

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»**

На правах рукописи

СКОРОХОДОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

**РОЛЬ НЕФТЯНОГО ФАКТОРА
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (1973-1986 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор Манькин Александр Серафимович

Москва – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Закат «эпохи дешевой нефти» (конец 1960-начало 1970-х гг.)	41
1.1. Мировой рынок нефти на рубеже 1960-1970-х гг.	41
1.2. Октябрьская война 1973 г. и энергетический кризис 1973-74 гг.	59
Глава 2. Нефтяной рынок производителей как фактор	82
политики разрядки (1974- 1979 гг.)	82
2.1. Нефтяная проблема в американо-европейских отношениях	82
2.2. Новая модель отношений стран-экспортеров и стран-импортеров нефти.....	107
2.3. Становление энергетических связей между Западным блоком и СССР.....	131
Глава 3. Возврат к нефтяному рынку потребителей на фоне возобновления	
биполярной конфронтации (первая половина 1980-х гг.)	159
3.1. Энергетический кризис 1979-1980 гг.: содержание, последствия.....	160
3.2. Евроатлантические противоречия по энергетическому вопросу в условиях «второго	
издания» холодной войны (1980-1982 гг.)	183
3.3. «Третий нефтяной шок» - провозвестник глобальных перемен (1983-1986 гг.)	211
Заключение	240
Библиография	249
Приложение	281

Введение

Сегодня не ставится под сомнение, что доступ к нефтегазовым ресурсам является неотъемлемым элементом мощи государства. Нефть и газ стали непреходящими факторами мировой политики, значение которых за последние десятилетия только увеличивалось. Этому способствовал и очередной виток нестабильности в регионе Большого Ближнего Востока¹ – проведение операции «Несокрушимая свобода» против режима Саддама Хусейна в Ираке, военное вмешательство в гражданскую войну в Ливии, и серия «газовых войн» между Россией и Украиной 2000-х гг.

Совсем недавно нефтяная проблема вновь громко заявила о себе: в августе-декабре 2014 г. цены на жидкое топливо упали со 114 до 50 долл. за баррель. Сдержанность Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и прежде всего, Саудовской Аравии, в принятии мер по обеспечению стабильности цен была мотивирована целым набором политических и экономических соображений – «сланцевой революцией» в США, необходимостью ослабления Исламского Государства Ирака и Леванта, традиционным для Саудовской Аравии противостоянием с Ираном, который, казалось, увеличил шансы на возвращение в лоно мировой политики по мере прогресса переговоров по иранской ядерной программе. Соответствующее решение конференции ОПЕК 27 ноября 2014 г. не принимать мер по снижению добычи повлекло за собой всплеск турбулентности в мировой экономике, продемонстрировав в очередной раз потенциал влияния нефтяного фактора на расстановку сил и позиционирование себя ведущими акторами международного процесса. Типологическая близость происходящего в 2014 г. сюжетам, которые исследуются в данной диссертации, придала особую **актуальность** изучению начального этапа «нефтяной эры» в мировой политике.² Нефть была и остается «кровью», питающей кровеносную систему

¹ Понятие «Большой Ближний Восток» (the Greater Middle East), запущенное в дипломатический язык президентом США Дж. Бушем-мл., активно используемое в современной историографии и политике, включает в себя политико-экономический макрорегион, простирающийся от Восточной части Средиземноморья до региона Южной и Центральной Азии.

² С конца лета 2014 г., пожалуй, все ведущие мировые СМИ выпустили материал, в котором проводились параллели между текущим положением на нефтяном рынке и 1986 г. См. например: Сколько на самом деле стоит нефть // Коммерсантъ Деньги. 20.10.2014. № 41. С.11; Oil Prices Post Longest Weekly Losing Streak Since 1986 // The Wall Street Journal. Nov.14, 2014. URL: <http://www.wsj.com/articles/brent-crude-stuck-at-four-year-lows-1415963774> (дата посещения -

индустриального и постиндустриального общества почти полтора столетия. Однако именно в 1970-е гг., изучению которых посвящена значительная часть настоящей работы, произошло ее превращение в важнейший фактор международных отношений.

В ходе очередного арабо-израильского конфликта в 1973 г. арабские страны прибегли к нефтяному эмбарго и повышению цен на жидкое топливо в четыре раза. Эта заявка на пересмотр режима управления нефтяной сферой и то, в какой форме она была представлена, не могли не повлечь серьезных политических, экономических, социальных перемен. 1970-е гг. вошли в историю как годы системного кризиса, в муках которого ведущие западные страны и Япония смогли совершить переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Исходный импульс этому самому масштабному со времен Великой депрессии кризису был дан именно событиями на нефтяном рынке. Переход к новой модели социального устройства, экономического менеджмента и производства, характерного для постиндустриального общества, стал ответом развитого мира на вызовы новой эпохи – «эпохи дорогой нефти».

Изменения на социально-экономическом фронте были синхронизированы с достаточно серьезным пересмотром положения дел на международно-политической арене. Как известно, к началу 1970-х гг. биполярная система вступила в период разрядки, которая представляла собой попытку модификации прежнего «конфликтного взаимодействия» между Москвой и Вашингтоном, плохо поддававшегося регулированию. Принципиальное значение, однако, имел тот факт, что она охватила отнюдь не весь спектр отношений СССР и США, а лишь вопросы европейской политики и стратегической безопасности. Начав вести «игру по правилам» в ядре системы международных отношений, сверхдержавы вовсе не отказались от попыток помериться силами на ее периферии, а также в такой относительно нетрадиционной для «высокой политики» сфере, как экономика.

Возникновение нефтяной проблемы и последующее превращение нефти в фактор внешней политики привело к модификации не только международной повестки дня, но и соотношения сил на мировой арене, а также к изменению самого содержания «высокой

22.11.2014); Oil Price War Fears Evokes Ugly Memories of 1986 // Bloomberg News. Nov.26, 2014. URL: <https://financialpostbusiness.wordpress.com/2014/11/26/fears-of-opec-price-war-evokes-ugly-memories-of-1986-oil-bust-for-u-s-drillers/> (дата посещения- 22.11.2014); Facing New Oil Glut, Saudis Avoid 1980s Mistakes to Halt Price Slide // Reuters. Oct.13, 2014. URL: <http://www.reuters.com/article/2014/10/14/us-saudi-oil-policy-analysis-idUSKCN0I229320141014> (дата посещения - 22.11.2014).

политики».³ Именно тогда, в 1970-е гг., в поисках коллективного ответа на вызовы нефтяного шока, лидеры развитого мира стали собираться на саммиты «Большой семерки», неформальные встречи лидеров государств-крупнейших экономик мира с целью обсуждения макро- и микроэкономических вопросов. В наши дни, трансформировавшись в «Большую восьмерку» и «Большую двадцатку», эти саммиты считаются крупнейшими событиями глобального дипломатического календаря.

Объектом настоящего исследования выступают политико-экономические процессы, вызванные к жизни нефтяной проблемой, **предметом** – влияние нефтяного фактора на эволюцию биполярной системы международных отношений в 1973-1986 гг. При этом под **нефтяным фактором** в данной работе понимается политико-дипломатическая проблема обеспечения бесперебойного снабжения нефтью мировой экономики и национальных государств по приемлемым ценам.

Целью работы является изучение использования нефтяного фактора в качестве инструмента внешней политики ведущими игроками мировой арены – развитыми странами, СССР и членами ОПЕК.

Цель работы обусловила постановку следующих исследовательских **задач**:

- 1) изучить в динамике влияние нефтяной проблемы на модус отношений внутри Западного блока, проанализировать формирование и эволюцию подходов США и ведущих стран Западной Европы к решению нефтяной проблемы, выявить в этих подходах общее и особенное;
- 2) изучить формирование новой модели отношений между основными развитыми странами и членами ОПЕК в контексте обострения нефтяной проблемы, оценить действенность этой модели с экономической и политической точек зрения;
- 3) рассмотреть политическое значение и динамику сотрудничества США и европейских стран с СССР в углеводородной сфере в 1973-1986 гг., определить основные факторы, обусловившие различие взглядов Старого и Нового Света на это сотрудничество;
- 4) выявить место нефтяной проблемы в международной повестке дня, оценить, не преувеличивая его значения в сравнении с другими факторами (военными, экономическими, идеологическими и пр.), роль нефтяного фактора в модификации биполярной системы международных отношений в изучаемый нами период времени.

³ Brown S. The Changing Essence of Power // Foreign Affairs. 1973. Vol. 51. № 2. P. 286-299.

Таким образом, настоящее исследование призвано показать эволюцию биполярного порядка на фоне утверждения режима ОПЕК на мировом нефтяном рынке в 1970-е – первой половине 1980-х гг. Под **режимом ОПЕК** мы подразумеваем такое положение дел, когда, добывая более 50% «черного золота» и решая в одностороннем порядке вопрос о цене на нефть, организация осуществляла контроль над мировым рынком нефти. Этот режим существовал вплоть до начала 1980-х гг. После второго нефтяного кризиса 1979-1980 гг. вследствие, прежде всего, наращивания объемов добычи за пределами ОПЕК, начали наблюдаться процессы эрозии этого режима, т.е. постепенная потеря нефтяным картелем инструментов контроля над рынком.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1973 по 1986 гг. Нижняя граница задана событиями 1973 г. – введением эмбарго на поставки нефти в страны, поддерживавшие Израиль, и четырехкратным повышением цен на «черное золото», предпринятыми арабскими нефтепроизводителями в качестве ответных мер в ходе Октябрьской войны на Ближнем Востоке. Верхняя хронологическая граница, 1985-начало 1986 гг., определяется снижением цен с 27 долл. до менее чем 10 долл. за баррель. Максимального уровня, 40 долл. за баррель, официальные цены на нефть в рассматриваемый нами период достигли в 1980 г., в ходе второго нефтяного шока. Таким образом, хронологические рамки исследования охватывают логически законченный период от первого в истории скачка до первого обвала цен на нефть.

* * *

Методология. Для решения поставленных задач при работе с первичными источниками и литературой мы прибегли к методам исторического и сравнительного анализа: хронологическому, сравнительно-историческому, статистическому. Концептуально наше исследование опирается на теоретические положения нескольких направлений современной теории международных отношений, а именно, политической экономии (неореализма) Р.Гилпина, либерального институционализма (транснационализма) Дж. Ная и Р. Кеохейна, а также «концепции восприятия» Р. Джервиса. Многофакторность нефтяной проблемы продиктовала необходимость обращения к различным теориям, воспринимаемым нами не как законченные догматические конструкции, а как набор посылок и представлений о международных процессах, лишь в сочетании которых могло быть найдено теоретическое обрамление изучаемых явлений.

Пересмотр концепций классического реализма Г. Моргентау и его последователей, описывающих международные отношения как борьбу государств за выживание и доминирование, с акцентом на военной стороне этого вопроса, был инициирован еще в начале 1970-х гг. прежде всего К. Уолтцем с позиций структурализма – поэтому зачастую неореализм называют структурным реализмом. К. Уолтц⁴ выводил основные закономерности мировой политики из ее структуры, которая представлялась им как нечто стабильное, жесткое, оказывающее сдерживающее воздействие на основных акторов – государства. Однако, целям нашей работы более близка ревизия классического реализма с позиций политической экономии. Ее ведущими представителями являются основательница британской политэкономической школы С. Стрендж,⁵ разработавшая проблему отношений государства и глобального рынка и выдвинувшая тезис о том, что современная международная система характеризуется превосходством безличных рыночных сил над отстающими перед ними национальными государствами, американские исследователи Б. Коэн,⁶ уделявший в своих трудах особое внимание финансовым вопросам, и Р. Гилпин, теоретические разработки которого наиболее близки целям и задачам настоящего диссертационного исследования.⁷

Будучи убежденным неореалистом, Р. Гилпин даже в одной из своих последних работ, в противовес «сетевым» теориям, набирающим на волне глобализации популярность, подчеркивал, что «национальные государства останутся главными акторами как во внутривнутриполитических, так и в международных делах».⁸ Мы разделяем государственно-центричный подход автора, изучая проблему нефти в политике конкретных национальных государств. Определяя политическую экономию как взаимодействие рынка и таких акторов, как государства, транснациональные корпорации и международные организации, концепция Р. Гилпина позволяет понять влияние нефтяного фактора на мировую политику на всех уровнях, чего, например, нельзя произвести в рамках заточенного под изучение государств уолтцевского неореализма.

⁴ Waltz K. Theory of International Politics. N.Y., 1979; Idem. Realism and International Politics. L., 2008.

⁵ Strange S. States and Markets. L., 1988; Eadem. The Retreat of the State: The Diffusion of Power in the World Economy. Cambridge, 1996.

⁶ Cohen B. Organizing the World's Money: The Political Economy of International Monetary Relations. N.Y., 1977; Idem. International Political Economy: An Intellectual History. Princeton, 2008.

⁷ Gilpin R. War and Change in World Politics. Cambridge, 1981; Idem. The Political Economy of International Relations. Princeton, 1987; Idem. Global Political Economy: Understanding the International Economic Order. Princeton, 2001.

⁸ Gilpin R. Global Political Economy... P. 7.

Особенно важна для нашей работы та часть системы взглядов Гилпина, в пределах которой он разрабатывал проблему изменения и модификации международных отношений. Работа «Война и изменения в мировой политике», увидевшая свет в 1981 г., оказалась не столь широко растиражированной, как претендовавшая на всеохватность «Теория международных отношений» К. Уолтца. Однако именно в ней исследовался механизм и факторы изменения системы международных отношений вне рамок военного конфликта, проблемы, которые структурный реализм с его представлением о высокой стабильности биполярного порядка и, тем более, классический реализм просто не рассматривали.

Исходной точкой теории Гилпина является положение о растущем противоречии между экономической и политической организацией международного сообщества⁹ и что государства не всегда стремятся наращивать свою мощь (безопасность), как об этом пишут классические реалисты. В моменты, когда война наименее вероятна, они могут преследовать экономические цели, а именно, повышение уровня благосостояния своих граждан (welfare).¹⁰ Этот тезис позволил автору рассматривать мировую политику в качестве подвижной, постоянно изменяющейся динамической системы: «Критически важным для понимания международной политики является представление о смешанном и постоянно меняющемся характере целей государства, нежели представление об их упорядоченности»,¹¹ - пишет он.

Что касается механизма изменения, который у традиционных реалистов и неореалистов, по сути дела, сводился к войне, то Гилпин сделал важный вывод: в условиях существования ядерного оружия война является слишком дорогим способом пересмотра status quo (хотя, на наш взгляд, в этом вопросе автор пренебрег таким средством изменения баланса сил, как локальные войны). На первый план в этой связи им было выдвинуто взаимодействие между экономикой и политикой, которое ученый признал «фундаментальной чертой процесса международных политических изменений».¹² Интересно также положение Гилпина о том, что ведущие государства, а не второстепенные игроки, могут выступать в роли ревизионистов системы, «если ожидаемые выгоды окажутся весомее, чем ожидаемые затраты».¹³ Это заключение в приложении к нашей тематике позволяет осмыслить политику разрядки как попытку сверхдержав сохранить свой исключительный статус в системе международных

⁹ Gilpin R. The Political Economy... P. 49.

¹⁰ Gilpin R. War and Change... P. 20.

¹¹ Ibid. P. 19.

¹² Ibid. P. 67.

¹³ Ibid. P. 14.

отношений на фоне роста влияния других игроков (Западной Европы, Японии и т.д.). Оно также объясняет решение СССР выйти из прежнего режима экономической изоляции, поскольку риски вступить в деловые связи с капиталистическим миром оценивались Кремлем как менее значительные в сравнении с теми выгодами, которые могло принести сотрудничество с Западом.

Выделяя три типа изменений: системное (модификация структуры), систематическое (пересмотр принципов управления системой) и изменение на уровне взаимодействия (изменения правил игры), Р. Гилпин обозначил три широких фактора, которые запускают процесс изменения системы международных отношений – окружающая среда, внешнеполитические и внутривнутриполитические обстоятельства. В этой связи мы можем рассматривать нефтяную или ресурсную проблему, являющуюся производной от фактора окружающей среды, в качестве двигателя перемен системы международных отношений в 1970-1980-е гг.

Принципиальное значение имеет теоретическое обоснование отнесения экономического курса государств к «большой политике», произведенное Р. Гилпином, о чем в рамках неореализма просто не говорилось. В своей последней работе, которая была написана уже после падения Берлинской стены в условиях, казалось бы, безраздельного господства рыночной системы, он говорит о влиянии различных «социополитических структур» на результативность экономической деятельности.¹⁴ Этот вывод позволяет осознать с теоретических позиций специфику ответа на вызов нефтяной проблемы со стороны административной экономической системы СССР, бывшего одним из ведущих производителей «черного золота» в мире.

Наконец, важной заслугой Р. Гилпина явилось теоретическое осмысление международной взаимозависимости, расширение которой, по его мнению, не означало отказа акторов от продвижения собственных узких интересов. Этот вывод автора предоставляет теоретические рамки для понимания новой системы отношений между странами потребителями и производителями нефти в 1970-е гг., когда, несмотря на запуск «Диалога Север-Юг» под сопредседательством ведущих развитых стран и членов ОПЕК, Старый и Новый Свет продолжили предпринимать целенаправленные действия по снижению

¹⁴ Gilpin R. Global Political Economy. P. 76.

потребления нефти и топливной диверсификации, которые, в конечном счете, были направлены на ослабление нефтяного картеля.

Поиск нового равновесного состояния системы международных отношений после «потрясения» 1973 г. осуществлялся с учетом изменившегося фона международной жизни, нарастания невоенных факторов мощи, усиления роли межгосударственного сотрудничества и принципиально иной роли негосударственных игроков на мировой арене (к последним может быть отнесена и ОПЕК). Осмысление этих процессов было предпринято теоретиками школы либерального институционализма (транснационализма) – Р. Кеохейном, Дж. Наем, С.Краснером, Р. Аксельродом и др.,¹⁵ которые показали роль и значение международных организаций (институтов – отсюда и название школы) и международного экономического сотрудничества в мировой политике.

Несмотря на то, что исследования институционалистов критиковали некоторые положения теории реалистов, не стоит преувеличивать конфликта между двумя этими школами.¹⁶ Так, институционалисты утверждают, что государства, особенно в новейшее время, вырабатывают различные формы сотрудничества, которые постепенно приобретают для них самостоятельную ценность. Чтобы «понять мировую политику, надо иметь в виду не только децентрализацию мира, но и его институционализацию»,¹⁷ – утверждают они. Говоря «о паутине взаимосвязанности» между различными акторами – международными организациями, корпорациями, сторонники этой концепции подчеркивают влияние международных организаций на систему международных отношений, но при этом они не отказываются, по сути, и от тезиса реалистов о центральной роли государства в международных процессах. Они лишь подчеркивают, что в современном мире с его «паутиной взаимосвязанностей» необходимо изучить роль транснациональных отношений всех типов для адекватного понимания происходящего на международной арене.

Для решения задач данной работы важен тезис о том, что транснациональные взаимосвязи «усиливают взаимную восприимчивость обществ, что изменяет отношения между правительствами».¹⁸ Институционалисты утверждают, что вследствие возросшей в 1970-е гг.

¹⁵ Axelrod R. Complexity of Cooperation. Princeton, 1997; Keohane R., Nye J. Transnational Relations and World Politics. Cambridge, 1972; Keohane R. International Institutions and State Power. Essays on International Relations Theory. San Francisco, 1989.

¹⁶ Основы общей теории международных отношений / под ред. А.С. Манькина. М., 2009. С. 150.

¹⁷ Keohane R. International Institutions... P. 3.

¹⁸ Keohane R., Nye J. Transnational Relations... P. 15.

интенсивности всех типов связей (политических, экономических, культурных) произошло зарождение международного плюрализма, противопоставляемого безальтернативной бинарности биполярной системы. В эти годы дополнительные импульсы получило развитие механизмов сдерживания игроков политической сцены через рост взаимозависимости, что, в свою очередь, привело к увеличению спектра возможностей оказывать влияние одних государств на другие. Такой теоретический арсенал позволяет осмыслить последствия наращивания торговли углеводородами между СССР и Западной Европой как становление механизма взаимного влияния на внешнеполитический курс стран, участвовавших в этом процессе. В этом смысле логичными кажутся опасения США относительно интенсификации этого сотрудничества, так как его побочным эффектом могло бы стать расширение спектра рычагов влияния на европейское крыло НАТО в руках Москвы.

Наконец, в рамках либерального институционализма был дан старт разработке понятия «международный режим», что имело большое значение для данного исследования, поскольку, как мы уже замечали выше, мы ставим задачей изучить эволюцию системы международных отношений на фоне утверждения режима ОПЕК на мировом нефтяном рынке. В целом, в современной науке существует два основных подхода к понятию «международный режим». Первый, более узкий, определяет его как набор формальных процедур, норм и правил, регулирующих поведение государств в той или иной сфере, закрепленный в международном праве (режим нераспространения ядерного оружия, международный режим экспортного контроля и т.д.). Второе, более широкое толкование этого термина как совокупности формальных и неформальных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, детерминирующих ожидания международных акторов в отношении поведения друг друга, было разработано либеральным институционалистом С. Краснером. В настоящее время именно это определение, будучи более универсальным, широко применяется в зарубежной и российской практике: например, известный российский американист В.И. Батюк использовал этот подход в своей монографии, посвященной двухсторонним российско-американским отношениям.¹⁹ В аналогичном ключе построено и настоящее диссертационное исследование.

¹⁹ Батюк В.И. Трудное партнерство. Двусторонние режимы и институты в российско-американских отношениях после окончания холодной войны. М., 2008. С. 5.

Третьим методологическим измерением нашей работы стала «концепция восприятия», развиваемая профессором Колумбийского университета США Р. Джервисом.²⁰ Возникнув в начале 1970-х гг., во многом в ответ на бесконечные споры реалистов о том, кто виноват в развязывании холодной войны, эта теория стала шагом в сторону от пространственных теоретических дискуссий в сторону прикладного анализа. Ее появление было связано с запуском политики разрядки, в рамках которой противостояние между сверхдержавами канализировалось из ядра системы международных отношений на ее периферию, что обернулось ростом числа локальных конфликтов, а в академической и аналитической среде – появлением и развитием дисциплины конфликтологии.²¹ Р. Джервис, привлекая широкий арсенал методов психологического анализа, пытался изучить влияние мышления, восприятия и осознания противниками друг друга на международный процесс. Основным препятствием на пути решения международных проблем и главной причиной принятия неверных внешнеполитических решений, по Джервису, являлось стремление политиков привести получаемую ими новую информацию в соответствие со сложившимися у них ранее представлениями.

Преимущество данной концепции, в сравнении, например, с классической политической психологией, состоит в том, что она не ограничивает анализ личностью политика, переходя на уровень межгосударственный и системный. Основной круг вопросов, исследуемых в рамках этой парадигмы, включает причины стремления политиков придерживаться ранее сложившихся представлений, механизмы восприятия, препятствующие изменению политических взглядов, феномен некорректных исторических аналогий и их влияние на политический процесс и т.д.²² Основные положения данной концепции снабжают нас теоретическим инструментарием для осмысления феномена советской энергетической угрозы Европе как нового элемента мышления политической элиты США конца 1970-х гг.

²⁰ См. подробнее: Крылов М.М. «Концепция восприятия» Р. Джервиса в теории и историографии международных отношений (последняя четверть XX – начало XXI в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 5. С. 46-57.

²¹ Конфликтология разрабатывалась в нашей стране такими авторами, как Косолапов Н.А. К построению политико-психологической типологизации конфликта // Российская американистика в поиске новых подходов. М., 1998; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. М., 1999; Сетов Р.А. Функции конфликта в становлении системных моделей международных отношений: биполярный мир и современность // Проблемы американистики. Вып. 11. Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории. М., 2001.

²² Jervis R. The Logic of Images in International Relations. Princeton, 1970; Idem. Perception and Misperception in International Politics. Princeton, 1976.

Итак, совокупность положений теории политической экономии (неореализма) Р. Гилпина, либерального институционализма (транснационализма) Дж. Ная и Р. Кеохейна и «концепции восприятия» Р. Джервиса предоставляет инструментарий для всестороннего изучения влияния нефтяной проблемы на изменение системы международных отношений в 1970-1980-е гг.

* * *

При написании работы нами был привлечен широкий спектр **исторических источников**, которые, условно, могут быть разделены на три группы: официальные документы (публичные и архивные), пресса и периодические издания, источники личного характера

I. Официальные документы являются краеугольным камнем любого исторического исследования по международным отношениям, поскольку именно государства есть главные действующие лица на мировой арене. Эти материалы, в свою очередь, подразделяются на две группы: публичные и конфиденциальные. Первая группа изначально была рассчитана на широкую огласку, в силу чего она представляет собой лишь фасад, результат, быть может, непростого процесса выработки и принятия решения. При работе с такими документами «дипломатическая кухня» остается скрытой от глаз исследователя завесой точно выверенных фраз. Однако в условиях биполярного противостояния даже такие публичные выступления были крайне важны. По сути, они являлись одним из инструментов общения сверхдержав, в силу чего синхронное сопоставление официальной позиции СССР, США, стран Западной Европы по тем или иным вопросам представляет особый интерес. К тому же, демократические традиции западной политической системы «обязывали» власть считаться с общественным мнением, объяснять широкой публике смысл шагов, предпринимаемых на международной арене. Несмотря на поверхностность информации, содержащейся в документах данного типа, представляется возможным произвести анализ динамики официальной позиции политических элит и выявить цели, направления и результаты предпринимаемых ими усилий.

Ко второй группе официальных документов относятся материалы, изначально предназначавшиеся для внутриведомственного использования. Доступ к ним предоставляется исследователям и общественности только по прошествии времени, определенного национальными законодательствами. Эти материалы, в свою очередь, могут быть опубликованными, в т. ч. в сети интернет, или все еще находится в архивах. Отличительной чертой настоящей диссертации является широкое привлечение именно архивных документов,

как советских, так и американских, многие из которых стали доступными суду истории совсем недавно в силу близости изучаемого периода.

Неопубликованные архивные материалы. Предоставленная в рамках сотрудничества между МГУ им. М.В. Ломоносова и Йельским университетом стажировка по программе Fox International Fellowship позволила автору получить доступ к материалам отдела рукописей и частных коллекций Библиотеки Конгресса США: фонду У. Одома,²³ помощника начальника Генерального штаба по разведке (1981-1985 гг.) и директора Агентства национальной безопасности США (1985-1988), фонду Ст. Айзенштата,²⁴ исполнительного директора отдела внутренней политики аппарата Белого дома (1977-1981) и представителя США в ЕЭС (1993-1996), Д. Ригана,²⁵ министра финансов в администрации Р. Рейгана (1981-1985) и руководителя аппарата Белого дома (1985-1987). Кроме того, в Вашингтоне мы ознакомились с коллекцией документов ЦК КПСС,²⁶ созданной Гуверовским институтом Стэнфордского университета, а также с коллекцией генерала Волкогонова,²⁷ в которой представлены различные советские документы, включая совершенно секретные, собранные генералом во время работы над монографией по советской истории в Архиве Президента РФ и переданные в 1996 г. его семьей в библиотеку Конгресса.

Из всех этих коллекций особенно хотелось бы отметить фонд У. Одома, материалы которого позволяют проследить процесс секьюритизации энергетической проблемы администрацией Р. Рейгана, а также изменение оценок влияния ирано-иракской войны на стабильность нефтяных поставок в Персидском заливе с крайне алармистских на умеренно-позитивные. Судя по этим документам, возможные варианты ответа на «танкерную войну», в том числе, и прямое участие флота США в обеспечении безопасности «нефтяной артерии», рассматривались Генеральным штабом с начала 1982 г.

Документы Д. Ригана дают представление о выработке и модификации позиции США на саммитах «Большой семерки» в 1980-е гг. Огромную ценность представляют межведомственные доклады, анализирующие позиции европейских стран-участниц саммитов по энергетике и отношениям с Восточным блоком на волне обсуждений строительства

²³ William E.Odom papers. Box 14, 28 // Library of Congress (далее - LOC).

²⁴ Stuart Eizenstat papers. Box 36, 59, 65, 94 // LOC.

²⁵ Donald T. Regan papers. Box 50, 64, 140-143, 156, 161, 215 // LOC.

²⁶ Archives of the Soviet Communist Party. Hoover Archives Project. RTsKhIDNI. Fond 604, Opis 1, Delo 1; Fond 620, Opis 1, Dela 1-20 // LOC.

²⁷ The Volkogonov Collection. Box 24. Reel 16 // LOC.

трубопровода Уренгой-Ужгород. Они демонстрируют степень понимания Вашингтоном всего спектра внутривнутриполитических, внутриэкономических факторов, которые мотивировали страны ЕЭС настоять на реализации проекта, позволяя сделать вывод о чисто политической, а не экономической основе возражений США в отношении трубопровода. В этих документах также нашла отражение резкая смена фискального курса администрации Рейгана в применении к энергетической политике — несколько папок посвящены обсуждению реструктуризации Министерства энергетики и экономическому анализу энергосберегающей политики и проектов альтернативной энергетики, что позволяет составить четкое представление о начале расхождения путей энергетического развития Старого и Нового Света.

В Национальном управлении архивов и документации (NARA-2) были изучены фонды 56²⁸ и 59²⁹ – Общие документы Министерства финансов и Госдепартамента США, которые, наряду с коллекцией телеграмм Госдепартамента за 1973-1977 г., доступной на сайте Национального управления архивов и документации,³⁰ воспроизводят рутинный процесс выработки позиции США по тем или иным составляющим нефтяной проблемы и дают возможность получить представление о взглядах союзников США с тем, чтобы понять, как в сложных перипетиях дипломатических битв выработывался «атлантический консенсус» по нефтяной проблеме.

Несмотря на всю ценность материалов, о которых говорилось выше, самый большой вклад в данное исследование внесли документы, обнаруженные нами в президентских библиотеках Дж. Картера (Атланта, Джорджия) и Р. Рейгана (Сими-Вэлли, Калифорния). И дело не только в их огромном количестве, но и в качестве. В Белый дом стекались документы со всех агентств и министерств Вашингтона, что позволяет осветить формирование энергетического курса США с самых различных ракурсов, понять, как в непрекращающемся межведомственном диалоге, порой переходившем на повышенные тона, принимались те или иные решения, какие варианты при этом рассматривались и какие соображения в итоге одерживали верх. Большое количество протоколов и стенографических расшифровок заседаний СНБ, проведенных, в том числе, в присутствии президентов, позволяет оценить влияние политических лидеров на общую атмосферу принятия решения. Так, становится ясно,

²⁸ RG 56, General Records of the Department of the Treasury, Office of the Assistant Secretary for International Affairs. Box 1. 5, 9, 17, 18 // NARA-2.

²⁹ RG 59, General Records of the Department of State, Bureau of Public Affairs. Box 1, 5, 60, 111 // NARA-2.

³⁰ Central Foreign Policy Files, 7/1/1973 - 12/31/1977, Record Group 59. URL: <http://aad.archives.gov/aad/series-description.jsp?s=4073&cat=TS17&bc=,sl> (дата посещения – 22.11.2013).

что для Дж. Картера энергетическая политика имела самоценность, как таковая, в то время как Р. Рейганом она рассматривалась в качестве одного, порой центрального измерения более широкой проблемы стратегического, геополитического масштаба.

Среди фондов библиотеки Дж. Картера хотелось бы отметить следующие: коллекцию Совета экономических консультантов,³¹ включающую самый широкий спектр документации по нефтяной проблеме, ее внутривластному измерению, брифинговые документы и подготовительные материалы к встречам «Большой семерки»; документы Департамента внутренней политики Белого дома,³² которые позволяют оценить реакцию внутри США на действия стран-членов ОПЕК по повышению цен на нефть во время второго нефтяного кризиса; коллекцию протоколов заседаний с участием высших лиц аппарата Белого дома,³³ содержащую материалы встреч и меморандумы на имя президента, в нашем случае, прежде всего, министров энергетики США Дж. Шлессинджера и Ч. Дункана. Эти документы позволяют реконструировать дискуссию вокруг узловых вопросов энергетической политики, а также понять восприятие Белым домом позиций союзников США. В фонде временных комитетов и комиссий³⁴ хотелось бы особенно отметить папку Группы американо-японских экономических отношений Госдепартамента, знакомство с содержанием которой дает представление о месте нефтяной проблемы в и без того сложных экономических отношениях Токио и Вашингтона конца 1970-х гг. Наконец, огромное значение для понимания выработки позиции США по вопросу о советско-европейском энергетическом сотрудничестве имеют документы коллекции Офиса помощника президента по национальной безопасности³⁵ и личного фонда Зб. Бжезинского.³⁶ Влияние Зб. Бжезинского на формирование международного дискурса до сих пор остается значительным. В 1977-1978 гг. под его руководством был разработан общий курс на расширение инструментов противостояния с Восточным блоком за счет активного привлечения экономических рычагов, а экспорт американского нефтегазового оборудования в СССР был осмыслен как действие, противоречащее соображениям национальной безопасности США. Окончательный запрет этого вида экспорта будет произведен администрацией Р. Рейгана в рамках «санкционной дипломатии», однако, важно,

³¹ Records of the Council of Economic Advisers. Box 21, 27, 28, 50, 51, 61, 62, 90, 91, 112, 118, 126, 127 // Jimmy Carter Library (JCL - далее).

³² Records of the Domestic Policy Staff. Box 209, 246, 248 // JCL.

³³ White House Central Files. Executive meetings. Box IT-12, 142 // JCL.

³⁴ Records of Temporary Committees, Commissions, and Boards. Box 6 // JCL.

³⁵ Records of the Office of the National Security Advisor. Box 18, 41-42, 59 // JCL.

³⁶ Zbigniew Brzezinski Collection. Box 42 // JCL.

что ее интеллектуальные рамки были разработаны командой Бжезинского, что в очередной раз подтверждает преемственность и двухпартийность внешнеполитического курса США, даже в применении к, казалось бы, столь разным администрациям, как команды Дж. Картера и Р. Рейгана.

Ввиду ограниченности опубликованных архивных документов за 1980-х гг. (пока что активно публикуются документы 1970-х гг.) ключевое значение для написания этой работы имело посещение президентской библиотеки Р. Рейгана. Изучение «санкционной дипломатии» в отношении СССР в 1980-е гг., а также формирования концепции советской энергетической угрозы Европе было проведено нами на основе материалов фондов Исполнительного секретариата Совета Национальной безопасности США (СНБ),³⁷ в которых содержатся подборки документов по отдельными странами и протоколы заседаний СНБ, в том числе с участием президента. Для изучения озвученных выше проблем огромное значение имела коллекция Н. Бейли,³⁸ главы директората международно-экономических проблем СНБ (1981-1983) и его приемника С. Данзански³⁹ (1985-1983), а также фонда будущего посла США в СССР Дж. Мэтлока.⁴⁰ Формирование энергетической политики США, диалог с союзниками по этим вопросам, а также анализ нефтяной проблемы с военно-стратегической точки зрения представляется в коллекциях У. Кларка, советника президента США по национальной безопасности (1981-1983) и министра внутренних дел США (1983-1985),⁴¹ Дж. Бейкера, влиятельнейшего главы аппарата Белого дома (1981-1985) и министра финансов (1985-1988).⁴² Наконец, большое значение для понимания событий 1983-1986 гг. на нефтяном рынке имеют страновые фонды Германии, Франции, Саудовской Аравии.⁴³ В последнем фонде нами был обнаружен ряд телеграмм, воспроизводящих экономическую, внутривнутриполитическую обстановку в королевстве накануне принятия решения о наращивании темпов добычи, которое в итоге привело к обрушению цен на «черное золото» в 1985-1986 гг. Корреспонденция между посольством и «центром» также показывает борьбу группировок саудовской политической элиты за влияние на короля Фахда в 1985-1986 гг. – усиление позиций министра обороны

³⁷ Executive Secretariat, NSC: Country Files. Box 20; Executive Secretariat, NSC: Head of States Files. Box 29, 30; Executive Secretariat, NSC: Meeting Files. Box 17, 23, 39, 51, 68, 97, RAC 12; Executive Secretariat, NSC: Subject Files. Box 22, 23 // Ronald Reagan Library (RRL - далее).

³⁸ Bailey Norman Files. Box 5, p.1-2, box 6, 7 // RRL.

³⁹ Danzansky Stephen Files. RAC Box 9 // RRL.

⁴⁰ Matlock Jack Files. Box 25 // RRL.

⁴¹ Clark William Files. Box 5 // RRL.

⁴² Baker James Files. Box 2 // RRL.

⁴³ CO Countries: CO 051 France. Box 72; CO 134 Saudi Arabia. Box 161; CO 054-02 West Germany. Box 75 // RRL.

королевства принца Султана, ратовавшего за повышение добычи, и «отступление», казалось бы, всесильного министра нефтяной промышленности А. Ямани, критиковавшего стратегию завоевания доли на нефтяном рынке за счет обвала цен.

Наконец, автору удалось изучить архивные документы администрации Р. Никсона и Дж. Форда, располагающиеся в Образовательном Центре им. Рузвельта (Roosevelt Study Center) в г.Мидделбург, Нидерланды. Особого внимания заслуживает коллекция национальной безопасности президента Р. Никсона.⁴⁴ В нее вошли документы самых разных учреждений и, что не менее важно, огромный массив телеграмм «с полей» - из посольств США в европейских странах. Их изучение трудно переоценить в том смысле, что оно дает комплексное представление об атмосфере, в которой происходило преодоление развитым миром политических и экономических последствий нефтяного шока.

Реконструировать советскую позицию по вопросу взаимодействия на углеводородном треке со странами Западного блока в разгар действия арабского эмбарго и после него помогают документы Министерства внешней торговли СССР, находящиеся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ),⁴⁵ документы Постоянного представительства СССР в СЭВ,⁴⁶ а также фонд Совета Министров СССР (СМ СССР) Государственного архива РФ (ГА РФ).⁴⁷ Ввиду ограниченности доступа к внешнеполитическим архивным документам эти материалы помогают воспроизвести советскую реакцию и восприятие советскими дипломатами, а также представителями различных советских ведомств энергетической проблемы с достаточной полнотой.

Нами также были изучены доступные по теме исследования документы в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), а именно, референтура по Великобритании, США и ФРГ.⁴⁸ Материалы, относящиеся к США, позволяют оценить масштабность надежд, возлагавшихся на фоне взлета политики разрядки на американо-советское взаимодействие в нефтегазовой сфере первыми лицами – Р. Никсоном и Л.И.Брежневым. Сильной стороной фонда ФРГ является наличие достаточно обстоятельных справок, подготовленных в посольстве СССР в Бонне и генеральном консульстве в Гамбурге.

⁴⁴ The Richard M. Nixon National Security Files (RNNSF), 1969–1974 [microform]. Fiche 2, 5-11, 13, 16-19 // Roosevelt Study Center (RSC).

⁴⁵ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31, 32.

⁴⁶ РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 109, 142, 144.

⁴⁸ АВП РФ. Референтура по Англии. Ф. 69. Оп. 65-67. 1973-1975; Референтура по США. Ф.129. Оп. 59-62. 1973-1976; Третий Европейский отдел, сектор по ФРГ. Ф. 757. Оп. 19-22, 24, 26. 1974-1976, 1979, 1981.

Они проливают свет не только на позицию ФРГ относительно решения, например, вопроса о создании стратегических запасов нефти странами ЕЭС, но и на вопрос о рециклировании нефтедолларов путем активного привлечения средств ОПЕК к проектам международной помощи менее развитым странам.

Материалы секции общественных наук Академии Наук СССР и Института мировой экономики и международных отношений ИМЭМО, крупнейшего и одного из самых влиятельных исследовательских институтов в области международных отношений СССР, хранящиеся в Архиве Российской Академии Наук, дают представление об уровне и содержании советского научного анализа причин, содержания и последствий энергетического кризиса.⁴⁹ Наконец, документы архива Горбачев-Фонда,⁵⁰ пусть и не очень многочисленные, позволяют пролить свет на восприятие энергетической проблемы теми лицами, которые входили в ближайший круг М.С. Горбачева, хотя, следует заметить, эти документы изобилуют ссылками на ошибки экономической политики прошлого периода, порой, в ущерб собственной конструктивности. Самые интересные документы нами были найдены в фонде В.В. Загладина, работавшего в Международном отделе ЦК КПСС более 20 лет, который был вхож в ближайший круг и Брежнева, и Горбачева. Любопытны протоколы встреч Загладина с крупнейшими бизнесменами США в период действия санкций США против СССР, а также с французскими социалистическими деятелями.

Кроме того, для нашего исследования имело большое значение получение доступа к документальным базам данных через библиотеку Йельского университета – Digital National Security Archive, созданной на базе университета Дж. Вашингтона, и Declassified Documents Reference System.⁵¹ Особая ценность этих ресурсов заключается в разнообразии представленных в них ведомств и министерств. Они включают в себя многочисленную корреспонденцию Госдепартамента, документы Министерства обороны и Министерства финансов, отчеты и доклады, аналитические оценки, выпущенные СНБ, ЦРУ, Объединенным комитетом начальников Штабов и т.д., что позволяет получить достаточно рельефное представление о формировании ответа США на энергетический вызов.

⁴⁹ Архив Российской Академии Наук. Ф. 1731. Оп. 1; Ф. 1978. Оп. 1.

⁵⁰ Архив Горбачев-Фонда. Ф. 1 (ф. Горбачева), Ф. 3. (ф. Загладина), Ф. 5. (ф. Шахназарова).

⁵¹ URL: <http://guides.library.yale.edu/content.php?pid=478870&sid=3926353> (вход через библиотеку Йельского университета).

Публикации архивных документов. Среди опубликованных архивных документов, прежде всего, стоит отметить сборник американской внешнеполитической документации Foreign Relations of the United States,⁵² сборники Documents on British Policy Overseas,⁵³ сборники отчетов посольства Соединенного Королевства в Сирии,⁵⁴ документы британского Форин Офиса, доступные на сайте Британского национального архива,⁵⁵ материалы, размещенные в электронном читальном зале на сайте Центрального разведывательного управления.⁵⁶ Эти документы, весьма разнообразные по своему составу, в отличие от неизданных архивных материалов, дают весьма цельное представление о позиции ведущих держав Западного блока по энергетической проблематике и помогают преодолеть некую фрагментарность, которой неизбежно сопровождается архивное исследование.

Изучение позиции стран-членов европейского экономического сообщества (ЕЭС) стало возможным благодаря широкому спектру документов Европейской комиссии, офиса председателя Европейского Совета, доступных на сайте Европейского Союза,⁵⁷ на портале Архива европейской интеграции университета Питтсбурга,⁵⁸ на сайте Виртуального центра изучения Европы Министерства высшего образования и науки Люксембурга.⁵⁹

Публичные официальные документы. Еще более многочисленную категорию составляют различные виды официальных публичных документов. Исследование позиции исполнительной и законодательной власти США было проведено по сборникам Публичных

⁵² Foreign Relations of the United States (FRUS). Vol. E-3, Documents on Global Issues, 1973–1976. Washington, 2009 [Эл. ресурс]; Vol. E-4, Documents on Iran and Iraq, 1969–1972. Washington, 2006 [Эл. ресурс]; Vol. E-6, Documents on Africa, 1973-1976. Washington, 2006 [Эл. ресурс]; Vol. E-8, Documents on South Asia, 1973-1976. Washington, 2007 [Эл. ресурс]; Vol. E-12, Documents on East and Southeast Asia, 1973-1976. Washington, 2011 [Эл. ресурс]; Vol. E-14/1, Documents on the United Nations, 1973-1976. Washington, 2008 [Эл. ресурс]; Vol. XII, Soviet Union, January, 1969–October 1970. Washington, 2006; Vol. XVI, Soviet Union, August 1974-December 1976. Washington, 2012; Vol. XXIV, Middle East Region and Arabian Peninsula, 1969-1972; Jordan, September 1970. Washington, 2008; Vol. XXXI, Foreign Economic Policy, 1973–1976. Washington, 2009; Vol. XXXVI, Energy Crisis, 1969–1974. Washington, 2011; Vol. XXXVII, Energy Crisis, 1974–1980. Washington, 2012; Vol. VI, Soviet Union, 1977-1981. Washington, 2013; URL: <http://history.state.gov/historicaldocuments> (дата посещения - 18.01.2015).

⁵³ Documents on British Policy Overseas (DBPO) [Эл. ресурс]. Series III. Vol. III. Detente in Europe. 1972-1976. L., 2001; Vol. IV. The Year of Europe: America, Europe and the Energy Crisis. 1972-74. L., 2006; Vol. VIII. The Invasion of Afghanistan and UK-Soviet Relations. 1979-1982. L., 2012. URL: <http://dbpo.chadwyck.com/marketing/index.jsp#here> (вход через Йельского университета).

⁵⁴ Records of Syria. 1918-1973. Vol. 15. 1964-1973. Cambridge, 2005.

⁵⁵ URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/> (вход через библиотеку Йельского университета).

⁵⁶ URL: <http://www.foia.cia.gov/> (дата посещения – 2.12.2014).

⁵⁷ The European Union official documents, URL: http://europa.eu/publications/official-documents/index_en.htm; Council of the EU, URL: <http://www.consilium.europa.eu/documents.aspx?lang=en> (дата посещения – 18.01.2015).

⁵⁸ The Archive of European Integration: <http://aei.pitt.edu/> (дата посещения – 18.01.2015).

⁵⁹ Le Centre virtuel de la connaissance sur l'Europe, URL: <http://www.cvce.eu/> (дата посещения – 18.01.2015).

документов Президента США,⁶⁰ изданию Государственного департамента – еженедельным бюллетеням.⁶¹ Оценить взаимодействие исполнительной и законодательной власти по решению нефтяной проблемы позволяет изучение слушаний комитетов и подкомитетов Конгресса США (автором было изучено свыше 60 слушаний), материалов Конгресса (Congressional Records), дебатов заседаний Национальной Ассамблеи Французской Республики,⁶² что особенно важно, поскольку именно Париж наиболее активно выступал за независимую от США энергетическую политику для Европы. Внимание к документам законодательной ветви власти в настоящем исследовании обусловлено особенностями демократической политической системы западных государств, где члены парламентов играют заметную роль в процессе принятия внешнеполитических решений.

В работе также использовались сборники официальных советских документов «Внешняя политика СССР и международные отношения»,⁶³ а также вышедший синхронно на английском и русском языках сборник документов «Советско-американские отношения. Годы разрядки».⁶⁴ Последнее издание позволяет пролить свет на место ближневосточной проблематики в диалоге между Москвой и Вашингтоном непосредственно перед эскалацией конфликта в регионе в 1973 г.

Отдельную группу официальных публичных источников составляют документы международных организаций – ООН и ОПЕК. Документы ООН и ее органов позволяют получить представление о видении нефтяной проблемы мировым сообществом. Они демонстрируют нелегкий процесс выработки новой модели отношений между развитыми и развивающимися странами, странами-производителями и странами-потребителями нефтяных и прочих сырьевых ресурсов. Документы ОПЕК⁶⁵ и ее арабского филиала – Организации арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК) позволяют проследить историю развития организаций, ознакомиться с принимаемыми ими решениями, выяснить официальную трактовку тех или иных вопросов организациями в целом или их отдельными членами.

⁶⁰ Public Papers of the Presidents of the United States (PPPUS). 1969-1974. Richard Nixon. 1974-1977. Gerald Ford. 1977-1981. Jimmy Carter. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/> (дата посещения – 18.01.2015).

⁶¹ Department of State Bulletin. Washington, 1973-79.

⁶² Journal officiel de la République française. Débats parlementaires, Assemblée nationale. Compte rendu integral. Paris, 1973-1986.

⁶³ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1973-86 гг. М., 1974-87.

⁶⁴ Советско-американские отношения. Годы разрядки. 1969-1976: Сборник документов. Т I: 1969-май 1972: в 2-х кн. Кн.1: 1969-1971. М., 2007.

⁶⁵ OAPEC News Bulletin. 1974-1986; OPEC Annual Reports. 1973-1986. Vienna, 1974-1987; OPEC Official Resolutions and Press Releases, 1960-1980. Oxford, 1980; OPEC Official Resolutions and Press Releases, 1960-1990. Vienna, 1990.

Нами также использовались официальная статистика, доступная на сайте ОПЕК, Мирового банка, Министерства энергетики США, Европейского союза. Говоря о статистике, стоит упомянуть об архивных данных Всесоюзного объединения Союзнефтеэкспорт, ежегодные отчеты которого, содержащиеся в фонде Министерства внешней торговли РГАЭ, также привлекались нами для верификации официальной советской статистики. Как известно, последняя вряд ли может считаться надежным источником – слишком уж значительным искажениям, идеологически и политически мотивированным, она подвергалась. Там, где это было возможно, мы пытались ссылаться на неопубликованные архивные данные. Как в этом можно будет убедиться в дальнейшем, данная информация весьма значительно отличалась от опубликованных цифр, особенно в том, что касалось объемов поставок нефти в страны Западной Европы, что важно для понимания политической составляющей сотрудничества между Брюсселем и Москвой в нефтегазовой области.

II. Источники личного происхождения. Мемуарная литература помогает оживить сухие цифры и факты, приводимые в официальных документах, внести в исследование личностный аспект и даже психологизм, погрузиться в изучаемую эпоху. Однако привлечение такого рода сведений должно сопровождаться тщательной проверкой их подлинности. Историк должен уметь «устоять перед обаянием» автора или интервьюера, суметь «остаться в стороне» от повествования. В процессе исследования нами привлекались мемуары государственных лидеров США, Франции, Германии, Великобритании, Израиля,⁶⁶ американских, советских дипломатов,⁶⁷ лиц, вовлеченных в нефтяную отрасль.⁶⁸

⁶⁶ Брандт Вилли, Киссинджер Генри, Д'Эстен Валери Жискара. Брежнев. Уйти вовремя [мемуарный сборник]. М., Алгоритм, 2012; Д' Эстен Жискара Валери. Власть и жизнь. Т.1,2. М., 1990, 1993; Меир Г. Моя жизнь. Чимкент, 1997; Никсон Р.М. На арене: Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. М., 1992; Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President. N.Y., 1982; Idem. Palestine: Peace Not Apartheid. N.Y., 2002; Eban A. An Autobiography. L., 1978; Heikal M. The Autumn of Fury. The Assassination of Sadat. L., 1983; Nixon R. The Memoirs of Richard Nixon. N.Y., 1978; Peres Sh. The New Middle East. N.Y., 1993; Reagan R. The Reagan Diaries. Harper Perennial, 2009; El-Sadat A. In Search of Identity. An autobiography. N.Y., 1978; Idem. Those I have known. L., 1985.

⁶⁷ Виноградов В.М. Дипломатия: люди и события (из записок посла). М., 1998; Он же. Гриф «секретно» снят. М., 1997; Бутрос-Гали Б. Путь Египта в Иерусалим. М., 1999; Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести Президентах США (1962-1986). М., 1996; Brzezinski Z. Power and Principle. Memoirs of the National Security Adviser (1977-1981). L., 1982; Dayan M. Breakthrough. A Personal Account of the Egypt – Israel Peace Negotiation. N.Y., 1981; Idem. Story of my life. L., 1978; Haig A. Inner Circles. How America Changed the World. N.Y., 1992; Kissinger H. The White House Years. Boston, 1979; Idem. Years of Upheaval. Boston, 1982; Schultz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State, N.Y., 1993; Vance C. Hard Choice. Critical Years in America's Foreign Policy. N.Y., 1983.

⁶⁸ Байбаков Н.К. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. Дело жизни. Записки нефтяника. М., 2011; Т. 4. Сорок лет в правительстве. М., 2011; Хаммер А. Мой двадцатый век. М., 1988; American perspectives of ARAMCO, the Saudi-Arabian oil-producing company, 1930s to 1980s: oral history transcript / [With an introduction by Frank Jungers]. Berkeley: University of California press, 1995.

Так, например, мемуары президентов Никсона и Картера, а также государственных секретарей Киссинджера и Венса воспроизводят весь спектр внутривластных вызовов, особенно это касается Уотергейтского скандала, в сфере действия которых происходила выработка и принятие важнейших решений в период после Октябрьской войны 1973 г., во время знаменитого саммита в Кэмп-Дэвиде, который привел к заключению египетско-израильского мирного договора, понимаемого нами как плод действия новой модели отношений между странами-производителями нефти и США как лидером Западного блока.

Воспоминания французского президента и канцлера ФРГ показывают подлинную заинтересованность европейских лидеров в налаживании сотрудничества с СССР в углеводородной сфере, демонстрируя спайку между ним и пониманием политики разрядки как важнейшего элемента в системе взглядов западноевропейской элиты.

Наконец, автору удалось провести интервью с Е.М. Примаковым,⁶⁹ премьер-министром (1998-1999), министром иностранных дел РФ (1996-1998), директором Службы внешней разведки (1991-1996), директором (1985-1989) и первым заместителем директора ИМЭМО (1970-1977), главой межотдельской группы института по анализу последствий энергетического кризиса в 1970-е гг. Ввиду относительно небольшого объема материалов с советской стороны, в сравнении с объемами зарубежных источников, разговоры с творцами политики изучаемого периода представляются чрезвычайно ценными, особенно, для понимания того, насколько различны подходы Москвы к энергетической политике в настоящее время и во время холодной войны, когда СССР был ведущей военно-политической силой в мире. В свете чрезвычайной политизированности и действительно центрального значения нефтяного фактора для судеб России историку чрезвычайно важно избежать того, что великий французский историк Люсьен Февр называл «грехом анахронизма»,⁷⁰ а именно, проецирования в прошлое самих себя, современного опыта и восприятий. Ознакомление с мемуарами и проведение интервью позволяют как никакой другой исторический источник проникнуться духом исследуемой эпохи и избежать того, о чем предупреждал Л. Февр.

III. Пресса и периодические издания. Пресса дает «сиюминутное», не лишённое эмоциональности, изложение происходивших событий, позволяет получить представление о различных мнениях и оценках, понять, что и в какой связи беспокоило общественность, как

⁶⁹ Интервью с Примаковым Е.М. 22.07. 2014. Москва. Архив автора.

⁷⁰ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 104.

она оценивала шаги властей. В процессе работы мы обращались к ежедневным изданиям – американским *The New York Times*, *The Washington Post*, газете «Правда», французской *Le Monde*, британской *The Guardian*. Такие еженедельники как *The Business Week*, *The Wall Street Journal*, *The Economist*, ежемесячное издание Национальной Ассоциации Промышленников США *The National Association of Manufacturers Reports*, дают достаточно разноплановое представление о мнении большого бизнеса относительно происходящих событий, а издания типа *The Time* и «Новое время» - срез политического анализа.

Большое значение для нашего исследования имело привлечение материалов британского издания *Keesing's Contemporary Archives: Record of World Events and Vital Speeches of the Day*, представляющих собой не классические аналитические издания, а подборки заявлений, речей, выступлений по разным аспектам международной жизни достаточно широкого круга лиц, не всегда занимавших комфортные места в высших эшелонах власти, но в той или иной мере влиявших на формирование общественного мнения.

Наконец, привлечение отраслевой периодики, прежде всего, журналов «Нефтяное хозяйство», «Геология нефти и газа», «Экономика нефтедобывающей промышленности» было критически важным для понимания ситуации в советском нефтяном секторе в условиях переноса центра добычи в Западную Сибирь, предопределившего уровень взаимодействия СССР и стран Западной Европы в нефтяной сфере не только в 1970-1980-е гг., но и на десятилетия вперед. Изучение «серьезной» периодики по проблематике международных отношений *Foreign Affairs*, *Foreign Policy*, *The International Security*, *The Cold War History*, *The Journal of Conflict Resolution*, специализированных изданий *The New Middle East*, *The Middle East*, *The Middle East Journal* было важно для понимания процесса выработки интеллектуальных конструкций, которые зачастую берутся на вооружение политической элитой, особенно в западных странах, а также для получения представления о мнении экспертного и академического сообщества относительно «нефтяного курса», осуществляемого правительствами тех или иных стран.

Подводя итог обзору источниковой базы работы, хотелось бы подчеркнуть, что нефтяная проблема нашла широкое освещение в официальной документации, в периодических изданиях и в мемуарной литературе. Обозначенный выше спектр исторических материалов позволяет составить многомерное представление об интересующих нас проблемах.

В своем исследовании мы опирались на опыт изучения различных аспектов заявленной проблематики в отечественной и зарубежной **историографии**. Нами был привлечен широкий круг работ общеполитического характера по истории политики разрядки и международных отношений в 1970-1980-х гг., по энергетической и нефтяной тематике и деятельности стран ОПЕК, по советскому/российскому нефтяному комплексу и проблемам международных отношений в регионе Ближнего Востока.

I. Литература по истории политики разрядки и международных отношений в 1970-1980-е гг. Достаточно типичным для советской историографии было осмысление холодной войны и разрядки в рамках политического реализма, в традиционных терминах противостояния сверхдержав, с акцентом на изучении его политического и военного аспекта. Истинные мотивы политики разрядки со стороны США справедливо рассматривались большинством авторов как тактический ход, направленный на возвращение былого влияния над европейским континентом.⁷¹ Так, авторы коллективного труда «США-Западная Европа и проблема разрядки»⁷² показывают, что распространение процесса разрядки не только на политику и экономику, но и на вопросы, непосредственно связанные с обеспечением военной безопасности в Европе, стало угрожать главному элементу американской внешнеполитической стратегии – НАТО, во имя спасения которого разрядка была вскоре оставлена. В работе исследователя Воронцова показывается, что ужесточение курса США в отношении Старого Света было связано с «упорством» союзников, стремящихся сохранить взаимовыгодное сотрудничество с Восточным блоком, хотя сам финансово-экономический аспект разрядки не находится в центре исследования автора. В целом, несмотря на то, что в советской литературе мало уделяли внимания социальным, культурным и прочим проявлениям холодной войны и разрядки, ее вклад состоит в достаточно адекватной, всеобъемлющей оценке мотивов и целей стран НАТО – ее американского и европейского крыла.

Российской историографией, прежде всего, усилиями В.И. Батюка, А.Д. Богатурова, В.Н. Гарбузова, В.Л. Малькова, А.С. Маныкина, В.О. Печатнова, А.А. Сидорова, А.В. Торкунова, М.А. Хрусталева и др., было произведено общее расширение подхода к анализу

⁷¹ Барановский В.Г. Европейское сообщество в системе международных отношений. М., 1986; Воронцов Г.А. США и Западная Европа. Новый этап отношений. М., 1979; Караганов С.А., Трофименко Г.А., Шеин В.С. США - диктатор НАТО. М., 1985; Лукин В.П. Центры силы: концепция и реальность. М., 1983; Материализация разрядки: экономические аспекты. Под ред. В.И. Шенаева, Ю.Е. Андреева. М., 1978; Толкунов Л.Н. Трудные дороги мира. От конфронтации к разрядке. М., 1977; Шеин В.С. США и НАТО: эволюция империалистического партнерства. М., 1985.

⁷² США – Западная Европа и проблема разрядки / Отв. ред. Ю.П. Давыдов. М.1986.

мировой политики и событий холодной войны при сохранении унаследованной от советской школы реалистской ориентации.⁷³ Например, В.О. Печатнов и А.С. Манькин в совместном труде рассматривают отношения сверхдержав во время холодной войны с учетом всех их векторов – дипломатического, военного, пропагандистского, торгово-экономического, вписывая события холодной войны в более широкий временной и исторический контекст. Коллектив авторов во главе с А.Д. Богатуровым стали создателями системной истории международных отношений, которая в настоящее время стала истиной классикой.

Что касается зарубежной историографии холодной войны и разрядки,⁷⁴ то для целей данной работы оказалось важным привлечение и сопоставление работ историков-постревизионистов (Дж.Л. Гэддиса, Р. Гартхоффа) и исследователей 2000-х гг., которые рассматривают холодную войну с точки зрения международной/глобальной истории. Постревизионисты, отошедшие от односторонних обвинений СССР «во всех грехах», что было свойственно «ортодоксальной» школе исследований холодной войны, интересны в их оценке сути политики разрядки и причин ее свертывания. Так, например, Дж. Гэддис в своей работе 2005 г. напишет, что разрядка была ошибкой потому, что она признала легитимность советской системы, однако, он также показывает объективность разрядки, призванной изменить «ненормальное положение вещей» (мир, поддерживаемый доктриной взаимного уничтожения). Гэддисом также обосновывается тезис о том, что Р. Никсон лишь закрепил тот курс, на который встала американская администрация еще в середине 1960-х гг.

Интересна работа историка и дипломата Р. Гартхоффа, которая подробно анализирует советский, американский и европейский подходы к разрядке, различия которых крылись в разнонаправленном восприятии прогресса, достигнутого во время самой разрядки и в противоположности изначально преследуемых целей. Автор развенчивает широко

⁷³ Батюк В. И. Трудное партнерство... М., 2008. Он же. Советско-американские и российско-американские двусторонние режимы (1945 – 2010). Саарбрюкен: 2011; Гарбузов В.Н. Революция Рональда Рейгана. М., 2008; Мальков В.Л. Россия и США в XX веке. Очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. М., 2009; Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012; Системная история международных отношений. В 4 т. / Под ред. А.Д. Богатурова. М., 2000; Современные международные отношения и мировая политика / Под ред. А.В. Торкунова. М., 2004; Шаклеина Т.А., Печатнов В.О. США в международных отношениях // Современные международные отношения. М., 2012; Pechatnov V. Prelude to Détente: The View from Moscow // Out of the Cold War. The Cold War and Its Legacy. N.Y., L., 2013.

⁷⁴ Hessing Cahn Anne. Killing Détente: the Right Attacks the CIA. Philadelphia, 2007; Cohen St. Rethinking the Soviet Experience: Politics and History since 1917. Oxford, 1986; Gaddis J.L. The Cold War: A New History. N.Y., 2005; Garthoff R. L. Detente and Confrontation: American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington, 1994; Lewin M. The Gorbachev Phenomenon: A Historical Interpretation. Berkeley, 1991; Pipes Richard. U.S.-Soviet Relations in the Era of Détente: a Tragedy of Errors. N.Y., 1981; Ulam A. Dangerous Relations: Soviet Union in World Politics, 1970-82. N.Y., 1984.

распространенный тезис о том, что США лишь отвечали на агрессивные действия СССР на закате разрядки, показывая, что истинной причиной «второго издания холодной войны» явилось конфликтное мышление, присущее обеим сторонам. Проблема состояла не только и не столько в различиях государственных интересов США и СССР, что было нормально, но в неспособности сверхдержав понять точки зрения друг друга. В подходе Гартхоффа прослеживаются зачатки нового понимания холодной войны в целом и разрядки в частности: он показывает несинхронность, нелинейность, инаковость разрядки в отношениях сверхдержав и разрядки в Европе, где настрой на сотрудничество с Востоком преобладал даже после того, как между Москвой и Вашингтоном наступили «заморозки». Автор отходит от узкого военно-политического взгляда на события 1970-х гг., заключая, что принципиальное отличие американской версии разрядки от европейской состояло в том, что экономика рассматривалась в Белом доме в качестве «кнута или пряника», а не как самостоятельный аспект отношений с Кремлем.

Для историографии начала XXI века характерно расширение понимания политики разрядки и холодной войны, выход за пределы изучения военно-политического противостояния между двумя блоками. Авторы, работающие в этой парадигме, ставят целью вписать холодную войну в более широкий контекст истории XX века, «в паутину взаимосвязанных и никогда не заканчивающихся течений истории», что сближает их, методологически, с легендарными историками школы Анналов. Стремясь понять холодную войну как явление более сложного порядка, чем диалог по контролю над вооружениями, историки и социологи приступили к изучению культурных, антропологических, социальных срезов холодной войны, перемещая центр внимания своих исследований на Третий мир и на разнообразные сферы жизнедеятельности,⁷⁵ что в известной мере созвучно замыслу и целям нашей работы.

II. Исследования по энергетической политике, нефтяной проблеме и деятельности ОПЕК. Первый всплеск академического интереса к проблеме энергетики и нефтяным ресурсам возник на рубеже 1960-1970-х гг. в США. На фоне нехватки бензина на автозаправках и других проявлений энергетического кризиса нефтяная и ресурсная проблема

⁷⁵ Fontaine A. *La Guerre Froide, 1917-1991*. Paris, 2006; Leffler M., Westad O. *The Cambridge History of the Cold War*. In 3 Vols. Cambridge, 2012; Ludlow P. *European Integration and the Cold War: Ostpolitik-Westpolitik, 1965–1973*. L., 2007; Major P., Mitter R. *Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History*. L., 2004; Mamdani M. *Good Muslim, Bad Muslim: America, Cold War and The Roots of Terror*. N.Y., 2004.

осмысливались в то время в достаточно пессимистичных тонах, чему способствовало набиравшее политическую силу и общественную популярность движение в защиту окружающей среды. Философские корни «зеленого движения» лежали в плоскости неомальтузианства, дополнительным толчком к его развитию в конце 1960-х гг. послужило появление концепции «трагедии общин» американского социолога Г. Хардинга, основные положения которой были изложены в одноименной статье в журнале *Science* в 1968 г.⁷⁶ В этой статье он сформулировал проблему хищнического использования общественных ресурсов (к примеру, пастбищ), приводящего к их полному исчезновению. В 1972 г., после публикации знаменитого доклада Римского клуба «Пределы роста», эта идея приобрела поистине всемирную известность.⁷⁷ В применении к нефтяному рынку появление таких концепций обернулось рождением мифа или скорее страха близящегося истощения жидкого топлива, что нашло отражение и в выступлениях политиков, и в многочисленных докладах научного сообщества об «эпохе после конца нефти».

Во второй половине 1980-х гг., после падения цен на нефть и возвращения эры экономического оптимизма эта концепция уступила место идеям рыночного инвайронментализма, основанного экономистом Дж. Саймоном,⁷⁸ профессором Мэрилендского университета. Саймон переосмыслил основные положения теории защитников окружающей среды с либертарианских позиций. Права собственности, свободный рынок, технический прогресс он назвал самыми эффективными инструментами распределения и использования истощимых природных ресурсов. В полемике со сторонниками профессора Саймона,⁷⁹ на волне возврата к обсуждению проблем окружающей среды в связи с запуском переговорного процесса по Киотскому протоколу и на фоне экономической и политической нестабильности в странах Третьего мира в 1990-х гг. появилась теория «ресурсного проклятия», которая остается актуальной и востребованной и в наши дни.⁸⁰ Связывая воедино вопросы политического, социального развития, становление гражданского общества, она постулирует зависимость между получением государствами доходов от экспорта природных

⁷⁶ Hardin G. The Tragedy of the Commons // *Science*. 1968. Vol. 162. P. 1243-1248.

⁷⁷ Meadows D. et al. *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's*. N.Y., 1972.

⁷⁸ Simon J. *The Infinite Supply of Natural Resources* // Art R., Jervis R. *International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues*. N.Y., 2000.

⁷⁹ Homer-Dixon Th. *The Cornucopians and Neo-Malthusians* // *Ibid*.

⁸⁰ Auty R. M. *Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis*. L., 1993; Ross M. *The Natural Resource Curse: How Wealth Can Make You Poor* // Bannon I., Collier P. *Natural Resources and Violent Conflict: Options and Actions*. Washington, 2003.

ресурсов и неэффективностью системы управления, коррупцией, безответственностью власти, выстраивая в итоге достаточно мрачную перспективу для стран, богатых природными ресурсами. В настоящее время эта концепция постепенно пересматривается на примере успешного развития ряда экспортеров углеводородов, например, Норвегии.⁸¹ Таким образом, опыт изучения и осмысления нефти как части ресурсной проблемы, рассматриваемой в качестве фактора международных политических процессов, достаточно обширен и разнообразен.

Что касается изучения политики в сфере энергетики, то в настоящее время оно превратилось в самостоятельное научное направление. Им занимаются экономисты, социологи, историки, политологи. Примером одной из работ по глобальной истории энергетики является книга Б. Подобника «Глобальный энергетический сдвиг»,⁸² в которой исторические экономические системы осмысливаются с точки зрения основных видов топлива – уголь в XIX веке, нефть в XX веке, а газ и электричество в XXI. Экономика, основанная на потреблении нефти, согласно автору, достигла своей зрелости, и в настоящее время происходит переход к энергетической системе на основе газа и атомной энергии. События же 1970-1980-х гг. осмысливаются им как незавершенный переход к третьему типу энергетической системы, прерванный падением цен на нефть в 1985-1986 гг. и расцветом неоконсервативной политической экономии.

Всемирная история нефтяной политики была представлена в работах одного из самых знаменитых «нефтяных» авторов – Д. Ергина.⁸³ Им была изложена история мировой нефтяной индустрии с середины XIX века и до наших дней. Во второй работе, увидевшей свет в 2001 г., также обсуждались вопросы изменения климата и «сланцевой революции», которые формируют дискурс энергетической политики наших дней. Обе монографии отличаются широкой источниковой базой, увлекательным, ярким языком (не зря первая книга была переведена на 17 языков мира), но их автор не ставил своей задачей написать академический труд – соответственно, в них трудно найти теоретические или обобщающие выводы. Книга известного российского историка А.А. Фурсенко⁸⁴ посвящена начальному этапу эры «большой нефти» в мировой истории – периоду конца XIX-начала XX вв. В труде британских

⁸¹ Shaffer B., Ziyadov T. *Beyond the Resource Curse*. Philadelphia, 2011.

⁸² Podobnik B. *Global Energy Shifts: Fostering Sustainability in a Turbulent Age*. Philadelphia, 2006.

⁸³ Ергин Д. *Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть*. М., 2011; Yergin D. *The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World*. N.Y., 2011.

⁸⁴ Фурсенко А. А. *Династия Рокфеллеров: Нефтяные войны (конец XIX - начало XX века)*. М., 2015.

экономистов Дж. Хила и Г. Чичилниски «Нефть и мировая экономика»⁸⁵ особое внимание уделяется ценовой стороне нефтяной проблемы, и делаются важные выводы о неверности широко распространенных заключений о неэластичности спроса на нефть, т.е. утверждения, что спрос на нефть не подвергается существенному изменению при значительном изменении цены на нее, что обычно характерно для товаров первой необходимости. Кризис 1973 г. этими авторами осмысливается как следствие перехода к монопольному рынку, что подтверждается тем, что цены в течение 1970-х г. не претерпели снижения, вопреки наблюдавшемуся экономическому спаду. В книге американского политолога Т. Митчелла «Угольная демократия»⁸⁶ переход на нефть как на основной вид топлива осмысливается с политологической точки зрения. Противопоставляя уголь XIX века нефти XX века, автор показывает, что основы современной западной демократии были заложены в «век угля», когда шахтеры играли главную роль в социальных протестах. Сама организация нефтяной индустрии, предполагающая работу вне городов, вахтовым способом, небольшими группами обуславливают недемократический характер институтов нефтедобывающих стран. Наконец, одна из наиболее полных и беспристрастных книг по истории нефтяной политики принадлежит перу Генерального секретаря ОПЕК 1968 г. Фр. Парра,⁸⁷ в которой он излагает историю современной нефтяной индустрии, показывая сложную природу отношений между правительствами добывающих стран, крупными нефтяными компаниями и правительствами стран-потребителей.

Что касается исследователей ОПЕК, то рассматривая события на нефтяном рынке 1970-1980-х гг. они сходятся в одном – в том, что это был «золотой век» в истории организации, годы «режима ОПЕК», добывавшей более половины всей нефти планеты и контролировавшей как уровень добычи, так и цены на жидкое топливо. Тем не менее, мнения ученых относительно роли и места организации в мировой экономической системе, в энергетическом кризисе 1970-х гг. различны, причем по региональному принципу можно выделить концепции советских, англо-американских, европейских, латиноамериканских ученых.

Советская историография этого вопроса представлена рядом обстоятельных работ ученых-экономистов, которые традиционно рассматривали энергетический кризис 1970-х гг. и

⁸⁵ Heal G., Chichilnisky G. Oil and the International Economy. Oxford, 1991.

⁸⁶ Mitchell T. Carbon Democracy: Political Power in the Age of Oil. N.Y., 2011.

⁸⁷ Parra Fr. Oil politics: a Modern History of Petroleum. L., 2010.

рост цен на нефть с позиции рентной теории ценообразования,⁸⁸ считавшей закономерным даже четырехкратный рост цен. В отличие от своих заокеанских коллег, отечественные ученые не считали повышение цен на нефть главным фактором ухудшения мировой экономической ситуации. Помимо этого, в советской литературе достаточно глубоко была разработана проблематика межарабских связей,⁸⁹ выбора дальнейшего, экономического и внешнеполитического, пути развития «сверхбогатыми» государствами Персидского залива и общие вопросы социально-экономического развития в арабском мире.⁹⁰

В 2000-х гг., после «провала» 1990-х гг., российские исследователи вернулись к проблематике ОПЕК и арабской нефти. Так, Дребушевским А.С. была защищена кандидатская диссертация по отечественной историографии, посвященной ОПЕК и ее роли в международных отношениях.⁹¹ Эффективность современной политики ОПЕК в вопросе ценообразования и более широкая проблема судьбы картеля в новых условиях глобальной экономики активно обсуждались и обсуждаются, но в основном в формате статей.⁹²

В зарубежных работах, посвященных ОПЕК, признается, что к 1973 г. существовала объективная необходимость повышения цен на нефть, хотя в итоге масштаб роста цен был определен не экономическими, а политическими соображениями.⁹³ При этом исследователи называют одной из причин энергетического кризиса несоответствие между уровнем

⁸⁸ Андреасян Р.Н., Казюков А.Д. ОПЕК в мире нефти. М., 1978; Инджикян Р.О. ОПЕК в мировом капиталистическом хозяйстве. М., 1983; Рачков Б.В. Нефть и мировая политика. М., 1972.

⁸⁹ Исаев В.А. Внешнеэкономические связи между арабскими странами. 1951-1975 гг. М., 1978; Он же. Вывоз арабского капитала в развивающиеся страны // Народы Азии и Африки. 1977. №4. С. 119-126; Он же. Экономические отношения между арабскими странами и освободившимися странами, 1961-1980 гг. М., 1983.

⁹⁰ Кукушкин В.Ю. Нефть и развитие: Ливия, Алжир. М., 1985; Максимов А.А. Развитие отсталых обществ при неограниченных финансовых ресурсах. М., 1989; Пиотровская И.Л. Страны Аравийского полуострова: нефть, финансы, развитие. М., 1981; Сейфульмулюков И.А. Страны ОПЕК в развивающемся мире. М., 1989; Яковлев А.И. Саудовская Аравия и Запад. М., 1982.

⁹¹ Дребушевский А.С. Отечественное востоковедение об организации стран - экспортеров нефти (ОПЕК) и ее роли в международных отношениях во второй половине XX - начале XXI веков. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Томск, 2010.

⁹² Быков А.Ю. Арабская нефть в мировой политике конца 20 столетия. М., 1999; Дудко Д.Г. Нефтеэкспортная политика ОПЕК: ретроспектива и современность // Внешнеэкономический бюллетень. 2003. № 7. С. 28-35; Конопляник А.А. Конфликт в Персидском заливе: экономические предпосылки и последствия // МЭиМО. 1997. №7. С. 81-93; Морозова И.Н. Особенности мирового рынка нефти в последней четверти XX века и роль арабских производителей Персидского залива // Восток. 2002. №3. С. 86-96; Подколзина И. Какие факторы воздействуют на динамику нефтяного рынка? // Вопросы экономики. 2009. №2. С.90-105; Симония Н.А. Нефть в мировой политике // Международные процессы. 2005. Том 3. № 3. С. 4-17; Он же. Глобальный финансовый кризис и мировой нефтегазовый сектор // МЭиМО. 2009. №4. С.13-21.

⁹³ Danielsen A. The Evolution of OPEC Strategy. N.Y., 1982; Di Crescenzo B. Crise de l'énergie ou Crise Politique? Paris, 1974; Gihel Fr. Deux Ans De Crise Pétrolière. Paris, 1975; OPEC and the Middle East. The Impact of Oil on Societal Development. Ed.by Stone R. N.Y., 1977; Rustow D., Mugno J. OPEC Success and Prospects. L., 1977; Santiago C.M. La Crisis Energética. Madrid, 1978; Simonnot Ph. L'Année de l'énergie, 1978-1979. Paris, 1979; Skeet I. OPEC: Twenty-Five Years of Prices and Politics. Cambridge, 1988.

потребления и уровнем добычи углеводородов. Европейские авторы традиционно рассматривают энергетический кризис в контексте изменения общей структуры международных отношений и обсуждения вопросов глобального Юга. Так, например, Дж.Гаравини, рассуждая о проблеме Третьего мира в международных отношениях подчеркивает, что только нефтяная проблема, заставила европейцев признать всю комплексность экономической взаимозависимости мира. Это осознание, в конечном счете, способствовало запуску более справедливого механизма распределения ресурсов в мировом масштабе, прежде всего, через многочисленные проекты оказания международной помощи менее развитым странам, реализовывавшихся в рамках ООН.⁹⁴ Силен в европейской историографии и заряд антиамериканизма. Так, французский автор П. Терзиан⁹⁵ даже обосновывает точку зрения, согласно которой энергетический кризис был подготовлен США с целью развития собственного ТЭК. Такая версия, безусловно, имеет право на существование, однако, вряд ли она может исчерпывающе объяснить кризис 1970-х гг.

Латиноамериканская историография нефтяной проблемы⁹⁶ отличается присутствием особой патетики в осмыслении проблем, связанных с нефтью. Так, Луис Арсе-Исаак, автор книги «Нефть и политика. Энергетический кризис» рассматривает действия по повышению цен на нефть, предпринятые ОПЕК, как акт столкновения прогрессивных сил Третьего мира с силами империализма, фактически абстрагируясь от описания реальной политической расстановки сил в регионе Ближнего Востока, когда только с согласия и при активном участии консервативных монархий Персидского залива стало возможным осуществление «нефтяной атаки». Пафосом освобождения от господства иностранного капитала проникнута книга венесуэльского автора Анибала Мартинеза «История нефтяной промышленности Венесуэлы».

III. Литература, посвященная советскому нефтяному сектору и проблеме советской/российской нефти на мировом рынке.⁹⁷ Отечественные авторы достаточно детально излагают историю развития советской нефтяной отрасли, обращают внимание на

⁹⁴ Garavini G. *After Empires: European Integration, Decolonization, and the Challenge from the Global South, 1957-1986*. Oxford, 2012.

⁹⁵ Terzian P. *L'étonnante histoire de l'OPEP*. Paris, 1983.

⁹⁶ Arce-Isaac L.M. *Petróleo y Política. La Crisis Energetica*. La Habana, 1979; Gimon C. Ed. *D. Capital Extranjero en Economias Dependientes*. Caracas, 1988; Martinez A. R. *Historia Petrolera Venezolana*. Caracas, 1974.

⁹⁷ Вахитов Г.Г. *Нефтяная промышленность России: вчера, сегодня, завтра. Опыт разработки месторождений углеводородов в 1950–2012 гг.* М., 2012; Гайдар Е.Т. *Гибель империи*. М., 2006; Гайказов М.Н. *Валентин Дмитриевич Шашин - блистательный стратег нефтяной промышленности*. М., 2006; *Нефть страны советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991)*. М., 2005; Славкина М.В. *Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960-1980-е годы*. М., 2002.

роль отдельных министров и управленцев в тех достижениях, которые были совершены нефтяниками в 1970-1980-е гг. Отдельно стоит отметить исследование отечественной ученой М.В. Славкиной. Выполненная в соответствии с высокими академическими стандартами, с привлечением архивных материалов, эта монография освобождена от эмоциональности аналогичных работ, написанных людьми, имеющими непосредственное отношение к отрасли. Рассматривая роль нефтегазового сектора на более широком социально-экономическом фоне, нежели просто выполнение плана и повышение уровня добычи, что, безусловно, само по себе может стать объектом внимания исследователя, М.В. Славкина делает вывод о том, что трагедия СССР заключалась не в «подседании на нефтяную иглу», а в том, что его руководство не сумело направить нефтедоллары, в обилии поступавшие в казну в 1970-начале 1980-х гг., на проведение комплексной модернизации экономики, растрачивая их на приобретение товаров повседневного спроса. Более подробно проблема нецелевого расходования нефтедолларов освещается в достаточно шумевшей книге Е. Гайдара «Гибель империи», на страницах которой воспроизводится на основе анализа архивных материалов тяжелое финансовое положение СССР накануне событий 1985-1986 гг. В целом, не оспаривая выводов исследователей, хотелось бы заметить, что неэффективное в долгосрочной перспективе вложение приобретенных нефтедолларов имело и положительное проявление: именно в эти годы был существенно повышен уровень удовлетворения потребностей простых советских граждан.

В публикациях 2000-х гг. на фоне увеличения значения нефтегазового сектора для экономики и внешней торговли Российской Федерации и, как следствие, превращения России в одного из важнейших игроков на рынке энергоносителей все большее освещение стали получать вопросы глобальной энергетической безопасности, энергетического сотрудничества со странами ОПЕК и его институционализации, роли России в формировании новой мировой энергетической архитектуры.⁹⁸

За пределами нашей страны интерес к советской нефти возник уже в 1970-1980-е гг. Вторая волна публикаций по этой теме относится уже к 2000-м гг., что было связано с

⁹⁸ Ершов Ю.А. Место России в мировой энергетике будущего // Внешнеэкономический бюллетень. 2003. №10 С. 25-33; № 11. С. 28-33; Кокошин А.А. Международная энергетическая безопасность. М., 2006; Корнеев А.В. Россия и актуальные вопросы международной энергетической безопасности // США - Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 4. С. 55-64; Маргелов М.В. Нефтяной фактор мировой политики // США - Канада: экономика, политика, культура. 2004. №8. С. 68-77; Цеханов С.А. Мировой энергетический рынок и Россия: проблемы регулирования // Внешнеэкономический бюллетень. 2002. №2. С.30-36.

российско-украинскими «газовыми войнами». Монография американского историка Т.Густафсона,⁹⁹ а также коллективная работа под редакцией М. Чадвик, несмотря на то, что они вышли в свет еще в 1980-е гг., по-прежнему являются самыми лучшими, поистине фундаментальными работами по отечественному нефтегазовому сектору 1970-1980-х гг. Не имея доступа к архивным данным, авторы провели действительно огромную работу по «собираанию» и верификации статистики путем скрупулезного анализа публикаций отраслевых советских журналов, сравнения этих данных с официальными статистическими изданиями, как советскими, так и СЭВ. В этих монографиях показаны, с одной стороны, подвиг, совершенный советскими нефтяниками по переносу центра добычи в Сибирь, с другой стороны, драма роста значения нефтяного комплекса для бюджета и промышленности страны, усугубленная зависимостью нефтяного комплекса от ввоза иностранного оборудования.

В работах иностранных авторов 1980-1990 гг. достаточное освещение получил нефтяной аспект отношений внутри Восточного блока.¹⁰⁰ Известно, что Москва продавала нефть странам-членам СЭВ по сниженным ценам, хотя сразу после 1973 г. цены были пересмотрены в большую сторону. Американские исследователи М. Маррес и Дж. Ванус рассматривают предоставление скидки на жидкое топливо как скрытое субсидирование торговли со стороны СССР с целью сплочения своего блока, подчеркивая исключительно политическую, «неконвенциональную» природу торговли углеводородами внутри СЭВ, так как она не преследовала коммерческой выгоды.

Наконец, зарубежная историография демонстрирует стойкий интерес к политическому аспекту торговли энергетическими ресурсами СССР/России.¹⁰¹ Одна из лучших работ по этой теме, на наш взгляд, была написана А. Клингхоффером еще в 1970-е гг., однако, ее выводы о примате политических целей над соображениями финансовой выгоды, а также о подчиненности нефтяной торговли более широкому внешнеполитическому курсу СССР, как нам представляется, не потеряли своей актуальности. Коллективная монография швейцарских ученых во главе с И. Перовичем посвящена событиям современности, но в ней делаются

⁹⁹ Chadwick M., Long D., Niskanen M. Soviet Oil Exports: Trade Adjustments, Refining Constraints and Market Behavior. Oxford, 1987; Gustafson Thane. Crisis Amid Plenty. The Politics of Soviet Energy Under Brezhnev and Gorbachev. Princeton, 1989.

¹⁰⁰ Marrese M., Vanous J. Soviet Subsidization of Trade with Eastern Europe: a Soviet Perspective. Berkeley, 1983; Sawyer D.H. Soviet Perceptions of the Oil Factor in US Foreign Policy. Westview Press, 1983; Sobell Vlad. The CMEA in Crisis: Toward a New European Order? Washington, 1990.

¹⁰¹ Högselius Per. Red Gas: Russia and the Origins of European Energy Dependence. L., 2013; Klinghoffer A. The Soviet Union & International Oil Politics. N.Y., 1977; Perović J., Orttung R. W., Wenger A. Russian Energy Power and Foreign Relations. L., 2009.

важные выводы, учитывающие преимущественно позитивное прошлое советско-европейских связей, например, о том, что образ России как агрессивной энергетической сверхдержавы преувеличивается в прессе. Авторы завершают свою работу тезисом о том, что интересы обеих сторон – и Европы, и России – в значительной степени взаимозависимы. Стоит заметить, что в свете событий 2014 г., на фоне резко ухудшившихся отношений между Россией и западным миром эти тезисы авторов кажутся не столь уж безупречными. К аналогичным выводам – о надежности России как энергетического партнера Старого Света — приходит и П. Хогзилиус, написавший книгу с говорящим названием «Красный газ», в которой анализируется содержание газовой торговли между Европой и СССР/Россией со второй половины 1980-х гг. «Газовые войны» между Россией и Украиной рассматриваются им как конфликты между двумя корпорациями – «Газпромом» и «Нафтогазом», причем, автор обращает внимание на невыполнение украинской стороной своих обязательств. Кроме того, предпринимая попытки осмыслить долгосрочное значение нефтегазовой торговли на европейской континенте с точки зрения транснациональной истории, П. Хогзилиус выдвигает заслуживающий внимания тезис о «скрытой интеграции Европы» в 1960-1970-е гг., когда вследствие завершения строительства сети трубопроводов страны ОВД оказались инфраструктурно привязаны к Западной Европе, что впоследствии облегчило их вхождение в ЕС. На наш взгляд, этот фактор сыграл определенную роль в продвижении Европы на восток, однако, отдавая ему должное, безусловно, не стоит недооценивать значение тектонических политических изменений в Центральной и Восточной Европе конца 1980-начала 1990-х гг.

В целом, в сравнении с другими темами советский нефтяной комплекс и его политическая роль оказались изучены в меньшей степени, как отечественными, так и зарубежными исследователями, хотя на настоящий момент имеются работы по узловым проблемам этой тематики.

IV. Литература по международным отношениям в регионе Большого Ближнего Востока была привлечена нами ввиду особой важности событий, разворачивавшихся в данном регионе, для ревизии мирового порядка 1970-1980-х гг. Отечественный опыт изучения проблем региона Ближнего Востока имеет давние традиции.¹⁰² Работы Е.М. Примакова по праву

¹⁰² Васильев А.М. История Саудовской Аравии, М., 1982; Он же. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993; Медведко Л.И. Ближний Восток: самый продолжительный “конфликт века” // Вопросы истории. 1988. №6. С.131- 145; Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия. М., 1976; Он же. Роль армии в политической жизни стран «Третьего мира». М., 1989; Примаков А.Е. Персидский залив: нефть и монополии.

считаются классикой советской арабистики. Им был выработан особый исследовательский инструментарий – «метод анатомии», суть которого состоит в том, что анализ ситуации на Ближнем Востоке проводился на двух уровнях: внутреннем региональном и внешнем, международном. Вышедшая в 2006 г. монография «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами» подводит итог полувековому знакомству академика с этой частью мира.

Достаточно изучена в российско-советской историографии и ближневосточная политика США. Для советской историографии было характерно преувеличенное внимание к отношениям Вашингтона и Израиля,¹⁰³ что нередко приводило к абсолютизации влияния израильского лобби на выработку внешнеполитического курса США. Что касается взаимоотношений Белого дома с арабской стороной, то советские исследователи традиционно отводили большую роль взаимодействию между корпорациями и государством на этом направлении американской дипломатии.¹⁰⁴ В работе И.Д. Звягельской «Конфликтная политика США на Ближнем и Среднем Востоке. Середина 70-х-вторая половина 80-х гг.»¹⁰⁵ акцент делается на анализе идеологической и теоретической базы политики США в регионе. По мнению автора, суть политики Вашингтона на Ближнем Востоке сводилась к внедрению на практике теории «управления» (контролирования) международных конфликтов, разрабатывавшейся с конца 1960-х гг. интеллектуалами США.

Работы И.Д. Звягельской, Т.А. Карасовой, А.В. Федорченко «Государство Израиль», К.А. Белоусовой «Политика США на Ближнем Востоке в 1958-1975 гг.» и «Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт»¹⁰⁶ под редакцией О.А. Колобова являются примерами современной российской историографии, для которой характерны

М.,1985; Примаков Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. М.1978; Он же. История одного сговора (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-ых гг.) М.,1985; Он же. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006; Румянцев В.П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956-1960 гг. Томск, 2010; Уразов А.М. Политика США и Великобритании на юге Аравийского полуострова в 1958 – 1962 гг. // Новая и новейшая история. №3. 2011. С. 54-66.

¹⁰³ Борисов Р.В. США: ближневосточная политика в 70-е годы. М., 1982; Колобов О.А. Процесс принятия внешнеполитических решений: исторический опыт США, государства Израиль и стран Западной Европы. Н. Новгород, 1992; Он же. США-Израиль и арабский мир (о некоторых особенностях осуществления и формирования политики американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке в 1945-1980 гг.) // Палестинский сборник. Выпуск 29 (92). М., 1984; Он же. США и проблема Палестины. Н. Новгород, 1993.

¹⁰⁴ Боронов Р. Нефть и политика США на Ближнем Востоке. М., 1977; Бугров Е.В. США: нефтяные концерны и государство. М., 1978; Лосев С.А., Тыссовский Ю.К. Ближневосточный кризис: нефть и политика. М., 1980; Шарипов У.З. Политика и нефть в Персидском заливе (Запад и государствам региона). М., 1994.

¹⁰⁵ Звягельская И.Д. Конфликтная политика США на Ближнем и Среднем Востоке. Середина 70-х-вторая половина 80-х гг. М., 1990.

¹⁰⁶ Белоусова К.А. Политика США на Ближнем Востоке в 1958-1975 гг. М., 2009; Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт: закономерности и особенности. В 2 т. / Под ред. Колобова О.А. Н. Новгород, 2008; Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. М.,2005.

попытки горизонтального и вертикального расширения масштабов исследования, изучения закономерностей и особенностей ближневосточной политики не только сверхдержав, но и государств, стоящих на более низкой ступени мировой иерархии. В целом, советская и пришедшая ей на смену российская историография сделала многое для понимания процессов, происходящих в регионе, столь важном для мировой политики.

Американская историография ближневосточной политики огромна. Значительная часть работ посвящена американским инициативам по урегулированию конфликта в 1970-е гг.¹⁰⁷ В работе У. Квандта, второго лица в СНБ администрации Картера, дается глубокий анализ механизма принятия решений Кэмп-Дэвидского процесса, рассматривается связь дипломатии с внутриамериканским политическим пульсом. В работе исследователя Джорджа Ленчовски¹⁰⁸ проясняется роль американских президентов, их политических взглядов, религиозных и моральных убеждений в проведении ближневосточной политики США, что особенно актуально в свете роста влияния главы исполнительной власти в определении и осуществлении внешней политики, наблюдавшийся после Второй мировой войны. Недавно вышедшая в печать книга А.С. Купера «Нефтяной король» является, пожалуй, самой полной, глубоко фундированной монографией по столь важному аспекту ближневосточной политики США как отношения с шахским Ираном.¹⁰⁹ В ней обосновывается тезис о том, что стремление шаха Пехлеви превратить Иран в третью державу мира на фоне «переключения» США на расширение и углубление отношений с Саудовской Аравией во второй половине 1970-х гг. привело к исламской революции и к краху всей системы безопасности, выстраиваемой Вашингтоном в регионе еще с конца 1960-х гг.

Для целей настоящего исследования было важно изучение работ, посвященных анализу позиций европейских стран по ключевым проблемам Ближнего Востока в 1970-1980-е гг.¹¹⁰

¹⁰⁷ Falk R. Can US Policy toward the Middle East Change Course? // *The Middle East Journal*. Winter 1993. Vol. 47. № 1. P.11-20; Mearsheimer J.J., Walt St. M. *The Israel Lobby and US Foreign Policy*. N.Y., 2008; Quandt William B. *Camp David Peacemaking and Politics*. Washington, 1986; Reich B. *Securing the Covenant: United States-Israel Relations After the Cold War*. L., 1995; Ross D. *Missing Peace: The Inside Story of the Fight for Middle East Peace*. N.Y., 2004; Sick Gary. *All Fall Down: America's Tragic Encounter with Iran*. N.Y., 1985; Simmons Matthew R. *Twilight in the Desert: The Coming Saudi Oil Shock and the World Economy*. Hoboken: John Wiley & Sons, 2005; Suri Jeremi. *Henry Kissinger and the American Century*. Cambridge, 2007; Taylor Alan R. *The Superpowers in the Middle East*. N.Y., 1991; Watkins E. *The Unfolding US Policy in the Middle East // International Affairs*. January 1997. Vol. 73. №. 1. P. 1-14.

¹⁰⁸ Lenczowski G. *American Presidents and the Middle East*. L., 1990.

¹⁰⁹ Cooper Andrew Scott. *The Oil King. How the U.S., Iran, and Saudi Arabia Changed the Balance of Power in the Middle East*. N.Y., 2013.

¹¹⁰ Allen D. *European Political Cooperation: towards a Foreign Policy for Western Europe*. Butterworth Scientific, 1982; Bicchi F. *European Foreign Policy Making toward the Mediterranean*. L., 2007; Bitsch M.-Th., Bossuat G. *L'Europe Unie et l'Afrique: de l'idée d'Eurafrique a la Convention de Lomé*. Brussels, 2005; Gfeller A. É. *A European Voice in the Arab World:*

Большинство современных европейских авторов «вписывают» интенсификацию отношений с арабскими странами ОПЕК в более широкий контекст отношений Европы со странами Третьего мира. Часть ученых рассматривает «Евро-арабский диалог», инициированный после кризиса 1973 г. как первый этап европейской Средиземноморской политики, к планомерному осуществлению которой Брюссель активно приступил в 1990-х гг.

Исследовательница Ф. Биччи, подчеркивает, что «политическое окно возможностей», открывшееся вследствие наступления политики разрядки между сверхдержавами, позволило ЕЭС предпринять первые шаги по запуску «отдельной от США» средиземноморской политики еще в 1972 г., которая получила окончательное оформление в «Евро-арабском диалоге», запущенном уже после нефтяного кризиса в 1974 г. В ряде недавно опубликованных исследований показывается, что именно война 1973 г. стала поворотной точкой в «европеизации» ближневосточной политики, понимаемой как обозначение собственной, опять-таки отличной от американской, позиции Европы по тем или иным проблемам региона. Она нашла яркое отражение в принятии ЕЭС Ноябрьской декларации по Ближнему Востоку в ноябре 1973 г., а затем и Венецианской декларации 1980 г., которые делали акцент на необходимости решения палестинского вопроса, что входило в противоречие с подходом США. В коллективном труде под редакцией Д. Мокли показывается, что позиция, выработанная европейцами на волне энергетического кризиса в отношении арабо-израильского конфликта, не напрямую проецировалась и модифицировала взгляды США в отношении ведущих проблем региона. Наконец, наряду с политической, некоторое освещение получила и проблема европейского подхода к экономическим отношениям со странами ОПЕК, в рамках которого приоритет отдавался не стремлению наладить механизм рециклирования нефтедолларов путем привлечения арабских инвестиций в Старый Свет, а стимулированию модернизации через развитие производства и сферы услуг в самом регионе Ближнего Востока.

Итак, отечественные и зарубежные исследования образуют солидный фундамент для проведения дальнейшего исследования по интересующей нас проблематике. **Новизна** настоящей диссертации обусловлена, во-первых, постановкой основных проблем и исследовательских задач. Несмотря на обилие литературы по проблемам энергетики, международным отношениям на Ближнем Востоке, холодной войне и разрядке, ни в

отечественной, ни в зарубежной историографии, не предпринимались попытки провести последовательное осмысление влияния нефтяной проблемы на изменение системы международных отношений в столь динамичный и даже драматичный период для биполярного порядка – в 1970-1980-е гг. Во-вторых, принципиально иные возможности открываются в свете рассекречивания и массированного опубликования внешнеполитических документов 1970-1980-х гг. как в нашей стране, так и за рубежом. Часть документов, обнаруженных нами при работе в архивах США и России, была избавлена от грифа секретности совсем недавно, в 2012-2013 гг., так что автор удостоилась стать первым ознакомившимся с ними исследователем. Несмотря на то, что о нефти было написано немало – журналистами, политологами, социологами, профессионалами и любителями, – по большому счету, всестороннее раскрытие данной темы на страницах хорошо фундированного исторического исследования, избавленного от излишней политизированности, стало возможным совсем недавно. В-третьих, как нам представляется, в целом на страницах данной диссертации мы попытались по-новому ответить на вопрос о роли нефтяного фактора в кризисе биполярного миропорядка. Все это определяет не только новизну, но и высокую научную актуальность представляемой работы.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что представленные в ней материалы и выводы могут привлекаться для проведения политэкономических исследований, изучения социально-экономического измерения холодной войны, а также осмысления процессов и механизмов изменения мирового порядка.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее выводов и материалов для проведения новых исследований и в преподавательской деятельности. Кроме того, в работе подробно исследуется ряд вопросов, являющихся ключом к пониманию не только текущего состояния нефтяного рынка и перспектив его развития, но и возможных глобальных перемен в и без того не до конца устоявшейся структуре постбиполярного порядка.

Апробация результатов исследования осуществлена в пяти научных публикациях, отражающих основное содержание и выводы работы, включая четыре статьи в журналах, рецензируемых ВАК РФ, а также в ходе устных выступлений автора на семинарах и конференциях. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите 23 декабря 2014 г. на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Благодарности

Я глубоко признательна своему научному руководителю, проф. А.С. Манькину, вдохновившему меня на изучение данной тематики, за многолетнее мудрое руководство, а также Дж. и А. Фокс, Йельскому университету и Германскому историческому институту в Москве, без поддержки которых проведение данного исследования было бы невозможным.

Я в долгу перед многочисленными сотрудниками библиотек, архивов, читальных залов, без помощи, советов, а иногда и сочувствия которых эта работа вряд ли была бы закончена. К сожалению, у меня нет возможности перечислить их всех, но хотелось бы отдельно упомянуть: Л.С. Кучеренко (РГАЭ), Л. Беллевиль и Дж. Каплан из библиотеки Рейгана, К. Шулер из библиотеки Картера, М. Максин и других многочисленных сотрудников библиотеки Йельского университета, семью Риган, разрешившую мне воспользоваться материалами фонда Д. Ригана. Многие мысли и идеи были почерпнуты мною из разговоров с исследователями: доц. В.Н. Гороховым (МГУ), доц. Р.А. Сетовым (МГУ), доц. А.А. Сидоровым (МГУ), доц. И.Ю. Хрулевой (МГУ), проф. Дж. Адамс (Йельский университет), проф. Д. Пейнтером (Джорджтаунский университет), проф. Ш. Эль-Мусой (Йельский и Каирский университет), проф. Д. Энгерманом (университет Брандейса), д-ром Дж. Гаравини (университет Падуи) и В. МакФарландом (Йельский университет и университет Миссури).

Я безмерно благодарна моей семье и семье Коляйн за их долготерпение, неиссякаемую веру в меня и мое дело, в особенности Д. Коляйну, бывшему со мной рядом на протяжении всего этого длинного пути. Спасибо моим товарищам по нелегкому труду исследователя – Э. Келли, А. Поаме, Г. Моралес Соду, Р. Сваямпракаш, разделявшим со мной бесконечно длинные часы в библиотеке Басс Йельского университета и в библиотеке Конгресса. Особое признание адресуется моим бесценным друзьям – Е.В. Волжениной, А.П. Королеву, Р.В. Шаповалову, А.О. Шабалиной, в плодотворных дискуссиях с которыми ковалось мое понимание нефтяной проблемы и постоянно черпалось вдохновение идти вперед, невзирая на все трудности.

Глава 1. Закат «эпохи дешевой нефти» (конец 1960-начало 1970-х гг.)

Тектонические перемены конца 1960-начала 1970-х гг. привели к окончанию целой эпохи в мировой энергетической истории – «эпохи дешевой нефти». Эти изменения были обусловлены, во-первых, объективными экономико-производственными процессами, когда жидкое топливо превратилось в основное сырье индустриального мира, во-вторых, приведением ключевого для его добычи региона Ближнего Востока в движение вследствие полного ухода оттуда Великобритании к 1972 г. и серии революций, обернувшихся на фоне отсутствия прогресса в арабо-израильском урегулировании радикализацией «арабской улицы»,¹¹¹ в-третьих, модификацией мировой экономической системы в целом, вызванной наметившимся упадком экономической гегемонии США в Западном блоке¹¹² и изменением правил игры между «центром» и «периферией» в связи с процессами деколонизации.¹¹³ Образование региональных объединений типа ОПЕК и ОАПЕК в 1960 и 1968 гг. соответственно являлось живым воплощением перегруппировки сил на мировой экономической арене, хотя вплоть до 1973 г. говорить о революционном характере этих изменений не приходится.¹¹⁴ Важно учитывать, что три вышеперечисленные тенденции в принципе были неотделимы друг от друга и усиливали взаимное действие, что обернулось в 1973 г. столь резкой и значительной переменной в нефтяной системе координат.

1.1. Мировой рынок нефти на рубеже 1960-1970-х гг.

XX век явился свидетелем энергетической революции (см. Приложение, схема 1). Будучи практически незаменимым сырьем для некоторых отраслей производства, к середине века нефть поистине превратилась в топливо современности.¹¹⁵ С 1960 по 1973 гг. на фоне

¹¹¹ См. подробнее о роли политической «культуры поражения 1967 г.» в «арабской весне» 2011 г.: Ignatius D. What Happens When the Arab Spring Turns to Summer // Foreign Policy. 2011. April 22. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/04/22/what_happens_when_the_arab_spring_turns_to_summer (Дата посещения – 22.10.2014).

¹¹² Сидоров А.А. Мировая экономика и международные отношения в эпоху холодной войны. Проблемы взаимосвязи и взаимозависимости. М., 2005. С. 131.

¹¹³ См. подробнее: Скороходова О.Н. США и Западная Европа в условиях нефтяного кризиса 1973–1974 годов // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 38.

¹¹⁴ Schwadran B. Middle East Oil: Issues and Problems. Cambridge, 1977; Skeet I. Op. cit.; Terzian P. Op. cit.

¹¹⁵ Geopolitics of Energy. Melvin A. Conant, Fern R. Gold (at the request of the Deputy Secretary of Defense Robert F. Ellsworth, faculty of the US National War College with the Council on Foreign Relations). Energy Publication № 95-1. Washington, 1977. P. 7.

снижения потребления угля на 250% рост спроса на нефть составил 700%. Она стала статьей № 1 мировой торговли.¹¹⁶ Так, в энергетическом балансе США доля жидкого топлива возросла с 34 до 47% , а на транспорте до 67%.¹¹⁷ Дешевое и доступное топливо было не просто частью, а самым фундаментом послевоенной эры экономического роста, высокого качества жизни для широкой категории граждан западного мира, элементом сознания, не признававшего границ экономического роста.¹¹⁸

Энергетическая революция, то есть переключение производственного цикла с угля, который имеет практически повсеместное распространение, на нефть имело серьезные геополитические последствия. Низкие издержки нефтедобычи в Персидском заливе (добыча 1 барреля в Мексиканском заливе составляла 0,45 долл., в Саудовской Аравии – 0,19 долл., а в Бахрейне 0,1 долл.¹¹⁹) стали причиной роста зависимости Запада от поставок «черного золота», производимого именно в этом регионе (см. Приложение, табл. 1, 2). К 1973 г. эта зависимость достигла в Европе 80%, в Японии — 90-92%, в США— 15-18%.¹²⁰

Чисто практически переключение мировой экономики на дешевую ближневосточную нефть стало возможным благодаря несовершенному характеру нефтяного рынка, то есть исторически сложившемуся господству небольшого количества крупных корпораций в этом секторе. Вплоть до конца 1960-х гг. мировая нефтедобыча практически полностью контролировалась семью крупнейшими западными корпорациями – так называемыми «Семью сестрами»: British Petroleum, Royal Dutch Shell, Esso, Mobil (с 1999 г. вследствие слияния с Esso – ExxonMobil), SOCAL, Gulf Oil, Техасо (последние три компании в 2001 г. образовали компанию Chevron, слияние SOCAL и Gulf Oil произошло раньше, в 1984 г.). Именно поэтому период до конца 1960-х гг. можно назвать эпохой «Семи сестер». Вертикально-горизонтальный принцип организации давал корпорациям возможность держать цены на достаточно низком уровне за счет ведения добычи на месторождениях, требующих минимальных вложений, в первую очередь, в регионе Ближнего Востока. Таким образом, несмотря на всю неприязнь общественного мнения к гигантам нефтяного бизнеса, именно нефтяные компании являлись гарантами «эпохи дешевой нефти», обеспечивая низкие цены на углеводородное сырье во благо процветания индустриальных стран.

¹¹⁶ Rustow D., Mugno J. Op. cit. P. 178.

¹¹⁷ Business Week. 1973. March 17.

¹¹⁸ Mitchell T. Op. cit. P. 139.

¹¹⁹ Инджикян Р.О. Указ. соч. С. 74.

¹²⁰ ОАПЕС. Secretary General's First Annual Report... P. 21.

Но так не могло продолжаться бесконечно. На рубеже 1960-70-х гг. на фоне циклического подъема экономики рост спроса на сырье и истощение самых богатых месторождений спровоцировали отставание производственной базы добывающей промышленности, что не могло не отозваться напряженностью на рынках и ростом цен на сырье. Так, по некоторым данным, с 1970 по 1973 г. уровень незадействованных мощностей в мире сократился с 3 МБД (миллионов баррелей в день) до критически низких 500 тыс. баррелей, что составляло менее 1% потребления нефти.¹²¹ Несмотря на эту тревожную тенденцию, в целом до начала 1970-х гг. механизм обеспечения развитых стран углеводородами работал бесперебойно. Отношения со странами-экспортерами были делом большого бизнеса, а не государств, и эта модель считалась эффективной. Так, в одном из докладов ЦРУ 1969 г. вероятность перебоев с импортом нефти в США в ближайшие 10-20 лет оценивалась как крайне низкая.¹²²

Между тем и экономический, и политический ландшафт Ближнего Востока переживал серьезные изменения. 14 сентября 1960 г. лидерами Венесуэлы, Саудовской Аравии, Кувейта, Ирана и Ирака была создана Организация стран-экспортеров нефти, ОПЕК, под контролем которой оказалась большая часть всех доказанных мировых запасов «черного золота» (см. Приложение, табл. 3).¹²³ Толчком к ее созданию стало единогласное снижение цен на нефть, предпринятое крупнейшими нефтяными компаниями. Непосредственные цели организации изначально не выходили за рамки сложившейся с колониальных времен концессионной системы и были направлены на «координацию и унификацию ценовой политики» во имя обеспечения стабильности доходов государств-членов, что было закреплено в Уставе, принятом в 1961 г.¹²⁴ В 1962 г. ОПЕК получила статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, однако споры о правомерности ее деятельности – с момента появления ее называли картелем – не утихают до сих пор. Американский исследователь Альберт Дэниэлсен

¹²¹ Cooper A. Op. cit. P. 90.

¹²² FRUS. Vol. XXXVI. Doc. 7. P. 25.

¹²³ В настоящее время существует множество классификаций нефтегазовых запасов и ресурсов. В советской и российской практике до сих пор используется классификация, базирующаяся на геологических, а не экономических признаках. В настоящее время в России ведется работа по совершенствованию прежней системы классификации. В данном исследовании мы будем использовать наиболее распространенную международную классификацию SPE-PRMS, разработанную совместно Обществом инженеров-нефтяников (Society of Petroleum Engineers, SPE) и Мировым нефтяным конгрессом (World Petroleum Congress, WPC). Эта классификация делит запасы на три категории: «доказанные» (proven), вероятность извлечения которых равна 90%, «вероятные» (probable) с показателем 50%, и «возможные» (possible) с 10%. URL: <http://www.mirnefti.ru/index.php?id=255> (дата посещения – 21.01.2015).

¹²⁴ The Statute of the Organization of the Petroleum Exporting Countries URL: <http://www.opec.org/library/opec%20statute/pdf/os.pdf> (дата посещения - 23.10.2014).

доказывает, что ОПЕК является картелем лишь в вопросе определения цен.¹²⁵ Французский эксперт Пьер Терзиан обращает внимание, что вплоть до 1968 г. организация не имела документально оформленной стратегии поведения,¹²⁶ и поэтому называть ее картелем в те времена было не верно. З.М. Гусова высказала на наш взгляд, самую корректную точку зрения, что ОПЕК является картелем по сути своей деятельности, а не по форме, ибо ее члены – суверенные государства.¹²⁷

По степени влияния ОПЕК на международную обстановку между 1960 и 1973 гг. можно выделить три этапа: вплоть до 1967-68 гг. эффективность деятельности организации практически сводилась к нулю. Причины этого – малый опыт работы и мощь нефтяных корпораций, противоречия внутри самой организации. На втором этапе (1968-1973 гг.) ОПЕК добилась значительных экономических успехов в борьбе за свои права: были повышены цены на нефть и доходы государств от ее продажи (в процентном отношении к суммам сделок), во всех странах была произведена частичная, а иногда и полная национализация нефтедобывающей промышленности. На третьем этапе после войны 1973 г. ОПЕК стала весьма значительной силой на международной арене, не считаться с которой было уже просто невозможно.

Несмотря на очевидные экономические противоречия в нефтяной сфере, поворотным моментом в деятельности ОПЕК стало политическое событие – Шестидневная война 1967 г., когда арабские страны-члены в первый раз испытали «нефтяное оружие», наложив эмбарго на поставки нефти в США, Великобританию и ФРГ, чтобы добиться от них прекращения поддержки Израиля.¹²⁸ Несмотря на то, что в итоге наибольшие убытки понесла сама ОПЕК (уже 1 сентября 1967 г. на арабской встрече в Хартуме было принято решение о снятии эмбарго), этот опыт был важен.¹²⁹ Неудача способствовала ревизии прежней линии поведения, а тупик в арабо-израильском урегулировании обусловил выбор наступательной тактики. На XVI конференции ОПЕК 1968 г. был принят программный документ «Декларация о нефтяной политике стран-членов». В ней обозначались основные направления деятельности ОПЕК:

¹²⁵ Danielsen A. Op. cit. P. 198.

¹²⁶ Terzian P. Op. cit. P. 108.

¹²⁷ Гусова З.М. Указ. соч. С. 31; Rustow D., Mugno J. Op. cit. P. 112.

¹²⁸ См. подробнее: Белоусова К.А. «Нефтяное оружие» в третьей и четвертой Арабо-израильских войнах // МЭиМО. 2010. № 2. С. 48-49.

¹²⁹ Белоусова К.А. Политика США на Ближнем Востоке в 1958-1975 гг. М., 2009. С. 73. (Автор пишет, что, несмотря на то, что на рынке недоставало до 1,5 МБД нефти, этот недостаток удалось покрыть за счет роста добычи в США и Иране, прежде всего).

изменение финансовых условий функционирования ТНК, повышение налогов на добычу нефти; борьба за сокращение концессионных площадей и повышение доли участия стран в производстве; развитие нефтепереработки и нефтехимического производства.¹³⁰

Внутри ОПЕК по степени готовности проводить эти решения в жизнь можно выявить группировки, различия между которыми проходили по ресурсному и политическому показателю. В группу богатых, но малых по территории и населению государств входили ОАЭ (образованные в 1971 г.), Катар, Кувейт и Саудовская Аравия. Алжир, Венесуэла, Индонезия, Ирак, Иран, Ливия и Нигерия составляли вторую группу стран-членов ОПЕК, крупных по территории или более населенных. Эти государства в большей степени нуждались в увеличении доходов от продажи нефти. Влияние на мировой рынок нефти этих групп было примерно одинаковым, если брать во внимание процент их добычи от мирового уровня (см. Приложение, табл. 4).¹³¹ В стан сторонников быстрого повышения цен входили Иран, Ирак, Кувейт и Ливия;¹³² Саудовская Аравия и ОАЭ занимали ярко выраженную умеренную позицию по этому вопросу.

При столь сложной внутренней архитектуре организации возникает вопрос, можно ли говорить о реальном существовании ОПЕК как целостности? Ответ будет скорее положительным. Сила ОПЕК состояла в общности целей, преследуемых ее членами, как революционной, так и умеренно-консервативной политической ориентации: защита суверенитета государств-членов при опоре на имеющиеся у них полезные ископаемые и обеспечение максимальных валютных поступлений в среднесрочном плане.¹³³

Кроме этих двух групп в ОПЕК вырисовывается четкое ядро – арабские страны, конституировавшиеся в 1968 г. в Организацию арабских стран-экспортеров нефти, ОАПЕК. Их положение – особое: они были расположены не только в ключевом для холодной войны регионе, но и обладали огромными залежами «черного золота» (52% мировых запасов по данным на 1969 г.¹³⁴). Их близость в определенной степени носила идеологический характер. Одним из источников этой идейной общности, панарабизма,¹³⁵ являлось наличие общего врага

¹³⁰ United States – OPEC Relations: Selected Materials. Washington, 1976. P. 21.

¹³¹ Skeet I. Op. cit. P. 37.

¹³² Пиотровская И.Л. Указ. соч. С. 103.

¹³³ Rustow D., Mugno J. Op. cit. P. 12.

¹³⁴ OАPEC. Secretary General's Fourth Annual Report... P. 14.

¹³⁵ См. подробнее: Косач Г. Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса // Национализм в мировой истории. Сб. статей. М., 2007; Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами... С. 53-65.

– еврейского государства Израиль. То есть самое значимое ядро ОПЕК находилось в поле влияния военно-политического фактора – арабо-израильского конфликта – и не могло действовать только как сугубо экономическая целостность.

Изначально, ОАПЕК замышлялась как организация, которая должна была предотвратить использование нефти в качестве политического оружия. Ее главной целью провозглашалась не унификация нефтяной политики, а сотрудничество умеренных правительств Ближнего Востока, так как введение эмбарго в 1967 г. поставило экономики стран-основателей ОАПЕК (Ливии, Кувейта и Саудовской Аравии) на грань краха. Но уже через год после учреждения ОАПЕК качественно меняется. Образование Ливийской Джамахирии в результате революции 1969 г. маркировало усиление роли радикалов в ее стане. Полковник Каддафи стал главным двигателем пересмотра отношений между государствами и частными компаниями, реализовав на практике положения XVI конференции ОПЕК 1968 г. Воспользовавшись особыми условиями, а именно высоким качеством своей нефти, выгодами географического положения вблизи Европы, большим количеством «аутсайдеров», т.е. мелких компаний на рынке (например, для американской компании Occidental Ливия являлась единственным источником легкой нефти¹³⁶), в 1970 г., в первую годовщину создания Джамахирии, Триполи добился повышения справочных цен на 30%, до 2,51 долл.¹³⁷ Этим действием полковник открыл новую страницу в истории нефтяной промышленности – период переговоров между компаниями и правительствами, перемежавшийся то шантажом, то блефом, апогей и кульминация которого пришелся на 1973 г.

Вслед за Ливией, 14 февраля 1971 г., между арабскими странами и представителями 22 корпораций было подписано Тегеранское соглашение, согласно которому минимальный уровень налога на добычу увеличивался до 55%, цена на нефть повышалась на 35 центов (динамику роста цен на нефть см. Приложение, табл. 5).¹³⁸ Девальвация доллара в 1971 и 1973 гг. повлекла за собой повторный подъем цен в январе 1972 г. на 8,49%, а в июне 1973 г. на 11,9%.

За коррекцией цен и увеличением доли прибыли, отчисляемой в пользу государств, последовал и следующий шаг – переговоры по расширению участия национальных

¹³⁶ Telegram fm AmEmbassy the Hague to SecState WashDC. 1970. October 08. Fiche 18. RNNNSF. RSC.

¹³⁷ US-OPEC... P. 12.

¹³⁸ Resolution XXI // OPEC Official Resolutions... Oxford, 1980. P. 120.

правительств в нефтяном производстве.¹³⁹ И здесь революционная Ливия вновь подала пример: в декабре 1971 г. ею была проведена национализация производственных мощностей компании British Petroleum в ответ на якобы вдохновленный Великобританией захват Ираном трех островов в Ормузском проливе, принадлежавших ОАЭ. Этот шаг не был лишен пропагандистского подтекста, имея целью продемонстрировать арабскую солидарность. Не менее значительным было его экономическое влияние: вслед за этим демаршем в Женеве стартовали крайне тяжелые переговоры между ОПЕК и компаниями о расширении участия правительств в производстве. Лишь в декабре 1972 г. стороны пришли к соглашению. Страны ОПЕК получали 25-процентный пакет акций в каждой нефтяной компании, действовавшей в их странах, с условием увеличения этой доли на 5% ежегодно. К 1982 г. они должны были завладеть 51% акций.¹⁴⁰ Данный процесс шел параллельно с созданием или увеличением веса и влияния национальных нефтяных компаний, в противовес международным. В конечном счете, это серьезным образом снизило потенциал влияния ТНК на мировой нефтяной рынок и открыло т.н. «эру ресурсного национализма» в нефтяной промышленности, достигшую расцвета в наши дни, когда, по данным Мирового банка, под контролем национальных компаний оказалось 75% добычи и 90% доказанных запасов полезных ископаемых.¹⁴¹

«Наступление ОПЕК» не могло не привлечь внимание правительств стран-потребителей. Однако изначально они заняли вполне умеренную позицию по этому вопросу отчасти потому, что страны-импортеры до 1972 г. вели переговоры преимущественно об увеличении доли прибыли государств от продажи нефти, а не о повышении цен как таковых, что не ставило под угрозу безопасность поставок нефти на Запад.¹⁴² То, о чем просила ОПЕК, считалось в принципе приемлемым, поскольку норма прибыли в нефтяном секторе была очень высока: на каждые 10 центов, инвестированных в сектор, ТНК получали 68 центов прибыли.¹⁴³ Помощник госсекретаря США по политическим вопросам А. Джонсон во время встречи в сентябре 1970 г. с главами семью крупнейшими компаниями прямо заявил, что Госдепартамент не готов оказать им поддержку и выразил надежду, что фирмы «уступят требованиям

¹³⁹ Resolution XXIV // OPEC Official Resolutions... Oxford, 1980. P. 135.

¹⁴⁰ US-OPEC... P. 26.

¹⁴¹ Tordo S. et al. National Oil Companies and Value Creation. World Bank Working Paper. № 218. Washington, 2011. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTOGMC/Resources/9780821388310.pdf> (дата посещения – 21.10.2014).

¹⁴² Venn F. Op. cit. P. 139.

¹⁴³ Mitchell T. Op. cit. P. 172.

правительств о повышении цен и увеличении доли их прибыли».¹⁴⁴ Наконец, как не раз подчеркивалось функционерами Белого дома в разных беседах, наблюдавшийся рост цен не слишком беспокоил США, поскольку их зависимость от импорта нефти из региона была незначительной – повышение цен в итоге ложилось на плечи европейцев и японцев, превращаясь в «конкурентное преимущество США».¹⁴⁵

Важно отметить следующее: отдельные действия по оказанию порой символической помощи ТНК предпринимались по обе стороны Атлантики с той лишь разницей, что в Европе призывы остановить или хотя бы приостановить ОПЕК звучали громче, чем в США. При этом потребителям так и не удалось выработать единого плана действий в отношении картеля на этом этапе.

Причины этого крылись не только в более высокой степени зависимости европейских стран от нефти ОПЕК по сравнению с США, но и в различии структуры этой зависимости. Если США в значительной мере полагались на поставки «черного золота» из Ирана и Саудовской Аравии (Саудовская Аравия в 1971 г. поставляла 3,25%, Иран – 2,9%, Ливия 1,3%, Кувейт 1%, Ирак – 0,3% от общего объема нефтяного импорта США),¹⁴⁶ то европейские страны, согласно данным ЦРУ, покупали 30% всей импортируемой нефти в Северной Африке, прежде всего, в Ливии.¹⁴⁷ Стоит ли говорить о том, что ведение переговоров с полковником Каддафи было более проблематичным, чем диалог с шахом Ирана. В связи с этим в ЕЭС пришли к выводу о необходимости оказания вербальной «государственной поддержки» компаниям гораздо раньше, чем в Вашингтоне. В 1972 г. Европейской комиссией был представлен доклад «Необходимость прогресса в энергетической политике Сообщества» с призывом выработать как можно скорее энергетическую политику, «которая гарантировала бы определенный уровень поставок по приемлемым ценам».¹⁴⁸

Отдельные, хотя и окончившиеся ничем попытки координации действий развитых стран на случай сбоя с поставками начали предприниматься на уровне Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) еще в 1971 г. Однако и здесь мнения разошлись: США настаивали на необходимости создания значительных по своим размерам

¹⁴⁴ FRUS. Vol. XXVI. Doc. 56. P. 129.

¹⁴⁵ Ibid. Doc. 57. P. 130.

¹⁴⁶ Ibid. Doc. 126. P. 303.

¹⁴⁷ National Intelligence Estimates, № 20/30-70, Security of Oil Supply to NATO and Japan. 1970. November 14. DDRS.

¹⁴⁸ Implementation of the Guidelines and Priority Actions for Community Energy Policy, Information Memo P=42/73. 1973. August. URL: <http://aei.pitt.edu/30192/> (дата посещения – 19.01.2014).

запасов нефти, которые могли бы послужить «подушкой безопасности» для экономик развитых стран в случае сбоя в поставках, в то время как союзники полагали, что создание и содержание таких запасов – слишком дорогое предприятие, которое не даст гарантий, что политически мотивированное эмбарго не случится.¹⁴⁹ Также с 1971 г., как следует из документов, обсуждалось создание механизма распределения нефти между союзниками в случае ЧП. Стратегам Старого и Нового Света не удалось договориться относительно общего подхода к распределению нефти, поскольку в США были готовы поделиться только той частью жидкого топлива, которая ввозилась ими из-за рубежа (не более 20%), Япония при этом настаивала на перераспределении, исходя из «общего потребления», а Франция – из «жизненно важных нужд», к которым она отнесла промышленность, исключив транспорт, – то, что являлось первой статьёй расходов топлива в США. В целом Министерство финансов США выступало против того, чтобы американские ресурсы направлялись на спасение экономик развитого мира, подчеркивая необходимость добиться от союзников «ежегодного финансового участия в поддержании безопасности нефтяных поставок».¹⁵⁰

Выработка западными странами согласованной платформы в отношении ОПЕК столкнулась с классической проблемой пределов сотрудничества, предопределенных различием энергетической зависимости и интересов, стоящих на карте ближневосточной политики для США и для их партнеров.

Что касается Вашингтона, то он ограничился предоставлением ТНК административной помощи, например, выдав компаниям разрешение вести переговоры с картелем «единым фронтом», что могло быть оспорено по антитрестовскому законодательству США.¹⁵¹ 17 января 1971 г., по просьбе компаний Тегеран посетил Дж. Ирвин, заместитель государственного секретаря, с целью демонстрации единства фронта потребителей перед лицом ОПЕК и предупреждения возможного повышения цен на нефть. Последнего ему добиться не удалось, зато им были получены гарантии того, что страны Залива будут обсуждать ценовую политику отдельно от Средиземноморского радикального крыла ОПЕК.¹⁵²

Безусловно, в дипломатических ведомствах развитых стран отметили поворотный момент в наступлении картеля, связанный с запуском переговоров об участии, однако, и на это

¹⁴⁹ FRUS. Vol. XXXVI. Doc. 62. P. 153.

¹⁵⁰ Ibid. Doc. 13. P. 45.

¹⁵¹ Multinational Oil Corporations and US Foreign Policy. Report together with Individual Views to the Committee of Foreign Relations US Senate by the Subcommittee on Multinationals Corporations. January 2, 1975. Washington, 1975. P. 127.

¹⁵² Terzian P. Op. cit. P. 124.

смотрели как на логическое продолжение начатого процесса и пожелали остаться в стороне. В одном из меморандумов на имя Киссинджера по этому поводу говорилось: «Что бы ни предприняло правительство США, шанс того, что наши компании проиграют, велик. В таком случае (вмешавшись в переговоры на правительственном уровне – О.С.) мы растратим значительную часть политического капитала впустую».¹⁵³ Между тем, давление на Вашингтон со стороны «капитанов нефтяной индустрии» было внушительным. Так, еще в конце 1969 г. обсуждалась предстоящая встреча Никсона с «группой Рокфеллера» (главами нефтяных компаний), в ходе которой, по опасениям Киссинджера, ими могли быть выдвинуты предложения по урегулированию арабо-израильского конфликта во имя спасения бизнеса (Киссинджер полагал что речь пойдет о «прямом участии США» в переговорах между Израилем и Иорданией), к чему администрация на фоне эскалации войны во Вьетнаме была не готова.¹⁵⁴ В какой-то момент, в 1971 г., Киссинджер поддался на «уговоры» и попробовал было «замолвить слово» за бизнес в беседах с саудитами, но, как он будет позже вспоминать (со свойственным ему красноречивым раздражением), компании, добившись снижения цены до нескольких процентных пунктов, «отрезали его от переговоров»: «Я убежден, что нефтяные компании политически безответственны и на самом деле – идиоты, – сетовал он. – Их главная забота состоит в том, чтобы не раскатать лодку, т.е. сохранить доступ к нефти почти любой ценой. Главная же забота правительства США в отношении Саудовской Аравии должна состоять в том, чтобы предотвратить ее попадание под контроль еще одного Каддафи».¹⁵⁵

Действительно, для США нефть была лишь одной из проблем в ключевом регионе, который хоть и осознавался как стратегический, но на фоне запуска политики разрядки с Москвой, затянувшейся дорогостоящей войны во Вьетнаме, розыгрыша китайской карты, явно не состоял в приоритетах внешней политики первой администрации Никсона. Ближний Восток, по сути, оказался отданным в ведение Госдепартаменту и госсекретарю У. Роджерсу, вес которого в проведении внешнеполитического курса был не сравним с Киссинджером.

В целом, рассмотрение проблемы нефти в Белом доме производилось при учете других измерений политики США в регионе – отношений с Израилем, Саудовской Аравией и Ираном. Поддержание «сильного Израиля» – главного союзника США в регионе – в эти годы окончательно и бесповоротно превратилось в константу внешней и внутренней политики

¹⁵³ FRUS. Vol. XXXVI. Doc. 69. P. 175.

¹⁵⁴ Ibid. Doc. 24. P. 68.

¹⁵⁵ Ibid. Doc. 191. P. 510.

США. То новое, что принесла в ближневосточную повестку дня команда Никсона, касалось отношений с арабскими странами. В декабре 1968 г. избранный, но еще не вступивший в должность президент Никсон отправил на Ближний Восток своего личного представителя, бывшего губернатора Пенсильвании, У. Скрантона,¹⁵⁶ который по возвращении предложил осуществлять в отношении государств, вовлеченных в арабо-израильскую конфронтацию, «более сбалансированную политику». Именно в этом русле стоит рассматривать инициативы госсекретаря У. Роджерса по ликвидации последствий Шестидневной войны, а также расширение связей Вашингтона с Саудовской Аравией и Ираном. Последнее также определялось увеличением роли Большого Ближнего Востока как арены противостояния сверхдержав, переместившегося в условиях разрядки на периферию биполярного мира.¹⁵⁷

В условиях выведения войск Великобритании из региона и роста опасений возникновения вакуума силы, на фоне активизации сотрудничества СССР с Египтом и Ираком (в 1971 и 1972 гг. с ними были заключены соответствующие договоры)¹⁵⁸ США ускорили взятый еще в 1950-е гг. курс на сближение с умеренными режимами Ирана и Саудовской Аравии, что получило в литературе название «стратегии опоры на два столпа» (*twin-pillar strategy*).¹⁵⁹ Как показывает, например, интересное исследование А.С. Купера, эти отношения были не совсем «*twin*», так как вес Ирана и Саудовской Аравии в этой паре был далеко не равным. Начало реализации этой стратегии не было напрямую вызвано проблемой нефти,¹⁶⁰ так как США, прежде всего, беспокоила военно-стратегическая сторона дела, однако, запуск данного курса возымел самое прямое отношение к ситуации, в которой оказался нефтяной рынок в 1973 г.

Выбор Ирана и Саудовской Аравии в качестве стратегических партнеров был не случаен. И тот факт, что вместе эти страны добывали до 50% нефти ОПЕК, также сыграл свою роль.¹⁶¹ Иран, при этом, являлся крупнейшим неарабским государством региона и обладал относительной свободой рук, которую Саудовская Аравия, по канонам панарабизма, иметь не могла. В то же время, авторитет королевства, хранителя святынь ислама, в исламском мире

¹⁵⁶ George Lenczowski. *Op. cit.* P. 121.

¹⁵⁷ См. подробнее: Уразов А.М. Указ. соч.

¹⁵⁸ Внешняя политика Советского Союза...1971 и 1972 гг. М., 1972, 1973.

¹⁵⁹ Fain T. *American Ascendance and British Retreat in the Persian Gulf Region*. N.Y., 2008; Petersen T. *Richard Nixon, Great Britain and the Anglo-American Alignment in the Persian Gulf and Arabian Peninsula: Making Allies Out of Clients*. Sussex, 2009.

¹⁶⁰ Cooper A. *Op.cit.* P. 44; Petersen T. *Op.cit.*

¹⁶¹ Skeet I. *Op. cit.* P. 84.

был непререкаем, что несколько уравновешивало поистине имперские амбиции шаха Пехлеви. Ирану в это время пророчили судьбу «Японии Западной Азии». Как позже будет вспоминать президент Франции Д'Эстен, цель шаха состояла в том, чтобы превратить Иран в третье по уровню развития государство мира.¹⁶²

США проводили целенаправленный курс опоры на Иран вплоть до середины 1970-х гг., с четко выраженной вторичной ролью Саудовской Аравии, что может быть объяснено слабостью вооруженных сил королевства,¹⁶³ а также выгодностью географического положения Ирана, имевшего общую границу с СССР и предоставлявшего свою территорию Вашингтону для строительства баз слежения. Решение Никсона превратить Иран в «жандарма Залива» было принято окончательно по итогам визита шаха Пехлеви в Вашингтон осенью 1969 г., который проходил на фоне Ливийской революции, окрасившей оценки угроз в алармистские оттенки. Теоретическое обоснование этому было дано доктриной Никсона,¹⁶⁴ которая легитимировала широкую покупку Тегераном американского оружия. Как это видно из документов, лично Г.Киссинджер, а также шеф ЦРУ и будущий посол США в Тегеране Р. Хелмс были сторонниками этого курса. Последний даже «замял» расследование, инициированное в сентябре 1970 г. Министерством обороны США, целью которого было выяснение угроз национальной безопасности Ирана и их соответствия запрашиваемому оружию.¹⁶⁵ 25 июля 1972 г. было объявлено о решении правительства США продать Ирану две эскадрильи F-4 и F-5 три эскадрильи F-15 и несколько самолетов F-14, оснащенных ракетой «Феникс».¹⁶⁶

Оплата столь внушительных военных расходов могла быть осуществлена только из одного источника – за счет повышения цен на нефть и доходов стран ОПЕК от ее продажи. Еще в марте 1969 г. во время своего визита в Вашингтон в связи со смертью бывшего президента США Д. Эйзенхауэра, шах Ирана предложил США «секретную сделку» по продаже 1 МБД нефти со скидкой в 1 долл., получив в ответ обещание Никсона «повысить доходы Ирана от продажи нефти либо через предоставление ему специальной квоты на

¹⁶² Cooper A. Op. cit. P. 372.

¹⁶³ В конце 1960—х-начале 1970-х было разработано много сценариев поведения США в случае смены режима в Эр-Рияде, включая, например, обсуждавшийся в 1973 г. план ввода иранских войск, что свидетельствует о слабости королевства в глазах американского истеблишмента. (См.: Cooper A. Op. cit. P. 103).

¹⁶⁴ The Persian Gulf, 1974: Money, Politics, Arms and Power. Hearings before the Subcommittee on the Near East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs U.S. Senate 93rd Congress, 2nd Session. Washington, 1973. P. 43.

¹⁶⁵ FRUS. Vol. E-4. Doc. 84 [Эл. ресурс].

¹⁶⁶ Cooper A. Op. cit. P. 60.

поставки нефти, либо через оказание давление на членов Иранского нефтяного консорциума¹⁶⁷ с целью повышения добычи нефти в Иране».¹⁶⁸ Как позже вспоминал министр иностранных дел Ирана А. Захеда, в мае 1970 г., после встречи министров иностранных дел СЕНТО в Вашингтоне, президент Никсон отозвал его в сторону и попросил передать шаху, что «он может поднять цены настолько высоко, насколько он хочет, коль скоро эти деньги будут служить на благо народа Ирана».¹⁶⁹ Таким образом, начало «наступления ОПЕК», было, по сути дела, согласовано с президентом Никсоном. Принимая такое решение в Вашингтоне, очевидно, не предполагали, что пересмотр дел в нефтяной сфере зайдет так далеко.

Повышение доходов от продажи нефти было необходимо и второму столпу политики США в регионе — Саудовской Аравии, которая стала получателем американского оружия примерно в то же время, что и Иран. В мае 1971 г., то есть спустя 5 месяцев после заключения Тегеранского соглашения между ОПЕК и компаниями, во время официального визита короля Фейсала в США на суд экспертов был представлен комплексный проект развития Саудовской Аравии стоимостью в 1 млрд. долл.,¹⁷⁰ а в 1972 г. в недрах американского оборонного ведомства была разработана программа модернизации вооруженных сил королевства, делавшая ставку на развитие ВВС.

Что касается роста нефтяных доходов, то Саудовская Аравия в них нуждалась не столь сильно, как Иран, однако, саудовские нефтедоллары были важны для большой стратегии США в регионе в связи с возраставшим, хоть и постепенно, дипломатическим значением королевства в арабском мире. После Хартумской конференции 1967 г., принявшей знаменитые «Три Нет» («нет существованию Израиля, нет миру с Израилем, нет переговорам с Израилем»), королевство стало ежегодно выплачивать по 140 млн. долл. помощи Египту и Сирии,¹⁷¹ что стало своеобразным проводником его влияния на Каир, особенно усилившегося после смерти Насера. Как отмечал Г. Киссинджер в одном из своих сверхсекретных меморандумов в этой связи, Саудовская Аравия стремилась снизить влияние СССР в Египте, египтяне стремились показать свою независимость от СССР, что и было «главной целью нашей политики в

¹⁶⁷ Речь идет о Международном нефтяном консорциуме (МНК) — объединении нефтяных компаний западных стран, работавших в Иране, созданном в 1954 г. и просуществовавшем вплоть до революции 1979 г.

¹⁶⁸ FRUS. Vol. E-4. Doc. 30 [Эл. ресурс].

¹⁶⁹ Cooper A. Op. cit. P. 42.

¹⁷⁰ FRUS. Vol. XXIV. Doc. 150. P. 479.

¹⁷¹ The Search for Peace in the Middle East: Documents and Statements, 1967-79. Committee on Foreign Affairs. Report. US House of Representatives. 96th Congress, 2nd Session. Washington, 1980. P. 78.

регионе».¹⁷² Аналогичным было и положение с Сирией, которая считалась главным ставленником СССР на Ближнем Востоке. После прихода к власти Х. Асада вследствие военного переворота в конце 1970 г. Дамаск не только установил отношения с Кувейтом, ОАЭ,¹⁷³ но и высказался за налаживание отношений с Великобританией.¹⁷⁴

Дипломатическая активность королевства имела оборотной стороной сокращение его финансовых резервов. В 1970 г. королевство даже столкнулось с проблемой выбора: отдать ли приоритет покупке оружия или финансированию программы экономического развития. Выплата же Хартумской помощи Каиру и Дамаску в тот год наполовину была возмещена нефтью.¹⁷⁵ В свете этого, в Вашингтоне смотрели положительно на повышение доходов правительства Саудовской Аравии от продажи нефти и не видели необходимости «биться» за позиции ТНК в странах ОПЕК.

Заметим, что еще в 1969 г., аналогично шаху Ирана, король Саудовской Аравии обсуждал с президентом Никсоном вопрос получения квоты для нефти своего государства на рынке США. Во второй раз эта тема была поднята в сентябре 1972 г. всесильным министром нефтяной промышленности Саудовской Аравии шейхом Ахмедом Заки Ямани в беседе с Дж. Ирвином, когда он предложил Вашингтону подписать договор, гарантировавший особое положение саудовской нефти на американском рынке.¹⁷⁶ Это предложение сопровождалось политическими заявлениями, весьма благоприятными для западных стран: 4 августа 1972 г. король Фейсал в интервью египетскому еженедельнику *Al Musawwar* опроверг возможность использования нефти в качестве инструмента политического давления на Запад.¹⁷⁷

Отказывая Саудовской Аравии и Ирану в предоставлении квоты и в подписании «специального соглашения», администрация США руководствовалась целым букетом соображений: нежеланием биться с Конгрессом за эти квоты, опасением попасть в зависимость от одной из стран в таком стратегически важном вопросе, как поставки нефти, тревогой, что это спустит курок конкурентной борьбы за заключение аналогичного рода соглашений между

¹⁷² FRUS. Vol. XXIV. Doc. 160. P. 511.

¹⁷³ Records of Syria... Confidential dispatch No 2/9 from Mr. P. Wright, Beirut, to Secretary of state for Foreign and Commonwealth affairs. 1973. March 23. P. 754.

¹⁷⁴ Ibid. Confidential Dispatch No 2/9 from Mr. M. Goulding, Cairo, to Mr. M. Holding, Foreign and Commonwealth Affairs Office. 1971. April 21. P. 728.

¹⁷⁵ FRUS. Vol. XXIV. Doc. 140. P. 449.

¹⁷⁶ Ibid. Doc. 166. P. 529.

¹⁷⁷ Ibid.

арабскими и европейскими странами, нежеланием говорить «Нет» давним и надежным поставщикам нефти из латиноамериканского региона.

Однако в этом уравнении со многими неизвестными была одна постоянная – нарастающая радикализация «арабской улицы» в условиях отсутствия прогресса в ближневосточном урегулировании. Дело было даже не в «особых отношениях» США с Израилем, а в том, что Белый дом не смог адекватно ответить на все более настойчивые требования арабской стороны разрешить арабо-израильский конфликт.¹⁷⁸ Несмотря на запуск отдельных инициатив У. Роджерсом, а также на обсуждение по «тайному каналу» проблемы Ближнего Востока в 1971-1972 гг. Киссинджером и послом СССР в США А. Добрыниным в рамках подготовки визита Никсона в Москву в 1972 г., на московском саммите были согласованы лишь 10 пунктов «Общих рабочих принципов решения конфликта на Ближнем Востоке», которые так и остались тайной для публики. Такие результаты рассматривались региональными игроками как неудовлетворительные, хотя такой исход был легко объяснить – слишком много других проблем «висело» на повестке дня сверхдержав в мае 1972 г. Как прямо заявил Никсон, «Ближний Восток не является такой острой проблемой, какой является сейчас Вьетнам, однако в перспективе эта проблема значительно серьезнее». Он же заметил, что вокруг данного конфликта накопилось слишком много страстей, и высказал мнение, что «никакое публичное выступление не силах его разрешить – добиться урегулирования можно, только если две сверхдержавы окажут влияние в конфиденциальном порядке».¹⁷⁹

В итоге, произошло слияние экономического и политического вектора взаимоотношений США с арабскими странами. Состояние «ни войны, ни мира» не устраивало Белый дом, но в 1972-1973 гг. он был готов лишь поддерживать хрупкий баланс сил в регионе, как об этом прямо заявил в интервью израильскому телевидению заместитель госсекретаря Дж.Сиско в августе 1973 г.¹⁸⁰ На этом фоне Египет, для которого, как напишет в своей автобиографии президент А. Садат, результаты Московского саммита стали ударом,¹⁸¹ и Саудовская Аравия достигли консенсуса в отношении силового, военного сценария пересмотра положения дел. В обстановке, когда значение ближневосточной нефти только возрастало для

¹⁷⁸ См. подробнее: Белоусова К.А. Дипломатия СССР и США в ближневосточном урегулировании в 1970-1973 гг. // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 6. С. 51-58.

¹⁷⁹ Запись переговоров Государственного Секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного и Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина с Президентом США Р. Никсоном. 26 мая 1972 года // Советско-Американские отношения... С. 511.

¹⁸⁰ Memorandum for Mr. Henry A. Kissinger. 1973. August 8. DDRS.

¹⁸¹ El-Sadat Anwar. In Search of Identity. An Autobiography. P. 231.

развитого мира, мысль о возможности и необходимости «нефтяной атаки» в случае следующей войны витала в воздухе.¹⁸² Радикальные члены ОПЕК договорились об объявлении эмбарго на поставки нефти в развитые страны в качестве меры давления на США еще в ноябре 1972 г., на семинаре, прошедшем в Багдаде (Саудовская Аравия, Кувейт и Иран не принимали в нем участия).¹⁸³ Но умеренное крыло арабского лагеря недолго оставалось в стороне. Уже 6 января 1973 г. Национальная ассамблея Кувейта приняла резолюцию об использовании нефти как оружия в случае очередной вспышки насилия в регионе.¹⁸⁴ 9 апреля в журнале Newsweek было опубликовано интервью с президентом Египта А. Садатом, в котором он пригрозил «нефтяной атакой» в случае новой войны с Израилем.¹⁸⁵ Во время визита короля Фейсала в Каир в начале июня 1973 г. было получено согласие крупнейшего производителя, Саудовской Аравии, на участие в «нефтяной атаке», что стало залогом ее эффективности.¹⁸⁶ Из мемуаров президента Египта следует, что летом 1973 г., решение о войне с Израилем было уже принято. Военные планы же были разработаны еще в конце 1972 г.¹⁸⁷ Садат также написал, что именно король Фейсал попросил не останавливать боевых действий через несколько дней после их начала, чтобы можно было показать всему миру «сплоченный воедино арабский мир»: «Фейсал был героем нефтяной войны. Нефть есть душа западной цивилизации. И он прекрасно знал, что арабы в силах сокрушить эту душу».¹⁸⁸

Эти подвижки в арабском мире не остались незамеченными. В самом Вашингтоне план действий правительства на случай нефтяного эмбарго был разработан еще в 1972 г.¹⁸⁹ На фоне перебоев со снабжением топливом аномально холодной зимой 1972-1973 гг. там пришли к осознанию необходимости увеличить правительственное вмешательство в сферу энергетики. В этой связи в апреле 1973 г. впервые в истории президент Никсон выступил с национальной энергетической программой.¹⁹⁰ Таким образом, к 1973 г. в США рассматривали применение «нефтяного оружия» как возможный, но маловероятный сценарий развития событий,

¹⁸² Vital Speeches of the Day. 1973. February 1.

¹⁸³ Oil as a weapon. In the struggle against imperialism and Israeli aggression, and a means to the development of an independent national economy. An international seminar. World Peace Council, Afro-Asian Peoples Solidarity Organizations, National Council for Peace and Solidarity. Baghdad. 1972. November 11-14. Baghdad, 1973. P. 26.

¹⁸⁴ Terzian P. Op. cit. P. 163.

¹⁸⁵ Skeet I. Op. cit. P. 160.

¹⁸⁶ Vital Speeches of the Day. 1973. September 15.

¹⁸⁷ El-Sadat A. In Search of Identity... P. 235.

¹⁸⁸ Idem. Those I have known... P. 70.

¹⁸⁹ US Department of the Interior. Office of Oil and Gas. 1973. September 7. DDRS.

¹⁹⁰ PPPUS. Special Message to the Congress on Energy Policy. 1973. April 18. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws> (дата посещения - 29.03.2011).

присутствовало понимание рисков и «узких мест» в энергетической обороне развитого мира, однако конкретных шагов по предупреждению ситуации так и не было предпринято.

Это было тем более странно, поскольку и компании, и дружественные США правительства неоднократно предупреждали Белый дом о готовившемся. Еще в 1972 г. Киссинджер донес до Никсона слова шейха Ямани, что «отношения Саудовской Аравии и развитых стран должны стать улицей с двусторонним движением, политическим и экономическим».¹⁹¹ При этом министр заметил, что король Фейсал испытывает огромное давление со стороны арабского радикального лагеря. В апреле 1973 г. шейх вновь прибыл со специальным поручением от короля – убедить президента Никсона предпринять шаги в ближневосточном урегулировании. Позже он сравнивал свои беседы с Киссинджером, министром финансов Дж. Шульцем и зам. госсекретаря Дж. Сиско в тот свой приезд с «разговором глухих».¹⁹² 3 мая 1973 г. на встрече с президентом ARAMCO, американского нефтяного консорциума, действовавшего в Саудовской Аравии, король Фейсал указал на то, что поддержка Израиля мешает плодотворному экономическому сотрудничеству между Вашингтоном и Эр-Риядом. Дальнейшая реализация такой политики могла ввергнуть Аравию в полную изоляцию, и перед лицом такой угрозы королевство могло быть вынуждено отказаться от отстаивания интересов США.¹⁹³ 14 мая 1973 г., в день очередной годовщины появления Израиля на политической карте мира Алжир, Ирак, Кувейт и Ливия на один час приостановили добычу нефти.¹⁹⁴ Наконец, с начала 1973 г. функционеры ARAMCO, как это следует из интервью с ее директором, организовали кампанию среди представителей крупнейшего бизнеса США с тем, чтобы донести до Белого дома всю опасность «одержимости» короля Фейсала «страданиями арабского народа» и тем фактом, что его постоянно ассоциируют с «неверными» американцами.¹⁹⁵

Лишь очень немногие политики и общественные деятели США выступали с призывами сделать шаг навстречу арабам. Так, Дж. Экинс, будущий посол в Саудовской Аравии, в апрельском номере *Foreign Affairs* за 1973 г. назовет вероятным рост цен на нефть до 4-5 долл. и выскажет опасения по поводу того, что «отношения с арабами не являются добросердечными». Он также, вопреки мнению разведсообщества о низкой эффективности

¹⁹¹ FRUS. Vol. XXIV. Doc. 170. P. 540.

¹⁹² The New York Times. 1974. March 24.

¹⁹³ US-OPEC... P. 29.

¹⁹⁴ Business Week. 1973. May 21.

¹⁹⁵ American Perspectives of ARAMCO... P. 157.

эмбарго против США, заявит о разрушительном эффекте «перекрытия крана», мотивируя это тем, что импорт ближневосточной нефти вырос с 1967 по 1973 гг. с 500 тыс. до 8-10 млн. баррелей в день.¹⁹⁶ Наиболее общее мнение американцев, тем не менее, на этот счет, можно выразить следующей цитатой из *The Wall Street Journal*: «Угрозы прекратить поставки нефти в случае войны с Израилем – всего лишь фиговый листок, прикрывающий истинное устремление стран ОПЕК превратиться из резервуаров нефти в промышленно развитые страны».¹⁹⁷

Рассуждая о причинах того, почему все вышеописанные тревожные сигналы не получили верной интерпретации в Вашингтоне, помимо уже озвученного фактора приоритетов внешней политики США, можно добавить и внутривластные соображения: разворачивавшийся в 1973 г. Уотергейтский скандал отнимал все больше сил и внимания политической элиты, что в итоге, по признанию самого президента и ряда исследователей, помешало разработке правильной стратегии в отношении Ближнего Востока.¹⁹⁸ Что касается ОПЕК, то успех экономической политики предыдущих лет уверил ее участников в возможности получения полного контроля над нефтяной промышленностью. Положительный опыт ведения переговоров с компаниями дал ее арабскому крылу основания рассчитывать на успешность применения нефти как политического оружия против сторонников Израиля, что и было произведено в ходе Октябрьской войны 1973 г.

Итак, мировой рынок нефти пережил в конце 1960-1970-х гг. серьезные перемены. Они были обусловлены и подготовлены политическими и экономическими событиями конца 1960-начала 1970-х гг. Согласившись на пересмотр прежней системы функционирования нефтяной промышленности в рамках более широкой стратегии на Ближнем Востоке, США как лидер западного мира вскоре были вынуждены столкнуться с непредвиденными последствиями. Завершение эпохи «Семи сестер» и начало режима ОПЕК в нефтяной политике, переводение нефтяной проблемы из русла корпоративно-государственных переговоров на уровень мировой политики предопределило высокое влияние нефтяного фактора на модификацию структуры международных отношений в 1970-е гг.

¹⁹⁶ Akins J. The Oil Crisis: this time the wolf is here // *Foreign Affairs*. 1973. Vol. 51. № 3. P. 487.

¹⁹⁷ *The Wall Street Journal*. 1973. August 21.

¹⁹⁸ Nixon R. *Op. cit.* P. 476.

1.2. Октябрьская война 1973 г. и энергетический кризис 1973-74 гг.

В полдень 6 октября 1973 г. совместным наступлением сирийских и египетских армий на позиции израильтян началась четвертая арабо-израильская война, вошедшая в историю, как Октябрьская война или война Судного дня (Йом Киппур) по отмечавшемуся в тот день еврейскому празднику. Парадоксальным образом, она, как и нефтяное эмбарго позднее, казалось, застала всех врасплох, хотя нельзя сказать что войны не ждали. Неоднократных заявлений лидеров арабских стран, перемещений египетских и сирийских войск у границы, наконец, эвакуации семей русских советников из Дамаска накануне, 5 октября, оказалось недостаточно, чтобы преодолеть предубеждение израильского и американского разведсообщества и руководства относительно способности арабов пойти на насильственный пересмотр положения дел, что позднее в документах ЦРУ назовут ошибкой.¹⁹⁹ В цели данного исследования не входит подробное освещение военных действий, тем более что этот сюжет является одним из любимейших среди военных историков и ученых, специализирующихся на истории и политике региона.²⁰⁰ В связи с этим остановимся на ее международно-политическом измерении.

Начавшись как классический локальный конфликт, эта война не только стала лакмусовой бумажкой политики разрядки, но и переросла в системный конфликт с поистине глобальными последствиями. Будучи инициированным местными силами²⁰¹ – и в этом смысле, являясь скорее исключением из правил холодной войны, чем их подтверждением, – через 8 дней после начала этот конфликт перерос в классическую «войну по доверию». С 10 октября советские Ан-12 и Ан-22 совершили, по данным ЦРУ, 920 рейсов, доставив в Египет и Сирию около четырех тысяч тонн различных военных материалов на сумму в 2 млрд. долл.²⁰² 14 октября США, в свою очередь, открыли воздушный мост, доставлявший в Израиль до 1000 тонн грузов в день.

Несмотря на то, что война Судного дня стала поединком американского и советского оружия,²⁰³ переговоры между руководством СССР и США о путях разрешения конфликта

¹⁹⁹ The Performance of the Intelligence Community before the Arab-Israeli War. 1973. December 10. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0001331429.pdf (дата посещения - 26.10.2014).

²⁰⁰ См.: Звягельская И.Д. История государства Израиль. М., 2012. С.182-195; Примаков Е.М. Ближний Восток... С. 150-161; Dayan M. Story of my life. P. 293-302.

²⁰¹ Интервью с Примаковым Е.М. 22.07.2014. Архив автора.

²⁰² The Persian Gulf, 1974... P. 25.

²⁰³ Mearsheimer J., Walt St. The Israel Lobby and US Foreign Policy. N.Y., 2007. P. 42.

начались сразу же после вспышки насилия. 7 октября Москва высказала свой достаточно радикальный взгляд на природу возможного урегулирования, настаивая на необходимости выведения войск Израиля за линию 5 июня 1967 г.,²⁰⁴ что находилось в полном соответствии с резолюцией № 242, но было неприемлемо для Тель-Авива, а значит, являлось нереалистичным. Вскоре поражения арабов на поле боя заставили СССР занять более умеренную позицию. В ходе экстренного визита Г. Киссинджера в Москву (21-23 октября) был согласован проект резолюции № 338, одобренной Советом Безопасности ООН 22 октября 1973 г.

Резолюция предусматривала прекращение огня в течение 12 часов на занимаемых к тому моменту позициях и немедленное начало переговоров между сторонами под «соответствующей эгидой» (under appropriate auspices).²⁰⁵ Но арабские государства и Израиль продолжили боевые действия, обвиняя друг друга в несоблюдении прекращения огня, за что удостоились быть названными госсекретарем Киссинджером в беседе с английским послом Р.Барингом «маньяками».²⁰⁶ Часть исследователей полагают, что такие самостоятельные действия Израиля и Египта выходили за рамки поведения, очерченные правилами разрядки, и грозили серьезными, непредсказуемыми, последствиями.²⁰⁷

И действительно, 24 октября 1973 г. стало одним из самых «горячих» дней в истории холодной войны. В этот день в Вашингтоне получили достаточно резкую телеграмму Л.И.Брежнева, в которой он выражал готовность СССР пойти на односторонние действия, чтобы добиться от Израиля соблюдения прекращения огня: «Мы столкнемся с необходимостью рассмотреть вопрос о принятии требующихся мер в одностороннем порядке»,²⁰⁸ – гласила она. Ответ президента Никсона был не менее резок – приведение американских войск, базировавшихся в Европе, в состояние повышенной боевой готовности без извещения об этом самих европейцев,²⁰⁹ действие, которое предпринималось Вашингтоном после 1945 г. лишь трижды: в 1962 и в 1973 гг. и после терактов 11 сентября 2001 г.

Важно отметить, что даже в условиях такого накала политических страстей, канал связи между Москвой и Вашингтоном не прерывался – и это, несомненно, было плодом политики

²⁰⁴ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 268.

²⁰⁵ Resolution 338, 22 October 1973. URL: <http://unispal.un.org/UNISPAL.NSF/0/7FB7C26FCBE80A31852560C50065F878> (дата посещения - 27.10.2014).

²⁰⁶ ДВРО. Series III. Vol. 4. Doc. 328 [Эл. ресурс].

²⁰⁷ Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами...; Cheryl A. Rubenberg. Op. cit.

²⁰⁸ Внешняя политика СССР...М., 1974. С. 145.

²⁰⁹ PPPUS. The President News Conference. 1973. October 26. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=4022> (дата посещения - 27.10.2014).

разрядки. Так, например, Киссинджер объяснил послу Добрынину, что приведение войск в состояние повышенной боевой готовности было продиктовано «соображениями внутренней безопасности» и пообещал, что «завтра оно будет отменено».²¹⁰ Что же касается ответных мер СССР, а именно проведения учений в Закавказском военном округе с участием авиации, то, как пишет посол Добрынин, в Политбюро ЦК КПСС «всерьез об односторонней интервенции и не думали, <...>надеялись поднажать на США в пользу совместных действий по прекращению конфликта».²¹¹ В том же ракурсе высказывался и министр иностранных дел ФРГ, побывавший с визитом в Москве в начале ноября. Как он сообщал американскому послу в личной беседе, у него сложилось впечатление, что «русские и не думали о победе арабов и особенно гордятся тем, что сумели сохранить в ходе конфликта отношения между США и СССР».²¹² И все же только после такого «обмена любезностями» на сверхдержавном уровне 25 октября 1973 г. боевые действия были прекращены, что, тем не менее, не означало снятия всех проблем, особенно ввиду того, что к этому моменту уже состоялось выведение политического кризиса, порожденного войной, на структурный, системный уровень – арабские страны реализовали на практике достигнутое ими ранее соглашение о «нефтяной атаке».

17 октября 1973 г. в Кувейте состоялось экстренное совещание министров нефтяной промышленности стран-членов ОАПЕК, по итогам которого было введено эмбарго на экспорт нефти в страны, поддерживающие Израиль, и принято решение о снижении уровня добычи на 5% в месяц до тех пор, пока не будет найдена формула разрешения конфликта (см. Табл. 1).

Табл.1. Добыча нефти ОАПЕК и ОПЕК в 1973-1974 гг., в МБД.

	09/73	12/73	01/74	10/74	12/74
Добыча ОАПЕК	20,3	18,3	17,8	17,3	16,9
% изменения от сентября 1973		-10%	-12%	-15%	-17%
% изменения от мая 1974				-9%	-12%
Добыча ОПЕК	32,8	30,8	30,3	29,3	28,7
% изменения от сентября 1973		-7%	-8%	-11%	-13%
% изменения от мая 1974				-8%	-10%

Источник: CIA Report. International Oil Developments. 20 March, 1974. DDRS.

²¹⁰ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 275.

²¹¹ Там же. С. 274.

²¹² Telegram from AmEmbassy Brussels to SecState WashDC. 1973. 1973. November 14. Fiche 17. RNNSF. RSC

Арабским саммитом в верхах, проходившим в Алжире 4 декабря, была принята секретная резолюция, которая поощряла дальнейшее использование «нефтяного оружия», приняв во внимание «значимость экономического фактора в борьбе против врага и необходимость использовать все оружие, имеющееся в распоряжении арабского народа».²¹³ Кроме того, цены на нефть повышались на 70%, до 5,12 долл.²¹⁴ Эти действия были предприняты в ответ на открытие воздушного моста США в Израиль, что, как были убеждены арабы, изменило баланс сил на поле боя в пользу еврейского государства.²¹⁵ В период с 23 по 28 октября эмбарго было распространено на Нидерланды, Португалию, Данию, Родезию, ЮАР. Ввиду того, что голландский порт Роттердам был и остается главной «нефтяной» гаванью Европы (остальные порты были технически не приспособлены принимать танкеры), решение ОПЕК автоматически означало резкое снижение поступлений «черного золота» на европейский рынок (см. Табл. 2). 4 ноября было сообщено о дополнительном сокращении добычи нефти на 25%,²¹⁶ а также о разделении всех западных стран на «дружественные» и «недружественные» с целью применения селективного эмбарго.

Табл.2. Потребление нефти в период действия арабского эмбарго в 1973-1974 гг., в МБД.

Страна	09/73	10/73	11/73	12/73	01/74	02/74	03/74	04/74	05/74	06/74
США	16,62	17,10	18,43	17,43	17,27	17,37	16,05	15,92	15,72	16,18
Япония	3,81	4,21	4,56	4,72	4,27	4,71	4,51	3,80	3,72	3,71
Франция	1,93	2,48	2,59	2,77	2,50	2,37	2,24	1,97	1,92	2,10
Италия	1,46	1,61	1,55	1,70	1,75	1,75	1,61	1,38	1,32	1,24
Великобр.	1,73	2,15	2,26	1,91	2,40	2,13	2,13	1,90	1,71	1,55
ФРГ	2,62	2,97	2,88	2,48	2,56	1,97	2,17	2,54	2,40	2,41
Нидерланды	0,49	0,59	0,50	0,51	0,47	0,52	0,44	0,43	0,43	0,43

Источник: CIA Report. International Oil Developments. 20 March, 1974. DDRS.

Принципиально важно, что инициаторами «нефтяной атаки» выступили консервативные члены ОАПЕК, что способствовало резкому росту их авторитета в арабском мире. Глава Центра ближневосточных исследований Гарвардского университета Н. Сафран, комментируя данное обстоятельство, обратил внимание, что огромный рост доходов от продажи нефти за последние годы, превосходящий текущие потребности, обеспечил арабов сравнительной

²¹³ Israel's foreign relations. Secret Resolutions of the Algiers Summit Conference, Beirut. 1973. December 4. URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/mfadocuments/yearbook1/pages/19%20declaration%20of%20the%20arab%20summit%20conference%20at%20al.aspx> (дата посещения – 19.01.2015).

²¹⁴ ОАПЕК. Secretary General's First Annual Report... P. 8.

²¹⁵ US– OPEC... P. 268.

²¹⁶ ОАПЕК. Secretary General's First Annual Report... P. 9.

свободой действий в применении «нефтяного оружия». Уход Насера с арабской сцены придал королю Фейсалу уверенности в том, что он сможет сам контролировать «нефтяную атаку», от начала и до конца.²¹⁷ Казалось, что радикальные игроки, Ирак и Ливия, на какой-то момент сдали свои позиции, поскольку непримиримость их риторики не возымела такого эффекта, которого сумела добиться «тихая дипломатия» Эр-Рияда.²¹⁸ Важно отметить, что в долгосрочной перспективе такая перегруппировка сил внутри арабского лагеря была даже выгодна Вашингтону.

Эффективность «нефтяной атаки» стала индикатором зрелости ОПЕК. Собственно говоря, вышеперечисленный комплекс мер был предпринят сугубо арабским филиалом – ОАПЕК, но для того, чтобы эмбарго не потерпело фиаско, важно было добиться поддержки со стороны неарабского сектора ОПЕК. И это было сделано: общее увеличение уровня добычи нефти в Венесуэле, Иране, Индонезии и Нигерии составило лишь 0,34 млн. баррелей, что не могло сравниться со снижением добычи ОАПЕК (4,5 млн. баррелей при общем уровне добычи в 20 млн. баррелей).²¹⁹ Дабы ни один из членов организации не «остался в обиде», было найдено компромиссное решение в виде резкого увеличения цен на нефть. 23 декабря 1973 г. очередная конференция ОПЕК санкционировала единовременное повышение цен на «черное золото» на 128% по сравнению с октябрьским уровнем, до 11,65 долл.²²⁰ Этот день можно считать датой окончания «эпохи дешевой нефти» в мировой истории.

Для США «нефтяная атака» не была абсолютным сюрпризом: как мы уже говорили выше, ее рассматривали как вероятное, но не очень возможное развитие событий. Так 7 октября, то есть за 10 дней до исторического совещания в Кувейте, в Белом доме пришли к выводу о том, что в случае успешной израильской контратаки невоенный ответ со стороны арабских стран в виде наложения эмбарго на поставку нефти в США более вероятен, чем панарабские военные действия против Израиля (администрация беспокоилась по поводу вступления в войну Иордании).²²¹ И тем не менее, решение ОАПЕК оказало эффект разорвавшейся бомбы. Дело в том, что в тот же день, когда министры нефтяной промышленности арабских стран собрались в Эль-Кувейте, в Овальном кабинете Белого дома состоялась встреча четырех министров иностранных дел (Саудовской Аравии, Кувейта,

²¹⁷ Safran N. The War and the Future of the Arab-Israeli Conflict // Foreign Affairs. 1974. Vol. 52. № 2. P. 220.

²¹⁸ OPEC and the Middle East... P. 25.

²¹⁹ Amuzegar J. The Oil Story: Facts, Fiction and Fair Play // Foreign Affairs. 1973. Vol. 51. № 4. P. 678.

²²⁰ Resolution XXVIII // OPEC Official Resolutions... Oxford, 1980. P. 146.

²²¹ The White House Memorandum. Oil Contingency Plan. 1973. October 7. DDRS.

Марокко и Алжира) с Никсоном, в ходе которой президент пытался – как оказалось, тщетно – убедить их в своем стремлении к мирному урегулированию на Ближнем Востоке и по итогам которой министры заявили журналистам, с «видом хороших мальчиков»,²²² что они провели «плодотворную беседу» с президентом и его помощником Киссинджером. В ходе отдельной встречи с министром Саудовской Аравии, президент также пытался объяснить, что поставки оружия Израилю имеют «отношение к советско-американским делам, а не направлены против них, арабов»,²²³ однако, Эр-Рияд просто отказался смотреть на этот конфликт с глобальной точки зрения.²²⁴

В целом, сказать, что «атака ОПЕК» вызвала шок в западном мире – значит не сказать ничего. Осознание случившегося приходило постепенно. Например, уже 18 октября 1973 г. *The New York Times* напечатала статью с красноречивым названием «Нефтяной гамбит», а *The Washington Post* охарактеризовала произошедшие перемены как «новую ближневосточную реальность»,²²⁵ добавив, что война в который раз изменила до неузнаваемости Ближний Восток, опровергнув «привычные клише об арабах, русских и нефтяных интересах». Номер *The Business Week* за 20 октября вышел с говорящим заголовком – «Арабский век». В декабре 1973 г. нефтяной рынок, как напишет в своем исследовании Фр. Парра, находился в состоянии того, что можно назвать паникой: «Никто не знал, что такое рынок, куда он движется, как он связан с теми ценами, что назначает картель. На самом деле, рынок был все еще очень слаб, он не был институализирован<...>Просто какая-то серия несопоставимых друг с другом сделок, о которых хаотично сообщалось в трейдерской прессе».²²⁶ Цена нефти, между тем, по отдельным сделкам доходила до 17 долл. Как вспоминали в своих воспоминаниях функционеры ARAMCO, тогда же мировой рынок нефти впервые пережил приступ искусственного роста спроса, вызванного психологическим ожиданием дальнейшего повышения цен и желанием сыграть на опережение (*leapfrogging*).²²⁷

Двойной залп «нефтяной атаки» – наложение эмбарго и четырехкратное повышение цен на «черное золото» ввергли мировую экономику в жесточайший кризис, небывалый со времен Великой депрессии. Кабинет Великобритании заявил об этом уже на заседании 4 декабря

²²² FRUS. Vol. XXXVI. Doc. 219. P. 601.

²²³ Ibid.

²²⁴ Интервью с Примаковым Е.М. 22.07. 2014. Архив автора.

²²⁵ *The Washington Post*. 1973. October 18.

²²⁶ Parra Fr. Op.cit. P. 183.

²²⁷ *American Perspectives of ARAMCO...* P. 137.

1973 г.²²⁸ Хотя само по себе эмбарго продлилось до марта 1974 г. (для Нидерландов – до июня), решение ОПЕК о повышении цен на нефть (за 1973 г. суммарный рост цен на жидкое топливо составил 400%) ввергло платежные балансы развитых и развивающихся, но не добывающих нефть стран в глубокий минус,²²⁹ обернувшись колоссальным перетоком капитала из развитого мира в страны ОПЕК (см. Приложение, табл. 6).

Эти процессы не могли не повлечь спада в промышленном производстве.²³⁰ В 1975 г. он достиг низшей точки: промышленный индекс Dow Jones спустился до 577 пунктов, с 1052 в 1973 г., показав рекордную скорость падения с 1929 г. Особенностью этого кризиса стала так называемая стагфляция – высокий уровень безработицы, сочетавшийся с высоким уровнем инфляции. Так, в 1975 г. безработица в США достигла 8,5%, причем этот показатель оставался повышенным все 1970-е гг., стабилизировавшись на отметке в 6%. Средний показатель для стран ОЭСР составлял 5% (см. Приложение, табл. 7). Замедлились и общие темпы роста экономик западных стран: если в 1960-е гг. они составляли 5%, то для 1970-х гг. эта цифра едва достигала 3,2%.²³¹ Зимой 1973-1974 гг., в связи с нехваткой топлива на заправочных станциях, США стали свидетелями километровых очередей за бензином, вызванных введением правительственного распределения топлива по штатам, порой доходившего до курьезов. Например, по четным числам заправлялись только те автомобили, номера которых заканчивались на четное число, и наоборот в нечетные дни.²³² Судя по справке, поступившей в центральный аппарат МИД СССР из посольства в Бонне, по свидетельству статс-секретаря федерального Министерства экономики Роведдера, ФРГ в январе 1974 г. уже отпечатали талоны на бензин,²³³ хотя в итоге, до рационирования в таких формах дело так и не дошло. В те месяцы, например, Нидерланды пережили серию «воскресений без машин», министры пересели на велосипеды, а правительство запустило целую программу по приспособлению городов к велодвижению – нечто, что в наши дни воспринимается как сама собой понимающаяся часть голландского пейзажа.

Наконец, рост цен на энергоносители не мог не обернуться валлообразным ростом цен на другое сырье и товары. После успеха ОПЕК мир поразила «эпидемия картелизации». Так в

²²⁸ Conclusions of a Meeting of the Cabinet. 1973. December 4 (CAB/128/53/20). The National Archives.

²²⁹ Инджикян Р.О. Указ. соч. С. 53.

²³⁰ ОПЕК and the Middle East...; Skeet I. Op. cit.; Андреанасян Р.Н., Казюков А.Д. Указ.соч.

²³¹ Allvine F., Tarpley F. The New State of the Economy. Cambridge, 1977. P. 92.

²³² Mitchell T. Op. cit. P. 175.

²³³ Справка «Энергетический кризис и его последствия для экономического развития ФРГ». 1974. 21 января // АВП РФ. Ф. 757. 1974. Оп. 19. П. 108. Д. 33 Л. 3.

1974 г. семь государств объединились в Международную ассоциацию бокситов, осуществив повышение цен с 2,5 до 15 долл. за тонну. В том же году цена на кофе выросла с 63 до 71 цента, а на фосфаты с 5,66 до 18 долл. за тонну.²³⁴

Иными словами, экономический эффект энергетического кризиса 1973-1974 гг. был огромен. Преодоление последовавшего за ним системного кризиса потребовало времени, смены парадигмы политической экономии (отказ от неокейнсианства в пользу монетаризма), проведения технологической революции, которая в итоге вывела развитый мир на новую, постиндустриальную стадию развития – наукоемкую, энергетически и ресурсно эффективную.

Сходясь во мнениях относительно всестороннего влияния кризиса 1973-1974 г. на человечество, ученые так и не пришли к консенсусу о его причинах. Одни из них придерживаются версии политической ангажированности решения ОПЕК.²³⁵ Д. Ергин пишет о том, что основная цель ОПЕК состояла в том, чтобы расколоть западный мир и использовать противоречия внутри него в свою пользу.²³⁶ По мнению К. Белоусовой,²³⁷ дирижер арабского выступления, король Фейсал, налагая эмбарго, желал предотвратить сближение Израиля и Египта, однако эффект этого начинания оказался обратным.

Другая группа ученых разделяет экономический взгляд на природу «нефтяной атаки». С.Бромли говорит о том, что глубинной причиной произошедших событий явилась эволюция международного режима распоряжения нефтью, а именно переход от рынка потребителей к рынку производителей, положивший конец экономическому буму и ставший причиной модификации системы, основанной на гегемонии США.²³⁸ В том же духе высказывается американский экономист и историк Д. Дауд, подчеркивавший, что решения нефтяного картеля следует рассматривать с учетом высокой инфляции, наблюдавшейся еще до октября 1973 г.²³⁹ «Экономическая» версия причин кризиса находит подкрепление и в выступлениях официальных лиц.²⁴⁰ Так, например, в экономическом докладе президента Никсона за 1973 г. одной из причин рывка цен на нефть называется то, что в течение всего послевоенного периода

²³⁴ US Foreign Economic Policy Objectives. Hearing before the Subcommittee on International Economic Policy of the Committee on International Relations House of Representatives. 94th Congress, 1st Session. September 26 and October 23, 1975. Washington, 1976. P. 58.

²³⁵ Schwadran B. Op. cit.; OPEC and the Middle East...

²³⁶ Ергин Д. Добыча... С. 455.

²³⁷ Белоусова К. А. «Нефтяное оружие» в Третьей и Четвертой арабо-израильской войне // МЭиМО. 2010. № 2. С. 53.

²³⁸ Bromley S. American Hegemony and World Oil: the Industry, the State System and the World Economy. Philadelphia, 1991. P. 122.

²³⁹ Dowd D. US Capitalist Development since 1776. Of, By, and For Which People. N.Y., 1993. P. 173.

²⁴⁰ Пиотровская И.Л. Указ. соч; Андреанасян Р.Н., Казюков А.Д. Указ. соч.; Levy W. World Oil Cooperation or International Chaos // Foreign Affairs. Vol. 52. № 4. P. 690-714.

(с 1947 по 1971 гг.) рост цен на сырье серьезным образом отставал от роста цен на остальные товары (13,1% и 53,4% соответственно).²⁴¹

Часть исследователей, разделяющих версию об экономической природе кризиса, называют несбалансированность спроса и предложения на нефтяном рынке его объективной причиной. В частности, они обращают внимание на негативные последствия контроля цен на бензин, введенного президентом Никсоном в 1972 г. в качестве мер борьбы с инфляцией. Искусственно закрепив цены на внутриамериканском рынке на уровне ниже мировых, правительство поддерживало высочайшие темпы роста спроса на нефть и нефтепродукты, «аппетит американцев к нефти».²⁴² И эта точка зрения также нашла отражение в официальной риторике: как подчеркнет Р. Никсон в своем обращении к нации по поводу энергетической проблемы, США, составляя лишь 6% от населения Земли, потребляли 30% всей вырабатываемой на планете энергии.²⁴³ Наконец, англо-американский эксперт по энергетической проблематике У. Леви объяснял резкий скачок цен тем, что ОПЕК привела в действие давнюю угрозу. Ведя трехлетний диалог с нефтяными компаниями, организация не раз предупреждала о переходе к политике односторонних действий, что и произошло в итоге.²⁴⁴ Интересный методологический подход предлагает автор книги «Нефтяная дипломатия XX века» Ф. Венн, настаивающая на необходимости разделять кризис ценовой и кризис нефтяных поставок, приводя пример Ирана, не участвовавшего в эмбарго, но бывшего главным застрельщиком повышения цен.²⁴⁵

На наш взгляд, стоит признать присутствие объективной экономической (несбалансированность спроса и предложения) и политической составляющей в смене режима «Семи сестер» на режим ОПЕК. Политическая составляющая являлась частью более широкого процесса модификации системы международных отношений, сложившейся после Второй мировой войны. Вместе с тем нельзя не признать наличия субъективной мотивировки в том росте цен на энергоносители, который мы наблюдали в 1973 г. и который был связан с конкретным региональным конфликтом.

Помимо экономических последствий, Октябрьская война и энергетический кризис спровоцировали очень серьезные перемены на политической арене, что и придало данному

²⁴¹ The Economic Report of the President. Vol. 1973. Washington, 1974.

²⁴² Losman D. Economic Security: A National Security Folly? // Policy Analysis. 2001. N 409; Mitchell T. Op. cit. P. 181.

²⁴³ Vital Speeches of the Day. 1973. December 1.

²⁴⁴ Levy W. Op. cit. P. 697.

²⁴⁵ Venn F. Op.cit. P. 144.

кризису глобальный характер. Он затронул, хоть и разным образом, и капиталистический, и социалистический мир, страны глобального Юга и глобального Севера.

Война и энергетический кризис стали серьезным испытанием на прочность американо-европейских отношений. По иронии судьбы именно 1973 г. был провозглашен в США «годом Европы», что выражало намерение Вашингтона разрешить накопившиеся в предыдущем десятилетии разногласия с союзниками.²⁴⁶ Однако на деле динамика отношений оказалась далеко не столь однозначной. Понимая, что за началом поставок оружия Израилю последует нефтяное эмбарго, а также осознавая масштабы урона для собственной экономики, европейские страны, за исключением Португалии, отказали США в праве использовать свои территорию и аэродромы для переброски американского оружия в Израиль. Более того, Франция и Великобритания приостановили поставки вооружения, закупленного еврейским государством еще до начала войны.²⁴⁷

Реакция американцев на подобное «диссидентство» весьма красочно может быть выражена следующей фразой госсекретаря Киссинджера: «Европейцы ведут себя как шакалы. Это просто позор. Они всячески подстрекают арабов <...> Они не оказали нам никакой поддержки, когда мы в этом нуждались <...> Когда это все закончится, – а это произойдет в ближайшие несколько дней – мы в первую очередь должны оценить состояние отношений с нашими европейскими союзниками и то, чего стоят все эти разглагольствования об общности интересов в сфере безопасности и во всех других вопросах».²⁴⁸ Небывалое со времен выхода Франции из военной организации НАТО «неповиновение» союзников не могло пройти незамеченным для внешних игроков. Так, советский еженедельник «Новое время» отмечал: «В конце нынешнего года проблемы в НАТО носят новый, мягко говоря, своеобразный характер. Многие в мире выглядят по-разному, если смотреть на это из окон Пентагона или из министерских кабинетов в западноевропейских столицах».²⁴⁹

Причина кризиса в атлантических отношениях заключалась, на наш взгляд, в несопоставимости американской и европейской точек зрения на происходящее на Ближнем Востоке. Например, в одном из меморандумов Форин Офиса отказ Великобритании «помочь» США с доставкой оружия Израилю объяснялся тем, что Лондон не рассматривал этот

²⁴⁶ Правда. 1974. 13 февраля.

²⁴⁷ Israel's Foreign Relations. URL: <http://www.mfa.gov.il/NR/exeres> (дата посещения - 28.03.2011).

²⁴⁸ Secretary's Staff Meeting. 1973. October 23. DDRS.

²⁴⁹ Новое время. 1973. № 46. С. 10.

конфликт «как конфронтацию между Западом и Востоком».²⁵⁰ В одном из аналогичных докладов, посвященных проблеме влияния Октябрьской войны на отношения внутри НАТО, делалось заключение, что вплоть до 1973 г. США игнорировали «тот простой факт, что Европа и Япония очень серьезно зависят от нефти из этого региона».²⁵¹

Что касается общего тона отношений между союзниками, то, например, Лондон с неудовлетворением отмечал публичную критику союзников со стороны Вашингтона в конце октября-начале ноября 1973 г. Даунинг Стрит проинтерпретировал нападки министра обороны США Дж. Шлессинджера как знак того, что у США «сдают нервы» (*very frayed nerves*).²⁵² Последнее может быть объяснено также тем, что в самих США завершающая стадия Уотергейтского скандала совпала с войной на Ближнем Востоке: 10 октября 1973 г. был вынесен приговор бывшему вице-президенту Спиро Агню по обвинению в коррупции, а 20 октября произошло событие, вошедшее в историю, как «резня в субботний вечер». Министр юстиции, Э. Ричардсон, отказавшись уволить по приказу президента специального следователя по Уотергейтскому делу А. Кокса, ушел в отставку, вместе со своим заместителем У. Ракелхаусом. Кокс, в конце концов, все-таки был уволен, но этот эпизод, подхваченный и раздутый прессой, резко усилил подозрения относительно личного участия президента в скандале. 30 октября 1973 г., в пору, когда Уотергейт достиг своего пика, Р. Никсон чистосердечно признался А.Ф. Добрынину: «Я подвергаюсь сейчас постоянной ожесточенной осаде всеми моими противниками <...>. Если говорить просто, по-человечески, временами мне бывает очень трудно».²⁵³

Стоит ли говорить о том, какую панику в европейских столицах вызвало объявление состояния повышенной боевой готовности американских войск в Европе. Согласно британскому исследователю Э. Скотту, Вашингтон известил о своем решении Лондон (и только Лондон) лишь за 1,5 часа до выступления Никсона. Этого времени не хватило для получения дополнительных разъяснений, так что премьер-министр Э. Хит вынужден был предстать в палате Общин, имея на руках лишь ту информацию, которую его штаб сумел почерпнуть из прессы.²⁵⁴ При этом, если, например, в Великобритании эту меру

²⁵⁰ US/UK Relations During The Middle East War. 1974. May 20 // FCO 82/34. Political Relations between USA and UK. Folder 3. 1974. The National Archives.

²⁵¹ DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 496 [Эл. ресурс].

²⁵² Conclusions of a Meeting of the Cabinet. 1973. November 1 (CAB/128/53/13). The National Archives.

²⁵³ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 278.

²⁵⁴ Scott A. Allies Apart. Heath, Nixon and the Anglo-American Relationship. L., 2011. P. 187.

администрации считали адекватной сложившейся обстановке, хотя и замечали, что США «могли бы получше информировать нас»,²⁵⁵ то для Франции такие действия были просто неприемлемы. Именно поэтому президент Ж. Помпиду выступил с инициативой «раннего» созыва саммита глав государств ЕЭС, что, как в свою очередь опасались в Лондоне, в контексте ситуации на Ближнем Востоке могло спровоцировать дальнейший рост напряжения между союзниками.²⁵⁶ А. де Старк, представитель Бельгии при НАТО, в одном из своих выступлений подчеркнул, что предварительные консультации с союзниками по вопросу введения состояния повышенной боевой готовности были «не просто обязанностью, а юридическим и моральным долгом» США.²⁵⁷

Критика курса США на Ближнем Востоке не могла не усугубляться еще и тем, что европейские страны находились под очень серьезным политическим давлением со стороны арабских государств. В течение октября 1973 г. послы стран Девятки в Саудовской Аравии были извещены, что в королевстве склонны полагать, что их страны «делают меньше, чем могли бы, для мирного урегулирования»,²⁵⁸ что, безусловно, было искусным ходом Эр-Рияда. 16 ноября ливийский лидер, чья страна поставляла большую часть нефти на итальянский рынок, заявил, что поставки европейского оружия и ливийского топлива отныне будут связаны напрямую.²⁵⁹ В итоге осознание уязвимости собственного положения подтолкнуло ЕЭС к самостоятельным политическим шагам на ближневосточном направлении.

Париж, наиболее дипломатически активный член ЕЭС, уже 16 октября 1973 г. выступил с предложением о превращении Четырехсторонней комиссии, созданной по инициативе Франции еще в 1969 г. для преодоления последствий Шестидневной войны 1967 г. и включавшей СССР, США, Англию и Францию, в форум для проведения не прямых переговоров между участниками Октябрьской войны.²⁶⁰ Общеевропейская инициатива увидела свет 6 ноября 1973 г., когда министры иностранных дел Девятки, встретившиеся в Брюсселе, выпустили совместную Декларацию по поводу арабо-израильского урегулирования, полностью соответствовавшую требованиям арабской стороны. Они не только призвали участников конфликта отвести свои войска к линии 22 октября 1973 г., но и провозгласили

²⁵⁵ Conclusions of a Meeting of the Cabinet. 1973. November 1 (CAB/128/53/13). The National Archives.

²⁵⁶ Ibid.

²⁵⁷ Scott A. Op. cit. P. 188.

²⁵⁸ DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 301 [Эл. ресурс].

²⁵⁹ Telegram from AmEmbassy Rome to SecState Wash DC. 1973. November 16. Fiche 18. RNNSF. RSC.

²⁶⁰ Telegram from AmEmbassy Paris to SecState WashDC. 1973. October 16. Fiche 16. RNNSF. RSC.

принципами мирного урегулирования прекращение оккупации Израилем территорий, захваченных в 1967 г., а также учет легитимных прав палестинского народа.²⁶¹

Все это вызывало массу вопросов в Вашингтоне. Так, на встрече министров обороны США и Великобритании в Гааге 7 ноября Дж. Шлессинджер обвинил Великобританию, ассоциировавшуюся с решениями ЕЭС, в том, что «британская политика приобрела характеристики “гнилого голлизма”». ²⁶² Министр иностранных дел ФРГ В. Шеель пытался объяснить американскому послу, что Декларация изначально разрабатывалась для того, чтобы выразить поддержку действиям Г. Киссинджера, который как раз в это время осуществлял запуск своей знаменитой «челночной дипломатии». ²⁶³ При этом министр подчеркнул значимость европейской экономической и гуманитарной помощи палестинцам на стадии воплощения в жизнь условий мирного договора.

Что касается реакции США на декларацию ЕЭС, нетрудно предположить, что Киссинджера, который стал «царем» ближневосточной дипломатии, такая услужливость Европы лишь раздражала. Во время своего очередного разговора по пути домой в Лондоне он меланхолично заметил, что НАТО «никогда не была единой ни по одному вопросу, за исключением единственной, но маловероятной вещи – прямой военной атаки на Западную Европу». ²⁶⁴

В настоящее время в литературе утвердился консенсус относительно того, что Ноябрьская декларация ЕЭС 1973 г. является символом осознания Европой необходимости играть более активную роль в регионе во имя защиты своих интересов. ²⁶⁵ Эта декларация открыла эру «политического активизма» ЕЭС на Ближнем Востоке, ²⁶⁶ которая хоть и продлилась недолго – до середины 1974 г., но перейдя в экономическую сферу, все-таки стала первым шагом в формулировании «особой позиции» Старого Света по отношению к арабо-израильскому конфликту. О. Гфеллер полагает, что Ноябрьская декларация, будучи

²⁶¹ Joint statement by the Governments of the EEC. 1973. November 6. URL: http://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/a08b36bc-6d29-475c-aadb-0f71c59dbc3e/publishable_en.pdf (дата посещения - 19.01.2014).

²⁶² DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 379 [Эл. ресурс].

²⁶³ Telegram from AmEmbassy Brussels to SecState WashDC. 1973. November 14. Fiche 17. RNNNSF. RSC.

²⁶⁴ DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 496 [Эл. ресурс].

²⁶⁵ Möckli D., Mauer V. Op. cit. P. 78.

²⁶⁶ Ibid. P. 95.

инициированной Ж. Помпиду, означала европеизацию ближневосточного курса самой Франции, который до этого момента Париж проводил в индивидуальном порядке.²⁶⁷

Помимо дипломатических коллизий, атлантическое и европейское единство подтачивали и экономические проблемы, запущенные Октябрьской войной. Что касается ЕЭС, то хотя страны Сообщества ранее достигли договоренности о координации усилий на нефтяном фронте, все же энергетическая политика в это время не являлась приоритетным направлением действий европейских органов.²⁶⁸ По иронии судьбы именно в первый год существования ЕЭС в расширенном составе (1 января 1973 г. членами ЕЭС стали Ирландия, Дания и Великобритания), случился кризис, который должен был стать тестом на жизнеспособность европейской идеи. Сама по себе способность девяти стран выступить единым фронтом в ситуации экономических затруднений, таким образом, приобрела политическое значение. Так, например, «горячей темой» для Сообщества стала возможность обращения Нидерландов в Еврокомиссию с просьбой запуска системы перераспределения углеводородов между странами-членами, что могло вызвать дальнейшее сокращение поставок в Европу со стороны арабских стран в качестве ответной меры.²⁶⁹ Неспособность Европы выступить единым фронтом в ответ на «нефтяную агрессию» арабов против члена Сообщества, Нидерландов, была названа М. Шарбоннелом, министром промышленного развития и науки во время выступления в Национальном собрании Франции «энергетическим Мюнхеном».²⁷⁰ На деле, столкнувшись с эмбарго, страны ЕЭС предприняли меры по собственному спасению, казалось бы, отбросив в сторону высокие идеалы европейского единства. Проявлением этого «эгоизма» стали попытки отдельных стран добиться заключения двусторонних договоров с арабскими странами.²⁷¹ Таким образом, энергетический кризис в случае с Сообществом трансформировался в кризис взаимного доверия и в кризис веры в европейскую идею, причем как среди членов самого сообщества, так и среди остальных

²⁶⁷ Gfeller A. Op. cit. P. 659.

²⁶⁸ Krag O. Europe-U.S. Relations, Outline of the Address at the Meeting of the Business Council. 1974. May 1. URL: <http://aei.pitt.edu/12942/> (дата посещения - 19.01.2015).

²⁶⁹ Community Energy Policy 1973–1974. Information Memo P-69/74. 1974. December. URL: <http://aei.pitt.edu/30292/> (дата посещения – 19.01.2015).

²⁷⁰ Journal Officiel de la République Française. Débats Parlementaires. Assemblée Nationale. 1973. Novembre 23. P. 6331.

²⁷¹ Thomson G. The Oil Crisis and Energy Policy. 1974. November 29. URL: <http://aei.pitt.edu/13046/> (дата посещения – 19.01.2015).

игроков международной арены. Ситуация конца 1973 г. для сторонних наблюдателей выглядела так, будто «в камине Общего рынка то и дело сгорают несбывшиеся надежды»²⁷².

«Арабская атака» может быть признана политически удачной и в том, что касается создания проблем между США и их союзниками в экономической сфере, причем этот успех был непреднамеренным, поскольку львиная доля европейского возмущения непосредственно во время эмбарго была направлена на американские нефтяные корпорации. Проведенные исследования показали, что в ходе кризиса они сработали на пользу США. Повинуясь указаниям правительств стран-членов ОПЕК сократить добычу нефти, ТНК распределили всю тяжесть эмбарго, направленного, прежде всего, против США и Нидерландов, между всеми западными странами, выступив в роли буфера между потребителями и ОПЕК.²⁷³ Глава корпорации BP в беседе с главой британского Форин Офиса остроумно назвал это принципом «равенства страданий» (equal misery). В то же время, вопреки широко разрекламированной антиамериканской направленности действий ОАПЕК, и ARAMCO, и Shell, работавшая в Саудовской Аравии, получили приказ от короля Фейсала доставить всю законтрактованную нефть Тихоокеанскому флоту США, так как Эр-Рияд решил «уважительно отнестись к этому контракту».²⁷⁴ Руководство Великобритании, например, узнало об этом из встречи главы Форин Офиса с руководителями компаний BP и Shell, прошедшей в Лондоне 7 ноября 1973 г.,²⁷⁵ и это не могло не вызывать вопросов.

Итак, Октябрьская война и нефтяное эмбарго 1973 г., обнажив расхождения в экономической и политической сфере, серьезным образом повлияли на атмосферу отношений внутри Западного блока.

Отдельно стоит остановиться на вопросе о происхождении идеи нефтяного эмбарго 1973 г., споры вокруг которого не утихают до сих пор и в прессе, и в академическом сообществе. Один из самых обсуждаемых вопросов касается «советского следа» в «арабской атаке», что вполне логично, если посмотреть на последствия, которые это решение возымело для капиталистической экономики. Так, например, еще в 1975 г. известный специалист по советской экономике, профессор Гарвардского университета, М. Голдман, написал в *The New York Times* о том, что именно СССР подтолкнул арабов к наложению эмбарго, срубив при

²⁷² Новое время. 1973. № 51. С. 10.

²⁷³ Multinational Oil Corporations and US Foreign Policy, Report... P. 147.

²⁷⁴ American Perspectives of ARAMCO... P. 438.

²⁷⁵ DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 378 [Эл. ресурс].

этом большой куш: воспользовавшись ситуацией, он смог купить в обмен на предоставление оружия 30 млн. тонн нефти, которая перепродавалась странам, подвергшимся эмбарго, причем в отдельных случаях цена за баррель доходила до 18 долл.²⁷⁶ Бывший редактор *The Wall Street Journal* В. Ройстер увидел прямую связь между поставками советского оружия арабским странам и способностью Кремля контролировать арабскую нефть: «Пока арабы остаются верны политике «Сбросить Израиль в море!», Советский Союз, если он пожелает, сможет принудить их блокировать поставки нефти, потому что он распоряжается поставками оружия, столь необходимого для достижения этой арабской цели».²⁷⁷

На наш взгляд, важно учитывать, что этот нефтяной бойкот был не первым в арабской истории, разница состояла лишь в его действенности и в масштабе. В этом смысле внесение в «санкционный список» Нидерландов с их Роттердамом оказалось весьма эффективным шагом арабских стран. Кроме того, без согласия и даже застрельной роли Саудовской Аравии это эмбарго оказалось бы пустым звуком, да и вообще вряд ли могло быть реализовано. СССР же не имел никаких рычагов влияния на королевство, и даже президент Египта А. Садат, организаторская и политическая роль которого в проведении эмбарго неоспорима, вряд ли бы мог быть проводником советского влияния на королевство, если учесть, в каком натянутом состоянии находились советско-египетские отношения накануне войны. Во всяком случае, нам не удалось обнаружить в доступных архивных источниках подтверждения этой теории. Приписывание авторства идеи об эмбарго СССР опроверг академик Примаков в интервью с автором. Он пояснил, что, возможно, такие слухи в американской прессе выросли из его совместной с В.В. Журкиным встречи в мае 1973 г. с сотрудниками Совета по международным делам в Нью-Йорке. В ходе этого заседания они, почти в шутку, заявили о возможности войны на Ближнем Востоке, инициированной арабами, которая может сопровождаться нефтяным эмбарго. Этот сценарий, по его словам, был придуман ими по дороге от метро к штаб-квартире Совета, и первоначально его восприняли как сущую нелепицу, однако после того, как в конце года произошло ровно то, о чем эти двое говорили, у них возникли серьезные проблемы с визами.²⁷⁸

Даже если бы СССР и находился в каком-либо контакте с арабами по вопросу об эмбарго, было бы странно, если бы Примакову и Журкину позволили «выдать» американцам

²⁷⁶ *The New York Times*. 1975. January 20.

²⁷⁷ *The Wall Street Journal*. 1973. December 14.

²⁷⁸ Интервью с Примаковым Е.М. 22.07.2014. Архив автора.

эту информацию, еще и в такой форме. К тому же напряженность на Ближнем Востоке к весне 1973 г. была настолько очевидной, что о войне не говорил разве что ленивый, а на фоне энергетического кризиса (перебоев со снабжением топливным мазутом США зимой 1972 - 1973 гг.) озвучивались опасения о возможности враждебных действий со стороны ОПЕК в случае войны.²⁷⁹ Примерно к таким же выводам пришли и аналитики ЦРУ, написавшие в одной из своих докладов следующее: «Нефтяное эмбарго было чисто арабским оружием. Хотя Советский Союз и поощрял эти действия, <...> ему никогда прежде не приходилось разрабатывать или проводить в жизнь столь масштабное сокращение поставок нефти».²⁸⁰

На наш взгляд, «нашептал» ли СССР арабам идею об эмбарго или нет – вопрос не такой уж и принципиальный, и ввиду отсутствия доступа к документам рассуждения об этом так и останутся спекуляцией, по крайней мере, в обозримом будущем. Для решения исследовательских задач данной работы более полезным будет посмотреть на курс СССР в контексте введения эмбарго против западных стран. Вопреки колоссальному политическому напряжению, порожденному конфликтом, в том, что касается его нефтяного аспекта, Москва не только не попыталась использовать нефтяное эмбарго с целью оказания давления на страны Запада для получения каких-либо политических дивидендов. Наоборот, судя по архивным данным, отгрузки собственно советской нефти в эти страны были увеличены, в некоторые – значительно. СССР также выступил в роли посредника в перепродаже арабской нефти США и их союзникам.

Начнем с вопроса реэкспорта. СССР перепродавал часть иракской нефти в западные страны, начиная еще с 1968 г. По договору о дружбе и сотрудничестве с Иракской республикой, Москва не только помогала Багдаду в разработке гигантского месторождения Румайлы на юге Ирака, но и предоставляла помощь по поиску рынков сбыта, причем не только для нефти с этого месторождения (в частности, в отчетах В/О Союзнефтеэкспорт встречается киркукская нефть). В отдельные годы эта нефть могла удовлетворять советский спрос и спрос СЭВ, в то время как собственная нефть СССР шла на экспорт в страны капиталистического мира. В 1973 г. Ирак не мог продавать свою нефть на Запад не только потому, что он подписался под решением ОАПЕК об эмбарго. Дело в том, что еще в сентябре 1973 г.

²⁷⁹ Akins J. Op. cit. P. 488.

²⁸⁰ The USSR and the Arab Oil Weapon. 1973. December 7. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000309480.pdf (дата посещения – 27.10.2014).

западные страны внесли иракскую нефть в «санкционный список» в ответ на полную национализацию нефтяной промышленности, предпринятую Саддамом Хусейном. СССР также занимался перепродажей нефти из Сирии, в 1973 г. это стало особенно актуальным, так как в ходе боев был поврежден крупнейший в стране нефтеперерабатывающий завод в Холмсе и грузовой порт в Тартусе, откуда осуществлялись основные поставки, в том числе и иракской нефти, на средиземноморский рынок. Таким образом, нефть Дамаска достигла европейского покупателя «по северному пути».

Сам реэкспорт нефти является вполне обычной практикой в мировой торговле. Однако, именно в кризисные 1973-1974 гг. импорт и реэкспорт нефти из СССР достигли наивысших показателей за все 1970-1980 гг. (см. Табл. 3). По расчетам крупнейшей британской исследовательницы советского нефтяного рынка М. Чадвик, в то время как средний показатель отношения общего импорта нефти СССР к общему объему экспорта за 1960-1984 гг. составлял 2,81% (что понятно, так как СССР – прежде всего добывающая, а не «перепродающая» страна), то в 1973 г. этот показатель оказался в 7 раз выше – 15,25%. Если же посмотреть на статистику советского экспорта в развитые страны, то эта цифра в 1973 г. достигла 53,3%.

Табл. 3. Соотношение импорта и экспорта в торговле нефтью СССР, 1960-1984.

Год	Импорт/Экспорт	Импорт/экспорт в развитые страны
1960-84	2.81	6.26
1965-69	0.52	1.31
1970	5.24	15
1971	6.82	20.1
1972	10.28	35.4
1973	15.45	53.3
1974	5.45	27.8
1975	6.98	30.8
1976	5.8	18.8

Источник: Chadwick M.et al.

Эти цифры означают, что в самый разгар энергетического кризиса 1973-1974 гг. СССР выступил в роли посредника между Первым и восставшим против него Третьим миром, доставляя нефть на европейский и американский рынок в обход арабского эмбарго, причем масштабы этого предприятия были весьма внушительны. Киркукская нефть стала поставляться, помимо Югославии, в Великобританию и Грецию, а сирийская – в Швейцарию.

Впечатляет участие СССР в достаточно хитроумной сделке по перепродаже мурбанской легкой нефти из ОАЭ, которая поставлялась в Японию и Италию «по товарообменной сделке в обмен на нефть, поставляемую английской фирме».²⁸¹

Помимо реэкспорта, в разгар кризиса СССР увеличил продажу собственной нефти. Так, поставки в Нидерланды были повышены с более чем 2,4 до 3,2 млн. тонн, то есть на целых 30%, а ведь именно эта страна оказалась врагом №1 ОПЕК в Европе.²⁸² Несмотря на некоторые задержки поставок в Норвегию, которые были оперативно устранены, представители стран НАТО в марте 1974 г. сообщили на очередном заседании Совета НАТО по экономическим вопросам, что, в целом, в 1973 г. СССР выполнил свои обязательства перед европейскими партнерами в срок и по ставкам, не учитывающим рост цен, запущенный арабами.²⁸³

Примечательно, что цифры экспорта, опубликованные в официальном статистическом сборнике за 1973-1974 гг. расходятся в меньшую сторону с цифрами отчетов В/О Союзнефтеэкспорт (см. Табл. 4). Эти архивные данные могут подтвердить точку зрения исследовательницы М.В. Славкиной, которая объясняет занижение в официальной статистике импорта в долларовую зону желанием увеличить показателя потребления нефти на душу населения в самой стране Советов.²⁸⁴

Итак, в 1973-начале 1974 гг. нефтяной поток в страны Запада, генерируемый при участии СССР, был значительно увеличен. Возникает вопрос: зачем это было нужно Москве? Ответов может быть два – получение финансовой выгоды, то, о чем писал М. Голдман, или политических дивидендов. Сопоставляя данные архивных отчетов В/О Союзнефтеэкспорт за 1974 год – объем и стоимость реэкспорта и объем и стоимость импорта нефти в СССР из соответствующих стран,²⁸⁵ мы пришли к выводу, что продажа нефти конечным покупателям осуществлялась Москвой по ценам, сопоставимым с закупочными.

²⁸¹ Отчеты Союзнефтеэкспорт об экспортно-импортных поставках товаров по соглашениям с западными странами за 1974 год // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 7098.

²⁸² Klinghoffer A. Op. cit. P. 158.

²⁸³ USMISSION NATO to Department of State, Telegram 01288. 1974. March 04. RG 59. NARA-2. URL: <http://aad.archives.gov/aad/series-description.jsp?s=4073&cat=TS17&bc=,sl> (дата посещения – 21.12.2013).

²⁸⁴ Славкина М.В. Указ соч. С. 118.

²⁸⁵ Отчеты Союзнефтеэкспорт... // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 7098.

Табл. 4. Экспорт нефти в страны Западного блока в 1972-1974 гг.

Страна	1972	1972	1973	1974	1974
	Внешторг	РГАЭ	Внешторг	РГАЭ	Внешторг
Австрия	966.7	927	1250.2	869.4	970
Бельгия	2516.4	5309	1672.8	5300.5	1752
Великобритания	267.4	1938	833.8	2026.7	918
ФРГ	6195.1	6218	5849.3	5837.2	6340
Греция	909	894	797.1	1031.1	1032
Дания	772.2	13	633.2	1011.0	703
Ирландия	185.9	186	183.3	118.5	118
Исландия	439.4	400	468.1	457.3	460
Испания	784.4	729	509.8	1040.0	1351
Италия	8429.6	7851	8652	4662.0	6788
Лихтенштейн	--		--	642.0	
Голландия	2433.4	987	3219.9	1266.6	2975
Норвегия	447	433	603.4	334.7	279
Португалия	--		--	68.5	69
Финляндия	8627.2	7874	10028.3	9694.5	9173
Франция	3077.8	4024	5348.3	2414.5	1360
Швейцария	821.9	160	657.7	1646.2	779
Швеция	4363.3	3452	3215.5	2535.9	3027
Япония	1010.6	2012	2022.5	5000.0	1241
Канада	--		--	165.7	157
США	--	46	--	170.4	181
Итого:	42210.03	43458	40648.88	46292.0	40673

Источник: Внешняя торговля СССР. Статистический сборник(1972-1974 гг.), годовые отчеты В/О Союзнефтеэкспорт (РГАЭ.Ф.413.Оп.31Д. 5560, Д.7098), расчеты автора.

Так, например, 1 тонна сирийской нефти обошлась СССР в 20,5 руб., Швейцария заплатила за нее 21,99 руб. Что касается иракской нефти, то ее стоимость для СССР была 15,6 руб. Великобритания и Греция отдали за 1 тонну киркукского «черного золота» по 15,09 и 14,83 руб. соответственно (см. Табл. 5, 6).²⁸⁶ Разница в цене, в том числе и в отрицательную сторону, может быть разницей качества/марок нефти и тем, что нефть из Ирака поступала в Грецию и Великобританию напрямую, без завоза на собственно советскую территорию. Таким образом, есть основания сомневаться в истинности слухов о том, что СССР воспользовался тяжелым положением на нефтяном рынке развитых стран с целью получения финансовой выгоды.

²⁸⁶ Там же.

Табл. 5. Импорт нефти в СССР в 1973 г., в тыс. тонн

Страна	Импорт 1974	Стоимость	Цена в руб.
Ирак	3300	212124	15,55
Сирия	329,9	16077	20,52
АРЕ	200,0	10226	19,56

Табл. 6. Реэкспорт нефти СССР в страны Западного блока в 1973-1974 гг.

Страна	количество (тыс тонн)	сумма в тыс рублей	цена поставок
Болгария - нефть из Ирака	5526	74948	13,56
нефть из Ливии	36	570	15,83
ГДР-нефть из Ирака	2272	31956	14,07
Югославия -нефть из Ирака	164	4913	29,96
нефть из Сирии	247	2854	11,55
Куба - нефть из Ирака	2059	33288	16,17
Великобритания - нефть из Ирака	312	5546	17,78
Испания - нефть из Ирака	172	3244	18,86
Италия - нефть из Ирака	505	9180	18,18
нефть из АРЕ	62	496	8,00
США - нефть из АРЕ	147	1177	8,01

Источник: РГАЭ. Ф. 413.Оп. 31. Д. 7098, цена рассчитана автором.

Второй довод, который может быть найден в литературе относительно целей, которые преследовал СССР, перепродавая нефть стран Третьего мира, состоит в том, что тем самым Москва помогала вновь обретшим независимость странам покончить с их зависимостью от крупных компаний, навязывающих им несправедливые условия,²⁸⁷ предлагая взамен выгодные бартерные сделки, иными словами, действовала из соображений борьбы с крупными компаниями. Однако стройность этой теории рушится, если взглянуть на все-таки небольшой объем советских закупок и на тот факт, что СССР в принципе не мог заменить «Семь сестер»,

²⁸⁷ Klinghoffer A. Op. cit. P. 60; Schawdran B. Op. cit.

обладавших уникальным опытом в разведке, разработке и сбыте «черного золота». Более того, как это будет показано ниже, сама Москва не чуралась иметь дела с нефтяными гигантами в целях ускорения развития собственного ТЭК. Часть исследователей предполагают, что таким «прагматичным» подходом Советы хотели укрепить свои позиции на европейском рынке энергоносителей.²⁸⁸ Рискуя собственной репутацией в Третьем мире, СССР стремился показать свою надежность как делового партнера, беспрекословно выполняющего обязательства, и ему это удалось.²⁸⁹

Отдавая должное финансовой стороне наращивания сотрудничества СССР со странами Европы, хотелось бы подчеркнуть, что, на наш взгляд, одним из основных движущих мотивов такого поведения была демонстрация приверженности политике разрядки, о чем прямо говорилось в речах советских лидеров во время и после 1973 г., апеллировавших к ответственности СССР в поддержании стабильности мировой экономики.²⁹⁰ Именно этим может быть объяснено то, что достаточно жесткое столкновение сверхдержав на политическом фронте Октябрьской войны сочеталось со «спасательной операцией» на нефтяном фронте – в этом парадоксе как нельзя лучше высветилась вся противоречивость и двусмысленность разрядки.

Итак, конец 1960-начало 1970-х гг. ознаменовались серьезным изменением политической, социальной, экономической ситуации в мире. Под разнонаправленным действием этих факторов к концу 1973 г. оказался радикально трансформированным и мировой рынок нефти.²⁹¹ Октябрьская война явилась апофеозом этих многогранных изменений. Решения, принятые ОПЕК в октябре-декабре 1973 г., означали окончание «эпохи дешевой нефти» в мировой истории. Пожалуй, впервые, вопрос о доступе к природным ресурсам и топливу занял верхнюю строчку международной повестки дня. Израиль победил в Октябрьской войне, но «с разбитым в кровь лицом»,²⁹² поскольку арабские страны, потерпев поражение на поле боя, одержали безусловную победу на психологическом и политическом фронте.²⁹³ Их победа означала не только вынесение проблемы арабо-израильского урегулирования в актив мировой дипломатии, но и увеличение веса стран ОПЕК, государств

²⁸⁸ Klinghoffer A. Op. cit.; Odeil P. Oil and World Power. N.Y., 1983.

²⁸⁹ Славкина М.В. Указ соч. С. 112.

²⁹⁰ RTsKhIDNI. Fond 604. Opis 1. Delo 1. L. 81. Hoover Archives Project. LOC.

²⁹¹ Podobnik B. Op. cit. P. 118.

²⁹² Safran N. Op. cit. P. 220.

²⁹³ Goldmann N. The Psychology of Middle East Peace // Foreign Affairs. 1975. Vol. 54. № 1. P. 119.

«второго плана» по отношению к осевому региональному конфликту, в хрупком и постоянно меняющемся балансе сил на Большом Ближнем Востоке. Успех арабского выступления заставил мир услышать голос Третьего мира, или глобального Юга, с которым ОПЕК себя подчеркнуто ассоциировала. Нефтяная проблема осложнила и без того натянутые отношения внутри Западного блока, поставив с новой остротой вопрос о путях развития индустриального мира. Наконец, энергетический кризис внес неоднозначные коррективы в отношения между Западом и Востоком. Сочетание «углеводородных возможностей» СССР и потребностей западных стран в жидком топливе создавало почву для наращивания сотрудничества, что соответствовало духу и букве политики разрядки, явилось действенным ответом на выступление стран Третьего мира против Первого мира, но не могло не войти, в конечном счете, в противоречие с законами биполярной системы. И в этом смысле, можно признать, что нефтяная проблема, заявленная столь громко арабскими странами, носила поистине глобальный характер, не признавая ни деления между политикой и бизнесом, ни границ «железного занавеса».

Глава 2. Нефтяной рынок производителей как фактор политики разрядки (1974- 1979 гг.)

Арабское эмбарго, окончание «эпохи дешевой нефти» открыло новый этап в истории нефтяного рынка – период, когда решающее значение в определении основных направлений развития рынка перешло от нефтяных компаний к ОПЕК, от потребителей к производителям. Такое положение сохранялось на протяжении 1970-х гг. вплоть до второго нефтяного кризиса, и помимо политических причин оно имело объективное экономическое обоснование – сохранение высокого спроса на нефть при ограниченном предложении, дисбаланс, который перешел в 1970-е гг. еще из прошлого десятилетия. К новой экономической реальности пришлось приспособливаться всем участникам мирового нефтяного рынка – и потребителям, и производителям, которые вынуждены были искать новый модус взаимодействия.

2.1. Нефтяная проблема в американо-европейских отношениях

Итак, «арабская атака» 1973 г., будучи направленной, в первую очередь, против США и Нидерландов, больше всего ударила по другим европейским странам и Японии. Это усугубило и без того проблематичный тон отношений между союзниками конца 1960-начала 1970-х гг., что было вызвано модификацией послевоенного баланса сил на фоне успехов социально-экономического развития Японии и Западной Европы и ослаблением гегемонистского положения США вследствие нарастающих экономических и внешнеполитических проблем, вызванных войной во Вьетнаме.²⁹⁴

Поскольку одним из самых фундаментальных изменений на мировом нефтяном рынке стало окончательное «огосударствление» нефтяной политики – ее превращение в фактор внешней и внутренней политики, то самым первым ответом правительств развитых стран на «арабскую атаку» стало выдвижение энергетических программ. Уже 6 ноября 1973 г., в разгар эмбарго, президент США выступил с энергетической программой, ставившей задачу достижения нефтяной автаркии к 1985 г. (т.н. проект «Независимость»). Она предусматривала, во-первых, снижение энергопотребления в целом, во-вторых, сокращение потребления нефти и

²⁹⁴ Новый расклад на мировой арене нашел отражение в выдвижении Р. Никсоном «доктрины зрелого партнерства» 18 февраля 1970 г., признававшей важнейшее значение «близкого и конструктивного сотрудничества между тремя столпами мировой экономики – ЕЭС, США и Японией».

переход на иные виды топлива (газ, уголь, атомную энергию) и, в-третьих, развитие собственной нефтяной промышленности за счет активизации добычи на континентальном шельфе и Аляске.²⁹⁵ Президент подчеркивал, что по своей амбициозности его план может сравниться с Манхэттенским проектом или космической программой, замечая при этом, что такие задачи соответствуют духу американского народа. Желая воодушевить нацию собственным примером, Р. Никсон даже полетел в родную Калифорнию на рождественские каникулы обычным коммерческим рейсом, а не бортом № 1.²⁹⁶ Несмотря на то, что сразу же после своего обнародования план Никсона был охарактеризован большинством комментаторов как нереалистичный, чисто теоретически он не был совсем уж фантастическим, поскольку США обладали и обладают огромными запасами углеводородов, что подтверждается колоссальным влиянием американской «сланцевой революции» на мировой рынок нефти и газа сегодня. В 1973 г. вопрос состоял лишь в том, готово ли было правительство инвестировать необходимое количество средств в добычу, было ли это экономически выгодно и технологически возможно.

Что касается ЕЭС, то еще в августе 1973 г. был подготовлен доклад «Основные направления энергетической политики Сообщества»,²⁹⁷ крайне общего характера. 14–15 декабря 1973 г. в Копенгагене прошел саммит глав правительств ЕЭС, созданный по инициативе французского президента, на котором был согласован алгоритм работы над энергетической политикой Сообщества.²⁹⁸ В соответствии с ним 30 января 1974 г. Европейской комиссией была представлена экстренная энергетическая стратегия. Она включала обмен информацией каждые 15 дней по импорту, экспорту углеводородов и торговли ими внутри Сообщества, совместный мониторинг изменения цен на сырую нефть и продукты нефтехимии, меры по снижению энергопотребления.²⁹⁹ Также по предложению ФРГ был создан Совет по вопросам энергетики, который приступил к разработке среднесрочной стратегии энергетической политики ЕЭС до 1985 г., в рамках которой особые надежды возлагались на сбережение, диверсификацию, развитие атомной и альтернативной энергетики.

²⁹⁵ PPPUS. Address to the Nation About Policies To Deal With the Energy Shortages. 1973. November 6. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=4034> (дата посещения - 30.10.2014).

²⁹⁶ Matusow A. Nixon's Economy booms, busts, dollars and votes. Fayetteville, 1998. P. 263.

²⁹⁷ Implementation of the Guidelines and Priority Actions for Community Energy Policy, Information Memo P-42/73. 1973. August. URL: <http://aei.pitt.edu/30192/> (дата посещения – 19.01.2014).

²⁹⁸ The Copenhagen Summit. 1973. December 14. URL: http://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf (дата посещения - 21.01.2015).

²⁹⁹ The Oil Crisis, Commission Proposal to the Council, Information Memo P-3/74. 1974. January. URL: <http://aei.pitt.edu/30230/> (дата посещения – 21.01.2015).

Таким образом, в своей основе энергетические программы США и ЕЭС были созвучны, ведь единственное, что могло быть противопоставлено мощи ОПЕК, – это сокращение импорта нефти. Тем не менее, в том, что касалось их внешнеполитической составляющей, между союзниками наметились разногласия. Сам ход Октябрьской войны и то, какой оборот приобрело положение дел после арабского эмбарго в отношениях между союзниками, показали, что преодоление последствий нефтяного шока не будет безболезненным процессом. Резкое повышение цен на нефть, скачок расходов на ее покупку, мощный удар по промышленности, рецессия и рост безработицы – все это обернулось угрозой возвращения к «политике ограбления соседа» и ростом протекционистских настроений.³⁰⁰ Различия в первоначальной реакции на кризис, степени ресурсной обеспеченности (как в этой связи заявил Г. Киссинджер, «США смогут разрешить свои энергетические проблемы, хоть и с большими трудностями, Европа же – никогда»³⁰¹), общая направленность докризисной политики по нефтяному вопросу и внутривосточные обстоятельства детерминировали различие подходов США и европейских стран к преодолению ближневосточного конфликта. Без его разрешения, как тогда казалось, снять энергетический вопрос с повестки дня было практически невозможно.

Если Франция, а вслед за ней и остальные европейские страны, подписавшие Ноябрьскую декларацию ЕЭС, выступали за всеобъемлющее урегулирование (всех вопросов со всеми участниками конфликта) при участии мирового сообщества, в строгом соответствии с требованиями арабской стороны, то Белый дом делал ставку на пошаговое решение, одностороннее посредничество Киссинджера в переговорах («челночную дипломатию»), а также жесткость в отношении арабского эмбарго.

В частных беседах и в публичных выступлениях Г. Киссинджер всячески подчеркивал отсутствие связи между урегулированием конфликта и отменой нефтяного эмбарго,³⁰² поскольку для США как для сверхдержавы было недопустимо показать, что ее дипломатическая активность мотивирована арабской «нефтяной атакой». В соответствии с этой линией практически сразу же после введения эмбарго, США начали оказывать давление

³⁰⁰ См. подробнее. Сунян В.Б. Экономика США. СПб., 2003; Kaplan E.S. American Trade Policy, 1923–1995. Westport, 1996.

³⁰¹ DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 499; Ibid. Doc. 499 [Эл. ресурс].

³⁰² Memorandum National Security Council for Secretary Kissinger. 1973. November 3. DDRS.

относительно возобновления поставок на Саудовскую Аравию по линии ARAMCO³⁰³ и по дипломатическим каналам – через египетского президента. Однако, в ноябре 1973 г. на «совет» Садата снять эмбарго король Фейсал ответил решительным отказом, заметив, что «несколько миль синайской пустыни» для него ничего не значат.³⁰⁴ Любопытно, что для более искушенных в ближневосточной дипломатии британцев уже в октябре 1973 г. было ясно, что надежды американского руководства сподвигнуть арабов к действиям в столь короткое время были «нереалистично оптимистичными».³⁰⁵ Лондон оказался прав: деятельному главе Госдепартамента не удалось добиться отмены эмбарго до тех пор, пока им не была одержана победа на дипломатическом фронте – заключение соглашения о разъединении войск Израиля и Египта в январе 1974 г.

Позиции Вашингтона и ЕЭС различались и в том, какие ответные меры на нефтяное эмбарго можно считать политически приемлемыми. Сообразно со статусом сверхдержавы, США выступали с позиции силы, полагая, что сдержать «атаку ОПЕК» может лишь согласованное наступление потребителей нефти. 12 декабря 1973 г. в своей речи перед Обществом пилигримов в Лондоне Г. Киссинджер, сравнив вызов нефтяного кризиса с запуском советского спутника в 1957 г., выдвинул идею создания «картеля потребителей» в виде инициативной группы развитых стран по вопросам энергетики (будущее Международное энергетическое агентство, МЭА).³⁰⁶ По его мнению, приоритетными мерами по преодолению эмбарго должны были стать координация действий потребителей с целью усиления собственных переговорных позиций, выработка планов экономии энергии, проведение геологоразведочных работ в регионах, находящихся вне ОПЕК.

Из тех шагов, которые были предприняты Европой еще во время боевых действий, было ясно, что союзники вряд ли с легкостью согласятся на инициативу госсекретаря. И в самом деле, ЕЭС выразило нежелание идти в фарватере конфронтационной политики США в отношении ОПЕК. Итоговое коммюнике уже упоминавшегося нами саммита в Копенгагене подчеркивало важность переговоров и установления широкомасштабного сотрудничества со странами-производителями. В нем обращалось внимание на необходимость инвестиций в промышленное развитие нефтедобывающих стран ради получения гарантий стабильности

³⁰³ FRUS. Vol. XXXVI. Doc. 235. P. 667.

³⁰⁴ Ibid. Doc. 241. P. 680.

³⁰⁵ DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 328 [Эл. ресурс].

³⁰⁶ Kissinger H. The US and a Unifying Europe, the Address before the Pilgrim Society. London. 1973. December 13 // Department of State Bulletin 1973. Vol. 69. № 1775.

углеводородных поставок по приемлемым ценам. И лишь после этого пассажа говорилось о расширении сотрудничества между странами-потребителями в рамках ОЭСР, и то во имя борьбы с экономической нестабильностью. Саммит ознаменовался прибытием делегации министров иностранных дел Алжира, Туниса, Судана и ОАЭ, что сделало и без того напряженную атмосферу, по словам британских дипломатов, близкой к опасной. Логично предположить, что курс на установление диалога с арабскими странами начал осуществляться еще до официального изложения позиции на саммите.

На этом же саммите был принят знаковый для истории ЕЭС документ — «Декларация о европейской идентичности». В нем хоть и признавалась необходимость тесного политического сотрудничества с США «на базе равенства и в духе дружбы», но подчеркивалась решимость ЕЭС действовать как самостоятельный и независимый актор на мировой арене.³⁰⁷ В самом факте принятия этого документа можно услышать отголоски Октябрьской войны. Одним из «кошмаров» Европы периода разрядки был т.н. «кондоминиум сверхдержав».³⁰⁸ То, что обменявшись потенциально опасными для судьбы европейского континента сигналами, сверхдержавы в итоге добились прекращения огня, только укрепило эти страхи. На фоне обострения обстановки в столь ключевом для мира регионе, как Ближний Восток, европейцы опасались, что сверхдержавы усилиями закулисной дипломатии могли достигнуть взаимопонимания относительно новой расстановки сил в регионе, вынеся за скобки интересы Старого Света.

«Декларация о европейской идентичности» явилась первым шагом на длинном пути формирования «отдельного» европейского внешнеполитического и энергетического взгляда. Документы Копенгагенского саммита в целом явились плодом и свидетельством крепнувшего осознания Европой того, что обозначение собственной, отличной от США, позиции будет служить ее интересам. Важно, что тогда же в качестве инструмента выработки и корректировки единой европейской позиции по особо важным политическим вопросам Париж предложил перевести прежде нерегулярные саммиты глав государств и правительств на постоянную основу. Так бы создан новый орган ЕЭС – Европейский Совет.³⁰⁹

³⁰⁷ The Copenhagen Summit. 1973. December 14. URL: http://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf (дата посещения - 21.01.2015).

³⁰⁸ Gfeller A. É. Op. cit. P. 664; Scott A. Op. cit. P. 160.

³⁰⁹ Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее. Под ред. А.С. Манькина. М., 2010. С. 74.

В США Копенгагенское коммюнике справедливо расценили как неофициальный ответ на «пилигримскую речь» Г. Киссинджера, и, естественно, он не привел американскую сторону в восторг. В телеграмме, направленной из Госдепартамента в Белый дом, был сделан вывод, что ЕЭС оказалось неспособно поддержать призыв США о создании инициативной группы по вопросам энергетики, ограничившись вместо этого расплывчатыми формулировками о необходимости сотрудничества в рамках ОЭСР. Общий тон документа, по мнению Вашингтона, явился отражением желания ЕЭС дистанцироваться от США.³¹⁰

Официальный ответ ЕЭС на лондонскую речь Киссинджера последовал лишь 9 января 1974 г. В заявлении Еврокомиссии подчеркивалась необходимость участия стран-производителей нефти в будущем МЭА и исключилась возможность односторонних действий правительств европейских стран по энергетическому вопросу как противоречащая «духу европейской идентичности». В этом же заявлении была поставлена задача разработать механизм диалога со странами-производителями «черного золота».³¹¹ Французская сторона придерживалась еще более экстремальной позиции по этому вопросу, выступая резко против любых совещаний потребителей, на которых не будут представлены производители. Дж.Гаравини объяснял такие взгляды не только ресурсной уязвимостью Европы, но и симпатиями к странам Третьего мира, проистекающими из осознания вины перед бывшими колониями, что стало влиятельным фактором внутривосточной жизни Старого Света с конца 1960 гг. на волне подъема новых левых.³¹²

При этом ЕЭС в принципе не отказывалось от идеи кооперации потребителей, лишь критикуя идею создания нового органа и настаивая на необходимости использовать для этой цели уже существовавшие площадки, а именно Комитет по нефтяным делам при ОЭСР. Этот комитет включал 25 стран-членов ОЭСР, и в его рамках США было бы труднее продавливать свою позицию по тем или иным вопросам. Кроме того, как следует из речей некоторых официальных лиц ЕЭС, европейцы беспокоились относительно возможности использования США «особых отношений» с отдельными членами Сообщества, прежде всего, с Англией,³¹³ для укрепления своей позиции, и эти опасения были небеспочвенны. Так, уже 30 октября К. Соум,

³¹⁰ FRUS. Vol. XXXVI. Doc. 259. P. 725.

³¹¹ Collaboration with the United States in the Field of Energy, Communication from the Commission to the Council. 1974. January 9. URL: <http://aei.pitt.edu/12606/> (дата посещения – 21.01.2015).

³¹² Garavini J. Op. cit. P. 121.

³¹³ Krag O. Luncheon Address at the International Symposium on Foreign Investments. 1974. February 6. URL: <http://aei.pitt.edu/12919/> (дата посещения – 30.10.2014).

отвечавший за европейские дела в доживавшем последние дни правительстве Э. Хита, заявил, что ввиду чрезвычайной внутренней ситуации (забастовки шахтеров и мощнейших акций протеста) Лондон не может позволить себе идти на конфронтацию с США в ближневосточных делах.³¹⁴

Столкновение европейской и американской позиции относительно путей выхода из кризиса произошло на Вашингтонской конференции (11–13 февраля 1974 г.), которая была созвана США как учредительный съезд «картеля потребителей». Между тем, Совет ЕЭС еще 24 января 1974 г. определил сотрудничество со странами-производителями нефти во имя достижения баланса интересов в качестве приоритетной темы для обсуждения, наряду с обеспечением безопасности поставок и проведением совместных исследовательских работ в области энергетики.³¹⁵

Как написала *The Financial Time*, в глазах американцев данная конференция оказалась «моментом истины», проверкой на прочность политического сотрудничества внутри Западного блока.³¹⁶ Издание замечало, что общая атмосфера «нескрываемого страха, с оттенком уныния» создавала весьма мрачные прогнозы относительно исхода конференции еще до ее начала, что и понятно, поскольку участники встречи, фактически, имели различные повестки дня. Советская пресса характеризовала совещание как «сигнал к новой атаке на ослабленные бастионы Общего рынка».³¹⁷

В самом деле, на конференции, собравшей 12 крупнейших стран-потребителей нефти, были затронуты лишь самые общие вопросы, а приоритетный для ЕЭС пункт о сотрудничестве с производителями занял в финальном коммюнике лишь пятую строчку. Франция, поначалу вообще отказывавшаяся присутствовать на мероприятии, выступила против какой-либо институционализации решений конференции, отвергнув ключевое предложение США о создании МЭА, хотя при этом Париж согласился участвовать в работе Координационной группы развитых стран по проблеме нефти, но лишь при условии выступления Девяти членов ЕЭС единым фронтом.³¹⁸ Позиция остальных участников саммита была умереннее: они

³¹⁴ *The Times*. 1973. October 31.

³¹⁵ *Community Energy Policy, 1973–1974, Information Memo P-69/74*. 1974. December. URL: <http://aei.pitt.edu/30292/> (дата посещения – 21.01.2015).

³¹⁶ *Financial Times*. 1974. February 11.

³¹⁷ *Новое время*. 1974. № 4. С. 16.

³¹⁸ Telegram from AmEmbass Paris to SecState WashDC. 1974. December 22. Fiche 19. RNNSF. RSC.

поддерживали идею развития отношений между Девяткой и странами ОПЕК и предложение США одновременно.³¹⁹

В своей речи на открытии конференции Г. Киссинджер заявил о необходимости скорейшего привлечения развивающихся стран к диалогу по энергетической политике и анонсировал ответственность США за то, чтобы мир не оказался в ситуации экономической катастрофы 1930-х годов. При этом в ходе конференции Белый дом придерживался достаточно жесткого тона. США посредством проведения встреч в формате тет-а-тет с лидерами Канады, Британии, Германии, как утверждал министр иностранных дел Франции М. Жобер, добивались их согласия на американскую инициативу,³²⁰ шантажируя Бонн выводом своих войск, а Лондон – отказом поддерживать фунт стерлингов.³²¹

В итоге Вашингтонская конференция стала апогеем открытого противостояния по энергетическому вопросу между США и Францией. В политическом дискурсе это выступление трактовалось как заявка Парижа на особую роль в трансатлантических отношениях, как попытка Европы пересмотреть сложившееся положение вещей, когда она фактически оказалась не у дел, а ее отсутствие при разрешении ближневосточного конфликта, вызвавшего нефтяной кризис, даже не было замечено.³²² Как иронизировала советская «Правда» в этой связи, «под натиском кризиса затрещали современные “Священные союзы”», а западногерманский «Цайт» даже назвал совещание в Вашингтоне «митингом на Потомаке».³²³

Отказ французов присоединиться к остальным 11 участникам конференции при подписании итогового коммюнике, безусловно, снижал значение и политическую ценность документа. Советский политический обозреватель весьма остроумно заметил в этой связи, что «в муках родившийся документ оказался со всеми признаками рахита»³²⁴. Демарш Парижа стал серьезным испытанием для европейского единства. Действия французской делегации шли вразрез с постановлениями Брюсселя, запретившего странам выступать «отдельно» по энергетическому вопросу. Лондон «выразил свое сожаление» в связи с тем, что французская делегация «не нашла способов придерживаться согласованного ранее принципа европейского

³¹⁹ DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 528 [Эл. ресурс].

³²⁰ Le Monde. 1974. Février 23.

³²¹ FRUS. Vol. XXXVI. Doc. 303. P. 855.

³²² Borschette A. The Address to the German Group of the International Chamber of Commerce, Frankfurt. 1974. March 22. URL: <http://aei.pitt.edu/12933/> (дата посещения - 30.10.2014).

³²³ Правда. 1974. 11 февраля.

³²⁴ Новое время. 1974. № 8. С.10.

единства».³²⁵ Немецкие дипломаты, чья страна председательствовала в 1974 г. в ЕЭС, в беседах со своими британскими коллегами выражали досаду относительно поведения Парижа в Вашингтоне.³²⁶ В свою очередь, глава Ки д'Орсе пришел вне себя от податливости европейцев американскому давлению, поприветствовав своих коллег во второй день заседаний словами «Доброе утро, предатели».³²⁷

Несмотря на то, что Франция действительно заняла непримиримую позицию, самими европейцами провал конференции объяснялся также и «нечувствительностью США» к некоторым вопросам, беспокоящим Старый Свет. Она, в свою очередь, была вызвана «чрезмерной поглощенностью» Киссинджера делами ближневосточного урегулирования, что в итоге помешало американской дипломатии адекватно объяснить свои намерения участникам конференции.³²⁸ В Вашингтоне, по сути, пренебрегли теми знаками, которые были поданы со стороны их союзников по энергетическому вопросу ранее. Конференция, не став «свежим стартом», была обречена иметь низкий КПД. При этом, понятна и принципиальность Г.Киссинджера в этом вопросе – он рассматривал особую позицию Европы как угрозу своему плану мирного урегулирования.

В целом, ход и результаты конференции оказались испытанием на прочность для ЕЭС. Как явствует из ряда телеграмм посольства США в Брюсселе, европейские страны почувствовали себя между молотом и наковальней.³²⁹ Британская дипломатия даже заметила, что Сообщество нуждается в «теплом сладком чае и отдыхе».³³⁰ В своей речи перед немецкой группой Международной торговой палаты член Еврокомиссии А. Боршет так прокомментировал ситуацию: «Сейчас не существует ни единого признака политического сотрудничества.<...> Трагедия произошла тогда, когда кажущееся единство Девятки разбилось о жестокую реальность американского предложения»³³¹.

На наш взгляд, ситуация не была столь однозначной. Первоначально дистанцировавшиеся от жесткой позиции Парижа впоследствии европейские страны не отказались от реализации арабо-европейского процесса, который Франция предложила в качестве альтернативы идее «картеля потребителей». Например, министр экономики ФРГ

³²⁵ FCO 82/440. Visits of Dr. Henry Kissinger to UK. 20 January - 26 February. (Folder 1). P. 65. The National Archives.

³²⁶ DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 528 [Эл. ресурс].

³²⁷ Hellema D. et al. The Netherlands and the Oil Crisis. Amsterdam, 2004. P. 216.

³²⁸ FCO 82/421. Foreign policy of USA. (Folder 1). 1974. P. 302. The National Archives.

³²⁹ Telegram from AUS Mission OECD Paris to SecState WashDC. 1974. February 22. Fiche 17. RNNSF. RSC.

³³⁰ DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 554 [Эл. ресурс].

³³¹ Borschette A. Op. cit.

Г.Фридрихс озвучил новый курс в отношении Третьего мира, по сути своей, аналогичный французскому: «В политическом плане речь идет о недопущении конфронтации с этой группой стран и об оказании им в дальнейшем экономической помощи с учетом интересов ФРГ в обеспечении сырьевыми ресурсами», - пояснил он.³³² 2 марта 1974 г. состоялась личная встреча министров иностранных дел Франции и ФРГ, имевшая целью «удержать на плаву корабль ЕЭС».³³³ Шеелю и Жоберу удалось расставить точки над «i» относительно разногласий, возникших на Вашингтонской конференции, и 3-4 марта 1974 г. состоялся первый раунд переговоров между 20 арабскими странами и Девяткой, вошедший в историю как «Евро-арабский диалог».

В связи с запуском этого «Диалога» намеченная на 25 февраля 1974 г. встреча Координационной группы Вашингтонской конференции была перенесена на 12 марта. США не могли не среагировать на это: в частности в ответ была отложена встреча бельгийского посла в США с У. Доналдсоном, помощником государственного секретаря. Брюссель поспешил представить объяснения: в его интерпретации арабо-европейский процесс был не чем иным, как конкретным вкладом ЕЭС в работу Координационной группы.³³⁴ В США же к идее «Диалога» относились резко отрицательно. Контраргументы Вашингтона сводились к следующему: во-первых, заигрывание Европы с арабами ослабляет усилия США по мирному урегулированию арабо-израильского конфликта; во-вторых, истинная цель этого начинания состоит в получении гарантированного доступа к нефти арабских стран, что ослабляет единство фронта потребителей.³³⁵ Что касается первого довода, то британские дипломаты пытались убедить госсекретаря, что темпы «Диалога» будут настолько низкими, что они вряд ли «пересекутся» с его собственными шагами по мирному урегулированию.³³⁶ Второе обвинение Девятка опровергала тем, что в переговорах принимали участие 20 арабских стран, 13 из которых не добывали нефть вовсе.³³⁷ Кроме того, ЕЭС никогда не скрывало, что «Диалог» есть развитие средиземноморской политики Сообщества.³³⁸ Исследователь внешней политики ЕЭС Д. Мокли признает, что за этой инициативой стояло стремление Брюсселя к

³³² Запись беседы с министром экономики ФРГ Г. Фридрихсом. 1974. 15 января // АВП РФ. Ф. 757. 1974. Оп. 19. П. 108. Д. 33. Л. 27.

³³³ Financial Times. 1974. March 2.

³³⁴ Telegram from AmEmbass Brussels to SecState WashDC. 1974. March 5. Fiche 17. RNNSF. RSC.

³³⁵ Ibidem.

³³⁶ FCO 82/448. Meeting between James Callaghan and Dr. Henry Kissinger. 1974. P. 75. The National Archives.

³³⁷ FCO 82/434. Political relations between USA and UK. (Folder 3). 1974. P. 104. The National Archives.

³³⁸ Soames Ch. The Speech Delivered at the Luncheon Given by the President and Members of the National Council of the Malta Trade Fair. 1974. July 12. URL: <http://aei.pitt.edu/12989/> (дата посещения - 20.10.2014).

«отдельной европейской энергетической политике», а также желание получить от США признание Европы в качестве второго центра принятия решений, к чему Белый дом пока был не готов.³³⁹ Из записи беседы английских дипломатов с Киссинджером 26 февраля 1974 г. следует, что госсекретарь предупредил руководство Великобритании о недопустимости попыток достижения Европой «преимущественных позиций на Ближнем Востоке», к чему, по его мнению, стремилась Франция, лоббируя запуск «Диалога», тут же добавив, что «это, в любом случае, невозможно».³⁴⁰ Правда, тогда не совсем понятна обеспокоенность, которую Киссинджер обнаруживал в отношении этой инициативы.

Наконец, степень недовольства, с которой в США рассматривали попытки Европы установить «отдельные» отношения с производителями нефти демонстрирует пресс-конференция президента Никсона в Чикаго 15 марта 1974 г., в ходе которой он, явно блефуя, коснулся возможности сокращения военного присутствия США в Европе, если противоречия по политическим и экономическим проблемам между Старым и Новым Светом не будут преодолены в ближайшее время. Президент заявил: «Пришло время для нас и европейцев определиться, собираемся ли мы действовать сообща в вопросе безопасности и на экономическом и политическом фронте или мы будем действовать по отдельности. <...> Я могу сказать в связи с этим следующее: мне стоило больших трудов получить согласие Конгресса на продолжение присутствия США в Европе на необходимом уровне. В случае если в Конгрессе заговорят об экономической конфронтации и политической враждебности со стороны Девятки, получить разрешение на продолжение американского присутствия в Европе на текущем уровне станет почти невозможным».³⁴¹

Как полагает Д. Мокли, этих слов было достаточно, чтобы европейское политическое наступление было смято. Хотя в Европе понимали гипотетичность слов Никсона, все же использование Вашингтоном такой риторики публично было воспринято союзниками как серьезный предупредительный знак, и это возымело определенное действие. В апреле 1974 г. напряжение вокруг арабо-европейских переговоров было снято заявлением главы немецкого внешнеполитического ведомства о достижении неформального джентльменского соглашения между ЕЭС и США о проведении закрытых консультаций между Брюсселем и Вашингтоном

³³⁹ Mockli D. Op. cit. P. 85.

³⁴⁰ FCO 82/440. Visits of Henry Kissinger, US Secretary of State, to UK, 20 January - 26 February. (Folder 1). 1974. P. 23. The National Archives.

³⁴¹ PPPUS. Question-and-Answer Session at the Executives' Club of Chicago. 1974. March 15. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=4386&st=&st1> (дата посещения - 29.10.2014).

по мере развития диалога с арабами.³⁴² Это соглашение получило название «формулы Гимнич» по названию немецкого замка, где состоялась встреча министров иностранных дел Девятки. Большую роль в принятии этого решения сыграла ФРГ, политику балансирования которой между Парижем и Вашингтоном в том числе, по вопросам энергетики, в одном из советских документов назовут «концепцией сидения на двух стульях», что было характерно для внешнеполитического курса Бонна в целом.³⁴³ На наш взгляд, данное решение носило скорее компромиссный характер, и в этом смысле говорить о сокрушении «европейского фронта» нам кажется не совсем корректным. США, чисто теоретически, могли подключиться к механизму арабо-европейского диалога, но лишь при согласии на это всех членов ЕЭС.

Анализируя последствия конфликта вокруг Вашингтонской конференции, можно сделать вывод, что главные игроки – США и Франция – слишком остро реагировали на ситуацию, притом в итоге каждый смог осуществить свои планы. Вашингтон сумел реализовать на практике свой тезис о сотрудничестве импортеров нефти, которое стало развиваться параллельно с европейской инициативой. Уже 12 марта состоялась первая встреча Координационной группы Вашингтонской конференции, в ходе которой американская делегация согласилась передать вопросы распределения нефти и разработки мер экономии в руки Специальной комиссии Комитета ОЭСР по нефтяному вопросу, что может быть расценено как уступка Франции, еще с октября 1973 г. настаивавшей на использовании механизмов ОЭСР для решения энергетической проблемы. В дополнении к этому, в итоговом документе Вашингтонской конференции, несмотря на отказ М. Жобера подписаться под ним, содержался пассаж о необходимости диалога с производителями. США положительно отреагировали на призыв алжирского президента Х. Бумедьена организовать Специальную сессию ГА ООН по проблеме сырьевых ресурсов, в чем проявлялось влияние непреклонной дипломатии Франции. Конфликт на Вашингтонской конференции повлек за собой постепенное сближение европейской (прежде всего, французской) и атлантической (американской) позиции по вопросу о взаимоотношениях с ОПЕК. Таким образом, можно сказать, что одновременно стали реализовываться две модели выхода из энергетического кризиса, что является свидетельством вариативности политических решений эпохи разрядки.

³⁴² Telegram from US Mission EC Brussels to SecState WashDC Immediate. 1974. March 5. Fiche 17. RNNSF. RSC.

³⁴³ Справка «ФРГ и Общий рынок» // АВП РФ. Ф. 757. 1975. Оп. 20. П. 111. Д. 20. Л. 2.

Корректировке позиций Вашингтона и Парижа способствовал целый ряд обстоятельств. Во-первых, в марте 1974 г., после многодневной закулисной борьбы и публичных увещеваний западных политиков ОПЕК отменила эмбарго на поставки нефти в США. В отношении Нидерландов это случилось лишь в июне 1974 г., что было связано с тем, что голландские комики выпустили ролик, пародирующий арабских лидеров, включив в телевизионную версию кадры того, как диск с песней был передан ничего не ведающему консулу Кувейта, что привело в бешенство МИД Кувейта.³⁴⁴ Решение нефтяного картеля было обусловлено успехами США на дипломатическом фронте – заключением первого договора о разъединении вооруженных сил между Израилем и Египтом, а также многообещающим началом аналогичного рода переговоров между Израилем и Сирией. Снятие эмбарго и заключение договора на, казалось бы, бесперспективном в дипломатическом плане ближневосточном направлении восстановило пошатнувшийся авторитет США.

Как следствие, в американской прессе и политическом дискурсе риторика «разрушения картеля» сменилась пассажами о взаимозависимости развитого и развивающегося мира.³⁴⁵ Воплощениями этих новых настроений стала VI Специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН (май 1974 г.), на которой были приняты Декларация и Резолюция о создании нового мирового экономического порядка (НМЭП). В данных документах описывалась новая основа отношений между странами-потребителями и производителями первичных материалов и констатировалась взаимозависимость «между процветанием развитых и ростом и развитием развивающихся стран».³⁴⁶

Следует отметить, что взаимная уступчивость союзников возрастала параллельно ухудшению экономической обстановки в мире. Так, в 1974 г. в странах ОЭСР инфляция перевалила за 10%, а средний уровень безработицы превысил 5%.³⁴⁷ В таких условиях становилось все яснее, что «экономическая мощь США будет необходима в наступающем десятилетии не только для самой Америки, но и для сохранения стабильного и справедливого мирового порядка».³⁴⁸ В мае 1974 г. после внезапной смерти президента-голлиста Ж. Помпиду Елисейский дворец занял Валери Жискар Д'Эстен, политик правоцентристского толка,

³⁴⁴ Hellema D. et al. Op. cit. P. 227.

³⁴⁵ Walton A.M. Atlantic Bargaining Over Energy // International Affairs. 1976. Vol. 52. № 2. P. 180-196.

³⁴⁶ 1 мая 1974 г., Декларация об установлении нового международного экономического порядка. URL: http://www.un.org/russian/documen/gadocs/6spec/r3201_s6.pdf (дата посещения - 20.10.2014).

³⁴⁷ OECD Economic Outlook. 1983. № 34. URL: <http://stats.oecd.org/Index.aspx> (дата посещения - 21.01.2015).

³⁴⁸ Krag O. Europe-US Relations, Outline of the Address at the Meeting of the Business Council, Virginia. 1974. May 10. URL: <http://aei.pitt.edu/12942/> (дата посещения - 20.10.2014).

который был более расположен к поддержанию трансатлантического единства, чем его предшественник. Наконец, интересную трактовку отхода Старого и Нового Света от политики конфронтации по энергетической проблеме представила исследовательница европейской внешней политики, профессор Лондонской школы экономики Ф. Биччи. Она указывает, что параллельно с выработкой механизмов многостороннего ответа на угрозы нефтяного шока, страны ЕЭС вступили в переговоры с производителями нефти по двусторонним каналам, и к концу 1974 г. ими были заключены соглашения, гарантировавшие минимальный уровень снабжения жидким топливом, что в итоге облегчило ведение переговоров на многостороннем уровне.³⁴⁹ Так, ФРГ подписала соглашения с Алжиром, Ираном и Ливией, Великобритания и Франция – с Саудовской Аравией, Италия – с Ливией.³⁵⁰ США, следует заметить, тоже вступили в переговоры с шахом Ирана о закупке 1 МБД для стратегических национальных резервов (СНР), создание которых было предусмотрено новым законодательством, надеясь добиться от шаха 3-х долларовой скидки по этой сделке. После 15 месяцев переговоров, обозленный промедлением США, шах снял свое предложение и инспирировал повышение цен ОПЕК на 10%.³⁵¹ Киссинджер пришел в бешенство, когда ему сообщили об исходе переговоров, саркастически назвав тех, кто надеялся на такую скидку, «этими гениями».

Сближение позиций США и ЕЭС проявилось в принятии 31 июля 1974 г. Координационной группой Вашингтонской конференции Международной чрезвычайной энергетической программы. Она предусматривала создание 90-дневных запасов нефти странами-участницами и разработку схемы перераспределения углеводородов в экстренной ситуации. Однако МЭА, которое должно было реализовывать положения данной программы на практике, было создано позднее, лишь в ноябре 1974 г. В условиях экономического кризиса страны не спешили брать на себя конкретные обязательства в области энергетической политики, кроме того, между союзниками все еще стоял вопрос об американских нефтяных компаниях – Европа хотела получить гарантии большей прозрачности их деятельности в будущем. Некоторые опасения относительно МЭА существовали и в Вашингтоне. Поскольку одним из приоритетных направлений деятельности агентства была анонсирована совместная разработка месторождений нефти за пределами ОПЕК и развитие альтернативной энергетики,

³⁴⁹ Bicchi F. Op. cit. P. 103.

³⁵⁰ DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 528 [Эл. ресурс].

³⁵¹ FRUS. Vol. XXXVII. Doc. 109. P. 380.

США опасались превратиться в донора новейших технологий, что в итоге могло бы обернуться ужесточением конкуренции на рынке энергоносителей.³⁵²

Наконец, создание МЭА задерживалось неясностью в вопросе о готовности Вашингтона снабжать союзников собственной нефтью в случае повторения конфликта, поскольку из всех развитых стран именно США добывали наибольшее количество углеводородов. Как следует из американских документов, Белый дом предпринял бы такие действия только в самом крайнем, но маловероятном случае – если бы эмбарго было наложено всеми странами-членами ОПЕК, включая Иран.³⁵³ Этот же вопрос обсуждался госсекретарем США и новым французским министром иностранных дел Ж. Сованьяром 4 июля 1974 г. Тогда Г. Киссинджер подчеркнул, что США, крепя сотрудничество между развитыми странами, делают ставку на то, чтобы исключить возможность повторения атаки: «Вы наверняка думаете, что хитроумный план США заключается в том, чтобы подчинить себе энергетическую политику Европы, но это не в наших интересах», – заверил он.³⁵⁴ В самом деле, в Вашингтоне, ввиду ограниченности собственных возможностей, предпочитали, чтобы Европа решала проблему обеспеченности углеводородами своими силами, но при минимальных внешнеполитических издержках для целостности атлантического сообщества, что не всегда было воплотимо на практике.

Уступчивость Франции по вопросу о МЭА и, в свою очередь, смягчение агрессивной риторики США относительно «Евро-арабского диалога» открыли путь к выработке целостной программы энергетической политики ЕЭС. 27 ноября 1974 г. Европейский совет одобрил документ под названием «О новой стратегии Сообщества в нефтяной политике до 1985 г.». В нем предусматривались расширение производства энергии силами и за счет имеющихся ресурсов самого Сообщества, прописывался набор мер по рационализации использования топлива. Программа ставила перед ЕЭС задачу сокращения потребления нефти на 15% и снижения зависимости от импорта углеводородов с 63 до 50% к 1985 г.³⁵⁵ Тогда же было принято положение, согласно которому в случае сокращения поставок жидкого топлива, любая страна могла обратиться в Еврокомиссию, и по решению последней Сообщество должно было сократить потребление нефти в течение 10 дней. Все вышеперечисленные меры были

³⁵² FRUS. Vol. XXXVI. Doc. 177. P. 491.

³⁵³ Ibid. Doc. 345. P. 968.

³⁵⁴ Ibid. Doc. 359. P. 1021.

³⁵⁵ EU Commission, Proposed Council Regulation (EEC) Concerning Support to Common Projects for Hydrocarbon Exploration. 1974. November 27. URL: <http://aei.pitt.edu/32261/> (дата посещения – 21.01.2015).

одобрены 17 декабря 1974 г. в ходе встречи министров энергетики стран-членов.³⁵⁶ Хотя, конечно, не обошлось и без дискуссий. Так, при обсуждении в Еврокомиссии вопросов о финансировании совместных проектов по нефтедобыче и развитию альтернативных источников энергии, Великобритания по большому счету высказалась за то, чтобы «Брюссель не совал свой нос в дела добычи», особенно в применении к Северному морю.³⁵⁷

Таким образом, к концу 1974 г. была разрешена дилемма «европейская интеграция – атлантическое сотрудничество», возникшая в посткризисный период. Эмоции и алармистские настроения, обуявшие западный мир в конце 1973 г., уступили место прагматическому подходу. Этому в какой-то степени поспособствовала смена элит, состоявшаяся в 1974 г. в США, Франции, ФРГ и Великобритании.³⁵⁸

В декабре 1974 г на о. Мартиника прошла знаковая встреча³⁵⁹ президента США с его французским коллегой, на которой была пересмотрена линия отношений между Парижем и Вашингтоном. В решении, выработанном на встрече глав правительств европейских государств 10–11 декабря 1974 г., фигурировала фраза о том, что с целью сдерживания рецессии в развитом мире президент Франции в ходе беседы с Дж. Фордом должен подчеркнуть важность сближения позиций по финансовым и прочим вопросам, а также необходимость сотрудничества между странами-производителями и странами-потребителями нефти.³⁶⁰ Эта встреча разрешила сохранявшуюся неопределенность вокруг МЭА. Франция, которая в подтверждение своей приверженности диалогу со странами Третьего мира в октябре 1974 г. выступила, без предварительных консультаций с союзниками, с приглашением созвать конференцию потребителей и производителей первичных материалов (Парижская конференция по международному экономическому сотрудничеству, или «Диалог Север-Юг»), отказалась вступать в МЭА. Тем не менее, Г. Киссинджер и Ж. Сованьярг обсудили механизм подключения Парижа к решениям МЭА через ЕЭС или ОЭСР, что, ввиду размера французской экономики, было залогом эффективности решений агентства. В обмен США пообещали созвать вышеназванную конференцию к лету 1975 г.³⁶¹

³⁵⁶ General Secretariat of the Council of the European Communities. 22nd Review of the Council's Work. 1974. 1 January – 31 December. URL: <http://aei.pitt.edu/34036/> (дата посещения – 21.01.2015).

³⁵⁷ George St. An Awkward Partner. Britain in the European Community. Oxford, 1998. P. 101.

³⁵⁸ Scott A. Op. cit. P. 198.

³⁵⁹ The Washington Post. 1975. December 16.

³⁶⁰ European Parliament Working Documents 1974–1975. Document 436/74. Report on the Results of the Conference of Heads of Government in Paris. 1974. 9 and 10 December. URL: <http://aei.pitt.edu/1740/> (дата посещения – 21.01.2015).

³⁶¹ FRUS. Vol. XXXVII. Doc. 24. P. 95.

Таким образом, встреча на Мартинике вдохнула жизнь в МЭА. Среди приоритетных направлений деятельности агентства были названы укрепление сотрудничества между странами-членами с целью снижения зависимости от импорта нефти, развитие энергосберегающих технологий и альтернативных источников энергии, проведение консультаций с ТНК, выработка «защитных мер» на случай сбоя в поставках энергоносителей.³⁶² Несмотря на то, что между МЭА и ОПЕК не было установлено формальных институциональных связей, на чем настаивал Париж, новое агентство так и не стало «картелем потребителей», в том «наступательном» смысле, в котором его задумывал Вашингтон изначально. В пользу того, что МЭА явилась продуктом компромисса между изначально трудно совместимыми позициями Парижа и Вашингтона, свидетельствует тот факт, что агентство было создано как автономное учреждение в рамках ОЭСР. Расположение штаб-квартиры агентства во французской столице также не является простым совпадением. И тем не менее, Франция приняла решение о вступлении в ряды агентства только в 1992 г. – настолько глубоки были сомнения Елисейского дворца относительно способности МЭА защитить его интересы в условиях холодной войны.

Озабоченность Франции относительно реакции ОПЕК на создание МЭА была небеспочвенна – картель отнесся к новости не без напряжения. Не случайно Дж. Форд направил письмо шаху, в котором содержался пассаж о том, что МЭА не нацелена на «конфронтацию между производителями и потребителями, которая послужит только интересам Советского Союза».³⁶³

В целом, преодоление острых разногласий между Белым домом и Елисейским дворцом в конце 1974 г. проложило путь дальнейшему сотрудничеству внутри западного сообщества, как на правительственном, так и на неправительственном уровне. Позиция нефтяных корпораций, занятая в ходе кризиса, отсутствие выраженной государственной нефтяной политики в период до 1973 г. в большинстве стран Запада, необходимость координации усилий потребителей перед лицом ОПЕК заставили нового канцлера ФРГ Г. Шмидта высказать идею об организации приватного обмена мнениями между представителями власти, дипломатии и ведущими ТНК.³⁶⁴ В личной встрече с президентом Фордом, состоявшейся в ноябре 1974 г., Шмидт объяснял, что главной угрозой для западной капиталистической системы является не

³⁶² Scott R. IEA: the First 20 Years. Vol. 1. Paris, 1994. P. 2.

³⁶³ FRUS. Vol. XXXVII. Doc 27. P. 105.

³⁶⁴ Letter from H. Schmidt to H. Kissinger. 1973. November 5. Fiche 11. RNNSF. RSC.

столько коммунизм, сколько собственная неспособность справиться с экономическими трудностями.³⁶⁵ Первая неофициальная встреча представителей бизнеса и власти состоялась 2-3 февраля 1975 г. в немецком Кроненбурге. Не менее важен тот факт, что представитель США, экс-министр финансов Дж. Шульц, занимавший в 1975 г. пост председателя и директора корпорации Bechtel, тайно встретился с шахом Ирана в Швейцарии.³⁶⁶ Крепя сотрудничество между собой, развитые страны не переставали искать иных путей влияния на нового актора системы международных отношений – ОПЕК.

Пожалуй, самым ярким воплощением тренда на унификацию усилий развитого мира перед лицом новых угроз в неформальном формате явилась Трехсторонняя комиссия (Trilateral Commission),³⁶⁷ основанная при поддержке нефтяного магната Д. Рокфеллера в начале 1973 г. «частными лицами (private citizens) из Западной Европы, Японии и Северной Америки во имя укрепления сотрудничества по вопросам, вызывающим взаимный интерес».³⁶⁸ Несмотря на пассаж о «частных лицах», помещаемом на каждом документе, производимом Комиссией, еще в 1970-е гг. она превратилась в кузницу политических кадров.³⁶⁹ Её директором стал Зб.Бжезинский, а одним из членов – будущий президент США Дж. Картер. Основными продуктами работы Комиссии являлись доклады, как публичные, так и распространявшиеся только среди ее членов (например, бюллетень «Триалог»). Судя по документам, наряду с группой по проблемам отношений с развивающимися странами, по вопросам торговли и финансов, в первый же год работы Комиссии была организована группа по анализу международно-политических последствий энергетического кризиса.

Пути преодоления энергетической проблемы через координирование усилий «трехстороннего мира» обсуждались Исполнительным комитетом Комиссии на обеих встречах в 1974 г. – в июне в Брюсселе, где был представлен доклад «Энергетика: императивы трехстороннего подхода»³⁷⁰ и в декабре в американской столице, где обсуждалась работа под названием «Энергетика: стратегия международного действия».³⁷¹ Пытаясь найти ответ на

³⁶⁵ Meeting with George P. Schultz. 1975. February 7. DDRS.

³⁶⁶ Report On Private Group Five Meeting. 1975. February 2-3. DDRS.

³⁶⁷ См. подробнее: Овинников Р.С. Уолл-Стрит и внешняя политика. М., 1980. С. 124-136.

³⁶⁸ Trialogue. A Bulletin of N. American-European-Japanese affairs. № 5. P. 3. URL: http://www.trilateral.org/download/doc/May_July_1974_North_American_European_Japanese_Affairs.pdf (дата посещения - 21.01.2015).

³⁶⁹ Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч. С.474-475.

³⁷⁰ Trialogue. A Bulletin of N. American-European-Japanese affairs...

³⁷¹ A Strategy for International Action. The Triangle Paper. 1974. № 6. URL: http://www.trilateral.org/download/doc/energy_strategy_international_action.pdf (дата посещения - 21.01.2015).

вопрос о том, как согласовать интересы потребителей нефти с использованием новой «нефтяной силы» производителями, авторы вышеперечисленных публикаций призывали к выработке широкого, позитивного подхода в отношении экспортеров. В качестве одной из мер ими было предложено создать экспертную группу из членов Комиссии, которая организовывала бы неформальные встречи с представителями стран ОПЕК с целью обсуждения самого широкого круга вопросов. В конце 1974 г. был также подготовлен доклад по рециклированию нефтедолларов с целью их использования для оказания помощи менее развитым странам,³⁷² что, как будет показано в главе 2.2, стало одним из основных векторов действия новой модели отношений между развитым миром и нефтяным картелем. Этот же вопрос поднимался в 1978 г. и в бюллетене «Триалог»,³⁷³ на основании которого позже был выпущен и публичный доклад.³⁷⁴

Значение и результаты работы Комиссии не стоит ни приуменьшать, ни преувеличивать. Координация усилий политической элиты и бизнес сообщества развитого мира осуществлялась и на иных площадках. Примером этого могут послужить встречи в Кроненбурге, о которых говорилось выше. Однако, особая роль Трехсторонней комиссии в восстановлении и укреплении согласия между тремя центрами силы, в частности, подтверждается тем, что тематика заседаний Комиссии, а также принятые по результатам обсуждений рекомендации перекликалась с итоговыми коммюнике официальных встреч,³⁷⁵ в частности, с саммитами «Большой шестерки» и «Большой семерки».

Действительно, 1970-е гг. открыли моду на «дипломатию саммитов», компактных встреч глав государств, чаще всего проходивших в неофициальной обстановке, без которых трудно себе представить современный дипломатический календарь. 15–17 ноября 1975 г. во французском городе Рамбуйе состоялся первый в истории саммит «Большой шестерки» (трансформировавшейся впоследствии в «Большую семерку», «Большую восьмерку» и, наконец, в «Большую двадцатку»), в ходе которого лидеры шести крупнейших экономик мира (США, ФРГ, Франция, Великобритания, Япония, Италия, Канада участвовала в саммитах с

³⁷² ОПЕК, The Trilateral World, and the Developing countries: New arrangements for cooperation, 1976-1980. 1974. № 7. URL:http://www.trilateral.org/download/doc/opec_new_arrangements_cooperation19761980.pdf (дата посещения - 21.01.2015).

³⁷³ Energy, Industrial Relations and Trilateral Economic problems: Major Issues at Trilateral Meeting in Washington, D.C. 1978. June. Folder 2405. The Trilateral Commission (North America) Records. The Rockefeller Archive Center.

³⁷⁴ Energy: Managing the Transition. 1978. URL: http://www.trilateral.org/download/doc/energy_managing_transition.pdf (дата посещения -21.01.2015).

³⁷⁵ См.: A Guide to the Trilateral Commission (North America) records FA420. URL: <http://dimes.rockarch.org/xtf/media/pdf/ead/FA420/FA420.pdf> (дата посещения -21.01.2015).

1976 г.) подтвердили приверженность делу укрепления сотрудничества развитых стран в энергетической сфере.³⁷⁶ И хотя по окончании саммита вопросов осталось больше, чем ответов, укрепление солидарности наиболее развитых стран мира выступило неким противовесом все громче заявлявшему о себе и своих правах Третьему миру.

Совещание в Рамбуйе подтвердило и закрепило совместимость разных стратегий основных акторов западного мира по разрешению энергетической проблемы, что было продиктовано общностью восприятия угроз в Старом и в Новом Свете. Так, канцлер Г. Шмидт обозначил глубокую обеспокоенность возникновением новой ревизионистской силы на мировой арене – «несвященного союза (unholy alliance) менее развитых стран и ОПЕК», отметив, что, например, программа помощи Ирана в 1975 г. сравнивалась с японской, что в перспективе могло повлечь за собой серьезные последствия.

Саммит «Большой шестерки» был также важен для определения магистрального направления энергетических программ, принимаемых развитыми странами на национальном уровне. Их краеугольным камнем было названо ограничение роста спроса на нефть и стимулирование энергосбережения. В январе 1975 г. президент Форд представил Конгрессу ревизию программы «Независимость» Р. Никсона. Весьма скромные успехи в сокращении потребления энергии за 1974 г. (в абсолютном исчислении снижение потребления на 5% объяснялось падением уровня промышленного производства) заставили Белый дом расставить акценты в более консервативном ключе, но лишь на первом этапе обсуждений. Фордом планировалось не только постепенное выведение из-под контроля цен на нефть, но и введение импортной пошлины на бензин. Однако, столкнувшись с непримиримой оппозицией во главе с сенаторами-демократами Г. Джексон и Э. Кеннеди, президент «растерял свои консервативные принципы, как птица перья во время линьки»,³⁷⁷ отказавшись от импортной пошлины и отложив снятие контроля над ценами на нефть до 1979 г. В итоге «Закон об энергетической и энергосберегающей политике» был подписан лишь в конце декабря 1975 г. В отличие от амбициозного проекта Р. Никсона в нем ставилась цель сокращения импорта нефти к 1985 г. до 3-5 МБД, а также фиксировалась минимальная, подчеркиваем, минимальная цена за баррель нефти на американском рынке в 7,66 долл., что было значительно выше докризисного уровня. Это решение означало отказ Вашингтона от попыток снижения цен на

³⁷⁶ Declaration of Rambouillet. November 17. 1975. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/past_summit/01/e01_a.html (дата посещения - 20.10.2014).

³⁷⁷ Grand Rapid Press. 1975. October 18. Scrapbook Collection. Fiche 13. Ford Personal and Post-Presidential Files. RSC.

«черное золото», обозначив точку невозврата в «эпоху дешевой нефти». Оно может считаться свидетельством психологического переворота в умах западной политической элиты. Очевидно, пришло осознание того, что высокие цены на нефть необходимы для развития собственной энергетической промышленности и альтернативных источников энергетики. Это новое понимание впоследствии спровоцирует принятие политических шагов, которые в долгосрочной перспективе изменят положение дел на мировом рынке энергоносителей.³⁷⁸ Так, в 1975 г. общая сумма ассигнований на развитие американской энергетической промышленности составила 4,2 млрд. Приоритетным проектом при этом стало строительство Трансаяскинского трубопровода, который начиная с июня 1977 г. стал давать 1,5 МБД, впрочем, едва покрывавшие снижение добычи в других регионах США.³⁷⁹ И, пожалуй, самое главное – этот акт санкционировал создание стратегических национальных резервов (СНР), которые в середине 1980-х гг. превратятся в передний край энергетической обороны США.

В целом компромиссный характер принятого закона предопределил умеренность его результатов. Он проявился, в том числе, в сохранении серьезных полномочий федеральных властей по контролю над ценами, что шло вразрез с обозначенным ранее устремлением перевести вопрос о нефти в плоскость действия законов рынка. Положительный эффект подписания закона состоял лишь в том, что он, как заявил помощник президента по экономическим вопросам А. Гринспен, положил конец спорам и неуверенности, которые в течение целого года снижали поток инвестиций в американскую нефтяную промышленность.³⁸⁰

Проиграв битву о снятии контроля над нефтяными ценами, не сумев обуздать аппетиты американцев к нефти, Дж. Форд создал трудности и для следующей администрации. К 1977 г. доля импорта нефти в энергетическом балансе США возросла с 22 до 38%, несмотря на то, что потребление энергии удалось снизить на 5%,³⁸¹ что в значительной степени ослабило позиции Вашингтона в сравнении с ЕЭС, где по всем показателям наблюдался прогресс, хотя и ценой жестких ограничений. Понимая это, новый президент Дж. Картер приступил к планомерному проведению в жизнь энергетической политики,³⁸² называя борьбу с нефтяной проблемой

³⁷⁸ US-OPEC... P. 206.

³⁷⁹ Ергин Д. Указ. соч. С. 564.

³⁸⁰ The New York Times. 1975. December 22.

³⁸¹ Political Perspectives on Key Global Issues. 1977. March. NLC 132-64-1-1-2. JCL.

³⁸² Carter Presidency Transition. A Suggested Carter Administration Agenda. Cyrus Vance Collection. Box 8. Folder 3. Yale University Library.

«моральным эквивалентом войны».³⁸³ Президент не только установил солнечные панели на крыше Белого дома и выступал с обращениями к нации в теплом бежевом свитере, который до сих пор хранится в его музее в г. Атланте, но и создал в апреле 1977 г. Министерство энергетики. Его функции до этого были разбросаны по 15 различным департаментам и агентствам – сам Картер охарактеризовал подписание соответствующего распоряжения «рождением порядка из хаоса».³⁸⁴ Главой нового органа был назначен политический тяжеловес, бывший министр обороны Дж. Шлессинджер. В итоге, по признанию американского исследователя Дж. Хейса, президентство Дж. Картера стало эпохой самых резких изменений и самых больших свершений в истории энергетической политики США.³⁸⁵

Для целей данной работы важным также является тот факт, что общее направление развития американской энергетической стратегии в эти годы совпало с европейским. Центральной встречей для сверки часов по энергетической политике развитых стран стало совещание «Большой семерки» в Бонне в 1978 г. Несмотря на то, что в поддержку своей энергетической программы, базировавшейся на энергосбережении, Картер совершил в тур по стране длиной в 25 тыс. миль, ему так и не удалось добиться от Конгресса подписания нового закона по энергетической политике до проведения саммита. («Закон о национальной энергетике» был подписан только в ноябре 1978 г.) Но это не помешало ему взять на себя обязательства по ограничению импорта США к 1985 г. до 6 МБД, в сравнении с 9 МБД в 1978 г. Эти цифры были выше тех, на которые ориентировался Дж. Форд, но они отражали более пессимистичные оценки состояния дел на американском рынке. Также Дж. Картер пообещал союзникам покончить с правительственным контролем над ценами к 1980 г., даже если при этом будет необходимо прибегнуть к президентской директиве.³⁸⁶

Сделав ставку на сокращение потребления, Картер ввел «температурный режим» - ограничения температуры в офисных помещениях 55 градусами по Фаренгейту и 65 в жилых домах, а также обязательные стандарты энергоэффективности для производителей автомобилей.³⁸⁷ Администрация также прилагала усилия по сокращению утечки тепла при эксплуатации зданий и жилищного фонда, т.к. «количество энергии, которое просто

³⁸³ PPPUS. Address to the Nation on Energy. 1977. April 18. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=7369> (дата посещения – 20.10.2014).

³⁸⁴ President Jimmy Carter Report to the Nation on Energy. 1977. February 2. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=MmlcLNA8Zhc> (дата посещения - 20.10.2014).

³⁸⁵ Hakes J. A Declaration of Energy Independence. N.Y., 2008. P. 47.

³⁸⁶ Reaction to Bonn Summit. 1978. July 25. NLC 19-7-1-2-1. JCL.

³⁸⁷ Hakes J. Op. cit. P. 43.

растрачивается нами, выше, чем наш импорт из-за рубежа», как заявил президент.³⁸⁸ В этих целях федеральным законодательством предусматривались субсидии и налоговые скидки на утепление, улучшение изоляции жилого фонда. Наконец, были увеличены цены на топливо внутри США – самый верный способ снизить потребление. Если в 1975 г. разница цен на мировом и внутреннем американском рынке составляла 6,65 долл. за баррель, то в 1977 г. она снизилась до 4 долл., что, однако, не приводило в восторг партнеров США в Европе.³⁸⁹

Наконец, Картером были предприняты серьезные шаги по стимулированию производства традиционных и альтернативных видов топлива. Закон 1978 г. предусматривал ассигнования на эти цели в размере 10 млрд. долл.³⁹⁰ В 1977 г. в штате Колорадо был создан Исследовательский институт солнечной энергии, в качестве отдельного федерального органа, отвечающего за проведение исследований и финансирование разработок в этой сфере. В качестве стимулирующих мер для предприятий, работающих над проектами альтернативной энергетики, были предусмотрены льготы, налоговые каникулы и т.д.

Эти положения американской энергетической программы были сопоставимы с мерами, предпринимаемыми в Старом Свете. Рядом европейских стран были введены стандарты энергоэффективности строящихся зданий, меры по улучшению теплоизоляции, усовершенствованы отопительные системы, изданы рекомендации по ограничению скорости автомобильного движения, приняты меры по расширению городского транспорта, введены стандарты энергоэффективности бытовой техники. И все же именно отсутствие контроля над ценами обусловило большую результативность политики энергосбережения в Европе, поскольку рост финансовых издержек на покупку подорожавших ресурсов есть лучший стимул к экономии, и этот тезис применим не только к нефтяной тематике. В США же при сохранении искусственно заниженного уровня цен на нефтепродукты такие успехи были маловероятны. Как ни парадоксально, несмотря на серьезное влияние социально-демократических идей на политический климат в Европе, в вопросе цен ЕЭС заняло более правую позицию, чем Вашингтон, что объясняется большей зависимостью Старого Света от нефтяного импорта, вынуждавшей политические элиты находить действенные рычаги влияния на энергопотребление.

³⁸⁸ President Jimmy Carter Report to the Nation on Energy...

³⁸⁹ Memo for Henry Owen from George Eagds. 1980. April 17. Charles L. Schultze's Subject Files. Box 61. JCL.

³⁹⁰ Energy Initiative of the 95th Congress. Committee on Energy and Natural Resource, US Senate... P. 36.

Парижем в 1974 г. было создано Агентство по энергосбережению. При суммарном росте ВВП на 16% за 1970-е гг. рост потребления энергетики во Франции составил лишь 4%.³⁹¹ Европа, особенно, Франция и Германия, демонстрировали серьезные успехи и в развитии атомной энергетики. Только с 1979 по 1986 гг. за счет ввода в эксплуатацию АЭС, заложенных в 1970-е гг., доля электричества, производимого на европейских АЭС, возросла с 12,3 до 35,6%. Это стало существенным фактором снижения зависимости ЕЭС от импорта нефти, поскольку именно из нее в 1973 г. вырабатывалось 30% электроэнергии Сообщества.³⁹² Елисейским дворцом к 1985 гг. планировалось увеличить электроэнергию, производимую на АЭС, с 6400 МВ до 40000-50000 МВ.³⁹³ Интересно, что президент Картер с самого начала своего президентства проявлял осторожность в отношении ядерной энергетики, называя мирный атом «последним прибежищем» и считая слишком высокими риски распространения оружия массового уничтожения, чем приводил в раздражение Г. Шмидта, заявившего как-то Ж. Д'Эстену, что факт службы в молодости на атомной подлодке не дает Дж. Картеру права всячески демонстрировать свое превосходство в понимании проблем ядерной промышленности.

Наконец, на саммите «Большой семерки» в Лондоне в 1977 г., впервые была поставлена проблема и рассмотрен доклад США о способах стимулирования и финансирования разведки и добычи нефти за пределами ОПЕК в качестве одной из ответных коллективных мер развитых стран на «революцию ОПЕК».³⁹⁴ Среди стран-кандидатов фигурировали Индия (где разведка, проведенная еще в конце 1950-х гг. советскими специалистами, показала наличие определенных запасов нефти и газа), Тайвань, Пакистан, ЮАР, Бразилия, Аргентина, Ю.Корея, Израиль. В качестве источников финансирования предлагалось использовать как правительственные займы, так и частный капитал, с привлечением институциональной базы Экспортно-импортного банка, МБРР и т.д. Вашингтон настаивал на том, что органы по развитию ООН должны остаться в стороне от этих дел, в чем проявляются ростки еще только набиравшего мощь неолиберального подхода к проблемам стран Третьего мира. Несмотря на то, что само по себе предложение США об интенсификации разведки в развивающихся странах было принято со вниманием, Европа не соглашалась с исходным посылом

³⁹¹ Memo, Oil Exporter-Importer Relations: Possibilities for Easing the Energy Binds. 1980. February. NLC 19-23-8-2-6. JCL.

³⁹² Commission of the European Communities. Energy in Europe. 1986. № 4. P. 45.

³⁹³ France: Trends in Energy Use. 1978. NLC 19-32-5-4-7. JCL.

³⁹⁴ Program for Development of Non-Nuclear Energy Alternatives. 1977. May 12. NLC 132-6-1-3-4. JCL.

администрации, которая пыталась представить данные проекты в качестве альтернатив ядерной энергетике.³⁹⁵

Ирония судьбы заключалась в том, что к тому времени, когда Старый и Новый Свет, преодолев массу разногласий о способах решения нефтяной проблемы, вышел на общий трек энергетической политики, мировой нефтяной рынок стоял на пороге новых масштабных перемен. Перед тем, как Дж. Картер в ноябре 1978 г. поставил свою подпись под «Законом о национальной энергетике», он был проинформирован о массовых акциях протеста в Иране, которые к январю 1979 г. обернулись крушением режима шаха, а вместе с ним – и системы безопасности поставок «черного золота» из ключевого региона Большого Ближнего Востока, столь тщательно конструируемой США еще с конца 1960-х гг.

Итак, энергетический кризис 1973–1974 гг. оказал неоднозначное влияние на отношения Западной Европы и США. В первые месяцы после Октябрьской войны жесткая позиция Вашингтона в отношении арабских стран и отрицательное отношение к диалогу ЕЭС-арабские страны заставляли европейских политиков, прежде всего французскую сторону, говорить о дилемме европейской интеграции и атлантической кооперации.³⁹⁶

Различие стартовых возможностей и целевых установок двух рассматриваемых акторов – США и ведущих западноевропейских стран – стали причиной расхождения их мнений относительно путей преодоления энергетического кризиса. В то время как США руководствовались задачей достижения победы в противостоянии с СССР в рамках ближневосточной подсистемы международных отношений, а также соображениями авторитета, которому был нанесен ущерб со стороны ОПЕК, для ЕЭС, первый год существовавшего в составе девяти государств, одной из ценностей являлось сохранение и упрочнение целостности Сообщества.

Когда дамоклов меч нефтяного эмбарго был устранен, а первоначальные эмоциональные порывы уступили место более рациональному осмыслению сложившейся ситуации, началось сближение позиций ЕЭС и США. Западные страны выбрали многовекторную модель выхода из нефтяного кризиса, которая включала и запуск «Евро-арабского диалога», и создание МЭА, и заключение двусторонних соглашений со странами-производителями нефти. То, что агентство по набору своих целей стало отличаться от

³⁹⁵ PRM#8 – North/South Energy Issues. NLC 132-26-1-1-4. JCL.

³⁹⁶ Simonet H. European Europe or Atlantic Europe: a Real Dilemma or a Bogey Issue, New York. 1974. November 14. URL: <http://aei.pitt.edu/13031/> (дата посещения - 20.10.2014).

изначального проекта «картеля потребителей», явилось отражением возросшего влияния идей и представлений европейского крыла на политику атлантического сообщества, по крайней мере, в отдельных ее аспектах.

2.2. Новая модель отношений стран-экспортеров и стран-импортеров нефти

Масштабы изменений мировой экономической структуры, произведенные действиями нефтяного картеля, потребовали выработки новой модели отношений между ОПЕК и потребителями нефти, прежде всего, развитыми странами. Так, например, если в 1970 г. золотовалютные запасы развитых стран исчислялись 74,2 млрд. долл. против 18,2 млрд. долл. развивающихся стран, то в 1977 г. эти цифры составляли 144,4 и 104,8 млрд. соответственно, притом что на долю ОПЕК приходилось 25% всех мировых запасов, или 61,5 млрд. долл.³⁹⁷ Таким образом, существовала необходимость незамедлительной выработки новых правил игры как в экономической, так и политической сфере, как в ближневосточном секторе международных отношений, так и в отношениях между развитым и развивающимся миром в целом, так как нефтяное эмбарго стало актом, успех которого объединил и вдохновил страны Третьего мира на борьбу за свои права на самых представительных форумах.

1970-е гг. действительно можно назвать десятилетием Третьего мира. Его проблемы становятся объектом внимания общественных, политических деятелей, самых выдающихся ученых-экономистов своего времени, таких, например, как Я. Тинбергена, первого лауреата Нобелевской премии по экономике (1969), обосновавшего в 1976 г. необходимость оказания развитыми странами международной помощи в размере не менее 0,7% ВВП,³⁹⁸ У. Артура Льюиса и Т. Шульца, получивших в 1979 г. Нобелевскую премию за исследование проблем развивающихся стран, наконец, В. Брандта, канцлера ФРГ (1969-1974) и президента Социалистического Интернационала (1976-1992), под руководством которого был подготовлен т.н. «Доклад Брандта» (1980)³⁹⁹ по вопросу глобального неравенства, вызвавший широчайший общественный резонанс.

Новая модель отношений между производителями и потребителями рождалась в противоречиях – обе стороны прибегали к угрозам и давлению, стараясь реализовывать

³⁹⁷ Нефтедоллары и военные расходы развивающихся стран. Специализированная информация ИНИОН РАН. М., 1979. С. 13.

³⁹⁸ Garavini J. Op. cit. P. 239.

³⁹⁹ North-South, a Programme for Survival: Report of the Independent Commission on International Development. L., 1980.

имеющиеся в их распоряжении конкурентные преимущества, однако, сотрудничество между ними было, по всей видимости, неизбежным. Западная Европа и США оперировали в сложном внутривнутриполитическом контексте, на фоне острого социально-экономического кризиса, усугубленного в США катастрофическим падением авторитета исполнительной власти вследствие Уотергейтского скандала и вьетнамской катастрофы. Взаимодействие развитого мира с ОПЕК преследовало цель интеграции картеля в западный бизнес, полноценного включения арабских элит в капиталистическую финансовую и экономическую систему, что стало бы гарантией против выступлений, направленных на ее слом в будущем, а также предупредило бы рост влияния социалистических сил в регионе.

В предыдущем параграфе мы показали, что самая первая реакция США, лидера экономики западного мира, на действия ОПЕК была сугубо негативной. Г. Киссинджер прямо заявил о том, что Вашингтон не потерпит политического давления, предложив другим развитым странам объединиться в «картель потребителей». В целом, задача-максимум «сокрушения ОПЕК» сохранялась как элемент политики США, хотя ее реализация в 1974-1975 гг. была перенесена из политики в сферу действия законов рынка. Посол Дж. Экинс, бывший одним из самых видных проарабских политических и общественных деятелей в США, высказался по этой проблеме следующим образом: «Предложения сломать хребет ОПЕК привлекательны только одним: они взывают к нашему чувству “мачо”. Проблема останется не решенной до тех пор, пока мы будем полагаться на “магическое решение” - сломать ОПЕК или нефтяные компании».⁴⁰⁰ По сути дела, на экономическое ослабление нефтеэкспортеров были направлены энергетические программы развитых стран, так как наращивание добычи углеводородов за пределами картеля вкупе с общим снижением энергопотребления, привели бы к сокращению доли ОПЕК на мировом рынке «черного золота». Устранение абсолютного контроля ОПЕК над рынком (а в отдельные годы эти странам принадлежало 90% всей мировой нефтяной торговли), общее повышение предложения обернулось бы превращением нефти в обычный товар, цена которого определяется не колебаниями политических температур, а действием базового принципа спроса и предложения.

Уход от акцента на конфронтацию в сторону сотрудничества с ОПЕК произошел тогда, когда был устранен дамоклов меч арабского эмбарго и преодолены принципиальные

⁴⁰⁰ Alternatives to Dealing with OPEC. Hearings before a Subcommittee of the Committee on Government Operations. House of Representatives. June 20 and 21, 1979. Washington, 1979. P. 2.

разногласия по нефтяной проблеме в стане западных союзников. Дополнительным стимулом для США стало опасение эрозии собственного влияния в арабском мире, представители которого составляли костяк ОПЕК. Наконец, произошло постепенное принятие факта окончания «эпохи дешевой нефти».

Призыв взять курс на «создание особых отношений со странами-производителями» содержался в исследовании только что созданного МЭА, представленном 17 февраля 1975 г.⁴⁰¹ Интегрирование ОПЕК в западную систему деловых связей было предложено производить за счет налаживания активного и конструктивного сотрудничества с ее членами как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. С финансово-экономической точки зрения оно приобрело форму т.н. «рециклирования нефтедолларов», термина, которым в литературе называли процесс и результат возвращения средств, затраченных развитыми странами на покупку подорожавшей нефти, в экономики «Свободного мира» в виде инвестиций, капиталовложений, за счет резкой активизации торговли. Рост доходов стран ОПЕК обернулся потребительским бумом, а на правительственном уровне – реализацией масштабных модернизационных проектов. В 1973-1977 гг. объем импорта государств Персидского залива вырос в 7 раз.⁴⁰² Всего же с 1973 по 1978 гг. доля ОПЕК в мировых импортных операциях возросла с 3,9% до 7,7%. Удовлетворить такую жажду товаров и услуг было под силу только развитым странам: на 80-82% импортная волна питалась источниками из США, ФРГ, Японии, Франции и Англии. Вклад социалистического лагеря был более чем скромнен – 5%.⁴⁰³ В условиях нестабильности экономической системы, при наличии острых проблем с платежными балансами в развитом мире бум в странах ОПЕК пришелся как раз кстати (см. Приложение, табл. 8).

Даже при столь впечатляющих масштабах потребления в 1974 г. внутренний рынок ОПЕК смог поглотить только 45% прибыли картеля (к 1977 г. эта цифра достигла 70%), а значит, основная часть доходов должна была быть реализована за рубежом. В течение 1974 г. внутри западного сообщества состоялся ряд обсуждений механизма рециклирования. Франция настаивала, что оно должно производиться институционализированно, через МВФ или другие международные организации, в то время как США и Великобритания, обладавшие более внушительными частными финансовыми и банковскими институциями, выступали за *laisser-*

⁴⁰¹ US-OPEC... P. 91.

⁴⁰² The OAPEC Secretary General's Fourth Annual Report... P. 37.

⁴⁰³ Инджикян Р.О. Указ. соч. С. 60.

faire – передачу рециклирования в руки частного бизнеса. ФРГ заняла промежуточную позицию, указывая на необходимость расширения участия арабского капитала в предоставлении помощи менее развитым странам, в том числе, через международные организации, всячески поощряя при этом участие частного капитала в рециклировании.⁴⁰⁴ В итоге победу одержала смесь западногерманского и англо-саксонского подхода, поскольку бизнес устремился на Восток еще до того, как этот вопрос стал обсуждаться политиками.⁴⁰⁵

Потребность создания благоприятного климата для привлечения инвестиций ОПЕК была осознана и озвучена американской политической и интеллектуальной элитой еще в период действия эмбарго.⁴⁰⁶ В докладе Специального комитета Палаты представителей, подчеркивалось, что нагрузка на платежный баланс в связи с повышением цен на нефть может быть минимизирована за счет того, что «США, вероятно, превратятся в реципиента рециклированных нефтедолларов», а значит, «главная политическая задача состоит в том, чтобы обеспечить широкие инвестиционные возможности для стран-экспортеров нефти».⁴⁰⁷

Первоначально среди форм иностранных инвестиций ОПЕК преобладали краткосрочные, сроком не более чем на один год, вклады в государственные ценные бумаги развитых стран, а прямые и портфельные вложения в уставные капиталы предприятий, то есть в реальный сектор экономики, составляли лишь 24%.⁴⁰⁸ Главными реципиентами нефтедолларовых потоков стали нью-йоркский и лондонский финансовые рынки. К 1976 г. зарубежные инвестиции ОПЕК составили внушительную сумму в 146 млрд. долл., львиная доля которой принадлежала ее арабскому филиалу (100 млрд. долл.). В свою очередь, 50% всех иностранных инвестиций ОАПЕК совершались Саудовской Аравией, причем 70% авуаров королевства располагались именно в США.⁴⁰⁹

Такой масштабный рост арабских инвестиций не мог не вызвать беспокойство общественного мнения. Например, У. Мондейл, влиятельный сенатор-демократ (1964-1976), а позднее – вице-президент США (1977-1981), размышлял, не смогут ли арабские инвесторы, завладев акциями ведущих компаний, манипулировать рынком ценных бумаг и экономикой

⁴⁰⁴ Справка «ФРГ и Общий рынок» // АФПРФ. Ф. 757. 1975. Оп. 20. П. 111. Д. 20. Л. 12; Справка о некоторых актуальных вопросах сырьевой и энергетической политики ФРГ. 1978. 23 марта // Ф. 757. 1978. Оп. 23. П. 130. Д. 52. Л. 43.

⁴⁰⁵ FRUS. Vol. XXXVII. Doc. 9. P. 43.

⁴⁰⁶ Pollack G. The Economic Consequences of the Energy Crisis // Foreign Affairs. 1974. Vol. 52. № 3. P. 615.

⁴⁰⁷ US – OPEC... P. 6.

⁴⁰⁸ Stone R. Op. cit. P. 178.

⁴⁰⁹ The OAPEC Secretary General's Fourth Annual Report... P. 31.

США в целом?⁴¹⁰ На деле подобного рода опасения были явно излишними: невысокий процент прямых инвестиций, вкупе с наличием определенных законодательных препятствий, причем не только в США, но и в странах ЕЭС, делали маловероятным развитие событий по худшему сценарию. Так, в ФРГ в 1974 г. потолок владения акциями для иностранцев был ограничен 5-10%, причем эти меры были введены для предотвращения сделки гордости немецкого автопрома – фирмы Daimler-Benz AG (в настоящее время - Daimler AG) с Кувейтом.⁴¹¹ В свою очередь, помощник министра финансов США Дж. Парски подчеркивал в одной из своих пресс-конференций, что страны ОПЕК «давно присутствуют на нашем рынке, они являются ответственными инвесторами и стремятся соблюдать наши законы».⁴¹²

В исследовании, выполненном Массачусетским технологическим институтом, «техническим отделением» Гарварда, для администрации Дж. Картера, значилось, что запуск схемы рециклирования прошел достаточно гладко и успешно, хотя еще в 1972-1973 гг. множились слухи о том, что масштабное повышение цен на нефть взорвет существующую финансовую систему. Более того, когда были выработаны схемы взаимодействия с ОПЕК, нефтедоллары стали важным элементом новой конфигурации мировой финансовой системы, так что снижение прибылей ОПЕК в какой-то момент стало расцениваться как потенциально опасное явление, которое могло привести к удорожанию кредитов для менее развитых стран.⁴¹³

Исследователи и современники расходятся в оценке экономического эффекта рециклирования нефтедолларов. Зарубежные ученые в большинстве своем придерживаются точки зрения, озвученной вышеупомянутым Дж. Парски о том, что инвестиции ОПЕК «не являются панацеей от всех бед, они не станут спасением для финансовой системы США, но облегчат выход из затяжной рецессии».⁴¹⁴ Советские авторы, как правило, полагали, что рециклирование внесло весомый вклад в стабилизацию валютной системы во второй половине 1970-х гг.⁴¹⁵ На наш взгляд, положительные результаты рециклирования были лишь одним фактором, обусловившим выход западного мира из кризисного состояния.

Если экономические последствия рециклирования до сих пор остаются спорным, хотя и хорошо освещенным вопросом в отечественной и зарубежной историографии, то вопрос о том,

⁴¹⁰ Mondale W. Beyond Détente: towards International Economic Security // Foreign Affairs. 1974. Vol. 53. № 1. P. 11.

⁴¹¹ Справка «ФРГ и Общий рынок» // АВП РФ. Ф. 757. 1975. Оп. 20. П. 111. Д. 20. Л. 12.

⁴¹² US-OPEC... P. 157.

⁴¹³ Report, Center for Energy Research, World Oil Meeting. 1978. October 22-28. JC-1006. Subject Files. Box 13. JCL.

⁴¹⁴ Vital Speeches of the Day. 1976. January 13.

⁴¹⁵ См.: Андреев Р.Н., Казюков А.Д. Указ. соч.; Инджикян Р.О. Указ. соч.

как налаживание диалога между США, Западной Европой и ОПЕК сказалось на общей динамике биполярной системы международных отношений, во многом остается открытым. На наш взгляд, политическое значение успешного рециклирования нефтедолларов было огромным: выступив в роли помощника проведения социально-экономической модернизации арабских стран по западному, либеральному сценарию, западные страны, в первую очередь, США в определенной степени начали менять баланс сил в ближневосточной подсистеме международных отношений в свою пользу. Москва, традиционно уделявшая больше внимания политическому сотрудничеству в общении с другими государствами,⁴¹⁶ не сумела ничего противопоставить активности США и их союзников на этом направлении. Так, в 1975 г. Иран разместил во Внешторгбанке СССР сумму в 550 млн. долл., вклад Ирака исчислялся 300 млн. долл., что не идет ни в какое сравнение с многомиллиардными арабскими депозитами в американских банках.⁴¹⁷ Как образно заметил на одном из заседаний Ученого совета ИМЭМО академик Р. Адрианасян, «страны ОПЕК привязаны теперь к Западу толстыми золотыми цепями».⁴¹⁸

Рециклирование нефтедолларов создало подлинную взаимозависимость развитого мира и ОПЕК. Так, например, в конце 1978 г., на волне повышения цен на нефть, ставшего прологом второго нефтяного кризиса, Ассоциация машинистов Калифорнии подала иск против организации, обвиняя ее в нарушении антитрестовского законодательства США. Замечательна в этом деле не столько сама постановка вопроса, сколько то, что полгода спустя президент взял этот иск под личный контроль,⁴¹⁹ после того как на встрече в Париже министр финансов Кувейта предупредил своего американского коллегу, М. Блюменталья, что недружественное решение по этому делу может побудить страны ОПЕК вывести из банков США суммы, «потеря которых будет ощутима для американской экономики» (фигурировала цифра в 30 млрд. долл.).⁴²⁰

Одним из самых важных векторов рециклирования нефтедолларов стала продажа вооружения странам Ближнего Востока. По подсчетам отечественного исследователя Р.Борисова, в 1970-е гг. торговля США оружием со странами Ближнего Востока составляла до

⁴¹⁶ Сидоров А.А. Указ. соч. С. 107.

⁴¹⁷ USSR: Problems in Financing Hard Currency Trade Deficits. 1976. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000969797.pdf (дата посещения -1.10.2014).

⁴¹⁸ Стенограммы заседаний ученого совета Института по теме «Экономическое положение развитых и развивающихся стран в 1974 г.». 1975. 31 января // Архив Академии Наук. Ф. 1978. Оп. 1. Д. 455. Л. 48.

⁴¹⁹ Memo to the President from Bob Lipshutz. 1979. June 20. JC-1002. Robert J. Lipshutz Files. Box 14. JCL.

⁴²⁰ Memo, White House Energy Task Force. 1979. July. JC-1002. Robert J. Lipshutz Files. Box 14. JCL.

75% от общего объема этого вида продаж.⁴²¹ Экономически прибыльная (как резонно заметил помощник государственного секретаря А. Атертон, страны ОПЕК могли бы получать оружие из многих источников – почему бы США не стать их главным донором?⁴²²) по размаху и политическим последствиям эта торговля выходила за рамки политики рециклирования.

Во-первых, учитывая наличие стратегических связей СССР с Южным Йеменом и Ираком, одним из самых стойких оппонентов западных стран в арабском мире, продажа оружия должна была, как минимум, обеспечить равновесие между радикальным и умеренным крылом арабского мира. Во-вторых, торговля оружием с арабскими странами служила видимым воплощением «сбалансированной политики» США на Ближнем Востоке, ставившей задачу расширения числа союзников и дружественно настроенных к Вашингтону государств в этом важном регионе. Выполнение этой цели без отказа от односторонней, в ущерб сотрудничеству с арабскими странами, политики поддержки Израиля было невозможно. Заметим, активизация торговли оружием со странами ОПЕК синхронизировалась с ростом помощи военного и невоенного характера Израилю, что позволяет утверждать, что стратегический курс на поддержание сильного Израиля на практике оставался одним из базовых принципов политики США на Ближнем Востоке (см. Приложение, табл. 9). В-третьих, поставки вооружения создавали условия для действия принципа сдерживания в региональном масштабе, когда состояние неопределенности относительно шансов на победу удерживало участников ближневосточной сцены от большой войны. По словам политолога Т. Митчелла, на Ближнем Востоке был создан «аппарат торговли оружием, который был полезен своей бесполезностью»,⁴²³ так как его главной целью была не война, а гарантия отсутствия войны, что, необходимо заметить, было верно лишь до определенного момента – до начала ирано-иракской войны, операции «Буря в пустыне» и т.д. В-четвертых, военно-политическое взаимодействие США с арабскими странами было важно для поддержания глобального равновесия сил в регионе в условиях ухода оттуда Великобритании и при невозможности прямого военного присутствия США после вьетнамской катастрофы.⁴²⁴

⁴²¹ Борисов Р.В. США: ближневосточная политика в 70-е годы. М., 1982. С. 168.

⁴²² PPPUS. The President's News Conference. 1975. February 26. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=4749> (дата посещения - 1.10.2014).

⁴²³ Mitchell T. Op. cit. P. 157.

⁴²⁴ The Persian Gulf, 1974: Money, Politics, Arms and Power. Hearings before the Subcommittee on the Near East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. Washington, 1975. P. 27.

Активизация военного сотрудничества США с малыми государствами Персидского залива в 1970-е гг. была важна со стратегической точки зрения ввиду их геополитического положения. Военные поставки в эти страны производились, в основном, на коммерческой основе, в обход Конгресса ввиду ограниченности их масштабов (в одобрении Капитолия нуждались сделки, сумма которых превышала 25 млн. долл.). В 1974 г. было достигнуто соглашение о поставке вооружения в Кувейт, где еще с 1971 г. находилась группа американских инструкторов.⁴²⁵ В 1977 г. был подписан контракт о поставке ракетных систем Hawk и 36 легких штурмовых самолетов A-4 Skyhawk в эту страну.⁴²⁶ К слову, эти самолеты сыграли ключевую роль на начальном этапе войны в Заливе в 1991 г. В 1975 г. было подписано соглашение с ОАЭ о коммерческих поставках и организации помощи в обучении кадров (сумма сделки составляла 3 млн. долл.).⁴²⁷ Продажа Оману пяти вертолетов В-205 и шести вертолетов А-1⁴²⁸ положила начало переговорам по поводу получения базы для ВМС США на о. Масир.⁴²⁹ Что касается Бахрейна, то еще с 1972 г. группа военных из США обеспечивала защиту береговой линии этого островного государства и использовала его территорию для размещения своих ВМС.⁴³⁰

И все же, политика военного сотрудничества США с государствами ОПЕК наиболее полно воплощалась в их связях с двумя крупнейшими игроками региона – с Ираном и Саудовской Аравией, что являлось генетическим продолжением «стратегии двух столпов», инициированной президентом Никсоном еще в конце 1960-х гг. Что касается Ирана, всего с 1972 по 1976 гг. было заключено 1200 соглашений о зарубежных военных поставках на сумму в 18 млрд. долл.⁴³¹ Только в 1976 г. Иран получил 160 новых истребителей F-16, покупка которых обошлась ему в 3,8 млрд. долл. До 30 тыс. человек увеличилось количество американского персонала, обслуживающего поставляемое оружие непосредственно на его территории.⁴³²

⁴²⁵ Ibid. P. 31.

⁴²⁶ US Arms Policies in the Persian Gulf and Red Sea Areas: Past, Present, and Future. Report. Washington, 1978. P. 28.

⁴²⁷ Ibid. P. 31.

⁴²⁸ Ibid. P. 30.

⁴²⁹ Memorandum of Conversation, Map Room. 1973. November 29. DDRS.

⁴³⁰ The Persian Gulf, 1974... P. 30.

⁴³¹ Congressional Record. 1976. Vol. 122. Part 22. August 31. P. 28566.

⁴³² Ibid. P. 28566.

Сумма сделок с Саудовской Аравией за 1972-1975 гг. достигла 5,8 млрд. долл., а в 1976 г. – 7,51 млрд. долл.⁴³³ В 1976 г. США приступили к сооружению военного комплекса Аль-Батин на северо-восточной границе королевства (общая стоимость проекта составляла 3 млн. долл.), к строительству штаб-квартиры Национальной гвардии и, собственно, к реформированию этого подразделения, служившего опорой режиму.⁴³⁴ В продолжение программы развития ВВС королевства, разработанной еще в начале 1970-х гг., США участвовали в сооружении трех военных полигонов — в Дахране, Таифе и Хамис-Мушаите, которые до сих пор являются опорными базами саудовских ВВС. Важно отметить, что в 1980-е гг., когда при принципиально иной расстановке сил королем будет авторизовано военное присутствие США, наличие этой инфраструктуры, ее соответствие стандартам НАТО в значительной мере убыстрят и облегчат развертывание американских сил.

Естественно, что при подобных масштабах военного сотрудничества не мог не возникнуть вопрос о связи баснословных военных расходов стран ОПЕК и роста цен на нефть. Эту идею разделял А.С. Купер в отношении Ирана,⁴³⁵ Т. Моран, профессор университета Дж. Хопкинса, также подчеркивал, что к концу 1976 г. общий дефицит бюджета ОПЕК мог составить 200 млн. долл., что в свете предстоящих выплат за покупку оружия могло повлечь рост цен на нефть.⁴³⁶ И действительно, в декабре 1976 г. на конференции в Дохе Иран даже решился пойти на раскол ОПЕК для того, чтобы поднять цены. Справедливости ради стоит заметить, что помимо военных расходов определенный вклад в рост цен на нефть вносили высокий уровень инфляции, ослабление курса доллара и, как следствие, сокращение реальных доходов организации. Только в 1976-1977 гг. оно достигло 15 млрд. долл.⁴³⁷

Другим вопросом, беспокоившим американских законодателей и общественность, традиционно сочувственно относящуюся к Израилю, была политическая и стратегическая целесообразность продажи столь серьезного вооружения Саудовской Аравии, выступившей лидером арабского эмбарго. Массу вопросов вызывала способность США проконтролировать, чтобы проданная техника не была использована против Израиля в случае очередной вспышки насилия в регионе. Если собственное участие Саудовской Аравии в гипотетической войне

⁴³³ US Arms Policies... P. 62.

⁴³⁴ Military Sales to Saudi Arabia – 1975. Hearings before the Subcommittee on International Political and Military Affairs of the Committee on International Relations House of Representatives. November 4 and December 17, 1975. Washington, 1976. P. 17.

⁴³⁵ Cooper A.S. Op. cit.

⁴³⁶ Congressional Record. 1976. Vol.122. Part 22. August 31. P. 28566.

⁴³⁷ OАPEC Secretary General's Fifth Annual Report... P. 13.

было маловероятным, то возможность передачи вооружения Египту или палестинцам пугала американцев. И эти страхи были небеспочвенны, поскольку в 1975 г. 15 самолетов королевства участвовали в совместных учениях с Иорданией и Сирией.⁴³⁸ Впрочем, эти беспокойства так и остались беспокойствами.

К концу 1970-х гг. в среднем военные расходы региона составили 13-15% ВВП. Следующим был показатель ОВД с 8,3%.⁴³⁹ В то время как мировая торговля оружием выросла за 1970-е гг. вдвое, торговля этим товаром на Ближнем Востоке увеличилась в 4 раза в постоянных ценах. В рециклировании нефтедолларов через продажу оружия были вовлечены помимо США, Великобритания, Франция и СССР. Франция продавала свое оружие в Алжир, Марокко; в начале 1970-х гг. более 100 самолетов Мираж были проданы полковнику Каддафи. СССР осуществлял поставки военных материалов в Иран, Кувейт, Ирак, Ливию.

Что касается политического структурирования сотрудничества со странами-производителями, то следует обратить внимание на различия присущие линии Вашингтона и Европы. Последняя делала ставку на ведение переговоров на многостороннем уровне, что можно трактовать двояко. С одной стороны, готовность Европы вынести обсуждение новой модели отношений на самые представительные форумы отвечала чаяниям Третьего мира. С другой стороны, американский двусторонний подход был более эффективен для достижения конкретных результатов.

Обратимся к рассмотрению американской модели выстраивания отношений с ОПЕК. Сделав ставку на различия, имманентно присущие организации, Вашингтон предпринял в 1975 г. ряд инициатив по развитию «точечного» диалога с ее неарабским и беднейшим сектором – Индонезией, Нигерией и Эквадором. Из всех стран-членов ОПЕК только эти государства стали реципиентами прямой помощи США, а также дотаций ряда международных агентств. Кроме того, еще в 1974 г., принимая «Закон о торговле», Белый дом поддержал т.н. «зеленую поправку», согласно которой эти государства вместе с Ираном, Венесуэлой и Габоном, не участвовавшими в арабском эмбарго, получили статус СНП (страны наибольшего благоприятствования).⁴⁴⁰ Остальные страны-члены ОПЕК были этого статуса лишены.

⁴³⁸ Middle East Arms Sales Proposals. Hearings before the Committee on Foreign Relations. US Senate. Washington, 1978. P. 28.

⁴³⁹ Stork J., Paul J. Arms Sales and the Militarization of the Middle East. URL: <http://www.merip.org/mer/mer112/arms-sales-militarization-middle-east> (дата посещения - 1.10.2014).

⁴⁴⁰ Memorandum to Development Coordination Committee. 1975. November 6. DDRS.

И все же на практике основной КПД стратегии США в отношении ОПЕК давали «особые отношения» с Саудовской Аравией и Ираном. Важно заметить, что перестановки внутри республиканской администрации и затем уход Никсона в отставку, были крайне важны для «стратегии двух столпов». Если в начале 1970-х гг. под руководством Г. Киссинджера ставка была сделана на укрепление связей с Ираном, то после назначения на пост министра финансов в мае 1974 г. У. Саймона акцент был перенесен на Саудовскую Аравию. Ревизия была произведена в связи с тем, что шах был менее покладист или совсем не покладист в сравнении с элитами королевства и, самое главное, он был сторонником повышения цен на нефть.⁴⁴¹ Модернизационные планы Резы Пехлеви были predeterminedены не только его целью-максимум – превращением Ирана в третью по влиянию и мощи страну мира, в связи с чем на 1973-1978 гг. были запланированы сумасшедшие темпы роста в 25,9% в год, но, как полагает ряд исследователей, ограниченностью времени, имевшегося в распоряжении шаха, у которого весной 1974 г. была диагностирована редкая форма лейкоза. Эр-Рияд, кроме того, имел, как тогда казалось, действенный инструмент замораживания цен на нефть: в 1974 г. он мог поднять уровень добычи на 1 МБД,⁴⁴² что, скажем, было чуть меньше общего уровня добычи Ливии.

Выбор Саудовской Аравии в середине 1970-х гг. в качестве ведущей опоры «стратегии двух столпов» выразился не только в развитии по нарастающей военного сотрудничества между королевством и США, но и в широком модернизационном сотрудничестве, эпоха которого была открыта визитом в Вашингтон в апреле 1974 г. принца Фахда, самого про-американски настроенного члена семьи Сауда. Ее воплощением стала Совместная американо-саудовская экономическая комиссия, формально подчиняющаяся Министерству финансов, но в реальности превратившаяся в независимый орган, который ведал американо-саудовскими отношениями и многомиллиардными контрактами, оставаясь вне пределов досягаемости Конгресса по причине отсутствия американских средств в ее бюджете.⁴⁴³

1 августа 1974 г. представительная делегация во главе с министром финансов У.Саймоном посетила королевство и обсудила общие контуры модернизационного проекта, который уже тогда имел бюджет более 17 млрд. долл. только на развитие углеводородной

⁴⁴¹ Cooper A.S. Op. cit. P. 187.

⁴⁴² Skeet I. Op. cit. P. 224.

⁴⁴³ Perkins J. Confession of Economic Hit Man. N.Y., 2004. P. 84.

сферы.⁴⁴⁴ Не будет преувеличением сказать, что для королевства 1970-е гг. стали скачком из Средневековья в XX век. По воспоминаниям очевидцев (и доступным фотографиям), еще в начале десятилетия недалеко от центра Эр-Рияда можно было увидеть пасущихся животных. С 1975 г. после избрания на престол короля Халеда, сменившего убитого 25 марта 1975 г. своим племянником короля Фейсала, отношения между США и королевством стали еще более тесными. Свидетельством этого можно считать то, что на саммите ОПЕК в Дохе Саудовская Аравия пошла на раскол организации, подняв цены лишь на 5% (вместе с ОАЭ), не сумев заблокировать повышение цен на 10%, на котором настаивали радикалы и Иран.⁴⁴⁵ Этот шаг саудитов, решившихся пойти вразрез с мнением арабских стран и Третьего мира в целом, был в большей степени знаковым в смысле демонстрации их политической ориентации, чем действенным. Двухступенчатая система цен просуществовала лишь полгода: в 1977 г. Саудовская Аравия, по техническим причинам не сумевшая, как она намеревалась, затопить рынок дешевой нефтью (произошли аварии на крупнейших месторождениях, в том числе одно из них было неправильно заводнено), пошла на уступки и повысила цены на 5%, восстановив тем самым целостность ОПЕК.

Таким образом, назначив шахский Иран главной вооруженной силой Залива, а Саудовскую Аравию – попечителем стабильности цен на нефть, а также запустив механизм рециклирования, США, казалось бы, нашли эффективную модель взаимодействия с ОПЕК после «взрыва» 1973 г.

Еще одним измерением интеграции ОПЕК в систему связей западного мира стала институционализация отношений с картелем на международном уровне в формате многосторонней дипломатии, «продвигаемой» европейскими странами. Это не значит, что США не являлись участником этого процесса, отнюдь нет. Более того, без их согласия многие форумы вряд ли могли бы быть открыты. Но с точки зрения исторического анализа, важно отслеживать «авторство» тех или иных идей и концепций. И в этом смысле США как лидер Западного блока, шли за европейцами, которые последовательно выступали за диалог с производителями еще с осени 1973 г. К весне 1974 г., после отмены нефтяного эмбарго и запуска евро-арабского форума возможность положительного влияния диалога потребителей с производителями нефти была признана и в США. Как заявил Киссинджер в ходе одного из

⁴⁴⁴ Press Briefing Economic and Energy Relations with Arab-OPEC Countries by G.Parsky.1975. 22 April // Unpublished Documents on the US National Economy. Reel 37. 0051.

⁴⁴⁵ Resolution XXXVIII // OPEC Official Resolutions... Vienna, 1990. P. 73.

совещаний СНБ, «чем раньше мы придем к диалогу, тем больше мы сможем эксплуатировать наши все еще сильные позиции в арабском мире». ⁴⁴⁶

«Евро-арабский диалог» был запущен ЕЭС вопреки возражениям Вашингтона и впоследствии активно и ревниво отслеживался в Белом доме. В 1975 г. прошло три раунда переговоров, в 1976 г. была создана Общая комиссия и шесть специализированных групп – по финансам, промышленности, инфраструктуре, торговле, сельскому хозяйству и культуре. ⁴⁴⁷ В 1977 г. была даже создана комиссия по политическим вопросам. В 1976 г., по требованию арабской стороны, состоялись встречи на уровне министров иностранных дел, за которыми последовал саммит глав правительства.

Экономические результаты «Диалога» были масштабны: за 1970-е гг. экспорт ЕЭС в арабские страны вырос на 314%, а доля арабских стран в торговом обороте Девятки увеличилась с 6,2 до 12,6%, то есть в два раза. ⁴⁴⁸ Для целей данного исследования необходимо отметить следующее. По настоянию арабской стороны, на арабо-европейских встречах не обсуждалась нефтяная или энергетическая проблема. Начиная с 1975 г., по мере того, как в арабском мире происходило разочарование пошаговой дипломатией Киссинджера, «Диалог» стал приобретать все более политизированное значение. Так, в 1975 г. арабы стали настаивать на участии в заседаниях представителей Организации Освобождения Палестины (ООП), признаваемой в Европе террористической. В итоге конфликт удалось разрешить лишь благодаря «дублинской формуле», предложенной ирландским премьер-министром, согласно которой участников комиссий не идентифицировали по принадлежности к конкретной стране или организации. ⁴⁴⁹ Таким образом, энергетическая зависимость Европы, трансформировавшаяся в 1974-1977 гг. в технологическую взаимозависимость европейского континента и арабских стран, постепенно стала приобретать политическое измерение. Для арабских стран «Диалог» стал инструментом влияния на европейский сектор Западного блока, который, в свою очередь, опосредованно воздействовал на политику США в сфере ближневосточного урегулирования. Так, на фоне американских усилий по разрешению арабо-израильского конфликта, 1977-1979 гг. стали периодом политического активизма ЕЭС на ближневосточном направлении, что проявилось в принятии, впервые с 1973 г., т.н. Лондонской

⁴⁴⁶ FRUS. Vol. XXXVI. Doc. 327. P. 926.

⁴⁴⁷ OАPEC News Bulletin. 1976. Vol. 2. № 6.

⁴⁴⁸ Allen D. Op. cit. P. 78.

⁴⁴⁹ Ibid. P. 75.

декларации по Ближнему Востоку, выразившей поддержку урегулированию конфликта по всеобъемлющему сценарию.⁴⁵⁰

В то время как часть авторов считают «Евро-арабский диалог» провальной инициативой, манифестацией капитуляции европейцев, «хорошим примером европейского мазохизма» (Киссинджер),⁴⁵¹ мы не разделяем такой однозначной оценки. Достаточно принять во внимание экономическую эффект этой инициативы. Что более важно, на наш взгляд, это то, что данный форум демонстрировал непростую структуру международных отношений периода разрядки, а также мультипликативное влияние нефтяной проблемы на политический процесс, поскольку ее обострение заставило мировое сообщество обратиться к рассмотрению гораздо большего круга проблем, чем просто нефтяная или энергетическая проблема. Примером такого расширительного влияния нефтяного фактора можно назвать подписание Ломской конвенции ЕЭС с 46 странами Третьего мира, бывшими колониями европейских держав, которая позволила заключить серию преференциальных торговых соглашений, защищающих интересы стран-экспортеров сырьевых товаров.⁴⁵²

Решительность, с которой в Европе был инициирован диалог с арабскими странами, обусловила согласие США на проведение VI Специальной сессии ГА ООН весной 1974 г. Эта сессия заложила идейные основы десятилетия Третьего мира в мировой политике, приняв Декларацию и Программу действий по созданию нового международного экономического порядка (НМЭП). Претворением в жизнь этих принципов, хоть и малоуспешным, стало проведение в декабре 1975-мае 1977 гг. Конференции по международному экономическому сотрудничеству в Париже, более известной в литературе под названием «Диалог Север-Юг».⁴⁵³ В октябре 1974 г. с предложением созвать конференцию при участии 27 стран-производителей и потребителей первичных ресурсов выступил французский президент,⁴⁵⁴ без предварительных консультаций с союзниками, что Г. Киссинджер, в свойственной ему манере, назвал «основной чертой французской политики последнего десятилетия».⁴⁵⁵ После более чем 4 месяцев обсуждений, в феврале 1974 г., США приняли решение об «умиротворении юга»,⁴⁵⁶ одобрив идею конференции между глобальным Югом и глобальным Севером, настояв при этом,

⁴⁵⁰ Mockli D. Op. cit. P. 95.

⁴⁵¹ Ibid. P. 90.

⁴⁵² Garavini J. Op. cit. P. 193.

⁴⁵³ FRUS. Vol. XXXI. Doc. 66. P. 241.

⁴⁵⁴ Ibid.

⁴⁵⁵ FRUS. Vol. XXXVII. Doc. 12. P. 59.

⁴⁵⁶ Garavini J. Op.cit. P. 216.

несмотря на яростное сопротивление арабской и европейской стороны, на создании отдельной группы по обсуждению энергетической проблемы. Французы согласились на это, как следует из документов, только после того, как ими были получены заверения о том, что США не будут поднимать дискуссий относительно снижения цен, что, как боялись европейцы, могло вызвать резкую отрицательную реакцию арабской стороны.⁴⁵⁷

Не менее важным стимулом к принятию идеи «Диалога» в США были опасения увеличения влияния СССР на производителей сырья. Хотя Москва не присутствовала на переговорах, ее тень следовала за ними неустанно.⁴⁵⁸ Между тем, 1974-1975 гг. в США был зафиксирован рост недовольства СССР в странах Третьего мира как в связи с «аккуратной» позицией СССР во время эмбарго 1973 г., так и его весьма скромным участием в оказании помощи странам Третьего мира, не входящим в социалистический лагерь. Москва занимала по этому вопросу принципиальную, но политически деструктивную позицию, возражая против применения одинакового подхода в «какой бы то ни было форме к социалистическим государствам и западным странам, поскольку такой подход означает стремление предать забвению целый исторический этап колониального господства и эксплуатации, затушевать ответственность бывших колониальных держав за тяжелое современное экономическое положение в развивающихся странах».⁴⁵⁹ А. Кириллов, глава ГКЭС СССР, во время визита в Институт Кеннана в 1976 г. на вопрос о возможности участия Советского Союза в облегчении продовольственной ситуации в странах Третьего мира, прямо заявил: «Вы кормите своих союзников, мы будем кормить своих».⁴⁶⁰ Так, например, уже в 1974 г., по мере успехов Киссинджера в деле мирного урегулирования, через Алжир были получены сигналы о том, что недовольство советской линией возникает даже в Сирии. Словом, в Вашингтоне поняли, что в таких условиях было важно не упустить момент дать «арабам шанс выразить свои эмоции свободно».⁴⁶¹ Наконец, решению о проведении конференции способствовало проявление умеренности ОПЕК в ценовом вопросе. В марте 1974 г. цены на нефть были заморожены для того, чтобы «дать передышку мировой экономике».⁴⁶²

⁴⁵⁷ FRUS. Vol. XXXVII. Doc. 53. P. 181.

⁴⁵⁸ Garavini J. Op. cit. P. 175.

⁴⁵⁹ Запись беседы Секретаря СЭВ Фадеева Н.В. с Генеральным секретарем ЮНКТАД Гемани Кореа. 1975. 19 мая // РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 1303. Л. 60.

⁴⁶⁰ Clemens W. Interdependence and/or Security: A Soviet Dilemma. Kennan Institute Occasional Papers. № 28. 1977. P. 37.

⁴⁶¹ FRUS. Vol. XXXVI. Doc. 325. P. 906.

⁴⁶² ОАПЕС. Secretary General's First Annual Report... P. 18.

Сам факт созыва «Диалога Север-Юг» продемонстрировал возросшее влияние стран ОПЕК, в особенности, ее умеренного крыла, в определении международно-политической повестки дня, хотя разговоры о создании НМЭП так и остались декларациями. Картель не только стал сопредседателем конференции, наряду с ведущими мировыми державами. Ее важнейшие комиссии — по энергетическим вопросам и финансам возглавили США-Саудовская Аравия и ЕЭС-Иран соответственно. Тем не менее, результаты конференции не стали сенсационными, надежды стран Третьего мира на кардинальную перестройку структуры мировой торговли не оправдались, а пафосные речи о новом международном порядке, в основном, за исключением запуска отдельных механизмов оказания помощи менее развитым странам, так и остались речами. На рубеже 1970-1980-х гг. на волне очередного энергетического и экономического кризиса и смены политэкономических парадигм с приходом к власти в США Р. Рейгана эта риторика была оставлена вовсе, что обернулось ухудшением в геометрической прогрессии положения стран Третьего мира.

Важным, хотя, быть может, и незапланированным политическим результатом с точки зрения модификации расстановки сил в биполярной системе международных отношений стало неучастие («блестящая изоляция», как ее называли британские дипломаты⁴⁶³) СССР в «Диалоге», приведшее к началу постепенного снижения его популярности в Третьем мире. Для Москвы неучастие в этом форуме было важно скорее идеологически, так как она не желала отождествлять себя с империалистическим миром, но на практике эта конференция обернулась запуском экономических инициатив между Первым и Третьим миром, что, в конечном счете, не могло не привести к их политическому сближению. Так, например, по некоторым данным, на социалистический лагерь приходилось лишь 5% общего объема торговли менее развитых стран, и это не могло остаться незамеченным.⁴⁶⁴ Добровольный отказ СССР от возможности бросить вызов «империалистам» на столь представительной площадке демонстрирует важное изменение в сторону умеренности в советском политическом мышлении, то, во что на Западе, по сути дела, так и не поверили до конца. И здесь мы сталкиваемся с типичным примером ошибочного восприятия советской угрозы на основе оценок, основные параметры которой были определены, исходя из тезиса 1940-х гг. о перманентном свойстве коммунизма к экспансии и страха перед огнем мировой революции.

⁴⁶³ Foreign Policy of China. FEC 2/3. FCO 21/1379. 1975. P. 39. The National Archives.

⁴⁶⁴ Clemens W. Op. cit. P. 89.

Самым «слышимым» голосом из 19 развивающихся стран во время работы конференции в Париже была Саудовская Аравия,⁴⁶⁵ активизацию деятельности которой, как в рамках «Диалога», так и за его пределами, всячески приветствовали в США. Так, Вашингтоном было поддержано заявление Эр-Рияда о намерении внести вклад в расширение кредитного капитала МВФ за счет создания дополнительного фонда размером в 10 млрд. долл., названного по фамилии главы МВФ Дж. Виттевена Witteveen Facility. Из этой суммы страны ОПЕК внесли 4,4-4,9 млрд., что примерно было равно доли развитых стран.⁴⁶⁶ Вклад Саудовской Аравии превысил вклад США (2,5 и 1,7 млрд. долл. соответственно).⁴⁶⁷ При поддержке США квота Саудовской Аравии в МВФ была увеличена с 1,74% (1978) до 3,5% (1981).⁴⁶⁸ С 1 июня 1978г. Совет Управляющих МВФ принял решение ввести в корзину Специальных прав заимствования (виртуальной валюты Фонда) саудовский и иранский риал.⁴⁶⁹

Во время работы «Диалога» Эр-Рияд представил «арабский план Маршалла»,⁴⁷⁰ став главным донором созданного при ООН Международного Фонда сельскохозяйственного развития, по сей день являющегося одним из основных международных институтов по оказанию международной помощи развитию. Ассигнования ОПЕК составили половину его уставного капитала – более 800 млн. долл.⁴⁷¹ Представитель Саудовской Аравии стал его первым президентом, а сам Фонд, как сказано в одном из его изданий, представляет собой пример уникального партнерства стран ОПЕК и развитых стран мира.⁴⁷²

Саудовская Аравия была не единственным, хотя, быть может, самым щедрым международным донором из стран ОПЕК. Приведем примеры коллективных инициатив картеля в 1970-е гг. Еще в 14 сентября 1974 г., желая повысить эффективность и улучшить управление своими средствами, страны ОПЕК подписали соглашение с МБРР о создании Арабской нефтяной инвестиционной компании,⁴⁷³ финансировавшей совместные арабские проекты. Во исполнение решений VI специальной сессии ГА ООН от 2 июня 1974 г. ОПЕК создала Арабский фонд экономического и социального развития, предоставлявший помощь

⁴⁶⁵ Memorandum for the President from Brzezinski. 1978. January 13. NLC 126-9-13-5-1. JCL.

⁴⁶⁶ NSC Memorandum. 1980. 27 August. NLC 10-31-4-13-18. JCL.

⁴⁶⁷ Memorandum for the President from the Secretary of the Treasury. 1977. August 9. DDRS.

⁴⁶⁸ Инджикян Р.О. Указ. соч. С. 89.

⁴⁶⁹ Polak J.J. The SDR as a basket currencies. URL: <http://www.jstor.org/pss/3866965> (дата посещения - 20.01.2010).

⁴⁷⁰ Memorandum for the president from Brzezinski. 1978. January 13. NLC 126-9-13-5-1. JCL.

⁴⁷¹ Resolution XLVII // OPEC Official Resolutions... Vienna, 1990. P. 81.

⁴⁷² URL: <http://www.ifad.org/pub/brochure/ifadglance.pdf>

⁴⁷³ US-OPEC...P. 88.

арабским странам в форме долгосрочных беспроцентных займов на 10 лет.⁴⁷⁴ Уставной капитал фонда складывался из отчислений в размере 10 центов с каждого барреля нефти, проданного ОПЕК.⁴⁷⁵ 18 ноября 1975 г. ОПЕК учредила Специальный фонд ОПЕК (с 1980 г. известен как Фонд ОПЕК по международному развитию), ставший самым влиятельным инструментом благотворительности картеля в мировом масштабе.

Активная деятельность организации в сфере оказания финансовой и экономической помощи странам Третьего мира являлась видимым воплощением ее вхождения в клуб «избранных», несущих ответственность за судьбы беднейших стран мира, наряду со странами Запада. Так, объемы займов на развитие МВФ в 1973-1983 гг. увеличились с 1,5 млрд. долл. до 9 млрд. долл. в год, доля ОПЕК в них составляла 4 млрд. долл. Только через этот институт ОПЕК было профинансировано 275 проектов. Общая доля ассигнований стран ОПЕК составила 30% всего фонда международной помощи развитию, одна только Саудовская Аравия в 1973-1983 гг. выделила 49 млрд. долл. на эти цели, став вторым в мире после США донором международной помощи.⁴⁷⁶ В какой-то момент в Белом доме даже возникли опасения, что в качестве признания стабилизирующей роли своей политики Эр-Рияд может поставить вопрос об увеличении доходности активов, находящихся в банках США.⁴⁷⁷

Предоставление помощи ОПЕК не могло не повлечь за собой политической переориентации стран-реципиентов этой помощи, так как она предоставлялась по канонам западной модернизационной модели, в контексте капиталистической системы связей. Так, например, Ю. Роган, британский арабист, говорит о том, что в 1970-е гг. был создан «новый арабский социальный порядок» вследствие обмена капиталом и, прежде всего, человеческими ресурсами между богатыми и бедными арабскими странами, что обернулось нарастанием экономической взаимозависимости на фоне роста политических различий в арабском мире.⁴⁷⁸

Наконец, последнее, но не менее важное: политическая ангажированность «нефтяной атаки», ее связь с ближневосточным конфликтом предопределили наличие сугубо политического измерения в новой модели отношений стран-экспортеров и стран-импортеров нефти. Этот новый курс воплотился в дипломатической деятельности Г. Киссинджера, а затем и Дж. Картера по разрешению ближневосточного конфликта. В рамках судьбоносного

⁴⁷⁴ OАPEC Secretary General's First Annual Report... P. 26.

⁴⁷⁵ OАPEC News Bulletin. 1978. Vol. 4. № 7.

⁴⁷⁶ Benamara A. OPEC Aid and the Challenge of Development. Croom Helm, 1987. P. 11.

⁴⁷⁷ PRM#8 – North/South Energy Issues. NLC 132-26-1-1-4. JCL.

⁴⁷⁸ Rogan E. The Arabs. A History. N.Y., 2009. P. 394.

противостояния двух систем, бывшего стержневым конфликтом биполярной системы международных отношений, разрешение арабо-израильского спора превратилось в одно из ведущих направлений соперничества СССР и США в 1970-е гг.

С самого своего запуска «челночная дипломатия» Киссинджера, результатом которой стало подписание соглашений о разъединении сил между Египтом и Израилем в январе 1974 г.⁴⁷⁹ и Сирией и Израилем в мае 1974⁴⁸⁰, была направлена не только на ликвидацию последствий Октябрьской войны 1973 г., но и на нивелирование влияния СССР в регионе (в терминологии Киссинджера нужно было «посадить медведя в клетку»⁴⁸¹). Превращение США в единственного возможного посредника в разрешении арабо-израильского спора было долгосрочной целью госсекретаря, в свете чего любые выступления и со стороны СССР, и со стороны союзников США по НАТО воспринимались им как антиамериканские действия. Первый договор о разъединении сил между Египтом и Израилем также решал задачу возобновления подачи живительного для экономики Запада жидкого топлива,⁴⁸² несмотря на то, что сам Киссинджер это отрицал. Однако в пользу этой версии говорит тот факт, что зимой – весной 1973-1974 гг., между этапами «челночной дипломатии», он неизменно посещал страны «второго кольца» по отношению к арабо-израильскому конфликту, игравшие первую скрипку в ОПЕК (Саудовскую Аравию, Иран и т.д.).

Следует отметить, что СССР в это время не мог рассчитывать на подобные успехи в деле урегулирования, не имея дипломатических отношений с Израилем. В Политбюро ЦК КПСС это отлично понимали. Вопрос о возобновлении отношений с Тель-Авивом обсуждался после войны 1967 г. по инициативе Л.И. Брежнева. Однако, по утверждению А.Ф. Добрынина, М.А. Суслов зарубил это предложение на корню.⁴⁸³ Также, в 1975-1976 гг. Е.М. Примаков вступил в контакты с руководством Израиля, которые, тем не менее, оказались безуспешными.⁴⁸⁴

Нефтяная проблема явилась фактором перемен для ближневосточной политики не только в том смысле, что она превратила вопрос о мире в регионе в один из важнейших пунктов мировой повестки дня, но и в том, что европейский сектор западного мира оказался в

⁴⁷⁹ The Search for Peace... P. 401.

⁴⁸⁰ ООН. Совет Безопасности. 1974. 30 мая. Доклад Генерального Секретаря. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/327/02/PDF/GL032702.pdf?OpenElement> (дата посещения - 1.10.2014).

⁴⁸¹ Henry A. Kissinger. Years of Upheaval. P. 357.

⁴⁸² Dallek R. Nixon and Kissinger: Partners in Power. N.Y., 2007. P. 550.

⁴⁸³ Добрынин А.Ф. Указ. соч. С. 141.

⁴⁸⁴ Примаков Е.М. Указ. соч. С. 273-308.

этом вопросе по одну сторону баррикад с СССР и с арабскими странами, по существу, критикуя, хотя и не громогласно, курс на «пошаговое урегулирование» США, что выразилось в принятии уже упоминавшейся нами Ноябрьской декларации ЕЭС в 1979 г. и Венецианской декларации в 1980 г. Так, например, в британских документах стиль ведения переговоров Г.Киссинджера называли «эксцентричным», ввиду того, что даже самые высокопоставленные лица не имели представления о ходе переговоров, а фактический провал Женевской конференции – официального форума, который был создан в соответствии с резолюцией № 338 в декабре 1973 г., – был охарактеризован как «удар по альянсу».⁴⁸⁵ Здесь важно понимать разницу исходных посылов Брюсселя и Москвы в их скепсисе относительно пошагового урегулирования. Если европейцы считали, что данный конфликт носит региональный характер, а значит, способы урегулирования, за которые выступали региональные игроки, должны были быть предпочтительными, то СССР настаивал на многостороннем формате потому, что он давал ему больше рычагов влияния на ход переговоров.

К осени 1974 г. в рядах политической и интеллектуальной элиты Ближнего Востока чувство восторга от заключения договоров о разъединении сил уступило место здоровой критике, поскольку рецепты США, хоть и приносили видимые плоды, но не могли дать даже приблизительного представления относительно сроков разрешения конфликта. На определенном этапе, к осени 1974 г., была выработана схема влияния арабских государств на дипломатию ближневосточного урегулирования. В ответ на рост недовольства «арабской улицы» политической элитой арабских стран вопрос о мире в регионе выносился на более высокий международный уровень – как правило, на уровень ООН. Эти шаги затем подкреплялись определенными действиями на нефтяном рынке. Проиллюстрируем данный тезис примерами.

В посткризисный период в ООН было инициировано рассмотрение очень важных проблем, причинившее Израилю и, что важнее, США немалый политический дискомфорт. Помимо признания ООП, классифицируемой США и их союзниками как террористическая организация, в качестве наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН в 1974 г., принятия резолюции, приравнявшей сионизм к расизму, исключения в ноябре 1975 г. Израиля из ЮНЕСКО, летом 1975 г. Совет Безопасности ООН посвятил целую серию совещаний

⁴⁸⁵ DBPO. Series III. Vol. 4. Doc. 496 [Эл. ресурс].

проблеме создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от атомного оружия.⁴⁸⁶ Весьма симптоматично было то, что именно Иран, главный союзник США на Ближнем Востоке и крупнейшая неарабская страна региона, выступил в унисон со своими соседями, став одним из авторов идеи о безъядерной зоне, притом что к тому моменту в обладании оружием такого класса подозревался только Израиль. В то же время, на момент ведения переговоров Г.Киссинджером и в 1974 г., и в 1975 г., по Второму Синайскому соглашению, страны ОПЕК, а именно, Саудовская Аравия, как это видно из личной переписки ее короля с президентом США, сдерживали рост цен на нефть, вопреки инфляции и падению курса доллара.⁴⁸⁷

Нельзя не отметить и действие экономического измерения новых отношений между США и странами ОПЕК на динамику ближневосточного политического процесса. Предоставление помощи ОПЕК можно считать одним из ведущих факторов политической переориентации Египта в 1970-е гг. Главный «солдат» в войнах против Израиля, он занял особое, привилегированное положение среди адресатов помощи ОПЕК: в 1974 г. именно в Каир было направлено 49% всей помощи, оказанной Кувейтом, Саудовской Аравией и Ираном.⁴⁸⁸ Специальный Фонд стран Залива по развитию Египта, созданный в 1975 г., предоставлял помощь этому государству в рамках политики открытых дверей, осуществляемой Саудом. Таким образом, усилия стран ОПЕК, несмотря на их критику пошагового подхода США, стали факторами его успеха, подготовив окончательный разрыв Египта с СССР. 14 марта 1976 г. этот процесс достиг своего пика: по предложению президента Народное собрание ОАР приняло решение прекратить действие Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР от 27 мая 1971 г., за 10 лет до минимального срока окончания его действия, за чем последовало объявление о покупке для Египта за счет саудовского королевства шести самолетов C-130 Hercules и истребителей F-5.⁴⁸⁹

Стоит ли говорить о том, что в отношении нового президента Дж. Картера, который заявил о приверженности всеобъемлющему подходу еще во время предвыборной кампании, в арабском мире были большие ожидания. К концу 1977 г., когда после визита президента Египта А. Садата в Иерусалим, наметился отказ администрации от проведения изначально заявленного курса, наблюдался «переворот союзов» между США и умеренными членами

⁴⁸⁶ Создание зоны свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока Доклад Генерального секретаря. 1975. // URL: <http://www.un.org/russian/documen/scaction/1975/> (дата посещения – 21.01.2015).

⁴⁸⁷ Memorandum of Conversation. 1975. March 28. DDRS.

⁴⁸⁸ Department of the Treasury Special Reports. OPEC Aid Commitments to Non-Oil LDC. 1974. September 20. DDRS.

⁴⁸⁹ The Department of State. Memorandum for the President from Henry Kissinger. 1976. January 12. DDRS.

ОПЕК. Понимая глубину разочарования арабской стороны отходом от всеобъемлющего урегулирования, в Вашингтоне решили попытаться использовать связи с неарабским гигантом ОПЕК – Ираном в несвойственном ему ракурсе сдерживания цен на период ведения переговоров.

Так, на декабрьской конференции ОПЕК 1977 г. в Каракасе Тегеран впервые в истории организации выступил инициатором замораживания цен на их текущем уровне в 12,7 долл.⁴⁹⁰ Конференции предшествовал ноябрьский визит шаха в Вашингтон, где он провел много времени в беседах с президентом наедине и в ходе которого им было получено известие об одобрении Конгрессом продажи Ирану семи самолетов Boeing 707, оснащенных системой AWACS – комплексом дальнего радиолокационного обнаружения и управления (Airborne Warning and Control System, AWACS).

О тактическом повороте в политике ОПЕК на время Кэмп-Дэвидского процесса также свидетельствует тот факт, что на Таифской конференции ОПЕК в мае 1978 г саудовский министр А.Ямани представил вниманию удивленных коллег проект долгосрочной ценовой стратегии, предполагавшей постепенную индексацию цен на «черное золото» в соответствии с изменением различных параметров мировой экономики.⁴⁹¹ Несмотря на то, что конференция не высказалась вразумительно по этому поводу, озвучивание этого предложения было примечательно. В целом, почти весь 1978 г., то есть пока США вели переговоры между Египтом и Израилем, цены на нефть оставались на уровне в 12,7 долл., а значит, ставка США на Иран оказалась верна.

В результате 12-тидневного дипломатического марафона, 17 сентября 1978 г. в загородной резиденции президента США Кэмп-Дэвид состоялось подписание двух документов, озаглавленных «Рамки заключения мирного договора между Египтом и Израилем» и «Рамки мира на Ближнем Востоке»,⁴⁹² которые легли в основу мирного договора, подписанного 26 марта 1979 г. между Израилем и Египтом в Вашингтоне.⁴⁹³

Этот договор объявлял о прекращении состояния войны, восстановлении полноценных экономических, торговых, культурных отношений между государствами, предусматривал

⁴⁹⁰ Resolution L // OPEC Official Resolutions... Vienna, 1990. P. 91.

⁴⁹¹ Resolution LI // OPEC Official Resolutions... Vienna, 1990. P. 95.

⁴⁹² Documents Agreed to at Camp David. 1978. September 17. URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/camp%20david%20accords.aspx> (дата посещения - 1.10.2014).

⁴⁹³ Egyptian-Israeli Peace Treaty and Related Documents. 1979. March 26. URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/israel-egypt%20peace%20treaty.aspx> (дата посещения - 1.10.2014).

передачу Синайского полуострова Египту. Однако, его связь со всеобъемлющим урегулированием арабо-израильского конфликта была не убедительна: она сводилась лишь к тому, что в преамбуле к договору остальным арабским странам предлагалось присоединиться к мирному процессу. Центральный вопрос конфликта – палестинский, планировалось решить через 5 лет. На этот срок на Западном берегу предполагалось создать административную автономию, о чем говорилось в Совместном письме президента Садата и премьер-министра Израиля М. Бегина.

Очевидно, что данный мирный договор, также как и результаты дипломатии Г.Киссинджера, был далек от пожеланий арабской стороны. Стоит ли говорить о том, что спасти египетскую репутацию в арабском мире было просто невозможно. «Арабская улица» отреагировала со свойственной ей импульсивностью: в Эль-Кувейте, Тегеране и Дохе были захвачены посольства Египта, а в Дамаске – офис египетской авиакомпании.⁴⁹⁴ В те дни весь мир облетела фраза Ясира Арафата: «Садат променял интересы арабов ради горсти синайского песка». На какой-то момент, по крайней мере, в публичном пространстве, арабский мир, ведомый радикалами, сомкнул свои ряды против «третьего Синайского соглашения», а сам Египет подвергся политическому ostracismu. Все это, по оценкам ЦРУ, способствовало усилению позиции Москвы в регионе, но лишь на короткий срок, до начала военной операции в Афганистане.⁴⁹⁵ В то же время, судя по доступным документам, по дипломатическим каналам Иордания и Саудовская Аравия сообщили о своей негласной поддержке условий соглашения, хотя последняя выразила сожаление по поводу того, что Каир так и не добился полного вывода войск Израиля с оккупированных территорий.⁴⁹⁶

Долгосрочный эффект Кэмп-Дэвидского аккорда выглядит не столь однозначно. Во-первых, он расценивался, справедливо, как завоевание американской дипломатии и существенный удар по позициям СССР в регионе. Во-вторых, была изменена региональная военная расстановка сил, причем отнюдь не в пользу радикалов, голоса которых были слышны непосредственно после подписания документа. В-третьих, что, пожалуй, самое главное, хотя проблема арабо-израильского противостояния и палестинский вопрос до сих пор не сняты с повестки дня мировой политики, но исключение Египта из списка противников Израиля, как

⁴⁹⁴ Бутрос Гали Б. Указ. соч. С. 394.

⁴⁹⁵ National Foreign Assessment Center. Changes in the Middle East: Moscow's Perceptions and Options. 1979. May 29. DDRS.

⁴⁹⁶ International Communication Agency. Special Report. Foreign Media Reaction. 1978. October 16. Arab reaction to Middle East Negotiations. Washington, 1979. P. 78.

показала история, сделало невозможным повторение полномасштабной войны между арабами и Израилем, даже в условиях «арабской весны» и роста исламского радикализма, сотрясающих Ближний Восток с 2011 г.

Подводя итоги, можно констатировать, что энергетический кризис 1973-1974 гг. явился знаковым событием для эволюции отношений ОПЕК и развитого мира. Выступление картеля, попытавшегося объединить под своей эгидой развивающиеся страны, выходило за системные рамки биполярного противостояния сверхдержав. Ведомый в политическое наступление арабскими странами, продемонстрировавшими способность прибегать к радикальным средствам для достижения политических целей, Третий мир стал оказывать достаточно активное влияние на политику по обе стороны Атлантики и на динамику «глобального конфликта» – основополагающего фактора международной жизни того времени.

После снятия эмбарго развитые страны разработали новую модель экономических и политических отношений с ОПЕК и странами Третьего мира. Она включала в себя элементы конфронтации и сотрудничества, взаимодействие на двустороннем уровне и в формате многосторонней дипломатии.

Поскольку нефтяная проблема породила разногласия внутри Западного блока, то можно выделить условный европейский и американский подход в отношении ОПЕК и Третьего мира в целом. Старый Свет, прежде всего, члены ЕЭС, были более восприимчивы к желанию стран-производителей нефти пересмотреть отношения между развитым и развивающимся миром, не ограничиваясь энергетической сферой, они были более открыты к идее многосторонней дипломатии. Что касается позиции США, то подходу к этой проблеме с практической точки зрения, Вашингтон предпочитал узкий формат встреч, ограничение повестки дня конкретными проблемами.

В целом, взаимодействие двух векторов, американского и европейского, определили эффективность новой модели отношений Западного блока с ОПЕК, проявившейся в успешной интеграции картеля в систему связей западного мира. В результате, выступление ОПЕК, ставшее мощным дестабилизирующим фактором системы международных отношений в начале 1970-х гг., к концу десятилетия было нейтрализовано в относительно выгодном для западного мира ключе. Доказательством этого служит тот факт, что, когда в 1979 г. США стали спонсором египетско-израильского мирного договора, не решавшего главного вопроса арабо-израильского конфликта – палестинского, страны ОПЕК, единодушно и жестко

осудившие Египет за предательство арабского дела, даже не подумали о таких ассиметричных действиях, которые были предприняты ими в 1973 г. в ответ на американскую помощь Израилю. ОПЕК не собиралась рисковать серьезным экономическим, финансовым, военно-техническим сотрудничеством с ведущей экономикой мира для того, чтобы добиться от Вашингтона большей жесткости в отношении Израиля, что свидетельствует об изменении в расстановке сил в пользу США и Западного блока в ближневосточной подсистеме международных отношений.

2.3. Становление энергетических связей между Западным блоком и СССР

Масштабы изменений, внесенных «нефтяной атакой» в структуру экономических связей, коснулись не только глобального Севера и Юга, но и социалистического лагеря. Эти перемены вписывались в более широкий процесс, когда в условиях разрядки торговля между Западным и Восточным блоком смогла достичь беспрецедентных масштабов. 1970-е гг. стали для советской экономики десятилетием интернационализации (см. Приложение, табл. 10, 11). Внешняя торговля росла в пять раз быстрее, чем объем национальной экономики, достигнув впервые в советской истории 10% национального дохода.⁴⁹⁷ В самом центре этого роста находился нефтегазовый сектор (см. Приложение, табл. 12). В 1974 г. СССР стал первым производителем нефти в мире (см. Табл. 7).

Табл. 7. Рост добычи нефти в СССР, в % к предыдущему году и в млн. тонн.

Год	%	Млн.т	Год	%	Млн.т
1971-75	6,82		1977	5,04	533.8
1976-80	4,24		1978	4,73	557.7
1981-84	0,41		1979	2,48	569.7
1971	6,83	371,8	1980	3,04	584.5
1972	6,22	393.8	1981	0,96	587.8
1973	7,15	421.4	1982	0,62	591.1
1974	6,97	450.6	1983	0,62	594.6
1975	6,94	481.8	1984	-0,58	590.7
1976	5,9	509.3	1985	-0,35	571.5

Источник: Chadwick et al. P.131.

Хотя решение о выходе на европейский рынок углеводородов было принято еще во второй половине 1960-х гг., именно в 1970-е гг. Советский Союз превратился в одного из

⁴⁹⁷ Gustafson T. Op. cit. P. 263.

основных поставщиков нефти и газа в Европу. Это положило начало советско-европейским, а затем и российско-европейским энергетическим связям, превратившимся в отдельный фактор отношений на европейском континенте. На Западе активизация экономических связей с Москвой рассматривалась как проведение в жизнь концепции конвергенции двух систем. На слушаниях в Конгрессе США весной 1973 г. были высказаны надежды, что активизация торговли может запустить процесс внутренних реформ в СССР.⁴⁹⁸ Кроме того, в Вашингтоне полагали, что проведение масштабного перевооружения советской экономики западными технологиями не только принесет прибыль американскому бизнесу в сложные экономические времена, но и отвлечет значительные ресурсы от развития советского ВПК, перенаправив их в гражданский сектор.⁴⁹⁹ Наконец, не стоит недооценивать и чисто экономические мотивы расширения связей с Востоком. На фоне ухудшения условий пребывания западных нефтяных гигантов на рынках стран-членов ОПЕК в 1970-е гг. все чаще стал ставиться вопрос об участии компаний из США, ЕЭС и Японии в разработке советского нефтяного комплекса и о возможности заключения долгосрочных контрактов на поставку нефти с Москвой. В США торговля с коммунистическим блоком также рассматривалась как один из способов выравнивания торгового баланса.⁵⁰⁰

Обнадеживающие сигналы последовали и со стороны СССР. Генеральный секретарь КПСС Л.И. Брежнев не раз подчеркивал в своих речах, что СССР видит «во внешнеэкономических связях эффективное средство, способствующее решению и политических, и экономических задач».⁵⁰¹ В 1972 г. в беседе с канцлером ФРГ В. Брандтом он заявил: «У нас можно приказывать, у вас это иначе. Но если руководители дадут соответствующие импульсы, то и деловые люди начнут мыслить другими категориями. Я со своими людьми готов к более дерзким перспективам».⁵⁰² В 1973 г. в одном из интервью немецкому журналу «Шпигель» негласный пресс-секретарь советского правительства по вопросам международного экономического сотрудничества Д.М. Гвишиани, заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике, заявил,

⁴⁹⁸ US-Soviet Commercial Relations: the Interplay of Economics, Technology Transfer, and Diplomacy. Prepared for the Subcommittee on National Security Policy and Scientific Developments of the Committee of Foreign Affairs. US House of Representative. Washington, 1973. P. 3.

⁴⁹⁹ Ibid. P. 50.

⁵⁰⁰ Ibid. P. 8.

⁵⁰¹ XXV съезд КПСС. Стенографический отчет. 24 февраля-5 марта 1976 г. М., 1976. С. 80.

⁵⁰² Брандт Вилли, Киссинджер Генри, Д'Эстен Валери Жискара. Брежнев... С. 27.

что для желающих вести бизнес в СССР не возникнет проблем с созданием иностранной собственности.⁵⁰³

В применении к нефтяному сектору заинтересованность СССР в расширении торговли с западными странами определялась не только тем, что продажа углеводородов превратилась в основной источник твердой валюты (см. Приложение, табл. 13), но и тем, что в 1970-е гг. совершался исторический по своему значению и масштабам перенос центра добычи из европейской части России в Западную Сибирь, край дикий, неосвоенный, с отсутствующей инфраструктурой, что требовало огромных инвестиций и, самое главное, технологических решений. В таких условиях руководством нефтяного сектора при поддержке председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина и главы Госплана Н.К. Байбакова, в прошлом – нефтяника, было принято решение о «целесообразности интенсивного использования передового зарубежного опыта через закупку технологических линий и комплектных предприятий с соответствующими лицензиями на производство».⁵⁰⁴ Таким образом, к началу 1970-х гг. налицо была взаимная заинтересованность СССР и стран Западного блока в активизации экономических связей и, прежде всего, в нефтяной сфере.

Первые переговоры на этом направлении были инициированы еще в начале 1970-х гг., однако их интенсификация пришлась на период после Октябрьской войны 1973 г. и последовавшим за ним нефтяным эмбарго в отношении развитых стран. Арабское эмбарго поставило СССР в весьма щекотливое политическое положение, и то, как он повел себя в эти месяцы, предопределило модус развития диалога между США, их союзниками и Советским Союзом в нефтяной сфере в посткризисную эпоху (см. подробнее параграф 1.2).

Естественно, что официальная советская печать приветствовала эмбарго арабских стран, бросивших вызов «акулам капитализма». Но в то же время, СССР, выступая жестко против действия Израиля в Октябрьской войне, поставляя оружие его противникам, даже не подумал о том, чтобы поддержать на деле антиимпериалистический и антиизраильский шаг производителей нефти, подключившись к эмбарго. Наоборот, Москва увеличила отгрузки собственной и реэкспортированной нефти в западные страны, ставшие объектами «арабской атаки». И все это — на фоне небывалого политического напряжения в отношениях между сверхдержавами. Если отбросить в сторону ажиотаж газетно-журнальной пропаганды,

⁵⁰³ US-Soviet Commercial Relations: the Interplay of Economics, Technology Transfer, and Diplomacy... P. 60.

⁵⁰⁴ Гайказов М.Н. Указ. соч. С. 274.

позиция, занятая Кремлем по вопросу об эмбарго была весьма и весьма осторожной. Так, например, советский представитель при СЭВ отказался от участия в семинаре «Нефть и сырье для экономического развития, социального прогресса и справедливых экономических связей», который должен был проводиться в Ираке в октябре 1974 г., сославшись на «в основном политическую направленность предстоящего в Багдаде семинара».⁵⁰⁵ Официальная «Правда» также избежала комментариев относительно предстоящей конференции в Триполи, которая в марте 1974 г. приняла решение об отмене эмбарго против США, несмотря на то, что арабоязычное вещание СССР выступило с вполне хрестоматийными призывами к арабским лидерам о продолжении атаки.⁵⁰⁶ Как следует из записи беседы заведующей отделом ИМЭМО РАН Максимовой М.М. и первым секретарем посольства США в Москве Смитом, он даже зондировал возможность присоединения СССР к Западу с целью оказания давления на арабов, так как они ставят под угрозу достижения разрядки, «разрушают мировой порядок, что может навредить и СССР».⁵⁰⁷ Естественно, что Максимова отреагировала на такой пассаж отрицательно – но само его появление в записи беседы весьма примечательно. Выступая на IV Специальной сессии ГА ООН А.А. Громыко взвешенно и дипломатично заявил, что СССР выступает «за такое решение проблемы, которое всесторонне учитывало бы интересы как производителей, так и потребителей нефти».⁵⁰⁸

Полезно задаться вопросом о том, как в США и Европе смотрели на активизацию энергетических связей между Западом и Востоком. Оценивая вес углеводородов в корзине факторов мощи, в Вашингтоне и Брюсселе весьма четко понимали асимметрию ресурсной обеспеченности социалистического и капиталистического блока.⁵⁰⁹ Осенью 1969 г. ЦРУ был подготовлен доклад «Перспективы доступа США к мировому рынку нефти на ближайшие 15 лет» (его подготовка была связана с переворотом в Ливии), в котором, в частности, давалась оценка вероятности действий Советского Союза на нефтяном рынке, могущих причинить вред США и их союзникам. Авторы доклада пришли к выводу, что даже если СССР и удастся установить контроль над системой распределения нефти, то он «скорее будет продавать нефть

⁵⁰⁵ Письмо представителя Титова Секретарю СЭВ Фадееву. 1974. 4 августа // РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 1281. Л. 61.

⁵⁰⁶ Embassy Moscow to Department of State, Telegram 03634. 1974. March 14. Electronic Telegrams. RG 59. NARA-2. URL: <http://aad.archives.gov/aad/series-description.jsp?s=4073&cat=TS17&bc=,sl> (дата посещения – 22.12.2013).

⁵⁰⁷ Беседа между завотделом Института Максимовой М.М. и первым Секретарем посольства США Смитом. 1975.13 января // Архив РАН. Ф. 1978. Оп. 1. Д. 468. Л. 10.

⁵⁰⁸ Цит. по: Славкина М.В. Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960-1980-е годы. М., 2002. С. 123.

⁵⁰⁹ CIA Report, Political Perspectives on Key Global Issues. 1977. March. NLC 132-64-1-1-2. JCL.

за валюту, чем сдерживать рынок в попытках создать трудности для США». Крайне низко оценивалась и возможность того, что Кремль пойдет на «подзуживание» арабских стран к масштабному антизападному эмбарго.⁵¹⁰

Таким образом, в первой половине 1970-х гг. не существовало серьезных возражений против нефтяного бизнеса с СССР со стороны США, что базировалось на реалистичной оценке общей ситуации на нефтяном рынке и понимании взаимовыгодности расширения сотрудничества в сфере нефти и газа. Пример этому – заключение в общей благоприятной обстановке, созданной московским визитом Никсона 1972 г., бартерной сделки между Москвой и Вашингтоном «нефть в обмен на зерно», или сделки «баррель-бушель». В декабре 1972 г. привезший в порт Одессы американскую пшеницу танкер «Overseas Aleutian» покинул черноморские берега, груженный эквивалентным объемом топочного мазута, предназначенного для жителей Восточного побережья, страдавших в 1972-1973 гг. от небывало суровых морозов.⁵¹¹ Всего в рамках сделки было поставлено 250 000 тон мазута и пшеницы соответственно.⁵¹² Уже в этой первой, скорее символической сделке, проявились черты подхода администрации Никсона-Форда к нефтяному бизнесу с СССР. В частности, к советской нефти прибегали в трудные времена на домашнем фронте. Для Советского Союза это соглашение также было важно внутривнутриполитически. В целом, оно стало примером эффективного и взаимовыгодного сотрудничества сверхдержав в таких стратегических областях как продовольственная и энергетическая безопасность.

Энергетическое сотрудничество европейских стран с СССР было более субстантивным.⁵¹³ Еще в докризисный период, в 1970 г., ФРГ и СССР подписали один из крупнейших контрактов в нефтегазовой сфере между Западом и Востоком – т.н. «контракт века», предусматривавший поставку в обмен на советский газ труб большого диаметра для строительства трубопровода «Союз». Франция в марте 1973 г. также подписала контракт о строительстве нефтеперерабатывающего завода мощностью 1 млн. тонн на основе советского оборудования в г. Амбес и поставку сырья из СССР в течение 10 лет для обеспечения загрузки

⁵¹⁰ FRUS. Vol. XXXVI. Doc. 8. P. 34.

⁵¹¹ For Chilly Easterners Soviet Relief on the Way // Christian Science Monitor. 1973. January 18.

⁵¹² Хотя не обошлось без скандала - очевидно, простывшие в пути моряки с судна по прибытии в советский порт были оставлены на неделю без медицинской помощи, так что неделю спустя, благодаря бездействию бюрократов и только после того, как американское посольство провело переговоры с Морфлотом, один из них был срочно госпитализирован, уже в Москве и для проведения операции.

⁵¹³ Скороходова О.Н. Западная Европа и США в условиях нефтяного кризиса 1973-1974 годов // Новая и Новейшая история. 2013. № 1.С. 37-51.

этого завода.⁵¹⁴ Кроме того, Французский институт нефти – самое уважаемое французское НИИ в нефтяной области – приступило совместно с советскими коллегами к разработке нового беструбного способа бурения при помощи шлакового кабеля.⁵¹⁵

Приняв на себя основной удар арабской «нефтяной артиллерии», несмотря на все свои лихорадочные действия по отмежеванию от американской линии в ходе Октябрьской войны, европейские страны рассматривали нефть из СССР как средство диверсификации поставок, а саму Москву как надежного партнера, выполняющего свои обязательства, несмотря на политические передраги. В этом повороте к СССР присутствовал и изрядный заряд антиамериканизма. Заключая прямые сделки с Москвой, европейские страны освобождали себя от необходимости обращаться к нефтяным компаниям, преимущественно американским, которые в 1973-1974 гг., во время действия эмбарго, методично перенаправляли часть танкеров в США, тем самым переключая тяжесть кризиса, который в первую очередь был направлен против Вашингтона, на европейские плечи.⁵¹⁶ Усилия по установлению энергетических связей с СССР виделись в Брюсселе, Бонне и Париже не чем иным, как попыткой обезопасить себя от «ближневосточной угрозы», т.е. от повторения событий 1973 г.⁵¹⁷

По этим причинам после эмбарго 1973 г. интенсивность нефтегазовых переговоров только увеличилась. В 1974-1975 гг. Италией, Францией, Великобританией, США, Австрией, Нидерландами были подписаны базовые договоры о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества с СССР, в которых взаимодействие в нефтегазовой сфере занимало центральное место (о росте продаж советских углеводородов см. Приложение, табл. 14, 15). Австрия, Франция, Италия фактически присоединились к «сделке века», поставляя трубы и прочее оборудование для строительства сети нефте- и газопроводов, соединившей Восток и Запад, в обмен на нефть и газ.

Для СССР, планировавшего в девятую пятилетку освоить новый нефтедобывающий район, привлечение иностранных технологий было и естественным, и необходимым. Американское оборудование для нефтяной разведки и бурения, наряду с французским и

⁵¹⁴ Письмо Управляющего СЕП Ф. Русселя (Европейская нефтяная компания) министру внешней торговли СССР Комарову. 1973. 10 июля // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 6156. Л. 44.

⁵¹⁵ Гайказов М.Н. Указ. соч. С. 330.

⁵¹⁶ Жан Шарбоннель, министр промышленного и научного развития Франции, подчеркнул, что отсутствие ежедневного обмена информацией относительно поставок с крупными компаниями стало одним из серьезных аспектов кризиса во Франции. *Journal Officiel de la République Française. Débats Parlementaires. Assemblée Nationale.* 1973. Novembre 24. P. 6329.

⁵¹⁷ Hogselius P. *Op. cit.* P. 168.

немецким, считалось лучшим. Необходимость огромных финансовых вливаний в Западную Сибирь делали привлекательным идеи заключения компенсационных соглашений, по которым западные кредиты выплачивались добываемой в этой самой Сибири продукцией (всего к 1978 г. по разным отраслям производства было заключено около 40 таких соглашений).⁵¹⁸

В этом, надо отметить, проявлялась серьезная смена парадигм в советском политическом мышлении, отход от сталинской ориентации на самодостаточность и автаркизм. Представляя отчетный доклад партии на XXV съезде КПСС, Л.И. Брежнев заметил: «Мы, как и другие государства, стремимся использовать преимущества, которые дают внешнеэкономические связи, в целях мобилизации дополнительных возможностей для успешного решения хозяйственных задач и выигрыша времени, для повышения эффективности производства и ускорения прогресса науки и техники».⁵¹⁹

Привлечение Запада к развитию советской «нефтянки» рассматривалось в Москве как нормальное положение вещей еще и потому, что за счет развития нового района добычи, по мнению советского руководства, решалась энергетическая проблема, которая больше всего ударила по Западу. Как заявил в своем выступлении на XXV съезде ЦК КПСС Л.И. Брежнев, «существуют глобальные проблемы, такие как сырьевая или энергетическая, ликвидация наиболее опасных заболеваний и т.д. <...>Наша страна не может стоять в стороне от решения этих проблем».⁵²⁰ Наконец, заключение компенсационных соглашений виделось в СССР формой разделения ответственности между экспортерами и импортерами за стабильность рынка, что было вдвойне важно на энергетическом и сырьевом рынке.⁵²¹

Как в США, так и в Европе понимали, что ввязываясь в многочисленные проекты сотрудничества в Сибири и на Дальнем Востоке, Запад делает вклад в развитие экономического потенциала своего геополитического противника, и без того имеющего перевес в виде природного богатства. И все это – на фоне роста тревоги разведсообщества США относительно того, в какую отрасль СССР направит возросший поток нефтедолларов.⁵²² В Европе же понимали безвыходность собственного положения, поскольку даже при самых

⁵¹⁸ Memo, USSR: Drive for Compensation agreement with West. 1978. October 5. JC-NSA. Box 59. JCL.

⁵¹⁹ XXV съезд КПСС. Стенографический отчет. С. 33.

⁵²⁰ XXV съезд КПСС. Стенографический отчет. С. 81.

⁵²¹ Мангушев К. Проблемы европейского рынка газа // МЭиМО. 1981. № 8. С. 47.

⁵²² Soviet Actions during the Recent Oil Crisis. 1974. September 23. URL: http://www.foia.cia.gov/sites/default/files/document_conversions/89801/DOC_0000307739.pdf (дата посещения -1.10.2014).

жестоким мерах экономии Старый Свет был просто не в состоянии обеспечить себя углеводородным сырьем.

Для администрации Никсона и Форда, как это было еще в докризисный период, поставки нефти из СССР имели немалое внутривнутриполитическое значение. Как заявил в беседе с председателем Президиума Торгово-промышленной палаты СССР специальный помощник президента Никсона Ч. Колсон в феврале 1973 г., факт его визита в Москву являлся «отражением личного интереса Президента к продолжению усилий, направленных на поддержку развития контактов на всех уровнях с целью создания атмосферы доверия и взаимопонимания».⁵²³ В том же духе высказывался в беседе с советскими представителями и Ч. Шульц, подчеркивавший, что президент «внимательно следит за развитием переговорного процесса» по тюменскому газу.⁵²⁴ Свидетельством серьезности намерений Никсона в осуществлении совместных проектов с СССР является тот факт, что столь влиятельные лица, как Дж. Коннели и Дж. Шульц (оба – министры финансов) были ответственны за переговорный процесс.

После провозглашения программы «Независимость» в ноябре 1973 г. одной из приоритетных задач Белого дома стала диверсификация поставок или, по крайней мере, демонстрация того, что какие-то действия в этом направлении предпринимаются. В связи с этим осенью 1974-весной 1975 г. в рамках Совместной советско-американской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству стартовали переговоры, целью которых было заключение соглашения о поставке 10 млн. тонн советской нефти в 1976-1980 гг. в обмен на американскую пшеницу. Идея, которую особенно отстаивала советская сторона, состояла в том, чтобы перевести ставший ежегодным с 1972 г. обмен нефти на пшеницу на постоянную основу.

Прагматический подход советской стороны к этим переговорам просматривается в том, что они начались уже после принятия поправки Джексона-Веника Конгрессом США, серьезно подпортившей общую атмосферу американо-советских отношений.⁵²⁵ В документах АВП РФ сохранились записи бесед руководства СССР – А.Н. Косыгина, Д.М. Гвишиани, зам. председателя СМ СССР В.Н. Новикова – с Дж. Шульцем, С. Лазарусом, директором

⁵²³ Запись беседы председателя Президиума ТПП СССР Борисова Б.А. со спец. помощником президента Никсона Чарльзом Колсоном. 1973. 19 февраля // АФПРФ. Ф. 129. 1973. Оп. 59. П. 258. Д. 40. Л. 42.

⁵²⁴ Запись беседы зам. председателя СМ СССР Новикова В.Н. с помощником президента Никсона по экономическим вопросам, министром финансов Дж. Шульцем. 1973. 13 марта // Там же. Л. 66.

⁵²⁵ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 460.

Департамента торговли с Восточным блоком Министерства финансов США, представителями бизнеса – Д. Рокфеллером, А. Хаммером, У. Циммерманом.⁵²⁶ Судя по этим документам, американские участники предостерегали Москву об исчерпании «ресурсов тихой дипломатии» и вероятности принятия поправки еще с 1973 г., несмотря на сохранявшийся у Никсона оптимизм по этому поводу. Параллельно они пытались убедить Кремль ослабить контроль над еврейской эмиграцией. А. Хаммер в личной беседе с Брежневым даже предложил варианты активизации торговли с Израилем с целью последующей нормализации отношений.⁵²⁷ Любопытно, что, несмотря на рост разочарования разрядкой, а также множасьи слухи о том, что продажи в СССР являются одной из причин инфляции на американском рынке зерновых, в политической элите США существовал консенсус относительно желательности заключения такого соглашения с Москвой. (Киссинджер в разговоре с Добрыниным обращал внимание на получение «благословения» на эти переговоры от самого сенатора Джексона).⁵²⁸

О старте переговоров Л.И. Брежнев договорился с Дж. Фордом в Хельсинки 2 августа 1975 г., когда Генсек «с легкостью согласился» дать 20-25% скидку на советскую нефть, добавив, что «это должно остаться между присутствующими в этой комнате» и что связь лучше поддерживать через «доктора Киссинджера».⁵²⁹ Алан Гринспен, в то время бывший председателем Совета экономических консультантов, узнав о таких перспективах, с энтузиазмом заявил, что в случае получения такой скидки США должны просто начать закупать советскую нефть напрямую, за валюту, а не по бартерной сделке.⁵³⁰

Как советские, так и американские опубликованные документы свидетельствуют о том, что для СССР важную роль играло политическое измерение этих переговоров – демонстрация успешности советско-американского сотрудничества, даже вопреки поправке Джексона-Веника, подтверждение статуса СССР как равноправного партнера. Однако вскоре после начала переговоров обнаружился ряд серьезных противоречий. Во-первых, вопрос о ценах. Проблема заключалась в том, что советская сторона к сентябрю 1975 г. отказалась от того обещания, которое Брежнев дал Форду в Хельсинки относительно скидки. Причиной смены советской позиции стало выступление президента США в Оклахома-сити 19 сентября 1975 г., в ходе которого он заявил, что СССР будет платить за американскую пшеницу «полную цену,

⁵²⁶ См: АВП РФ. Ф. 129. 1973. Оп. 59. П. 258. Д. 40.

⁵²⁷ Запись беседы Громыко А.А. с Хаммером А. 1976. 2 октября // АВП РФ. Ф. 129. 1976. Оп. 62. П. 297. Д. 45. Л. 53.

⁵²⁸ FRUS. Vol. XVI. Doc. 190. P. 754.

⁵²⁹ Ibid. Doc. 174. P. 718.

⁵³⁰ Ibid. Doc. 176. P. 721.

полную рыночную цену, на протяжении всех 5 лет действия договора».⁵³¹ Такая уверенность, да еще и выраженная столь публично, не оставила Москве иного выбора. Как заявил в телефонном разговоре с Киссинджером посол Добрынин, требование предоставить дискант после такого заявления поставило бы СССР, покупающего все свои товары за рубежом по мировым ценам, на «одну доску с Третьим миром».⁵³²

Вопреки этому, даже в октябре 1975 г. госсекретарь продолжал верить, что если предложить СССР хорошее буровое оборудование, то можно будет получить скидку в 10-12%. При этом непосредственный глава переговорщиков со стороны США – Джозеф Белл – в меморандуме от 10 октября 1975 г., подводившем итог осеннему раунду переговоров, указал на непоследовательность Вашингтона в ведение диалога с советской стороной: «Следует принять базовое решение в отношении того, хотим ли мы нормализовать торговые и экономические отношения или нет. Как я понял из факта заключения Торгового соглашения (в июне 1974 – О.С.), администрация действительно хочет этого. Если это так, тогда мы должны вести дела с русскими также как и с другими торговыми партнерами <...> и не должны, как мы сейчас это делаем, пытаться оказывать на них жесткое давление для получения экономических уступок, которые не могут считаться взаимно выгодными».⁵³³

Г. Киссинджер пытался объяснить советскому послу необходимость получения скидки на нефть внутриполитическими соображениями, а именно тем, что это поможет администрации Форда укрепить позиции сторонников разрядки накануне выборов, а также покажет способность администрации действовать в направлении разрешения самой острой стоящей проблемы – нефтяной. Не возымела особого эффекта и идея Киссинджера о том, что такая скидка будет носить лишь временный характер – для привлечения американских компаний на незнакомый для них советский рынок. Интересно, что в полном соответствии с традициями киссинджеровских секретных контактов Белл, комментируя, на его взгляд, бесперспективное положение с получением скидки от СССР, написал что, «конечно, быть может, на столе есть “политическая сделка”, о существовании которой я не осведомлен, но *quid pro quo* в таком случае должен быть существенным».⁵³⁴

⁵³¹ PPPUS. Remarks at the Oklahoma State Fair in Oklahoma City. 1975. September 19. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=5262&st=&st1=> (дата посещения: 21.08.2014).

⁵³² FRUS. Vol. XVI. Doc. 201. P. 814.

⁵³³ Memo for Frank Zarb from Joseph Bell. 1975. October 10. Frank Zarb Papers. Box 8. Gerald R. Ford Library. URL: <http://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0025/002500071.pdf> (дата посещения - 23.01.2015).

⁵³⁴ Ibid.

В какой-то момент СССР даже был готов пойти на предоставление скидки, но только кулуарно – тогда в одном из проектов соглашения появилась расплывчатая формулировка «цены будут устанавливаться исходя из условий, принятых в международной торговле нефтью и нефтепродуктами, на взаимоприемлемом для продавца и покупателя уровне».⁵³⁵ Однако Г.Киссинджер продолжал настаивать на том, что в предвыборный год президенту Форду необходимо обнародовать размер полученной скидки, тем более что речь шла о нефти, которая будет закуплена за пределами ОПЕК, что, в свою очередь, было неприемлемо для СССР.

В итоге в октябре 1975 г. было принято решение подписать отдельное соглашение о продаже американской пшеницы в СССР, к которому было приложено письмо о намерениях сторон продолжить переговоры по поводу поставок советской нефти. Когда же в январе 1976 г. переговоры были возобновлены и представители даже приступили к обсуждению текстов договоров, то обнаружились серьезные расхождения сторон относительно природы проводимых переговоров. Как утверждалось советской делегацией, американский вариант соглашения выглядел, как «подробный контракт»,⁵³⁶ представлявший ряд преимуществ американским бизнесменам, поскольку в нем делался акцент на «идею привлекательности использования американского тоннажа для перевозок» и отрицалась «рыночная основа», прежде всего, в вопросе определения цены на нефть. В итоге, и этот раунд переговоров окончился ничем. Момент был упущен – в Вашингтоне началась предвыборная лихорадка, а затем к власти пришла новая администрация, с иными рецептами решения энергетической головоломки и с другим видением природы и перспектив советско-американского диалога. В таких условиях думать о продолжении переговоров больше не приходилось.

Попытка заключения советско-американского соглашения показала как масштабы, так и пределы способности сверхдержав идти на взаимные уступки ради укрепления лагеря сторонников разрядки. Интересно, что в ходе переговоров СССР в большей мере настаивал на «рыночности» этой сделки, чем США – лидер капиталистического мира. Можно сказать, что эта сделка пала жертвой излишней политизированности со стороны Вашингтона. Киссинджер пытался путем заключения этого соглашения не только сделать книксен в сторону фермеров Среднего Запада, испытывавших трудности с реализацией своего товара, повысить очки сторонников разрядки, «ущипнуть ОПЕК» (речь шла о том, что на волне новостей о советской

⁵³⁵ Материалы переговоров с США по заключению Соглашения о поставках советской нефти и нефтепродуктов в США. 1975. 14 ноября // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 7594. Л. 24.

⁵³⁶ Там же. Л. 28.

скидке картель вынужден будет пересмотреть существовавшие ценовые надбавки), но и получить гарантии относительно прогресса по иным вопросам двусторонних отношений с СССР, что в его лексиконе называлось «политическими привязками». Вероятно, в таком кошмаре стратегических целей он просто не смог оценить степень готовности Москвы уступать. Между тем, СССР, как нам представляется, исходил из преимущественно экономической стороны сделки, не пытаясь заполучить взамен политических дивидендов или рычагов влияния на Вашингтон.

Вторым направлением нефтяных переговоров Белого дома и Кремля были амбициозные планы «создания энергоемких производств на территории СССР на компенсационных началах». Соответствующие переговоры стартовали сразу же после встреч на высшем уровне 1972 г. (список включал 11 объектов). Их особенность состояла в том, что американская сторона присоединилась к диалогу между Японией и СССР, начавшемуся еще с конца 1960-х гг. Курильский фактор и отсутствие мирного договора между Токио и Москвой заставляли японский кабинет осторожничать,⁵³⁷ и присутствие американских фирм в переговорах воспринималось как политическая и экономическая страховка. Заметим, что Япония обратилась к США после того, как Германия отреагировала, по словам японского премьера Танаки, «весьма нейтрально» на предложение о совместном сотрудничестве в СССР.⁵³⁸

В конце 1972 г. было подписано предварительное соглашение о поставке в Японию 40 млн. т нефти в год.⁵³⁹ Во время эмбарго 1973-1974 гг. Советский Союз увеличил многократно отгрузки топлива в эту страну. Последствия же «нефтяной атаки» заставили Токио предпринять конкретные шаги по диверсификации своих поставок – и в силу географических причин именно СССР мог стать самым вероятным поставщиком топлива. Желание Японии заполучить американцев на борт совпало при этом и с устремлением СССР, кровно заинтересованного в получении одновременно американских технологий и японских кредитов для развития бескрайних просторов Сибири.

⁵³⁷ В школе, занимающейся изучением вопросов экономических отношений СССР и Японии популярна концепция экономической взаимодополняемости и политической враждебности как двух главных направлений отношений между этими странами. Первое связано с наличием обширных ресурсов в СССР, столь нужных для Японии, и капитала и технологий в Японии, которые могли быть использованы в СССР, второе – с непримиримой позицией сторон по Курилам, что в итоге не позволило реализоваться имеющемуся потенциалу сотрудничества в экономической сфере в 1970-е гг. (Akaha Ts., Murakami T. *Russia and Japan: An Unresolved Dilemma between Distant Neighbors*. Tokyo, 1993; Vassiliouk S. *Energy Politics in Japanese-Soviet Relations in the 1970s: Complementarity and Conflict* // *Annual Magazine of the Japanese Association for Russian and East European Studies*. 2007. Vol. 35.).

⁵³⁸ FRUS. Vol. E-12. Doc. 187 [Эл. ресурс].

⁵³⁹ Гайказов М.Н. Указ. соч. С. 320.

Для США участие в этих переговорах открывало целый спектр возможностей контролировать модус отношений Токио и Москвы, а также избавляло их от необходимости ответить на вопрос, все чаще и чаще задаваемый Японией: будет ли нефть Аляски, добычу которой планировалось расширить в рамках программы «Независимости», доступна для продажи Японии? Здесь стоит также заметить, что практически 100% зависимость Японии от импорта энергоносителей предоставляла США возможность взять хоть какой-то реванш в той технологической и торговой войне, которая негласно велась между Токио и Вашингтоном в 1970-1980-е гг. Непростые отношения между двумя тихоокеанскими державами хорошо иллюстрирует следующая фраза Р. Никсона: «Все эти дипломатические делишки, распивание сакэ <...> не уводит нас от фундаментальной проблемы, которая состоит в том, что Япония сегодня не является нашим надежным торговым партнером. На нее также нельзя положиться в том, что касается наших международных обязательств.<...> Все присутствующие в этой комнате должны понимать, что мы находимся в очень жесткой игре и с Европой, и с Японией».⁵⁴⁰

8 июня 1973 г. между Министерством внешней торговли СССР и американскими нефтегазовыми компаниями Occidental и El Paso состоялось подписание протокола о намерениях об участии компаний в разработке и использовании запасов природного газа и нефти Якутии. Проект предусматривал инвестиции в 25 млрд. долл. на строительство завода по производству сниженного природного газа и газопровода к порту Ольга на берегу Японского моря.⁵⁴¹ Фирмы брали на себя обязательства «работать в тесном контакте с финансовыми и другими учреждениями США, чтобы выработать приемлемые для Советской делегации условия предоставления долгосрочных кредитов», и соглашались на подключение к переговорам Японии, что и произошло в апреле 1974 г.⁵⁴² К слову, глава Occidental А. Хаммер, родившийся в Одессе в самом конце XIX века, превратился в «кремлевского» нефтяного магната, который состоял в личных приятельских отношениях со всеми советскими лидерами, от Ленина до Горбачева.

В 1972 г. стартовали трехсторонние переговоры по разработке тюменских месторождений газа и нефти (проект, фигурировавший в США под названием «Северная

⁵⁴⁰ FRUS. Vol. E-12. Doc. 168 [Эл. ресурс].

⁵⁴¹ Хаммер А. Мой век-двадцатый. М., 1988. С. 231.

⁵⁴² Протокол между Министерством внешней торговли СССР и американскими компаниями о использовании Якутского газа. 1973. 8 июня // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 6010. Л. 2.

звезда»⁵⁴³). 29 июня 1973 г. американские компании Texas Eastern и Brown подписали протокол о намерениях с Минвнешторгом СССР. Проект, по сути, сводился к участию Японии и США в создании инфраструктуры для транспортировки тюменской нефти и газа к портам Дальнего Востока путем строительства трубопровода до Иркутска, железной дороги от Иркутска до Комсомольска-на-Амуре (будущая БАМ) и трубопровода от Комсомольска до Находки. Важно заметить, что когда соглашение находилось на первичной стадии обсуждения, речь шла о сооружении серии трубопроводов, в том числе и на участке, где позднее будет построена БАМ.

Эти переговоры с самого начала шли очень туго. Ставшие доступными архивные материалы демонстрируют степень недоверия, которое переговорщики питали друг к другу. Так, например, СССР отказывался предоставить подробную информацию о своем платежном балансе американским официальным лицам, говоря, что США должны прекратить выдвигать это требование, так как советская сторона согласилась вывозить топливо из СССР исключительно на американских судах.⁵⁴⁴

В итоге, к концу 1974 г. ввиду ограничений, наложенных на Экспортно-импортный банк США в соответствии с поправкой Джексона-Веника, американская сторона отказалась участвовать в данном проекте вовсе. Японские участники к этому времени уже дали обязательства о предоставлении кредитов на сумму в 1,3-1,7 млрд. долл. на строительство железной дороги, закупку оборудования для бурения и материалов для сооружения порта в обмен на поставку 25 млн. тонн нефти ежегодно в течение 25 лет.

Но и Япония в конце концов капитулировала. Формальным предлогом к этому стало окончательное решение советской стороны о строительстве БАМа вместо трубопровода. Сооружение железной дороги вместо трубопровода служило серьезным укреплением обороноспособности СССР, делая более доступным район приграничья с Китаем. Перспективы японского участия в этом проекте были восприняты в Поднебесной в штыки.⁵⁴⁵ Под этим давлением Токио, вступивший на нелегкий путь налаживания отношений с Пекином, был вынужден отказаться от участия в проекте, несмотря на то, что Брежнев не скрывал своей личной заинтересованности в привлечении японских партнеров. Глава Торговой палаты Японии Нагано сообщал американскому дипломату, что при встрече в мае 1975 г. Генсек

⁵⁴³ Запись беседы зам. председателя СМ СССР Новикова В.Н. с помощником президента Никсона по экономическим вопросам, министром финансов Дж. Шульцем. 1973. 13 марта // АВП РФ. Ф. 129. 1973. Оп. 59. П. 258. Д. 40. Л. 65.

⁵⁴⁴ Материалы переговоров с США по заключению Соглашения о поставках советской нефти и нефтепродуктов в США. 1975. 14 ноября // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 7594. Л. 71.

⁵⁴⁵ FRUS. Vol. E-12. Doc. 199 [Эл. ресурс].

провел с ним вместо 10 запланированных 45 минут, показывая на заранее заготовленной карте возможный путь прокладки дороги.⁵⁴⁶ После подписания договора о дружбе между Японией и Китаем в 1975 г. мысль об участии Токио в таком проекте была исключена. Подводя итоги длительному переговорному процессу по «Северной звезде», часть исследователей приходит к выводу, что ему не суждено было сбыться из-за отказа США принять в нем участие. На наш взгляд, стоит рассматривать весь комплекс факторов, в том числе и китайский фактор.⁵⁴⁷

Наконец, в январе 1975 г. был подписан договор об участии Японии в разведке нефти и газа на шельфе о. Сахалин при миноритарном участии американской компании Gulf Oil (ее доля составляла 5,7% акций). Этот проект предусматривал предоставление Японией кредитов на общую сумму в 237,5 млн. долл. Взамен СССР обязывался поставлять 50% добытой нефти в течение предоставления кредита и еще на протяжении 10 лет. Доступные документы переговоров по Сахалинскому проекту демонстрируют заинтересованность СССР в участии США в проектах на Дальнем Востоке. Так, после подписания предварительного меморандума в мае 1974 г. компания Gulf известила японскую сторону о невозможности своего полного участия в этом проекте в виду меньшего, чем ожидалось, возврата по вкладам, что обеспокоило советскую сторону чуть ли не больше, чем японскую. Р. Петросян, глава торгового представительства СССР в Токио, признался своему собеседнику из американского посольства, что «большая часть оборудования и технологий для проекта должна была поставляться из США, и по этой причине участие компании Gulf, с советской точки зрения, является желательным».⁵⁴⁸ В.Н. Сушков, заместитель министра внешней торговли, даже выехал в Питсбург, чтобы при личной встрече с представителями компании понять, чего «стоит заполучить участие Галф».

Какова же была реакция европейских стран на переговоры между Москвой, Вашингтоном и Токио на нефтяном треке? Старый Свет проявлял беспокойство о возможном «нефтяном кондоминиуме» сверхдержав за их спиной. Кроме того, эти переговоры шли вразрез с постоянной американской критикой в адрес европейских стран за их усилия по подписанию двусторонних соглашений о поставках нефти с производителями, которые, как заявлял Киссинджер, ослабляли единство фронта стран-потребителей нефти. Очевидно, что у Европы

⁵⁴⁶ Embassy Tokyo to Department of State, Telegram 07079. 1974. May 31. Electronic Telegrams. RG 59. NARA-2. URL: <http://aad.archives.gov/aad/series-description.jsp?s=4073&cat=TS17&bc=,sl> (дата посещения – 25.12.2013).

⁵⁴⁷ Morse R. The Politics of Japan's Energy Strategy. Berkeley, 1981. P. 32.

⁵⁴⁸ Embassy Tokyo to Department of State...

было столько вопросов, что президент Форд даже был вынужден прокомментировать переговоры с СССР на саммите «Большой шестерки» в Рамбуйе. Он заверил, что они ни в коем случае не угрожают энергетическому сотрудничеству между развитыми странами и что «советская нефть будет представлять собой дополнительные поставки нефти на рынки западных стран».⁵⁴⁹

Несмотря на принятие поправки Джексона-Веника и далеко не сердечное согласие между Брежневым и президентом Фордом, доступные архивные документы позволяют заключить, что для СССР нефтяные контакты с США стояли на более приоритетном месте, чем контакты с европейцами, что было характерно для советской внешней политики в ее традиционном, дипломатическом понимании. Это может быть оправдано отчасти тем, что американское нефтегазовое оборудование считалось лучшим в мире. Однако продукция французской промышленности не уступала ему по своим техническим характеристикам. Для демонстрации своего тезиса приведем пример из архивных документов: 29 ноября 1973 г., в самый разгар нефтяного эмбарго, в Москву прибыла французская делегация во главе президентом банка Сосьете Женераль Л. Лоре. В ходе встречи с министром внешней торговли Н.С. Патоличевым Лоре выложил на стол целый пакет проектов для советского энергетического комплекса, которые Париж был бы рад профинансировать. Среди них, в частности, было предложение об участии французских фирм в разработке газовых месторождений в Тюмени, на что Патоличев ответил, что «мы ведем переговоры с американцами относительно их участия». Однако, как уже было сказано выше, вскоре американская сторона отказалась от продолжения переговоров по этому проекту. В записи этой беседы имеется следующий пассаж: «Здесь, по-видимому, имеются возможности и для сотрудничества с французскими фирмами, хотя американские, по-видимому, постараются предложить американское оборудование».⁵⁵⁰ И далее – никаких обещаний учесть проявленный интерес французского бизнеса или, по крайней мере, соображений по поводу того, как это предложение может быть использовано для укрепления позиций СССР в переговорах с США.

Аналогичным образом, Ж. Д'Эстен, рассказывая о своем первом официальном визите в СССР в качестве президента Франции в 1975 г., сетует, что за чередой протокольных фраз, которые Л.И. Брежнев читал «по бумажке», ему так и не удалось узнать, «как СССР,

⁵⁴⁹ FRUS. Vol. XXXI. Doc. 125. P. 448.

⁵⁵⁰ Запись беседы министра Патоличева с президентом Банка Сосьете Женераль Лоре. 1973. 26 ноября // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 6156. Л. 66.

занимающий второе место в мире по добыче, оценивает нефтяной кризис».⁵⁵¹

Из протокола заседания советско-французской рабочей группы по нефтяной и газовой промышленности, прошедшего в Париже в октябре 1974 г., следует, что французская сторона выступила с предложениями участия в разработке нефти на шельфе, на которые советские представители просто не могли ничего ответить. Примечательно, что составитель протокола включил пассаж о низкой эффективности работы советской стороны в рамках комиссии, заметив, что Москва должна серьезнее подходить к подготовке заседаний по научно-исследовательским работам, «учитывая огромный французский опыт в разработке и разведке».⁵⁵²

В конечном счете, такая заикленность СССР на развитии нефтяного бизнеса со сверхдержавой – США, возымела далеко идущие политические последствия. Москва так и не сумела использовать имеющиеся разногласия в стане западных союзников по нефтяной проблеме. Пытаясь показать себя честным и надежным участником рынка, она не применяла в достаточной мере элемент торга в своих переговорах ни с США, ни с Европой, выводя весь спектр своих торговых отношений из зоны действия каких-либо «политических увязок», в то время как Киссинджер, политически ответственный за отношения с Кремлем, использовал этот инструментарий мастерски, как в переговорах с СССР, так и со своими союзниками.

После прихода в Белый дом команды Картера наблюдалась смена дискурса относительно нефтяных связей с СССР, что в немалой степени было предопределено общим ухудшением атмосферы отношений между сверхдержавами в контексте роста напряженности на периферии системы международных отношений.⁵⁵³ Это прослеживается в том, что первые «антисоветские» шаги в экономическом направлении были предприняты еще в 1976 г., когда на саммите «Большой семерки» участники обсудили способы устранения соперничества внутри Западного блока в предоставлении экспортных кредитов Москве.⁵⁵⁴

22 августа 1977 г. президентом Картером была подписана знаменитая директива № 18 об использовании невоенных преимуществ – экономической мощи, технологического превосходства – в качестве элементов стратегии национальной безопасности США. В начале 1978 г. в развитие этой идеи в применении к нефтегазовому сектору Дж. Картером был

⁵⁵¹ Брандт Вилли, Киссинджер Генри, Д'Эстен Валери Жискара. Брежнев... С. 102.

⁵⁵² Протокол 7 заседания в Париже советско-французской рабочей группы по нефтяной и газовой промышленности. 1974. 13-22 октября // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 6903. Л. 222.

⁵⁵³ См. подробнее: Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч. С. 476-505.

⁵⁵⁴ FRUS. Vol. XXXI. Doc. 149. P. 573.

запрошен доклад «о передаче технологий, особенно, в сфере нефтедобычи, которые могли бы использоваться с целью оказания давления на СССР». В одном из серии топ-секретных меморандумов, направленных Зб. Бжезинским президенту, говорилось, что за шесть лет из западных стран в СССР было импортировано оборудования на 3,5 млрд. долл.⁵⁵⁵ 23% всего оборудования было ввезено из США, а в 1978 г. объемы закупок могли достигнуть цифры в 1 млрд. долл. (см. Приложение, табл. 16). Важность этих технологий для СССР не ставилась в этих меморандумах под сомнение – недопоставка оборудования могла потенциально снизить уровень добычи на 10-25%. Соображения национальной безопасности США требовали, по мнению Бжезинского, скорейшего ограничения массивованного американского экспорта, а инструментом его проведения в жизнь было названо внесение нефтегазового оборудования в список лицензируемой продукции (см. Табл. 8).⁵⁵⁶

Табл. 8. Отдельные виды оборудования, купленные СССР в 1972-1977 гг., в млн. долл.

Название оборудования	США	Другие страны
Сейсмологическое оборудование	49	31,5
Свёрла	0,2	0
Мощные погружные насосы	147,5	0
Газлифтное оборудование	1,3	0
Ротарные буровые установки	7,2	6
Буровые трубы	1	11
Оборудование для совместно-раздельной эксплуатации	8	0
Оборудование для оффшорного бурения	71,2	89,9
Иное оборудование	18,2	102
Всего	303,6	241,2

Источник: Oil technology export to the USSR. 1978. April 7. NLC 12-41-7-14-1. JCL.

18 июля 1978 г., три дня спустя после объявления в СССР приговора Натану Щаранскому, правозащитнику, обвиненному в измене родине и в антисоветской деятельности, Дж. Картер, после долгих колебаний и недвусмысленных угроз со стороны Конгресса, подписал указ о включении нефтяного оборудования в список лицензируемых экспортных

⁵⁵⁵ Memo, Soviet Purchase of Western Oil and Gas Equipment. 1978. March 15. NLC 12-41-7-13-2. JCL.

⁵⁵⁶ Memo from Brzezinski to the President. 1978. May 16. NLC 1-6-3-16-4. JCL.

товаров. Это случилось после того, как офис Зб. Бжезинского «слил» прессе подробности готовящихся сделок по продаже компьютеров Sperry Univac и нефтедобывающего оборудования компанией Dresser в СССР. Именно тогда сенатор Э. Джексон поднял волну недовольства и пообещал принять односторонние действия на уровне Конгресса, если сделки не будут отменены.⁵⁵⁷ В ходе пресс-конференции, состоявшейся 20 июля 1978 г., президент подчеркнул, что озвученное выше решение не являлось введением торгового эмбарго против СССР и что эти действия «соответствуют основным интересам и общей политике США в отношении Советов». На вопрос, не является ли этот шаг де факто объявлением экономической войны, Картер ответил, что «если эти шаги что-то и представляют, то экономическую дипломатию, а не экономическую войну».⁵⁵⁸

Стоит ли говорить о том, что реакция американского бизнеса на это начинание Белого дома была отрицательной. Он неохотно верил в то, что лицензирование не значит эмбарго, а также что американские технологии настолько уникальны, что Москва согласится пойти ради их получения на дополнительные бюрократические проволочки, связанные с необходимостью представить доказательства того, что экспорт того или иного оборудования не угрожал национальной безопасности США. Еженедельник Business Week замечал, что «торговля – не водопроводный кран, который можно включать и выключать при каждой перемене дипломатической погоды».⁵⁵⁹ Действительно, как показало время, большинство заказов, от которых вынуждены были отказаться американские бизнесмены, были «подобраны» французским, немецким, японским и даже швейцарским бизнесом.⁵⁶⁰

Что касается советской реакции, то, например, «Новое время» в целом смотря оптимистично на возможности замещения американских товаров, отметило политическую направленность этого акта: «Судя по всему, официальному Вашингтону не до экономических выгод. Он закусил политические удила, пытаясь вместо товаров экспортировать политику международной конфронтации».⁵⁶¹

⁵⁵⁷ В одном из писем В. Робертсон, обращаясь со словами поощрения к инициативе Джексона, заявил: «Сенатор, сделайте все, что в ваших силах, чтобы остановить эти идиотские сделки». (Letter to H.Jackson from W.Robertson. 1978. August 18. JC-NSA. Box 18. JCL).

⁵⁵⁸ Memo, For Colonel W. Odom from Chief Industry and Resource Branch. 1978. August 30. JC-NSA. Box 42. JCL.

⁵⁵⁹ Business Week. 1978. July 19.

⁵⁶⁰ Докладная записка начальника Главмашкапимпорт Фомина М.М. зам. министру Сушкову В.Н. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 2513. Л. 54.

⁵⁶¹ Андреев П. Обоснованное беспокойство // Новое время. 1978. № 31. С. 16.

Что заставило США задуматься о такой опции? На наш взгляд, этот шаг был вызван осознанием того, что «американское нефтяное оборудование играет гораздо более критическую роль в советской экономике, чем любой другой тип продукции, ввозимой из США». ⁵⁶² Понимание этого, в свою очередь, базировалось на выводах нескольких докладов о перспективах развития нефтяного комплекса СССР, подготовленных различными исследовательскими группами: «Грядущий советский нефтяной кризис» (группа ЦРУ во главе со Стэнном Тернером, март 1977 г.) и «Перспективы нефтедобычи в СССР» (апрель-июль 1977 г.). Аналогичное исследование было проведено и военной разведкой. ⁵⁶³ В этих докладах делался вывод, что советский нефтегазовый комплекс в ближайшем будущем столкнется с очень серьезными трудностями, которые могут привести к долгосрочному снижению уровня добычи уже в самом начале 1980-х гг. Авторы исследований полагали, что СССР придется закупать нефть в странах ОПЕК для удовлетворения собственных нужд и нужд СЭВ. Гордость советской нефтянки и сенсация мирового уровня – месторождение Самотлор, дававшее 20% плана добычи, по мнению авторских коллективов, уже достигло пика своего производства.

Методологически вышеназванные доклады базировались на теории пика производства, распространенной в нефтяных и экономических кругах того времени. Согласно этой теории, при максимальном сближении темпов добычи и доказанных запасов нефти в той или иной стране, уровень нефтедобычи достигает своего пика, после чего наступает резкое и, как правило, необратимое снижение производства углеводородов. Несмотря на то, что в настоящее время положения этой теории признаются неверными, в конце 1970-х гг. это было далеко не очевидно, тем более что сообщения из СССР, включая публикации советских специализированных журналов, о близости части месторождений к максимальному уровню добычи, казалось, только подтверждали верность этой теории. ⁵⁶⁴ Позже, уже в 2000-е гг., американский социолог С. Горелик в своей книге напишет, что эта теория не может быть применима ни к одному из видов топлива, так как сокращение производства исторически связывалось не с истощением запасов, а с нахождением альтернативы тому или иному виду топлива. ⁵⁶⁵

⁵⁶² Memo, For Colonel W. Odom...

⁵⁶³ Memo from Brzezinski to the President. 1978. May 16. NLC 1-6-3-16-4. JCL. Доклад военной разведки автором так и не был найден.

⁵⁶⁴ Нефтяное хозяйство. 1981. №4. С. 4.

⁵⁶⁵ Gorelick St. Oil panic and the global crisis. Predictions and Myths. N.Y., 2011. P. 102.

Содержание второго доклада было частично опубликовано по настоянию Конгресса,⁵⁶⁶ что можно считать эффективным ходом США, ибо таким образом была не только брошена тень на репутацию СССР как поставщика в глазах Европы,⁵⁶⁷ то, за что Москва всегда особенно радела, но и проверена достоверность предложенных в докладе выводов через анализ реакции советской элиты. В специально подготовленном обзоре на эту тему суммировалось, что СССР не отреагировал на этот доклад традиционным мощным публичным опровержением его содержания. «Выдающаяся» сдержанность была растолкована как признак высокой степени беспокойства и неуверенности относительно будущего отрасли среди тех, кто в советском аппарате курировал нефтяную отрасль.⁵⁶⁸ Выводы докладов также находили отражение в плановом снижении темпов добычи в десятой пятилетке по отношению к предыдущей, прямыми признаниями наличия трудностей в этой сфере советскими официальными лицами. Так, А.Н. Косыгин на встрече с президентом Финляндии в 1977 г. заверил Хельсинки, что СССР гарантирует стабильные поставки на протяжении 15 лет, хотя «топливная проблема не может быть разрешена с легкостью».⁵⁶⁹

Среди основных причин того, что впоследствии эти «трудности» будут названы американским исследователем Т. Густафсоном кризисом на фоне изобилия, а российской ученой М.В. Славкиной – трагедией нефтяной отрасли,⁵⁷⁰ отмечалось не только отставание темпов открытий новых крупных месторождений от роста добычи, но и рост потребления, в том числе и в странах СЭВ, которые удовлетворяли свои нужды за счет углеводородов из СССР. (Только в СССР с 1965 по 1985 г. рост потребления нефти на душу населения составил 400%).⁵⁷¹ Авторы докладов также верно диагностировали все возрастающее значение для поддержания высокого уровня добычи в СССР вторичных методов добычи, среди которых

⁵⁶⁶ Этот доклад ЦРУ был раскритикован военной разведкой и Департаментом обороны за занижение размера доказанных запасов СССР в 2 раза (30-35 млрд. баррелей против 70 млрд. баррелей), игнорирование способности советской нефтяной промышленности к адаптации. Однако, Зб. Бжезинский настоял на принятии выводов ЦРУ в качестве базовых, так как «никто так и не смог представить достаточно серьезных аргументов, чтобы поставить под вопрос истинность выводов ЦРУ» (State-Treasure, Assessment of the CIA Prognosis for Soviet Oil production. 1977. December 27. NLC 29-10-7-7-5. JCL).

⁵⁶⁷ Докладная записка «О факторах, влияющих на формирование позиции западноевропейских стран по общеевропейскому сотрудничеству в энергетике», научно-исследовательский отдел Дип. Академии Субботин А.К. // АВП РФ. Ф. 757. 1979. Оп. 24. П. 135. Д. 35. Л. 67.

⁵⁶⁸ CIA National Foreign Assessment Center, The Soviet Comments on CIA Energy Projection. 1978. March. NLC 12-41-7-11-4. JCL.

⁵⁶⁹ CIA National Foreign Assessment...

⁵⁷⁰ О сути и причинах кризиса в нефтегазовом комплексе см.: Славкина М.В. Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960-1980-е годы. М., 2002.

⁵⁷¹ Славкина М.В. Указ. соч. С. 130.

самым широко используемым стало заводнение нефтяного пласта на ранней стадии – исключительно отечественное явление.⁵⁷² В 1979 г., в редакционной статье журнала «Нефтяное хозяйство» сам министр Н.А. Мальцев признал, что «с помощью метода поддержания пластового давления путем закачки воды в пласты с начала разработки месторождений добывается 90% нефти».⁵⁷³ Применение этого способа требовало высококачественных погружных насосов, а значит, запрет продажи таких насосов мог возыметь самые серьезные последствия для выполнения плана по нефтегазовому сектору.

Наконец, в подтверждение далеко не радужных выводов исследований США, в советских источниках говорилось о катастрофическом снижении эффективности капиталовложений в отрасль – в 1971-1975 гг. коэффициент эффективности упал с 0,24 до 0,17.⁵⁷⁴ То есть, чем больше в отрасль вкладывалось средств, тем меньше была отдача. Это, конечно, было связано с проблемой ввода новых мощностей – переносом центра добычи из старого «Второго Баку» (Волго-Уральского региона) в необустроенную Западную Сибирь. Так, за время девятой пятилетки для обеспечения прироста добычи на 134 млн. тонн потребовалось ввести 392 млн. тонн новых мощностей, то есть более 250 млн. тонн были направлены на компенсацию падения уровня добычи на старых месторождениях. Как показывал экономический анализ, итоговые капитальные затраты на разработку месторождений в течение девятой пятилетки превысили проектные в 1,5 раза.⁵⁷⁵ Катастрофической была и эффективность использования кредитов в иностранной валюте для закупки машин и оборудования. Судя по документам СМ СССР, в 1973 г. в «действующей централизованной системе учета и отчетности, а также в документации ведомств и министерств нет данных, позволяющих определить эффективность использования таких кредитов».⁵⁷⁶

Здесь стоит кратко ответить на вопрос о том, что оказалось основной причиной сформировавшейся зависимости СССР от импорта техники из-за рубежа. Дело было не в бессилии советской инженерной мысли, а «в остаточном принципе обеспечения заводов нефтяного машиностроения необходимыми высокопрочными металлами и материалами,

⁵⁷² Вахитов Г.Г. Указ. соч. С. 497.

⁵⁷³ Мальцев Н.А. Новые рубежи нефтяной промышленности СССР // Нефтяное хозяйство. 1979. № 9. С. 6.

⁵⁷⁴ Сапожников П.С. Актуальные проблемы экономики капитальных вложений на современном этапе развития нефтяной промышленности // Экономика нефтяного хозяйства. 1977. №10. С. 34.

⁵⁷⁵ Пономарева И.А. Совершенствование методики оценки экономической эффективности разработки нефтяных месторождений Западной Сибири // Экономика нефтедобывающей промышленности. 1978. № 7. С. 18.

⁵⁷⁶ Об обобщении опыта использования долгосрочных банковских кредитов в иностранной валюте для закупки машин и оборудования. 1974. 13 мая // ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 109. Д. 60. Л. 27.

основными потребителями которого были предприятия всесильного ВПК». ⁵⁷⁷ Конечно, прося закупать оборудование за рубежом, нефтяники отдавали себе отчет о возможных последствиях роста импортной зависимости, но иного выхода у них просто не оставалось, тем более, если принять во внимание ту огромную ответственность за благополучие страны, которая была возложена на их плечи со стороны высшего руководства, когда сам А.Н. Косыгин обращался к ним с такой просьбой: «С хлебушком плохо – дай 3 млн. тонн (нефти-О.С.) сверх плана». ⁵⁷⁸

Как показала история, пик производства в СССР был достигнут лишь в 1984 г., последовавшее за ним падение уровня добычи было не столь резким и вновь сменилось ростом. Именно поэтому, уже в 1980 г. ЦРУ было вынуждено проводить дополнительное исследование, в котором час X для кризиса советского производства был отнесен на 1990 г. ⁵⁷⁹ Как пишут исследователи советского нефтяного комплекса, ⁵⁸⁰ обреченные на полуизолированное развитие, советские специалисты создали во многом уникальную технологию для нефтяной промышленности, если взять во внимание географические, демографические и природные условия. Развитие советско-российского нефтяного комплекса не вписывалось в общие рамки концепции о пике производства, которая являлась точкой отсчета для американских аналитиков. Оно носило волнообразный характер, как ввиду специфики организации хозяйства, так и ввиду наличия возможности быстрого развития после угасания, благодаря переносу центра развития в другой регион – то, что может себе позволить только такая огромная страна, как Россия, и то, что сейчас мы наблюдаем в США в связи со «сланцевой революцией».

Таким образом, в осмыслении фактора советской нефти после прихода в Белый дом в 1977 г. администрации демократов наблюдался достаточно крутой поворот. Команда Дж.Картера не только диагностировала критическую важность нефтяного сектора для экономики СССР и его зависимость от экспорта оборудования, но и то, в какую трудную пору он вступает. По мере угасания политики разрядки импорт нефти из СССР перестал использоваться Вашингтоном в качестве средства получения очков на домашнем фронте. Важно подчеркнуть, что действия, предпринимаемые США в отношении нефтяного комплекса СССР в это время, несмотря на их враждебность, вписывались в общую риторику политики

⁵⁷⁷ Гайказов М.Н. Указ. соч. С. 277.

⁵⁷⁸ Гайдар Е.Т. Гибель империи. М., 2006. С. 36.

⁵⁷⁹ Memorandum for Brzezinski from Economics. 1980. August 27. NLC 10-31-4-13-18. JCL.

⁵⁸⁰ Gustafson Th. Crisis... P. 9; Odell P. Oil and World Power. N.Y., 1983. P. 72; Russel J. Energy as a Factor in Soviet Foreign Policy. L., 1978. P. 170.

разрядки в том смысле, что их конечная цель состояла не в подрыве советского нефтяного сектора, а в перенаправлении инвестиций Москвы из развития ВПК в нефтегазовый сектор.⁵⁸¹ В Вашингтоне ставили задачей не сокрушить нефтяной сектор СССР, а лишь воздержаться от оказания ему помощи в преодолении трудностей. Именно поэтому на том этапе США, регулярно поднимая вопрос о необходимости атлантической солидарности в отношении с Восточным блоком, не оказывали серьезного давления на своих союзников по принятию аналогичных ограничительных мер в отношении экспорта нефтяного оборудования в СССР. Так, например, в отличие от вопроса экспортных кредитов, который был поднят на саммите «Большой семерки» в Пуэрто-Рико в 1976 г., действия США по ограничению экспорта не обсуждались ни в Лондоне в 1977 г., ни в Бонне в 1978 г. Более того, имея солидное портфолио совместных проектов, получая нефть и газ из СССР, Старый Свет не только не видел необходимости ограничивать приобретение технологий Москвой, но и предлагал более мягкие условия продажи товаров своего производства, при этом на словах поддерживая ограничения со стороны США.⁵⁸²

Что касается Японии, то здесь все было достаточно просто. Выход американцев из переговоров о развитии Тюменского региона, общее ухудшение тона отношений между Москвой и Токио на фоне китайско-японского сближения, ужесточение позиции СССР по Курилам, выразившееся в установлении в декабре 1976 г. 200-мильной экономической зоны вокруг островов, – все это привело к тому, что к приходу к власти администрации Картера никаких переговоров о развитии «энергоемких производств на территории СССР» не велось, несмотря на протесты японского бизнеса.⁵⁸³ Единственным, пережившим политические заморозки проектом, стал Сахалинский, где в конце 1970-х гг. велось разведочное бурение, но и ему суждено было быть реализованным только в 2000-х гг., причем работы по его введению в эксплуатацию еще далеки от завершения.

Важно, что параллельно с этими изменениями в лексиконе политической элиты США в это время все чаще стало появляться новое словосочетание в отношении советской нефти – советская нефтяная угроза. Впервые такой термин появился еще в 1960-е гг. в связи с тем, что по мере проникновения на рынки Европы, Москва зачастую использовала тактику демпинга,

⁵⁸¹ Memo, Oil technology export to the USSR. 1978. April 7. NLC 12-41-7-14-1.JCL; Memo, from Brzezinski to the President. 1978. May 16. NLC 1-6-3-16-4. JCL.

⁵⁸² FRUS. Vol. VI. Doc. 40 [Эл. ресурс].

⁵⁸³ Vassiliuok S. Op. cit. P. 127.

предлагая цены, заведомо ниже тех, которые устанавливали крупнейшие нефтяные компании.⁵⁸⁴ На все обвинения в свой адрес СССР неизменно отвечал, что он просто продает нефть по справедливой, а не монополюльно завышенной цене. На волне этого в нефтяном бизнесе, а затем и в прессе стали говорить о советской нефтяной угрозе, которая понималась как подрыв ценовой стабильности. Однако, к концу 1970-х гг. это понятие, на фоне тектонических изменений в мировой нефтяной промышленности, получило новое, более привычное для нас осмысление, – манипулирование поставками в политических целях.

На слушаниях, состоявшихся 1 февраля 1977 г. в сенатском Комитете по внутренним делам М. Конант, один из авторов доклада Министерства обороны о перспективах советской нефтяной промышленности, рассказал, что в его исследовании проводилась оценка места СССР «в игре» за нефть Ближнего Востока. При этом он подчеркнул, что роль Москвы в качестве непосредственного поставщика углеводородов и посредника в продаже газа и нефти Ближнего Востока на европейский рынок дает ей «беспрецедентный инструмент манипулирования поставками».⁵⁸⁵ Это, по сути, и есть современное понимание нефтяной угрозы.

Однако в это время, в конце 1970-х гг. Вашингтон отдавал себе отчет в том, что для того, чтобы предпринимать конкретные шаги по контролю европейско-советских энергетических связей, необходимо предложить Старому Свету какую-либо альтернативу «красной нефти». В том, что касается поставок собственных ресурсов, которые имелись и имеются в США в большом количестве, то даже на фоне «сланцевой революции» последних лет Белый дом не готов дать однозначные обязательства по снабжению своих союзников нефтью и газом. Говорить же про 1970-е гг. и вовсе не приходится. Даже на вежливые, но настойчивые запросы Японии относительно аляскинской нефти, в разработке которой ее фирмы участвовали с 1966 г., Дж. Картер ответил, что «возможны лишь кратковременные и ограниченные поставки».⁵⁸⁶

В Белом доме также понимали, что Брюссель в гораздо большей степени зависит от стабильности поставок с Ближнего Востока, а значит, и от политики США в данном регионе, чем от поставок из СССР. Старый Свет беспокоила, таким образом, не столько советская нефтяная угроза, сколько природа особых отношений США с Ираном и Саудовской Аравией и,

⁵⁸⁴ Подробнее: Marrese M., Vanous J. Op. cit.

⁵⁸⁵ Political and Economic Factors... P. 14.

⁵⁸⁶ Memo for the President from Cyrus Vance, Japanese Interest in Alaskan Oil. 1977. February 25. NLC 15-24-1-20-6. JCL.

самое главное, подход США к решению арабо-израильского конфликта.⁵⁸⁷ В этом смысле, усилия по установлению энергетических связей с СССР виделись в Брюсселе, Бонне и Париже не чем иным, как попыткой обезопасить себя от «ближневосточной угрозы», т.е. от повторения событий 1973 г.⁵⁸⁸ Более того, отказ советского руководства увеличить поставки в Европу во второй половине 1970-х гг., вероятно, вызванный отсутствием понимания в Москве собственных экспортных возможностей в условиях назревавшего кризиса нефтедобычи, заставлял нервничать и европейцев, которые, вполне естественно, надеялись, что все их вложения первой половины 1970-х гг. в советскую нефтяную промышленность дадут результат.⁵⁸⁹

В целом, в том, что касается выработки согласованной энергетической политики внутри Западного блока, администрация Дж. Картера вплоть до 1979 г. находилась в скорее оборонительной позиции, так как, несмотря на принятые обязательства и договоренности, Вашингтон не только не смог остановить рост импортной зависимости от нефти ОПЕК у себя дома, но и был далек от тех цифр по энергосбережению, которые демонстрировали европейцы. В силу всех этих причин в конце 1970-х гг. США не предпринимали конкретных шагов по введению тезиса о советской нефтяной угрозе в активный политический лексикон в их диалоге с Европой. Однако важно понять, что само появление этого концепта, пусть и для внутриамериканского потребления, маркирует принципиально иное понимание фактора советской нефти в отношениях между Западом и Востоком у лидера Западного блока.

В связи с этим нельзя не задаться вопросом о том, насколько близкими к реальности были оценки советской угрозы в конце 1970-х гг.? Задумывался ли сам СССР над тем, чтобы применять «нефтяное оружие» против стран Европы? Версия о «мифичности» этого тезиса поддерживается такими исследователями, как П. Хогзилиус и Т. Митчелл.⁵⁹⁰ В доступных советских документах, в беседах с Е.М. Примаковым, отвечавшим тогда за группу в ИМЭМО по анализу последствий энергетического кризиса в странах Западной Европы, нам не удалось обнаружить присутствия таких замыслов. В СССР по-прежнему господствовало понимание того, что главным гарантом безопасности государства является мощная армия и продвинутый ВПК, что само по себе трудно оспорить, однако, в какой-то момент, это убеждение приводило к

⁵⁸⁷ Journal Officiel de la République Française. Débats Parlementaires. Assemblée Nationale. 1979. Mai 03. P. 3376.

⁵⁸⁸ Hogselius P. Op.cit. P. 168.

⁵⁸⁹ Д'Эстен Ж. Власть и жизнь. Т.2. Противостояние. М., 1993. С. 292.

⁵⁹⁰ Mitchell T. Op. cit. P. 158; Hogselius P. Op. cit.

недооценке той роли, которую может играть экономика в глобальном противостоянии. «Идея перекрытия крана относится к сфере бульварных детективов, а не серьезной внешнеэкономической политики»⁵⁹¹, – примерно так можно резюмировать позицию Москвы.

На наш взгляд, советская нефтяная угроза в 1970-1980-е гг. действительно была скорее мифом, чем реальностью. Во-первых, несмотря на важность советского экспорта в Европу, все же его объемы были не столь значительны. Лишь одна страна – нейтральная Финляндия в большей степени зависела от нефти СССР, чем нефти ОПЕК (см. Табл. 9, а также Приложение, табл. 17). Во-вторых, в свете приведенных выше данных об огромных инвестициях, направленных в нефтегазовый комплекс, а также важности нефтедолларов для советского бюджета, попытка углеводородного шантажа была бы крайне рискованным мероприятием для самого СССР. В-третьих, к тому, что касалось экономических отношений и поддержания разрядки со странами Европы, в СССР относились с большим трепетом. Если принять все эти доводы во внимание, то становится понятен скепсис европейских лидеров по этому вопросу. В нем, на наш взгляд, проявлялась как ни в каком другом вопросе асинхронность политики разрядки между Европой и СССР в сравнении с разрядкой на уровне сверхдержав.⁵⁹²

Табл.9. Источники сырой нефти стран Западной Европы, в % от импорта.

Источник	Италия	Финляндия	ФРГ	Бельгия	Франция	Нидерланды
СССР	12,2	86,2	5,7	17,5	8,7	2,0
ОПЕК	72,4	10,3	55,9	51,5	58,6	61,3
Другие	15,4	3,5	38,4	31	32,7	36,7

Источник: Chadwick et al. P.46 (IEA/OECD).

Подведем итоги. Расширение взаимодействия между Западным и Восточным блоком в сфере нефти и газа явилось одним из ответов развитого мира на вызов «нефтяной атаки» 1973-1974 гг. Это сотрудничество представляется крайне интересным в понимании модификации правил и установок биполярной системы международных отношений в контексте политики разрядки. По сути, оно являлось ответом Первого и Второго мира на ревизионистские действия Третьего мира. Будучи продуктом политики разрядки, нефтяные связи между Западным и Восточным блоком были вынуждены пройти через те же этапы «заморозок» и угасания, что и политика разрядки в целом. Если в первой половине 1970-х гг. – «золотой» период разрядки – все три основные центры западного мира, США, Япония и европейские страны, вели

⁵⁹¹ Шемятников В. Экономическая война или экономическое соревнование? // МЭиМО. 1983. № 1. С. 32.

⁵⁹² Garthoff R. Op. cit. P. 1233.

переговоры по целому ряду проектов сотрудничества с Советским Союзом на углеводородном треке, то с приходом к власти администрации Картера произошел отказ от этих проектов со стороны Японии и США. Еще в 1973 г. личный помощник президента США Ч. Колсон, предупреждал, что важно не дать «золотой лихорадке», царившей в 1972-1973 гг. среди американских бизнесменов, «спасть в результате перегрузки и несоответствия appetites реально существующим условиям, как это уже бывало ранее».⁵⁹³

К сожалению, именно такой сценарий, в итоге, был реализован. Первый удар по «лихорадке» был нанесен принятием поправки Джексона-Веника. После 1976 г. эта тенденция только усилилась, когда перестановка акцентов с *сотрудничества-соперничества* на *соперничество-сотрудничество* в области энергетики синхронизировалась с внешнеполитическим курсом США в целом. В таких обстоятельствах «нефтегазовые возможности» СССР стали осмысляться Вашингтоном двойственно. Во-первых, как «слабое место», в связи с теми проблемами, с которыми сталкивался советский нефтепром, давление на который стало частью стратегии Вашингтона по использованию невоенных преимуществ в судьбоносном противостоянии. Во-вторых, этот же сектор стал восприниматься как потенциальный источник угрозы безопасности и интересам Западного блока, что может быть объяснено секьюритизацией нефтяной и энергетической проблемы, наблюдавшейся в 1970-е гг. и распространением классического восприятия советской угрозы на экономическую сферу в контексте выхода биполярной конфронтации за узкие военно-политические рамки.

⁵⁹³ Запись беседы председателя Президиума ТПП СССР Борисова Б.А... Л. 45.

Глава 3. Возврат к нефтяному рынку потребителей на фоне возобновления биполярной конфронтации (первая половина 1980-х гг.)

Конец 1970-начало 1980-хх гг. принесли серьёзные перемены во многие сегменты биполярной системы: в отношении СССР и США и Западного и Восточного блока в целом, изменилась ситуация и в ряде ключевых регионов мира, включая Ближний Восток. Введение ограниченного воинского контингента СССР в Афганистан,⁵⁹⁴ срыв ратификации ОСВ-2, принятие «двойного решения» НАТО, события в Польше – все это «отправило» разрядку международной напряженности на страницы учебников истории. Заключение египетско-израильского мирного договора в 1979 г. изменило характер стержневого для ближневосточной подсистемы международных отношений конфликта. Не менее драматичные события наблюдались и в Персидском заливе, где приход к власти в Иране исламской оппозиции не только сокрушил систему безопасности, тщательно выстраиваемую США в рамках «стратегии двух столпов», но и представил миру принципиально новое явление радикального (политического) ислама, не вписывавшегося в рамки биполярной системы международных отношений. «Полицейского Залива больше нет», – так охарактеризовал эту ситуацию *The Economist*.⁵⁹⁵ Все эти изменения бросали вызов прежней системе снабжения нефтью развитого мира, что наглядно продемонстрировал второй нефтяной шок 1979-1980 гг.

Очередная «тряска» на рынке энергоносителей серьезным образом повлияла на восприятие широкого спектра угроз политическими элитами, а значит и на процесс принятия решений, которые, в конечном счете, привели ко «второму изданию» холодной войны. Важно отметить принципиальную разницу ситуаций 1973 г. и 1979-1980 гг. Если в первом случае «нефтяная атака» спровоцировала переход накопившихся в системе международных отношений противоречивых явлений из латентной стадии в кризисную, то в 1980-х гг. нефтяной кризис стал реакцией на серьезные политические катаклизмы, что маркирует постепенное перемещение вопроса о нефти из политико-дипломатической в политико-экономическую плоскость.

⁵⁹⁴ Рубцов Ю.В. Советский Союз в «Необъявленной войне» в Афганистане (1979-1989): осмысление прошлого // Новая и Новейшая история. 2009. № 1. С. 48-70.

⁵⁹⁵ *The Gulf Policeman is Gone* // *The Economist*. 1979. February 3. P. 9.

3.1. Энергетический кризис 1979-1980 гг.: содержание, последствия

Конец 1970-х-начало 1980-х гг. вошли в историю энергетической политики как период второго нефтяного шока. В советской литературе энергетические кризисы 1973 и 1979-1980-х гг. было принято рассматривать в рамках концепции общего кризиса капитализма, как две его стадии,⁵⁹⁶ однако такой подход был не единственным. Так, заместитель директора Института США и Канады АН СССР Г.Е. Скоров выступил с критикой традиционной советской концепции: «<...> США пережили два энергетических кризиса. Иногда их рассматривают как две фазы одного и того же энергетического кризиса. Представляется, что для такой оценки нет оснований. Кризис не является чем-то постоянным. Кризисы наступают и преодолеваются».⁵⁹⁷ В американской и европейской литературе, в прессе того времени и в официальных документах с 1979 г. утвердилось название «второй нефтяной шок» или «второй нефтяной кризис». В настоящее время термины «кризис 1979-1980 гг.», «второй нефтяной кризис», «второй нефтяной шок», «второй энергетический кризис» являются общеупотребительными⁵⁹⁸.

Второй нефтяной шок длился около двух лет и проходил в два этапа. Первый развернулся в 1979 г., поскольку массовые выступления против режима шаха Пехлеви привели к полной остановке нефтяной промышленности Ирана, бывшего вторым производителем нефти в ОПЕК после Саудовской Аравии. Вторым этапом кризиса пришелся на осень-зиму 1980 г. и был вызван началом ирано-иракской войны, повлекшей снижение уровня добычи ее участниками. В обоих случаях на фоне незначительного и непродолжительного снижения производства рынок оказался охвачен паникой, приведшей к небывалому росту цен, который, по словам и.о. Генерального секретаря ОПЕК (1983-1988) Ф. Аль-Чалаби, «трудно объяснить даже сегодня и, тем более, обосновать экономически».⁵⁹⁹ Действительно, в отдельных случаях речь шла о более чем 50 долл. за баррель. В 1980 г. опасения блокировки главной мировой нефтяной артерии – Персидского залива – усугубили положение. Лишь в октябре 1981 г. в результате наращивания производства Саудовской Аравией официальная цена ОПЕК была снижена до 32 долл., что обозначило окончание кризиса.⁶⁰⁰

⁵⁹⁶ Адрианасян Р.Н. Указ. соч.; Инджикян Р.О. Указ. соч.

⁵⁹⁷ США: энергетическая проблема (материалы Научного совета по экономическим, социальным и политическим проблемам США ИСКАН) // США: политика, экономика, идеология. 1980. № 7. С. 43.

⁵⁹⁸ См. например: Сидоров А.А. Указ. соч. С. 127.

⁵⁹⁹ Al-Chalabi F. OPEC at the Crossroads. Oxford, 1989. P. 71.

⁶⁰⁰ Press Release 7-81 // OPEC Official Resolutions... Vienna, 1990. P. 199.

Фактологическая канва кризиса конца 1970-х – начала 1980-х гг. известна достаточно хорошо.⁶⁰¹ В ответ на «клеветнические» публикации в центральной иранской прессе в адрес религиозного лидера в изгнании аятоллы Хомейни в начале 1978 г. в Куме, священном для мусульман городе, вспыхнули протесты, в результате подавления которых была пролита кровь. Эти события ввергли Иран в замкнутый круг похоронных процессий, демонстраций и кровопролития. В октябре 1978 г. протесты перекинулись в юго-западную часть страны, где находился центр нефтедобычи. В итоге повстанцами был захвачен офис Oil Service Company of Iran. Ни введение военного положения, ни назначение на пост премьер-министра одного из оппозиционных деятелей, Ш. Бахтияра, не смогло спасти монархию в Иране. 16 января 1979 г. шах Пехлеви вылетел из аэропорта Тегерана в отпуск, увезя с собой шкатулку иранской земли, земли, на которую ему так и не суждено будет вернуться. Возвращение в страну 1 февраля 1979 г. после 15-тилетней ссылки духовного лидера революции аятоллы Хомейни означало крах прежнего режима и начало нового периода в истории Ирана.

Позиция США относительно событий, происходящих в Иране, была сложной и неоднозначной. Многие исследователи обращают внимание на крайне низкий уровень американской иранистики, а также на слабость теоретической и практической подготовки персонала посольства США в Тегеране. А.С. Купер саркастично цитирует слова У. Салливана, занимавшего пост посла в 1977-1979 гг., который прямо признавался в своей «полной невинности по части Ирана». Он никогда не жил и не работал ни в Иране, ни в какой-либо другой исламской стране, получив пост посла лишь потому, что имел опыт общения с авторитарными правительствами, работая в Лаосе, на Филиппинах и т.д. Примерно так же обстояли дела и с главой группы ЦРУ, который не говорил на фарси, зато был сведущ в японском, прослужив до этого 13 лет в Токио.⁶⁰²

Дж. Картера, пришедшего к власти на риторике прав и свобод человека, происходящее в Иране ставило в неловкое положение. Еще до победы революции американские политики признавали вину шаха в происходящем. 10 октября 1978 г. президент заявил о губительности насильственной вестернизации традиционных обществ, заметив, что «шах слишком рьяно

⁶⁰¹ См. подробнее: Васильев А.М. Персидский залив в эпицентре бури. М., 1983. С. 191 – 220; Раку М.В. США и Иран: об истоках конфликта (1979-1984 годы) // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 60-76.

⁶⁰² Cooper A.S. Op. cit. P. 377.

взялся за установление демократии в Иране и за формирование прогрессивного взгляда в отношении социальных проблем».⁶⁰³

В результате всех этих событий к рождеству 1978 г. нефтедобыча в Иране, исчислявшаяся 5,5-6 МБД (4,5 из них шли на экспорт) упала до нуля. Это привело к скачку цен на нефть на рынке наличного товара в Европе на 10-20%.⁶⁰⁴ В таких обстоятельствах 17 декабря 1978 г. конференция ОПЕК приняла решение о поквартальном повышении цен на 14,5% в следующем, 1979 г. 26 марта 1979 г., во исполнение решения декабрьской конференции, цены на нефть были подняты до 14,56 долл. К июлю 1979 г. цена на «черное золото» достигла 18 долл., при допустимом максимальном уровне в 23,5 долл. В декабре 1979 г. базовая цена составила 24 долл., в мае 1980 г. – 28 долл., а по итогам баийской встречи ОПЕК, проходившей в декабре 1980 г. на фоне раскатов ирано-иракской войны, были утверждены две цены на нефть – 32 долл. за баррель саудовской нефти и 36 долл. для всех остальных членов ОПЕК (110-120 долл. в ценах 2008 г.⁶⁰⁵). Снижение цены Саудовской Аравией демонстрировало решительность Эр-Рияда предупредить развитие событий, аналогичное 1979 г. И надо сказать, ей это удалось.⁶⁰⁶ Как отмечалось в одном из документов, рост цен в 1980 г., после начала войны в Заливе, оказался «умереннее, чем ожидалось»: лишь на короткое время цены по сделкам подскочили до 50 долл., но в начале ноября 1980 г. они вернулись на прежний уровень. Необходимо заметить, что стабилизация рынка была связана не только с действиями Саудовской Аравии, но и с тем, что и Ирак, и Иран, серьезно зависевшие от нефтедолларов, приложили все усилия, чтобы возобновить поставки на внешний рынок сразу же после начала военных действий (см. Приложение, табл. 18).⁶⁰⁷

Несмотря на то, что в итоге худший из сценариев не реализовался, все же за 1979-1980 гг. рост цен составил почти 300%. Что явилось его причиной? На наш взгляд, страх перед надвигающимся «нефтяным голодом», который стал причиной небывалой паники на рынках. ОПЕК, по всеобщему представлению бывшая дирижером нефтяного рынка, в 1979-1980 гг. потеряла контроль над своим оркестром. Министр А. Ямани прямо признался во время визита в Вашингтон в сентябре 1979 г., что «в настоящий момент только потребители могут

⁶⁰³ American Foreign Policy Basic Documents... P. 725.

⁶⁰⁴ Ергин Д. Указ. соч. С. 532.

⁶⁰⁵ URL: <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RWTC&f=A> (дата посещения – 21.01.2015).

⁶⁰⁶ OАPEC Secretary General Annual Report... P. 54.

⁶⁰⁷ Memo for Hunter Your Talk Concerning the Summit Conference. 1977. 19 April. NLC 23-19-1-1-4. JCL.

ограничить рост цен путем снижения спроса на нефть».⁶⁰⁸ В условиях полнейшей неопределенности относительно поставок в 1979-1980 гг. торговля нефтью передислоцировалась на наличный (спотовый) рынок – нечто новое для мировой практики до 1980-х гг. Этот тип рынка просто не признавал «официальной» цены ОПЕК (см. Приложение, табл. 19). Условия каждой отдельной сделки здесь определялась покупателем и продавцом, что сообщало ценам крайне волатильный характер, а в условиях негативных ожиданий обернулось их практически неограниченным ростом. Так, уже летом 1979 г. японские компании платили выше 50 долл. за баррель. Аналитики также отмечали аномальность поведения спотового рынка в том смысле, что обычно цены на нем колеблются вокруг нижнего, а не верхнего рыночного уровня.⁶⁰⁹

Состояние неразберихи, нечто «нормальное» для кризиса в целом, было усугублено тем, что поддавшись всеобщей панике, на рынок устремились и частные компании, и государственные агенты. По данным МЭА, особенно активными в этом оказались Япония, США и ФРГ.⁶¹⁰ Желая пополнить свои стратегические резервы, эти государства создавали искусственно завышенный спрос на «черное золото», усугубляя и без того непростое положение на рынке. Такое поведение противоречило установкам МЭА о создании стратегических запасов исключительно в «мирное», стабильное время. В добавление к этому, в два раза возросло и количество межправительственных транзакций, бывших традиционным способом покупки нефти в докризисный период.⁶¹¹

Наконец, не только потребители, но и производители внесли лепту в повышение градуса напряжения на рынке. В 1979 г. поддавшись искушению получить премиальные, сравнимые со спотовым рынком, многие страны ОПЕК «увеличили цены официальных прямых продаж», вопреки согласованному в декабре 1978 г. уровню, запустив, тем самым, механизм повышения цен на опережение (leapfrogging).⁶¹²

В ходе этого кризиса также не сработала имевшаяся в 1973 г. подушка безопасности в виде ТНК, которые смягчили и перераспределили удар кризиса между странами-реципиентами нефти.⁶¹³ Возможности компаний к концу 1970-х гг. снизились не только ввиду кардинального

⁶⁰⁸ More Woes On the Oil Front // Time. 1979. September 19. P. 70.

⁶⁰⁹ OECD, IEA, the executive directors. 1979. June 11. Charles L. Schultze's Briefing Book Files. Box 127. JCL.

⁶¹⁰ Note on Energy Policy Coordination. 1980. March 5. Charles L. Schultze's Briefing Book Files. Box 127. JCL.

⁶¹¹ Kohl W.L. After the second oil crisis: energy policies in Europe, America, and Japan. Lexington, 1982. P. 17.

⁶¹² OPEC, Crude Price Continue to Rise. 1979. March 7. NLC 7-48-4-11-6. JCL.

⁶¹³ OECD, IEA, the executive directors. 1979. June 11. Charles L. Schultze's Briefing Book Files. Box 127. JCL.

изменения правил игры на нефтяном рынке, но и вследствие того, что после событий 1973 г. они оказались еще сильнее зажаты в тиски антитрестовского законодательства. Потеряв традиционные источники сырья – концессии, компании устремились на наличный рынок, что увеличило количество акторов на нем в геометрической прогрессии.

На наш взгляд, именно, паника и хаос, усугубленные действием «фактора страшных газетных заголовков»,⁶¹⁴ а не реальная нехватка нефти на рынке лежали в сердце кризиса 1979-1980 гг. (см. Табл. 10). О «надуманности» нефтяного дефицита, бывшего главным поводом для страха, свидетельствуют и публикации специалистов, и архивные документы. Согласно отчету ОПЕК, простой иранской нефтяной промышленности в 1979 г. был уравновешен наращиванием добычи другими членами ОПЕК на 3,8%, а также ростом на 5,1% добычи в Северном море и Мексике.⁶¹⁵

Табл. 10. Кризис 1979-1980-х гг.: импорт сырой нефти развитыми странами.

Страна	1978	1979	% изменения
ФРГ	1,767	2,065	16,9
Франция	2,355	2,730	15,9
Великобритания	1,597	1,470	-8,0
Япония	4,985	5,194	4,2
Канада	644	561	-12,9
США	5,954	6,408	7,6

Источник: The World Oil Market in the Years Ahead, 6/15/1979, NLC 133-177-4-3-1, JCL.

Документы ОЭСР и МЭА показывают, что в первом полугодии 1979 г. импорт в страны «Большой семерки» остался близким к уровню 1978 г., причем по сообщениям компаний география распределения нефти также не претерпела существенных изменений. Единственная страна, которая снизила импорт, была Великобритания.⁶¹⁶ Уже к середине марта 1979 г. уровень добычи в Иране поднялся до 2,5 МБД, и это – на фоне решения короля Саудовской Аравии поднять уровень добычи с 8,5 до 10,3 МБД, которое было принято им после получения личного письма от Дж. Картера. Еще 1 МБД восполнялся другими членами ОПЕК. 500 тыс. баррелей в день добывалось за ее пределами. Таким образом, уже в марте 1979 г. снижение уровня добычи в мировом масштабе едва ли достигало 2%, что могло быть покрыто за счет использования других видов топлив.⁶¹⁷

⁶¹⁴ Oil diplomacy: the Atlantic nations in the oil crisis of 1978-79. Philadelphia, 1980. P. 5.

⁶¹⁵ OАPEC Secretary General's Report... P. 11.

⁶¹⁶ The World Oil Market in the Years Ahead. 1979. June 15. NLC 133-177-4-3-1. JCL.

⁶¹⁷ 1979 Oil supply expectations. 1979. March 16. NLC 7-48-4-10-7. JCL.

В пользу тезиса о мифичности недостатка нефти на рынке в 1979-1980 гг. свидетельствуют и данные о росте запасов нефти (как коммерческих, так и стратегических) в странах ОЭСР. К концу 1979 г. они поднялись с 71 до 84 дней потребления, что в свою очередь, стало дополнительным фактором, выдавливавшим и без того высокие цены вверх.⁶¹⁸ Так, закупки нефти в СНГ были прекращены Вашингтоном только в марте 1979 г., когда рынок уже прошел «худшую стадию», связанную с полной остановкой промышленности Ирана.⁶¹⁹ То есть сложилась достаточно абсурдная ситуация, когда в ожидании нехватки топлива покупатели ринулись на рынок наличного товара, поднимая, тем самым, цены вверх, что в итоге вызывало панику, которая в свою очередь становилась фактором дальнейшего роста цен. Нам кажется, что следующая фраза из телеграммы, посланной Госдепартаментом ближневосточным посольствам, адекватно характеризует странную ситуацию на рынке: «Даже если добыча нефти в Иране будет восстановлена на уровне 3,5 МБД, а производство в других странах ОПЕК достигнет максимума производственных мощностей, предложение на мировом рынке нефти будет оставаться дефицитным, хотя и достаточным для удовлетворения текущего спроса и восстановления истощенных запасов».⁶²⁰ Если рынок, предложения которого было достаточно не только для удовлетворения спроса, но и для пополнения запасов, называется «дефицитным», то не совсем понятно, какой уровень предложения считался в Госдепартаменте нормальным.

Каков же был ответ стран-потребителей, ЕЭС и США, на очередную лихорадку нефтяного рынка? Во-первых, в отличие от нефтяного шока 1973 г., который был вызван войной Судного дня, данный кризис был менее политизированным, что позволило Европе и США выступить единым фронтом – оказавшись по разные стороны баррикад по отношению к событиям 1973 г., в случае с иранской революцией Брюссель и Вашингтон придерживались одинаковых взглядов. Во-вторых, у импортеров нефти на сей раз имелся опыт прохождения кризиса 1973-1974 гг., была стратегия координации усилий и план действий – Соглашение о международной программе развития энергетики 1974 г., главный учредительный документ МЭА. Отдельные положения этого соглашения составляли Систему распределения нефти при

⁶¹⁸ The Impact on OECD Real Income and GNP of the Large Oil Price Increase Since end 1978. Charles L. Schultze's Briefing Book Files. Box 127. JCL.

⁶¹⁹ Memo for the President from Duncan, Resumption of Oil Acquisition for the Strategic Petroleum Reserve. 1980. February 7. White House Central Files. Executives. Box 142. JCL.

⁶²⁰ FRUS. Vol. XXXVII. Doc. 234. P. 745.

возникновении чрезвычайных ситуаций (Emergency Sharing System).⁶²¹ Она должна была приводиться в действие автоматически в случае, если импорт одного из членов МЭА снижался на 7%. Ее участники также были обязаны создать резервные запасы нефти в объеме, равном 90 дням импорта, которые могли быть использованы в случае существенного срыва поставок. Международный аспект данной программы заключался в том, что поставки и имеющиеся запасы должны были перераспределяться среди участниц МЭА с тем, чтобы смягчить удар по отдельно взятым странам, а для общего контроля над ситуацией планировалось ввести систему регистрации транзакций на рынке. На домашнем фронте правительства были обязаны в короткое время сократить спрос на нефть и нефтепродукты, применить комплекс мер по стимулированию перехода на альтернативные виды топлива, увеличить собственную добычу нефти, перейти, в случае необходимости, к нормированию нефтепродуктов, что, например, активно использовалось в США в 1973-1974 гг.

События второго нефтяного шока стали «боевым крещением» для этой системы. Несмотря на то, что Швеция, один из членов МЭА, сообщила о 16% снижении импорта, решение о приведении в действие вышеописанной программы так и не было принято (к слову, она так и не была опробована до сих пор). Вместо этого стали использоваться лишь отдельные ее рычаги, прежде всего, направленные на экстренное сокращение энергопотребления.

Для этого существовало несколько причин. Хотя в МЭА и понимали, что запуск программы возымел бы положительный психологический эффект, существовали чисто технические опасения относительно успешности этого начинания с учетом того, что Франция, один из крупнейших игроков на европейском рынке, находилась за ее пределами. Неудачный же запуск системы серьезным образом дискредитировал бы МЭА. Еще одним сдерживающим обстоятельством было отсутствие надежной статистики о состоянии рынка и перспективах его развития ввиду переключения основного массива операций на рынок наличного товара.⁶²²

Уже 1-2 марта 1979 г., когда кризис только разворачивался, заседание Правления МЭА (встреча министров энергетики стран-членов) приняло Программу действий на 1979 г., центральным пунктом которой являлось срочное сокращение потребления на 5% (эквивалент 2 МБД). Страны-участницы должны были предпринять срочные меры, в том числе, фискального характера, по снижению энергопотребления (это, прежде всего, касалось США, где цены на

⁶²¹ Scott R. The History of the International Energy Agency. Vol. III. Paris, 1995. P. 27.

⁶²² Oil Supply Shortage Contingency Measures. 1979. September 10. NLC 41-18-9-3-5. JCL.

нефтепродукты были гораздо ниже мировых) и стимулированию перехода на альтернативные виды топлива и на тяжелые сорта нефти, более доступные на рынках.⁶²³

В этом же месяце европейские страны обсудили возможные меры по успокоению рынков. Предложение Франции усилить контроль над портами в Генуе, Триесте и Роттердаме – главные ворота Европы – было воспринято резко отрицательно ФРГ и Великобританией, не разделявшими дирижистских настроений Парижа. Второе французское предложение об установлении потолков закупочных цен получило поддержку со стороны ФРГ, которая обещала подумать, как «заставить это предложение работать».⁶²⁴

Полномасштабная сверка часов по поводу ситуации на нефтяном рынке была проведена на саммите «Большой семерки» в Токио 28-29 июня 1979 г. Эта встреча проходила на фоне очередного повышения цен на нефть, и президент Картер воспользовался возможностью выступить от имени «расстроенных и обозленных» потребителей с обвинительными словами в адрес производителей.⁶²⁵ Он отметил, что впервые индустриальные страны высказались открыто и единогласно против действий ОПЕК, что нашло отражение в итоговом коммюнике саммита: «По общему согласию, необоснованное повышение цен на нефть неизбежно повлечет за собой очень серьезные экономические и социальные последствия. Оно будет означать инфляцию и замедление роста по всему миру. Это, в свою очередь, приведет к большей безработице, большим проблемам с дефицитом торгового баланса и создаст угрозу стабильности развивающихся и развитых стран мира в равной степени».⁶²⁶ Несмотря на всю решительность и привлекательность такой риторики для избирателей, президент и Министерство энергетики США поддерживали весьма тесный контакт с Саудовской Аравией. Из документов явствует, что, как и после встречи «Большой семерки» 1978 г., так и после Токио в 1979 г., Эр-Рияд был ознакомлен самым подробнейшим образом с содержанием бесед и настроением умов лидеров развитого мира.⁶²⁷

Участники встречи в Токио подтвердили мартовское решение МЭА о сокращении энергопотребления, а европейское крыло саммита внесло предложение о регистрации сделок по купле-продаже нефти, что предусматривалось и чрезвычайной программой МЭА (сами

⁶²³ Scott R. Op. cit. P. 110.

⁶²⁴ Big Six: Current Energy Situation, Reaction and Policies. No date. NLC 133-177-4-3-1. JCL.

⁶²⁵ The New York Times. 1979. June 27.

⁶²⁶ Fifth Tokyo Summit Declaration. 1979. June 29. URL: http://www.mofa.go.jp/policy/economy/summit/2000/past_summit/05/e05_a.html (дата посещения- 28.01.2014).

⁶²⁷ Memo, Rutherford Poats to Zbigniew Brzezinski. 1979. January 16. NLC 29-44-5-7-0. JCL.

европейцы уже запустили ограниченный по масштабам проект мониторинга операций на наличном рынке).⁶²⁸ Но это предложение так и осталось предложением. В США существовали сомнения относительно его применения на практике ввиду наличия возможных законодательных препон в странах-участницах. Также не было понимания масштабов такого мероприятия. Считалось, что для его осуществления, чисто технически, могло бы потребоваться привлечение «международной организации или крупной частной фирмы».⁶²⁹ В заключительном коммюнике содержался призыв к компаниям и государствам воздержаться от пополнения резервов, однако, он так и остался только призывом. Германия, Нидерланды, Соединенное Королевство отказались придерживаться каких-либо ограничений на этот счет, продолжали пополнять свои запасы и США. В итоге, общие темпы создания резервов в 1979 г. достигли 1,1 МБД,⁶³⁰ что, для сравнения, было эквивалентно уровню добычи Алжира. В 1980 г. запасы нефти ОЭСР были на исторически самом высоком уровне.⁶³¹ В одной только ФРГ, в девяти хранилищах на севере страны на начало 1981 г. находилось 40 млн. тонн нефти, эквивалент 131 дня потребления. И это – не считая 22 млн. тонн запасов, находящихся в распоряжении промышленных предприятий и частных хозяйств.⁶³²

В продолжение этого саммита, в декабре 1979 г., на совещании МЭА было достигнуто соглашение о создании «умной» системы мониторинга рынка с учетом показателей импорта, экспорта, возможностей по сокращению потребления различных государств, которая позволяла бы оперативно определять предельные размеры импорта для каждой страны в случае возникновения чрезвычайной ситуации на рынке. Как оказалось, для США эти нормы были наиболее близки к актуальным объемам закупок (8,5 МБД), в том числе, с учетом пополнения СНР, в то время как для стран Европы это могло бы обернуться дополнительными обязательствами по снижению импорта.⁶³³

Осенью 1980 г., когда вместе с началом ирано-иракской войны мир вступил во вторую фазу энергетического кризиса, те изменения в комплексе мер по реагированию на

⁶²⁸ The EEC Register of Spot Transactions Final Report. 1980. September 15. URL: <http://aei.pitt.edu/38657/1/A3487.pdf> (дата обращения -15.01.2014).

⁶²⁹ OECD, IEA, the Executive Directors. 1979. June 11. Charles L. Schultze's Briefing Book Files. Box 127. JCL.

⁶³⁰ FRUS. Vol. XXXVII. Doc. 259. P. 810.

⁶³¹ Memo for the President from Duncan, Resumption of Oil Acquisition for the Strategic Petroleum Reserve. 1980. February 7. White House Central Files. Executives. Box 142. JCL.

⁶³² К вопросу о создании стратегических запасов нефти на севере ФРГ. 1981. 24 января // АВП РФ. Ф. 757. 1981. Оп. 26. П. 150. Д. 44. Л. 4.

⁶³³ FRUS. Vol. XXXVII. Doc. 273. P. 856.

чрезвычайные ситуации, которые были внесены странами-членами МЭА в 1979 г. *ad hoc*, приобрели черты системности. Вновь не были запущены в действие механизмы распределения ресурсов, а 1 октября 1980 г. МЭА, вновь безуспешно, призвала страны воздержаться от покупок на наличном рынке.⁶³⁴ Состоявшееся в декабре совещание Правления МЭА обсуждало возможность введения ограничений импорта по странам. Однако, в итоге, оно обошлось лишь призывом к странам-членам не превышать оптимальный уровень импорта и воздерживаться от «нежелательных покупок на наличном рынке».⁶³⁵ Такая ставка на призывы и добровольность были детерминированы отчасти тем, что от переходной администрации Р. Рейгана поступил сигнал о том, что административные ограничения могут быть пересмотрены после инаугурации.⁶³⁶

9 декабря 1980 г. в Париже состоялось очередное заседание Правления МЭА, итоговое коммюнике которого может быть названо обновленной версией программы действий развитых стран в чрезвычайных ситуациях на нефтяном рынке. Первой линией обороны было объявлено дальнейшее укрепление и совершенствование менеджмента стратегических национальных резервов, второй – ограничение «нежелательных закупок по ценам, которые могут оказать давление на рынок», третьей – сокращение энергопотребления, переход на иные виды топлива, увеличение собственной добычи, что маркирует перемену в расстановке приоритетов по сравнению с прошлым годом.⁶³⁷

Некоторые исследователи считают, что неспособность МЭА во время кризиса 1979-1980-х гг. выступить «единым фронтом» и запустить в действие систему реагирования на чрезвычайные ситуации может быть расценена как признак слабости организации.⁶³⁸ Нам кажется, что стоит взглянуть на реакцию потребителей под другим углом. Те договоренности, которые нашли отражение в Соглашении МЭА от 1974 г., были достигнуты при совершенно ином раскладе на мировом нефтяном рынке. В 1979 г. 2 МБД нефти добывалось в Северном море. Около 1,7 МБД «черного золота» США получали из Трансаляскинского трубопровода, торжественно открытого в 1977 г.⁶³⁹ Снизилась доля нефти в мировом энергетическом балансе – для ЕЭС эта цифра составляла 55% по сравнению с 65% в 1973 г. Значительно возросла

⁶³⁴ Ibid. Doc. 287. P. 906.

⁶³⁵ Scott R. Op. cit. P. 378.

⁶³⁶ FRUS. Vol. XXXVII. Doc. 289. P. 910.

⁶³⁷ Scott R. Op. cit. P. 378.

⁶³⁸ Parra Fr. Op. cit. P. 218.

⁶³⁹ Ергин Д. Указ. соч. С. 564.

энергоэффективность – на производство единицы ВВП в 1979 г. тратилось меньше энергии, чем в 1973 г. Суммарное абсолютное сокращение нефтепотребления «Большой семерки» в 1979 г. составило 2,1 МБД.⁶⁴⁰ Таким образом, к концу 1970-х гг. баланс сил на мировом рынке энергоносителей стал постепенно меняться в пользу импортеров нефти, так что острой необходимости в запуске чрезвычайной программы, согласованной в 1974 г., просто не было.

Важно то, что, несмотря на различия в степени своей зависимости от нефти ОПЕК, США и страны Европы сумели избежать значительных разногласий по программе действий в период кризиса. Этому могут быть найдены несколько объяснений. Во-первых, принятые меры в отношении кризисной ситуации носили компромиссный и постепенный характер, что, с одной стороны, позволяло принимать решения не автоматически, а сообразно с ситуацией, которая, как мы можем видеть, сильно отличалась и от предыдущего кризиса, и от самых непосредственных ожиданий и прогнозов. Кроме того, странам и правительствам предоставлялся на выбор целый спектр инструментов для достижения целей сокращения потребления. Так, например, в Европе 40% экономии энергопотребления приходилось на жилой сектор, в то время как в США была сделана ставка на повышение энергоэффективности промышленных предприятий.⁶⁴¹ Во-вторых, свою роль сыграло обострение отношений с Восточным блоком, что в целом способствовало сплочению Западного блока. В-третьих, определенное влияние возымел и фактор эпопеи с захватом персонала американского посольства в заложники в Иране, кризис, разворачивавшийся с конца 1979 по начало 1981 г., попытки разрешения которого стоили чрезвычайного напряжения сил американскому истеблишменту.

ЕЭС, для которого, по словам председателя Европейской комиссии Роя Дженкинса, энергетическая политика входила в «серую зону» компетенции, также сумело выступить единым фронтом в отношении ОПЕК.⁶⁴² И это на фоне далеко не самых радужных времен в истории Сообщества, называемых порой «евросклерозом». В это время в самом разгаре находились споры о пересмотре условий членства Великобритании в ЕЭС,⁶⁴³ не было единства среди европейцев и в том, как реагировать на афганскую кампанию СССР. Корреспондент

⁶⁴⁰ The World Oil Market in the Years Ahead. 1979. June 15. NLC 133-177-4-3-1. JCL.

⁶⁴¹ Ibid.

⁶⁴² Jenkins R. The US and the European Community: a Practical Partnership. 1980. January 21. URL: <http://aei.pitt.edu/12542/> (последнее обращение -17.11.2013); Matlary J. Energy Policy: From a National to a European Framework // Policy-Making in the European Union. Oxford, 1996. P. 261.

⁶⁴³ Модели региональной интеграции... С. 76-78.

журнала, издаваемого Еврокомиссией, даже назвала неожиданное проявление единства позиции Сообщества при обсуждении энергетических проблем «европейским парадоксом», пояснив, что «в настоящий момент внутренние разногласия настолько сильны, что лидеры Девятки предпочитают не обсуждать их вовсе».⁶⁴⁴

Каковы же были итоги второго нефтяного шока? Его экономические последствия были масштабными, хотя, как оказалось позднее, и не катастрофическими. Рост цен на нефть в 1978-1981 гг. и замедление экономического роста стоили странам ОЭСР 400 млрд. долл. в год или 2000 долл. для семьи из 4 человек.⁶⁴⁵ И все же, этот кризис был ограниченным, поскольку он не породил цепной реакции взрыва цен на другие товары. Согласно Ежегодному экономическому обзору ЕЭС, рост цен на сырье, спровоцированный скачком цен на жидкое топливо, в 1979-1980 гг. был в два раза ниже аналогичного роста цен в 1973 г.⁶⁴⁶ Рецессия, начавшаяся в конце 1979 г., уже к лету 1980 г. сменилась ростом, выход из нее был достаточно уверенным, а последовавший в 1981 г. спад промышленного производства стал, скорее, следствием резкого изменения в фискальной политики в США и Великобритании.⁶⁴⁷

Создание внушительных запасов сырой нефти, осуществленное рядом стран в период хаоса на нефтяных рынках в 1979 г., смягчило вторую волну кризиса в 1980 г., вызванную началом ирано-иракской войны, также сопровождавшуюся непродолжительным падением добычи в этих двух странах. Таким образом, главный вывод кризиса 1979 гг. состоял в действительности «подушки безопасности» в виде стратегических запасов. В этом смысле «бег» на рынок наличного товара в 1979-1980 гг., породивший рост цен на нефть, был оправдан, поскольку в итоге страны-потребители за достаточно короткий срок создали внушительные запасы жидкого топлива. Опыт кризисного управления, приобретенный в этот период развитыми странами, предопределил модификацию их энергетических программ в посткризисную фазу. Характер этих изменений не в последнюю очередь был обусловлен переходом на неоконсервативную политэкономическую парадигму США и Великобритании,

⁶⁴⁴ Lewis F. European Paradox // Europe, Magazine of the European Community. 1980. July-August. P. 3.

⁶⁴⁵ The Impact on OECD Real Income and GNP of the Large Oil Price Increase Since end 1978. Charles L. Schultze's Briefing Book Files. Box 127. JCL.

⁶⁴⁶ Commission of the European Communities. Annual Economic review, 1980-81. Brussels, 1980. P. 130.

⁶⁴⁷ EPC Meeting Talking Points. No date. Charles L. Schultze's Subject Files. Box 50. JCL.

где к власти пришли команды, ратовавшие за максимальную передачу рычагов управления экономикой от государства рынку.⁶⁴⁸

Еще одной отличительной чертой этого кризиса являлось активное обсуждение в формате МЭА планов сокращения импорта углеводородов на средне- и долгосрочную перспективу еще до окончания кризиса. В неразберихе 1970-х гг., когда за 5 лет в США, например, было принято три энергетические программы, такие цифры так и не были согласованы, хотя речь об этом и велась. Принимаемые в 1979-1980 гг. показатели носили индикативный характер – агентство не имело рычагов проведения их в жизнь в обход национальных правительств, тем более оно не могло указывать, какие способы государства должны были выбирать для достижения поставленных целей. В этой связи именно изучение реализации на практике добровольно принятых на себя обязательств в рамках МЭА отдельными странами-участницами является ключом для понимания специфики энергетических подходов США и ЕЭС после второго нефтяного кризиса.

Общий фон дискуссий в рамках МЭА формировался вокруг следующих противоречий. Во-первых, противоречия между США, Великобританией, Нидерландами и Норвегией, которые имели обширные запасы собственных углеводородов и начали разрабатывать их особенно активно после кризиса 1973 г., и остальными странами Европы. Во-вторых, противоречие между внутренней энергетической политикой США и нормами МЭА. У европейских участников агентства были большие претензии к Вашингтону по снижению энергопотребления, повышению энергоэффективности и, самое главное, по ценовой политике. Даже несмотря на меры, предпринятые администрацией Картера, энергопотребление в США почти в два раза превышало показатели Европы. Так, показатель потребления электроэнергии на душу населения в 1979 г. в США был 1,12 против 0,52 в ЕЭС. Средний удельный вес расхода топлива на 100 км в Новом Свете достигал 10 л, а в Дании и Нидерландах – 8,6 и 8,8 л соответственно.

Несмотря на Боннские обещания президента Картера, с правительственным контролем над ценами в 1980 г. было «покончено» лишь частично под предлогом ухудшения экономической конъюнктуры в 1979 г. В такой обстановке даже Великобритании, самому лояльному партнеру, было нелегко брать сторону США в дискуссиях с коллегами по ЕЭС. Как

⁶⁴⁸ Гарбузов В.Н. Указ.соч. С. 7; Государство и экономика развитых капиталистических стран в 80-х годах. М., 1989. С. 116, 154; Сидоров А.А. Указ. соч. С. 141-142.

заметил британский министр энергетики Д. Хаувелл в личной беседе со своим американским коллегой Ч. Дунканом, Лондону «было бы гораздо проще получить серьезную поддержку предложениям США <...>, если бы галлон бензина в Америке стоил больше, чем 1/3 галлона бензина в Европе». ⁶⁴⁹ Показательно и примечательно, что подписание указа об отмене правительственного контроля над ценами на нефтепродукты стало первым действием Рональда Рейгана в новой для него роли хозяина Белого дома. ⁶⁵⁰

Средне- и долгосрочные энергетические программы МЭА ориентировались на следующие даты – 1981, 1985 и 1990 гг. По результатам саммита «Большой семерки» в Токио в 1979 г. были определены среднесрочные цели по сокращению импорта до 1985 г. Страны ЕЭС, во исполнение решения Страсбургской встречи Европейского совета, взяли на себя обязательства не превышать в 1985 г. размеры импорта 1978 г., Вашингтон обещал выйти на уровень 1977 г. Эта цифра составляла 8,5 МБД, но вскоре она была пересмотрена президентом Картером до 8,2 МБД, о чем он заявил в обращении в Канзасе 16 июля 1979 г., 12 часов спустя после своей самой знаменитой речи по энергетической тематике, названной «Кризис веры». ⁶⁵¹ Всего же общий уровень импорта для стран-членов МЭА составил 26,2 МБД к 1985 г., однако, уже в 1980 г. эта цифра была пересмотрена до 22 МБД. ⁶⁵²

18-22 мая 1980 г. состоялась встреча Правления МЭА, на которой была принята долгосрочная энергетическая программа стран-потребителей: к 1990 г. совокупный импорт нефти стран-членов МЭА не должен был превышать 18-19 МБД. ⁶⁵³ 22-23 июня 1980 г. прошел очередной саммит «Большой семерки» в Венеции, «хорошо подготовленное, успешное мероприятие, прошедшее в обстановке гармонии». В официальной повестке дня нефтяная проблема значилась как ведущая, но она оказалась в итоге «перевешена» обсуждением афганской проблемы. Центральная сессия началась с «застрельного выступления» премьер-министра Японии, который, обращаясь к своим коллегам, заявил: «Мы все в одной гондоле». Лидеры семи развитых стран подтвердили решение сократить к 1990 г. долю нефти в энергетическом балансе с 53% до 40%. Также была поставлена весьма амбициозная задача по интенсификации использования топлива: соотношение между темпами экономического роста

⁶⁴⁹ FRUS. Vol. XXXVII. Doc. 251. P. 787.

⁶⁵⁰ Гарбузов В.Н. Указ. соч. С. 183.

⁶⁵¹ PPPUS. Missouri Remarks at the Annual Convention of the National Association of Counties. 1979. July 16. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=32597&st=&st1> (последнее обращение -17.11.2013).

⁶⁵² Scott R. Op. cit. P. 370.

⁶⁵³ Ibid.

и темпами роста энергопотребления должно было сократиться до 0,6. Там же впервые был поставлен вопрос о разработке мер по предотвращению «импульсивного поведения» рынка в условиях мини-кризиса (sub-crisis management).⁶⁵⁴

Цели сокращения импорта 1985 г. планировалось выполнить за счет влияния на динамику спроса – именно поэтому изначально во всех официальных коммюнике этого периода делался большой акцент на аспект энергосбережения. Так, в США уже после начала второго энергетического кризиса были введены обязательные стандарты энергоэффективности для производителей автомобилей, увеличены ассигнования на развитие солнечной энергетики,⁶⁵⁵ учрежден отдельный орган, который должен был отвечать за разработку новых видов топлива – Корпорация синтетического топлива. Финансирование корпорации осуществлялось за счет средств, полученных правительством с нововведенного налога на сверхприбыль нефтяных компаний, прибыли которых в 1979-1980 гг. переживали невиданный бум.⁶⁵⁶ Корпорация должна была реализовать проект по производству синтетического топлива в размере 2 МБД через 5 лет после своего создания. В рамках МЭА также были приняты директивы по развитию атомной энергетики, добычи угля, технологиям производства синтетического топлива. Еще на Токийском саммите 1979 г. была создана Международная энергетическая технологическая группа, преобразованная в 1980 г. в Группу высокого уровня по коммерциализации энергетических технологий, из самого названия которой ясна сфера ее компетенции.⁶⁵⁷

Однако сразу же после принятия, решения МЭА и «Большой семерки» стали корректироваться. Не в последнюю очередь это было связано с улучшением обстановки на нефтяном фронте, ибо выяснилось, что кровопролитнейшая война между Ираном и Ираком не обернулась катастрофой для рынков. Но основные изменения произошли в плоскости политической экономии, и они были связаны с приходом к власти в США Рональда Рейгана.

Если администрация Картера смотрела в одну сторону с Европой в отношении путей выхода из плена нефтяной зависимости — за счет стимулирования энергосбережения, то Р.Рейган верил в то, что бизнес, а не дорогие федеральные программы вернут былую Америку, землю нескончаемых богатств, бесконечного экономического роста и неограниченного

⁶⁵⁴ FRUS. Vol. XXXVII. Doc. 276. P. 867.

⁶⁵⁵ Memo from Duncan, Draft Charter Solar Subcommittee. 1980. January 15. Charles L. Schultze's Subject Files. Box 28. JCL.

⁶⁵⁶ The Crude Oil Windfall Profit Tax Act: Context and Content. Congressional research Service. Washington, 1981.

⁶⁵⁷ Macroeconomic Assessment. No date. Charles L. Schultze's Subject Files. Box 90. JCL.

потребления.⁶⁵⁸ «Не правительство обеспечивает экономический рост, а народ. Все, что может сделать правительство, это поощрить людей полнее использовать их предприимчивость и оживить в них дух предпринимательства, а потом просто уйти с дороги и не мешать»,⁶⁵⁹ — заявлял президент, вернувший моду на отвержение «пределов роста». Отчасти Р. Рейган был прав, поскольку, как отмечает ряд исследователей, бурная деятельность Дж. Картера в энергетической сфере стала выходить за пределы способностей политического истеблишмента следить за ее содержанием и направлением. Так, как жаловался влиятельнейший сенатор Ч.Берд, чтобы в 1980 г. провести медийную кампанию по энергосбережению, ему пришлось получать разрешение у пяти различных комитетов.⁶⁶⁰

Приход к власти в США республиканской команды ознаменовал серьезный поворот в американской энергетической политике. Р. Рейган резко сократил роль государства в энергетическом секторе почти до «невидимой», сделав, по словам корреспондента журнала Time, ставку на «добродетель ничегонеделания».⁶⁶¹ Выступая за вытеснение государства из сферы экономики, консерваторы не могли не поменять, достаточно радикально, вектор развития энергетической стратегии стран-потребителей 1970-х гг., состоявший в «огосударствлении» энергетической политики. Несмотря на то, что приход к власти неоконсерваторов во главе с М. Тэтчер случился впервые именно в Европе, на протяжении 1980-х гг. политика стран Старого Света в значительной мере определялась влиянием социал-демократического тренда, в рамках которого государству отводилась значительная роль в экономической сфере.⁶⁶²

С 1981 г. намечается расхождение и в риторике, и, главное, на практике в развитии магистральных направлений энергетической политики США и стран европейского континента. Европа встала на путь построения иной, отличной от американской, модели потребления, сделав ставку на экономичность, высокую эффективность и социальную ответственность.⁶⁶³ Старый Свет в принципе отталкивался от принципиально иных позиций в своем отношении к нефтяной проблеме. Вот как выразился советник по экономическим вопросам канцлера ФРГ

⁶⁵⁸ Getting and Spending: European and American Consumer Societies in the 20th Century. Cambridge, 1998. P. 460.

⁶⁵⁹ Гарбузов В.Н. Указ. соч. С. 7.

⁶⁶⁰ Meeting with Secretary Duncan. 1980. February 7. White House Central Files, Executive. Box 142. JCL; Hayes J. Op. cit.

⁶⁶¹ The Virtues of Doing Nothing // Time. 1981. July 27. P. 55.

⁶⁶² Политические сдвиги в странах Запада: Конец 70-х-80-е годы. Под ред. С.П. Перегудова. М., 1989. С. 83; Шенаев В.Н, Кузнецов В.И. Западная Европа: парадоксы регулирования. М., 1988. С. 193; Осадчая И. М., Козлова К. Б. и др. Государство и экономика развитых капиталистических стран в 80-х годах. М., 1989. С. 154.

⁶⁶³ Шмелев Н.П. Европа: вчера, сегодня, завтра. М., 2002. С. 289; Шмелев Н.П, Шенаев В.Н., Володин Л.Н. Основные особенности современного экономического развития стран Западной Европы. М., 2004. С. 10.

Х.Шульман на этот счет: «Американцы и канадцы выросли с идеей, что энергетические ресурсы поистине не ограничены и что энергия – почти что бесплатный товар. Европейцы воспитывались с твердой верой в то, что энергия – дефицитный и дорогой ресурс».⁶⁶⁴

Выступая в Нью-Йорке, глава Еврокомиссии Р. Дженкинс так суммировал содержание европейской энергетической политики: «Волшебной политической формулы просто не существует.<...> Наша политика должна представлять комплекс мер по бережному использованию имеющихся ресурсов, развитию атомной энергетики, увеличению использования угля, развитию новых или давно забытых старых альтернативных источников энергии. Также в связи с существенным повышением цен на энергоносители мы должны выстраивать разумную социальную политику».⁶⁶⁵

В чем сходились мнения Брюсселя и Вашингтона – это в важности развития атомной энергетики и создания стратегических резервов. Показательно, что за 1980-е гг. из 123 млн. долл., потраченных странами МЭА на НИОКР в области энергетики, 60% пришлось именно на проекты, связанные с ядерной энергетикой.⁶⁶⁶ Успехи ЕЭС в этой сфере были впечатляющими. С 1979 по 1986 гг. доля электричества, производимой на европейских АЭС, возросла с 12,3 до 35,6%. Аналогично, президент Рейган, «разгромивший» Министерство энергетики,⁶⁶⁷ которое, по его мнению, было отличным примером того, когда ведомство было учреждено до выработки политики,⁶⁶⁸ в два раза повысил расходы на развитие атомной энергетики, несмотря на широкую оппозицию американского общественного мнения после крупнейшей в истории США аварии на АЭС Три-Майл-Айлэнд в 1979 г.

Что касается Европы, то конец 1970-х-начало 1980-х гг. вошли в историю ЕЭС как время формирования единой европейской научно-технической политики, ставшей «мотором интеграции стран Западной Европы».⁶⁶⁹ Исследования в области новых энергетических технологий и энергосбережения играли в этом процессе существенную роль, являясь краеугольным камнем европейской энергетической стратегии. Так, в 1980 г. разработки в

⁶⁶⁴ Schulmann H. Common Economic Policy Changes: A European View. 1980. July 10-12. URL: <http://aei.pitt.edu/12485/> (последнее обращение - 25.12.2013).

⁶⁶⁵ Jenkins R. Op. cit.

⁶⁶⁶ Podobnik B. Op. cit. P. 136.

⁶⁶⁷ Memo to Secretary Regan from David Chew, Quick Summary of DOE Close Down Options. 1981. December 9. The Donald T. Reagan Papers. Box 143. LOC.

⁶⁶⁸ Memorandum for Ed Harper form Glenn Schleede on Energy Organization. 1980. February 14. Baker James Files. Box 2. RRL.

⁶⁶⁹ Модели региональной интеграции... С. 82; Стрежнева М.В. Великобритания и Западная Европа: политические аспекты. М., 1988. С.34-35; Шенаев В.Н. Особенности экономического развития Западной Европы. М., 1993. С. 65.

сфере энергетики получили 70% всего бюджета НИОКР. Общая сумма, выделенная на НИОКР в сфере энергетики к 1986 г. достигла 850 млн. долл.⁶⁷⁰

В 1975, 1979 и 1985⁶⁷¹ гг. в ЕЭС было принято три последовательные программы НИОКР в области неядерной энергетики, бюджет которых составил 40, 105 и 175 млн. ЭКЮ (европейских валютных единиц) соответственно. В рамках этих программ происходила разработка методик оптимизации солнечных панелей, получения энергии из биомассы и отходов, проводились исследования перспектив геотермальной и ветряной энергетики.

Несмотря на то, что по-прежнему в общей сумме государственных расходов стран-членов МЭА расходы США на исследования составляли львиную долю, с приходом к власти администрации Рейгана она стала снижаться. В среднем ассигнования на энергетические исследования в общем бюджете НИОКР времен администрации Рейгана составляли лишь 4%, в сравнении с 10% в 1980 г.⁶⁷² В 1985 г. президентом была распущена Корпорация синтетического топлива — независимое агентство, созданное Дж. Картером в целях разработки новых видов энергоносителей. Такая же участь постигла еще одно детище Картера — Банк развития солнечной энергетики.

Еще одним столпом энергетической стратегии Европы было энергосбережение. Инвестиции в энергосбережение были названы Комиссией «самыми многообещающими»,⁶⁷³ а палитра мер варьировалась от ограничения скорости автомобилей и стимулирования использования муниципального транспорта до создания новых технологий теплоснабжения и вентиляции жилых помещений и разработок энергетических стандартов зданий. Из всех составляющих энергетической политики именно энергосбережение получило самое универсальное, последовательное и законченное исполнение во всех западноевропейских странах. Несмотря на то, что налоговая политика в отношении нефтепродуктов в Швеции сильно отличалась, например, от Великобритании, а голландская атомная программа по своим масштабам была не сравнима ни с французской, ни с германской, все страны ЕЭС разработали сопоставимые национальные программы энергосбережения, охватившие все сферы жизни

⁶⁷⁰ The Development of an Energy Strategy for the Community. 1981. October 2 // Bulletin of the European Communities. 1981. Supplement № 4.

⁶⁷¹ Commission of the European Communities. Council Decision adopting a research and development program in the field of non-nuclear energy (1985 to 1988). 1985. March 12. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:1985:083:0016:0019:EN:PD> (дата обращения - 16.01.2014).

⁶⁷² Hakes J. Op. cit. P. 74.

⁶⁷³ Commission of the European Communities. A Community Programme for the promotion of Investment in Energy. 1980. April 22. URL: <http://aei.pitt.edu/32764/> (дата посещения- 2.03.2013).

общества. И в наши дни ЕС является, наряду с Японией, безусловным лидером в деле экономии энергии.⁶⁷⁴

Что касается Нового Света, то там перестали возлагать надежды на энергосбережение как на основной элемент энергетической стратегии. В течение первых же недель своего пребывания у власти новый президент отменил «температурный режим» в правительственных зданиях и отдал приказ о демонтаже солнечных батарей, которые были установлены на крыше Белого дома его предшественником. К 1985 г. истекало действие налоговых скидок, направленных на стимулирование энергоэффективности жилого сектора, и федеральное правительство не пошло на их продление. В 1982-1983 гг. были отозваны требования энергетических стандартов для 8 наименований бытовых предметов, а в 1985 г. – снижены стандарты удельного расхода топлива для автопроизводителей с 26 км (обозначенные как цель 1985 г. президентом Картером) до 27,5 км на галлон бензина.⁶⁷⁵ К слову, следующие обязательные стандарты энергоэффективности для легковых машин были приняты в США только в 2006 г.

Между тем, именно в Новом Свете имелись самые большие потенциалы по сокращению энергопотребления. Согласно исследованию МЭА, к 2000 г. в американском жилищном секторе энергопотребление могло быть снижено на 50%, на транспорте – на 30%, в промышленности – на 35-40%, в то время как для ЕЭС эта цифра для жилого сектора к 1995 г. составляла 30%, а в промышленности 25%.⁶⁷⁶

Что же противопоставил Вашингтон политике энергосбережения? Анализируя события 1979-1980 гг., в США пришли к выводу, что если случится еще один кризис, то потребителей спасет стратегический нефтяной резерв (СНР), который можно будет использовать не только для восполнения недостающего предложения, как это замышлялось изначально, но и для предотвращения скачка цен. Для своего времени эта идея оказалась новаторской. Сегодня США обладают крупнейшими в мире запасами нефти – по информации Министерства энергетики они составляют 727 млн. баррелей. 386 млн. баррелей были «заготовлены» во время президентства Р. Рейгана.⁶⁷⁷ Любопытно, что пополнение СНР совершалось, в том числе, и за счет покупки, по сниженной цене в 1982 г. нефти из Ирана (цена за баррель нефти

⁶⁷⁴ Иванов И.Д. Смутное время в энергетике Евросоюза // Современная Европа. 2006. Вып. III. С. 10.

⁶⁷⁵ Hakes J. Op. cit. P. 148.

⁶⁷⁶ International Energy Agency. Energy Conservation in IEA Countries. Paris, 1987. P. 169.

⁶⁷⁷ URL: <http://energy.gov/fe/services/petroleum-reserves> (дата посещения – 29.01. 2014).

составляла 29,51 долл., на 5 долл. ниже официальной цены ОПЕК), против которого Белый дом после захвата заложников в американском посольстве возвел целую систему санкций.⁶⁷⁸ В итоге, уже к 1986 г. в США были накоплены запасы, равные 100 дням потребления.

Несомненно, европейские лидеры также понимали важность «подушки безопасности» в виде запасов на случай кризиса, однако, в отличие от США, в Старом Свете энергосбережение по-прежнему рассматривали как наиважнейшую гарантию спокойствия на рынках в долгосрочной перспективе. За пределами США правительственные запасы были созданы только в Германии, Японии и Италии. В остальных странах ставка была сделана на коммерческие запасы.

В 1984 г., в условиях разрастания ирано-иракской войны в Заливе и роста опасений сбоев поставок, а значит и повторения паники на рынках, аналогичной 1979-1981 гг., США выступили с инициативой обновления программы МЭА по реагированию на чрезвычайные ситуации. (Дискуссии об этом, судя по документам, велись еще с 1981 г.). 11 июля 1984 г. заседание правления МЭА согласовало «Систему раннего использования запасов», суть которой заключалась в выставлении на продажу правительственных запасов нефти членами агентства при возникновении чрезвычайных ситуаций в целях стабилизации цен. Ею также предусматривалось создание программы оперативного мониторинга ситуации и информирования потребителей и игроков на относительно положения дел рынке с тем, чтобы предотвратить распространение паники. Триггер запуска этой программы в виде нехватки поставок в 7% был заменен на более абстрактную оценку ситуации на рынке, поскольку в ходе кризиса в 1979-1980 гг. эта цифра едва ли была достигнута, но ущерб мировой экономике был нанесен значительный.⁶⁷⁹ Как следует из документов, принятие этой программы «полностью отражало позицию США», которые желали добиться более широкого участия союзников (*burden sharing*), предпочитавших, в свою очередь, чтобы стабилизация цен на рынке выполнялась только за счет масштабного американского СНР.⁶⁸⁰ Впервые эта система была опробована в 1991 г., когда проведение операции «Щит в пустыне» сопровождалось размещением на рынке правительствами МЭА ежедневно около 2 МБД. Вклад США при этом

⁶⁷⁸ Цена за баррель нефти составляла 29,51 долл., на 5 долл. ниже официальной цены ОПЕК: Memo for President from Secretary of State Alexander Haig, 1982. April 4. DDRS.

⁶⁷⁹ Scott R. Op. cit. P. 137.

⁶⁸⁰ Minutes. Cabinet room. 1983. May 12. Davis Randall Files. OA 12581. RRL.

составил 1,1 МБД.⁶⁸¹ Аналогичные действия были предприняты Белым домом в 2005 г. после разрушительного урагана «Катрина» и в 2011 г., с началом операции в Ливии.

Итак, второй нефтяной кризис внес существенные коррективы в энергетические программы развитых стран, обозначив еще четче наличие двух подходов – европейского и американского – к решению нефтяной проблемы. В ходе него интересным образом проявилось действие новой модели отношений развитого мира и стран ОПЕК. Заметим, что тон отношений между ними в 1979-1980 гг. был гораздо благоприятнее, чем в 1973 г. Если в 1973 г. политически мотивированные действия ОПЕК определяли направление развития рынка, то в 1979-1980 гг. картель следовал за развитием рынка. В 1979-1980 гг. у нефтепроизводителей присутствовало понимание ответственности за состояние мировой экономики, что проявилось, например, в повышении уровня добычи ОПЕК даже при учете того, что оно обернулось наполнением стратегических запасов развитых стран. Так, например, на слушаниях в Конгрессе США в 1981 г. было прямо заявлено, что развитому миру крупно «повезло», что страны ОПЕК увеличили свою добычу во время кризиса.⁶⁸²

Такая позиция картеля резко контрастировала с тем, что развитыми странами параллельно с развитием кризиса стали предприниматься более активные шаги по широкой разведке нефти и газа за пределами ОПЕК. В декабре 1979 г. президент Картер отдал распоряжение провести исследование на эту тему.⁶⁸³ В феврале 1980 г. ему был представлен соответствующий доклад, в котором подчеркивалось, что Вашингтон должен способствовать повсеместному расширению добычи нефти для снижения влияния ОПЕК и что США «заинтересованы в росте добыче не во всех регионах, а только там, где извлекаемые ресурсы пойдут на внешний рынок».⁶⁸⁴

Взрыв цен на нефть 1979-1980 гг. внес новые моменты в отношения стран ОПЕК и развитого мира в сфере рециклирования нефтедолларов. На мини-саммите в Лондоне в конце марта 1980 г., проведенном в преддверии саммита «Большой семерки» в Венеции, в центре обсуждения находилась проблема рециклирования и проблема платежного баланса менее развитых стран, импортирующих нефть (по ним кризис и повышение цен ударили сильнее

⁶⁸¹ Scott R. Op. cit. P. 152.

⁶⁸² International Energy Agency and Global Energy Security Matter. Hearing before the Subcommittee on Energy, Nuclear Proliferation, and Government Processes. US Senate. July 14, 1981. Washington, 1981. P. 4.

⁶⁸³ Memo for Stu Eizenstat from Duncan, Development of Non-OPEC Oil Reserves. 1980. December 18. Stuart Eizenstat's Subject Files. Box 246. JCL.

⁶⁸⁴ Memo for Brzezinski from William E. Odom and John Renner, Long-Term National Security Strategy on Oil Prices. 1978. September 26 and 29. General William Odom's Files. Box 18. JCL.

всего).⁶⁸⁵ Его участники сошлись во мнении, что в свете последнего взлета цен на нефть усилий частного бизнеса может оказаться недостаточно, и к рециклированию должны активнее привлекаться международные институты-кредиторы, такие как МВФ и МБРР, которые могли бы перенаправлять нефтедоллары ОПЕК на финансирование международной помощи. Как подчеркнула в своем выступлении на саммите в Венеции М. Тэтчер в этой связи, та помощь, которая оказывалась Первым миром странам Третьего мира, не могла «перекрыть» масштабов роста цен на нефть. Использование механизмов МВФ и МБРР стало залогом дальнейшего втягивания менее развитых стран в западную систему связей и институций, что в конечном итоге не могло не менять соотношения сил в биполярной системе международных отношений.

Наконец, на фоне таких потрясений был поставлен вопрос о проведении конференции, аналогичной «Диалогу Север-Юг». Что касается ЕЭС, то в 1980 г. была подписана Вторая Ломская конвенция, согласно которой бюджет на оказание помощи странам Третьего мира был увеличен до 5,5 млрд. ЭКЮ, в сравнении с 3 млрд., выделенными в 1975 г. В октябре 1981 года в Канкуне (Мексика) состоялась встреча лидеров 22 развитых и развивающихся стран, которая должна была дать новый старт «Диалогу Север-Юг». Однако, запуска «Нового курса» или «плана Маршалла для Третьего мира», к которому призывал участников совещания президент Франции Ф. Миттеран, в итоге не состоялось, что в значительной мере было предопределено сменой политических элит в Вашингтоне и Лондоне.⁶⁸⁶ По итогам конференции даже не планировалось принимать никакого совместного заявления или коммюнике, поскольку, как выразился министр финансов США накануне мероприятия, «мы едем туда не для того, чтобы разрешить какую-либо проблему или подписать какое-либо соглашение».⁶⁸⁷ Хотя встреча и проходила в непринужденной обстановке, уже на пресс конференции после первого дня работы министр иностранных дел Франции К. Шессон раскритиковал «патернализм великих держав в отношении молодых стран Юга» и призвал к установлению равноправных отношений между всеми странами.⁶⁸⁸ Европейскому подходу, направленному на расширение масштабов помощи на принципах равноправия, по сути, дело, был противопоставлен подход

⁶⁸⁵ Memo to Schultze from Owen, Issues for the Venice Summit. 1980. April 10. Charles L. Schultze's Subject Files. Box 90. JCL.

⁶⁸⁶ Garavini J. Op. cit. P.255

⁶⁸⁷ Unpublished Documents on the US National Economy. Reel 21. 0828.

⁶⁸⁸ Sommet de Cancun, Claude Cheysson, Vidéo-Journal télévisé. URL: <http://fresques.ina.fr/jalons/fiche-media/InaEdu01688/sommet-de-cancun.html> (дата посещения - 1.10.14).

США и Англии под лозунгом «Trade not Aid»,⁶⁸⁹ предлагавшего либерализацию экономик развивающихся стран в качестве альтернативы многочисленным программам международной помощи, что вполне соответствовала консервативным фискальным взглядам М. Тэтчер и Р. Рейгана. Именно в таком русле стоит рассматривать серьезное сокращение бюджетов на оказание международной помощи, предпринятое обеими странами на национальном уровне. В итоге, с закрытием этого саммита разговоры о новом мировом экономическом порядке были прекращены. Они будут возобновлены только после окончания холодной войны, в рамках обсуждения проблемы изменения климата, в иных политических и экономических условиях.

Итак, второй нефтяной шок и его последствия стали серьезным испытанием как для производителей, так и для потребителей нефти, которое не могло не привести к модификации подходов к решению нефтяной проблемы. Позиции Старого и Нового Света совпадали в двух моментах – в отношении важности развития атомной энергетики и создания стратегических нефтяных резервов. В рамках ревизии энергетической политики прежней администрации президент Р. Рейган уменьшил роль государства в решении этого вопроса, что означало отказ от мер по стимулированию энергосбережения и интенсификации энергопользования, которые остались ведущими элементами энергетического курса Европы.

В сравнении 1973 г. политические издержки Западного альянса в ходе данного кризиса были ниже. Не наблюдалось и серьезной критики американской энергетической политики после 1981 г. Не в последнюю очередь это было связано с обострением межблокового противостояния, снижавшего желание атлантических союзников устраивать публичный разбор энергетических политик, хотя в европейских документах можно встретить пассажи о том, что потребители не могут позволить себе «почивать на лаврах», не предпринимая дальнейших мер по сокращению энергопотребления.⁶⁹⁰

Несмотря на то, что вину за шок 1979-1980 гг., предсказуемо, возложили на плечи ОПЕК, течение кризиса, перемещение торговли на спотовый рынок, показало, что картель утратил свою ключевую способность – контролировать цену и спрос, что в 1973 г. стала залогом его победы.

В какой-то мере ОПЕК оказалась заложницей нескольких противоречивых трендов. С одной стороны, она нуждалась в поступлениях нефтедолларов, с другой стороны, высокие

⁶⁸⁹ Mélandri P. Une incertaine alliance: les Etats-Unis et l'Europe, 1973-1983. Paris, 1988. P. 305.

⁶⁹⁰ Audland C. Expose to UNICE's Energy Bureau. 1981. June 23. URL: <http://aei.pitt.edu/11844/1/11844.pdf> (дата посещения - 28.11.2013); Schulmann H. Op. cit.

цены на нефть стимулировали энергосбережение и добычу за пределами ОПЕК. Неспособность организации дать себе в этом отчет может быть объяснена тем, что в политэкономическом сознании того времени было очень сильно убеждение, что нефть есть «особый товар» (*noble commodities*), на который не распространяется действие законов рынка, так что даже при существенном повышении цен сокращение ее потребления практически невозможно. Между тем, уже на рубеже 1970-1980 гг. появились исследования, которые показывали, что нефть как товар обладает большей эластичностью, чем предполагалось раньше.⁶⁹¹ В пользу этой версии также свидетельствовали цифры сокращения потребления нефти развитыми странами в конце 1970-х гг.

Переход к новой реальности, когда нефть постепенно стала превращаться в обыкновенный товар, стал возможен благодаря тому, что страны ОПЕК на протяжении кризиса поддерживали высокие темпы добычи, верные своим обязательствам гарантировать стабильность мировой экономики. В 1981 г., Дж. Эдвардс, новый министр энергетики США в своем выступлении по радио очень четко определил принципиальный уход от понимания энергетической проблемы как «морального эквивалента войны» эры Дж. Картера, заявив, что «на настоящий момент, нет ничего такого, что должно вгонять нас в панику».⁶⁹² В рамках этого нового осознания претерпели изменения отношения развитого мира с ОПЕК и странами Третьего мира в целом. Не могла не подвергнуться пересмотру и позиция США в отношении взаимодействия на нефтяном треке с СССР.

3.2. Евроатлантические противоречия по энергетическому вопросу в условиях «второго издания» холодной войны (1980-1982 гг.)

Предварительная ревизия сотрудничества в нефтяной сфере между странами Западного блока с СССР началась в США сразу же после прихода к власти администрации президента Картера, что было связано с нарастанием негативных тенденций во всем комплексе американо-советских отношений. Четыре года пребывания в Белом доме демократов (1977-1981) были неким промежуточным периодом, сочетавшем в себе противоречивые элементы соперничества и сотрудничества с СССР. И в этом смысле начало операции в Афганистане стало моментом истины, покончившим с неопределенностью и вернувшим отношения между Западом и

⁶⁹¹ Report on Energy/Economic Analysis for the OECD and IEA. 1980. September 1. Charles L. Schultze's Subject Files. Box 51. JCL. См. также: Heal G., Chichilnisky G. Oil and the International Economy. Oxford, 1991. International Energy Agency, Energy Conservation in IEA Countries. Paris, 1987. P. 43.

⁶⁹² Radio TV Reports for Department of Energy. 1981. February 24. Baker James Files. Box 2. JCL.

Востоком на стабильную конфронтационную основу, «свободную от иллюзий, характеризовавших разрядку 1970-х гг.».⁶⁹³ Советская нефть стала осмысливаться американским политическим истеблишментом как фактор преимущества социалистической системы над капиталистической еще в конце 1970-х гг., и плодом этого осознания стал тезис о советской энергетической угрозе Европе.

Что касается СССР, то оборотной стороной медали интенсификации торговых связей между Западом и Востоком был рост зависимости Москвы от доходов, получаемых от продажи нефти, а также от западных технологий для нефтегазового комплекса. К 1980 г. нефтедоллары стали составлять от половины до 2/3 всех валютных поступлений страны. Это сочеталось с ростом значения импорта для советской экономики. Согласно докладу статистического бюро США, в 1980 г. отношение импорта к национальному доходу СССР возросло с 7% в 1970 г. до 19%. От 15 до 20% всего нового оборудования, устанавливаемого в СССР, закупалось за границей.⁶⁹⁴

На рубеже 1970-1980-х г. на советский нефтегазовый комплекс было окончательно возложено почетное звание «локомотива» народного хозяйства. В целом, обстановка оказалась немного благоприятнее, чем то, что описывалось в публикациях аналитиков и разведсообщества США в 1977-1978 гг., которые, по словам президента Академии Наук А.П.Александрова, имели «скорее агитационный и политический характер, чем технический».⁶⁹⁵ За счет массивных ассигнований в сектор удалось выполнить план добычи нефти на десятую пятилетку (1976-1980). В 1980 г. доля ТЭК достигла 14% от общего объема капиталовложений на развитие промышленности, в сравнении с 7% первой половины 1970-х гг., а финансирование нефтяного сектора выросло с 4,45 млрд. рублей в 1977 г. до 6,80 млрд. рублей в 1980 г., на 65,4% за 4 года (см. Приложение, табл. 20).⁶⁹⁶ Не станем останавливаться на качественной стороне этого прорыва – последствиях чисто технического характера, связанных с ненормально высокими темпами бурения и эксплуатации, ростом аварийности и т.д., что в итоге только усугубило и без того серьезное положение в

⁶⁹³ DBPO. Series III. Vol. 8. Doc. 65 [Эл. ресурс].

⁶⁹⁴ Report, Earlier Perception of Soviet dependence on foreign trade challenged. 1982. June 21. Matlock Jack Files. Box 25. RRL. Стоит заметить, что данный доклад подвергся критике со стороны Госдепартамента за методологическую неточность.

⁶⁹⁵ Александров А. Актуальные задачи развития топливно-энергетической базы социалистических стран. Выступление в ГКНТ. 1980 // Архив Академии Наук. Ф. 1916. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

⁶⁹⁶ Gustafson Th. Op. cit. P. 66.

нефтедобывающем секторе.⁶⁹⁷ В конце же 1970-х гг. этот административный успех – выполнение плана пятилетки, заставил аналитиков ЦРУ пойти на пересмотр тех цифр, которые они пророчили советскому сектору за три года до этого. Прогноз производства нефти в СССР на 1981 г. был скорректирован с повышением с 8-10 до 11 МБД.⁶⁹⁸

В самом СССР из опыта десятой пятилетки извлекли важный урок – осознание необходимости кардинальных мер для сохранения доли углеводородов в топливно-энергетическом балансе СССР. В этих условиях в 1980-1981 гг. при обсуждении цифр плана одиннадцатой пятилетки было принято решение о «газовом повороте» – наращивании добычи, потребления и импорта газа.⁶⁹⁹ На XXVI съезде КПСС в марте 1981 г. Л.И. Брежнев заявил о намерении повысить ассигнования на газовый сектор на 50%. Этот выбор был основан на том, что газ оказался «стахановцем» предыдущей пятилетки (его производство возросло в 4,3 раза), кроме того, себестоимость его добычи в новых районах в Сибири была крайне низкой, по сравнению с нефтью. Озвучивая выбор власти, академик Александров заявил о грядущих изменениях в схеме потребления СССР и стран СЭВ: «Структура топливно-экономического баланса, которая сложилась в период до 60-х гг. в пользу увеличения нефти, должна быть изменена».⁷⁰⁰

О серьезности положения в отрасли говорило и то, что на рубеже 1970-1980-х гг. впервые стали предприниматься конкретные шаги по экономии топлива, несмотря на то, что тезис о рациональном расходовании ресурсов был в активе экономических программ СССР и СЭВ еще с 1970-х гг.⁷⁰¹ Рациональное использование нефти было названо Александровым основной задачей: «Мы должны вести достаточно энергично нефтесберегающую политику. <...> В последние годы, когда было такое довольно свободное использование и нефти, и газа, мы в нашей стране и в странах нашего содружества очень легко шли на процесс, в котором необоснованно были преувеличены затраты энергоресурсов». Академик с тревогой замечал, что на производство единицы ВВП в СССР тратилось в 1,5 раза больше энергии, чем в западных странах, с тенденцией к увеличению. Причины этого, по его мнению, состояли не

⁶⁹⁷ Вахитов Г.Г. Полвека отечественной нефтедобычи: от взлета к падению // Нефть страны советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991). М., 2005. С. 497.

⁶⁹⁸ US Relations with Europe and the Soviet Union-1981. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs. US House of Representatives, June 2 and 10, 1981. Washington, 1982. P. 145.

⁶⁹⁹ XXVI съезд КПСС. Стенографический отчет. 23 февраля – 3 марта 1981 г. М., 1981. С. 57.

⁷⁰⁰ Александров А. Актуальные задачи развития топливно-энергетической базы социалистических стран... Л. 2.

⁷⁰¹ Протокол 43 заседания Постоянной Комиссии СЭВ по нефтяной и газовой промышленности. 1975. 14 ноября // РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 1328. Л. 26.

только в том, что в социалистических странах недоиспользуется вторичное тепло, «которое мы выбрасываем через трубы наших предприятий», но и в элементарной бытовой расточительности, обусловленной тем, что оплата «за тепло» взимается не по счетчикам, а «по душам».⁷⁰²

«Газовый поворот» стал также одной из мер по замещению потребления нефти на внутреннем рынке с целью увеличения ее экспорта и, соответственно, валютной выручки. За 1980-1984 гг. доля нефти в энергетическом балансе СССР упала с 37,5 до 33,2%, в то время как потребление газа выросло с 26,4 до 32,6%.⁷⁰³ В долгосрочной перспективе это решение предопределило вектор развития советского и российского ТЭК и повлияло на корректировку энергетической стратегии европейских стран в сторону наращивания потребления газа.

Дополнительным фактором в пользу «газового поворота» стали события в Иране. Как и во время кризиса 1973-1974 гг. в ходе второго нефтяного шока СССР, несмотря на общее ухудшение отношений между Западом и Востоком, показал себя надежным поставщиком. Еще с 1972 г. Москва предоставляла собственную территорию для транзита в Европу иранского газа, доставляемого к ирано-азербайджанской границе по трансиранскому магистральному газопроводу. В 1979 г. после свержения режима шаха эта магистраль прекратила функционировать. СССР, являвшийся одним из участников проекта, не желая нести расходы по просроченным контрактам, ударными темпами ввел челябинский участок магистрального газопровода «Союз», по которому газ Оренбургского месторождения, построенный при участии Франции, устремился к западной границе СССР.⁷⁰⁴ Несмотря на то, что добыча в Иране была восстановлена уже весной 1979 г., даже относительно краткосрочная остановка иранской нефтегазовой промышленности убедила Европу, на 15% зависевшую от поставок иранских углеводородов, в необходимости поиска альтернативных поставщиков и скорейшего замещения «черного золота» иными видами топлива – углем, энергией атома, тем же газом. Голубое топливо рассматривалось в ЕЭС в качестве предпочтительного еще и в силу своей экологичности, что в 1980-е гг., по мере укрепления положения зеленых партий, стало приобретать все больший политический вес. Таким образом, «газовый поворот» в СССР

⁷⁰² Александров А. Актуальные задачи развития топливно-энергетической базы социалистических стран... Л. 36.

⁷⁰³ Chadwick. Op. cit. P. 129.

⁷⁰⁴ AmEmbassy Moscow to SCF State, Telegram 4145. 1979. March 23. NARA-2. URL: <http://aad.archives.gov/aad/series-description.jsp?s=4073&cat=TS17&bc=,sl> (дата посещения – 21.12.2013).

совпал с аналогичными устремлениями стран Европы, бывших главным клиентом советского нефтегазового сектора.

«Симфония» на энергетическом направлении совпала с всплеском политических противоречий между Западом и Востоком. В декабре 1979 г. афганская кампания возобновила эру конфронтации в сфере политики и эпоху санкций в сфере международных экономических отношений. Уже в январе 1980 г. президент Картер ввел первые санкции против СССР.⁷⁰⁵ Была прекращена продажа зерна (что оценивалось аналитиками как весьма рискованный шаг со стороны президента в предвыборный год), объявлялось о решении США бойкотировать Олимпийские игры в Москве, приостанавливалась выдача лицензий на продажу в Советский Союз технологий, включая оборудование для нефтегазового сектора. Саму Москву именно решение об Олимпийском бойкоте задело больше всего. В целом и общем, европейские страны разделяли негодование Вашингтона по поводу поведения СССР, присоединившись к бойкоту Игр, хотя и здесь не обошлось без осложнений, вызванных практическим отсутствием предварительных консультаций с союзниками со стороны Белого дома в момент принятия решений по санкциям. Особенно таким подходом был раздражен Г. Шмидт, который выступил за день до объявления решения Картером перед бундестагом с программной внешнеполитической речью, воздержавшись от упоминания Олимпиады лишь потому, что после двух обращений в США им не было получено разъяснений по этому вопросу. Премьер-министр Великобритании М. Тэтчер пыталась успокоить «разбушевавшегося» канцлера, объясняя, что бойкот Олимпийских игр «был лучшим способом донести до советских людей всю тяжесть произошедшего в Афганистане».⁷⁰⁶ Впрочем, канцлер и не пытался оспорить этого вывода, подчеркивая неприемлемость алгоритма принятия решения, к которому прибегли в Вашингтоне. Отсутствие четкого и последовательного лидерства со стороны американцев в реагировании на афганские события может быть объяснено «сбоем» в ритме работы Белого дома и Госдепартамента после захвата заложников в Иране. Так, судя по британским документам, представителя США при НАТО не было в Брюсселе в течение целой

⁷⁰⁵ PPPUS. Exports of High Technology and Other Strategic Items to the Soviet Union Memorandums From the President. 1980. January 8. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=33008&st=&st1> (дата посещения – 2.09.14).

⁷⁰⁶ ДВРО. Series III. Vol. 8: Doc. 55 [Эл. ресурс]. Об эмоциональной реакции Г. Шмидта на заявление Картера также вспоминал и президент Франции: Д'Эстен Жискара Валери. Власть и жизнь. Т.1. М., 1990.

недели после начала операции в Афганистане, что делало процесс консультаций практически невозможным.⁷⁰⁷

Несмотря на солидарность «Свободного мира» в отношении Олимпиады, уже на этом этапе обозначилось нежелание Европы идти на полное сворачивание диалога с СССР, что входило в противоречие с общим настроением Вашингтона и проявится еще яснее на следующем этапе кризиса отношений между Западным и Восточным блоком, связанным с событиями в Польше. Так, в апреле 1980 г. Министерство внешней торговли СССР подписало соглашение с французской фирмой ЕТРМ на поставку оборудования для производства стационарных морских буровых платформ, причем в разговоре между зам. министра Н.Д. Комаровым и послом Франции в Москве было отмечено, что санкции со стороны Вашингтона создали «определенные дополнительные возможности для расширения торгово-экономического сотрудничества» между двумя странами.⁷⁰⁸ В мае 1980 г. состоялась встреча президента Франции Ж. Д'Эстена в Варшаве с Л.И. Брежневым. Этот визит стал объектом критики госсекретаря США Э. Маски, что в свою очередь получило жесткую отповедь со стороны главы Ки д'Орсе Ф. Понсе, заявившего, что «Франция ведет переговоры с теми, с кем считает нужным и когда она считает нужным. Для этого ей не требуется чье-либо разрешение».⁷⁰⁹

В конце июня 1980 г. канцлер ФРГ Г. Шмидт также посетил Москву с рабочим визитом, в ходе которого была подписана Долгосрочная программа углубления торгово-экономического сотрудничества между двумя странами.⁷¹⁰ Отказ Европы «жечь мосты» с СССР базировался на понимании конфликта в Афганистане не как конфликта между Западом и Востоком, но как конфликта между глобальным Югом и Востоком,⁷¹¹ который имел мало общего с разрядкой в Европе. Это было созвучно объяснениям, выдвигаемым Европой в 1973 г. во время Октябрьской войны.

Первая очередь санкций не возымела серьезного отрицательного эффекта на развитие нефтяного сектора СССР, однако, само по себе вторжение в Афганистан, разворачивавшееся на паническом фоне второго нефтяного кризиса, имело серьезное значение для международного режима торговли нефтью. Доктрина Картера, озвученная президентом в

⁷⁰⁷ ДВРО. Series III. Vol. 8. Doc. 65 [Эл. ресурс].

⁷⁰⁸ Запись бесед зам. министра Комарова Н.Д. с послом Франции в СССР А. Ф. Роман-Мерисом. 1980. 18 апреля // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 1005. Л. 49.

⁷⁰⁹ Journal officiel de la République Française. Débats parlementaires. Assemblée Nationale. 1980. Mai 21. P. 1126.

⁷¹⁰ Меморандум. Зам. министра Манжуло А.Н. принял посла ФРГ в СССР ВИКА. 1980. 19 сентября // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 2. Д. 977. Л. 115.

⁷¹¹ Journal officiel de la République Française. Débats parlementaires. Assemblée Nationale. 1980. Mai 21. P. 1126.

послании о положении в стране в конце января 1980 г., провозглашала Персидский залив зоной жизненно важных интересов США, которые они готовы были отстаивать «любыми необходимыми средствами, включая военную силу».⁷¹²

Эта доктрина явилась отражением восприятия целей советской афганской кампании политическим истеблишментом Вашингтона, находившегося под влиянием геополитического мышления Зб. Бжезинского. Согласно этому восприятию, своим продвижением на юг, в Афганистан, СССР демонстрировал планы по установлению контроля над Персидским заливом – основным поставщиком «черного золота» в развитый мир.⁷¹³ В сентябре 1980 г. советский министр иностранных дел А.А. Громыко попытался убедить госсекретаря Э. Маски в надуманности такого восприятия. «Объяснение политики СССР в Афганистане стремлением установить контроль над регионом Залива с тем, чтобы сделать для США невозможным покупку нефти или с целью создания препятствий для ее добычи, есть не что иное, как результат крайне низкого уровня понимания советской политики, школьного подхода и ничего другого», – заявил он.⁷¹⁴ Однако увещевания советского министра оказались не очень-то результативными. Только начало войны между Ираком и Ираном обнажило весь спектр внутрирегиональных угроз стабильности поставок нефти, отодвинув советскую угрозу ближневосточной нефти на второй план.

Европу в этой ситуации беспокоила не только угроза Персидскому заливу со стороны Москвы, но и угроза стабильности энергетических поставок из Ближнего Востока. В итоге, европейцы, разделяя взгляд США на опасность советского экспансионизма, тем не менее, приняли решение о выходе на новый уровень взаимодействия с СССР, материальным воплощением которого стало строительство трубопровода Уренгой-Ужгород в Европу. В докладе Д.М. Гвишиани первому заместителю председателя СМ СССР Н.А. Тихонову указывалось на прямую связь между текущим кризисом и поиском путей расширения связей с

⁷¹² PPPUS. The State of the Union Address Delivered Before a Joint Session of the Congress. 1980. January 23. [URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=33079](http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=33079) (дата посещения – 22.09.2014). О значении доктрины Картера см.: Борисов Р.В. США: ближневосточная политика в 70-е годы. М., 1982. С. 102; Звягельская И.Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1990. С. 16-20.

⁷¹³ Так, в 1980 г. Ричард Эрб, бывший помощник заместителя министра финансов, поставил афганскую кампанию на первое место среди угроз стабильности поставок нефти из Залива, а ирано-иракский конфликт – только на третье: US-Western European Relations in 1980. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. US Congress. June 25, July 22, September 9, 15, 22 1980. Washington, 1980.

⁷¹⁴ FRUS. Vol. VI. Doc. 250 [Эл. ресурс].

СССР в области энергетики со стороны, например, немецкого бизнеса, о чем руководству ГКЭС заявляли в беседах представители Министерства экономики ФРГ.⁷¹⁵

Суть этого проекта заключалась в том, чтобы соединить газовые месторождения Уренгоя с границей СЭВ⁷¹⁶ в районе г. Ужгород (граница СССР, Чехословакии и Венгрии), откуда газ мог бы поступать в Австрию, Германию, Италию, Францию, Нидерланды. Переговоры по этому проекту начались с немецкими промышленниками еще в 1978 г., причем, судя по документам Минвнешторга, на конец 1979 г. были получены заявки из Франции, Австрии, Италии, Бельгии, Норвегии, Швейцарии и даже от главного газового производителя Европы – Голландии, на 60-70 млрд. м³ газа, что «значительно превышало проектное количество».⁷¹⁷ Приступая к новому «общеевропейскому» проекту на фоне резкого ухудшения отношений между Западом и Востоком, министр Н.С. Патоличев в беседе с директором Deutsche Bank обращал внимание на политическое значение освоения колоссальных богатств Дальнего Востока СССР: «В отдельных случаях у нас самих нет необходимости осваивать те или иные месторождения. Но мы готовы начать их освоение для того, чтобы поставлять соответствующие товары тем странам, которые будут готовы к сотрудничеству с СССР на взаимовыгодной основе».⁷¹⁸

В 1980-1981 гг. переговоры вышли на завершающую стадию. После введения в эксплуатацию «труба» общей протяженностью более 4 тыс. км. и мощностью 32 млрд.м³ должна была обеспечивать 30% газовых поставок в Европу и 5% всех энергетических потребностей Старого Света.⁷¹⁹ Сумма контрактов СССР с западными странами оценивалась в 12-15 млрд. долл. (включая 3 млрд. долл. контракт с Японией на поставку оборудования).⁷²⁰ В экспертном сообществе в период ведения переговоров ходили самые разные слухи относительно общей стоимости проекта. Так, например, аналитики Chase Manhattan

⁷¹⁵ Письмо Гвишиани Тихонову о предложениях по сотрудничеству с ФРГ в области энергетики // АВП РФ. Ф. 757. 1979. Оп. 24. П. 135. Д. 36. Л. 188.

⁷¹⁶ Изначально речь шла о строительстве нефтепровода от Ямбургского месторождения, поэтому вплоть до 1983 г. этот проект иногда называли Ямбургским или Ямальским. В 1990-2000 гг. от Ямбургского месторождения будет построен газопровод «Ямал-Европа».

⁷¹⁷ Меморандум. Зам. министра Манжуло А.Н. принял посла ФРГ в СССР Вика... Л. 11.

⁷¹⁸ Там же. Л. 12.

⁷¹⁹ Soviet Energy Export and Western European Energy Security. Hearing before the Subcommittee on Governmental Process, US Senate. 1981. October 14. Washington, 1981. P. 4.

⁷²⁰ Proposed Trans-Siberian Natural Gas Pipeline. Hearing before the Committee on Banking, Housing and Urban Affairs. US Senate. 1981. November 12. Washington, 1981. P. 204.

подсчитали, что на каждый «западный» доллар СССР должен будет вложить 2 своих рубля, что выводило общую стоимость проекта к 45 млрд. долл.⁷²¹

В СССР заметили «смелость» Европы, заключившей сделку тогда, когда уже сгустились грозные тучи в отношениях между Западом и Востоком. Выступая с отчетным докладом на XXVI съезде партии, Л.И. Брежнев заявил: «Мы отдаем должное конструктивному подходу к вопросам экономического сотрудничества со стороны многих капиталистических государств и деловых кругов и будем развивать торговлю прежде всего с этими странами. Не наша вина в том, что, например, с США торговля сокращается или переживает застой».⁷²²

В Вашингтоне к готовящейся сделке отнеслись с подозрением — запрет на выдачу лицензий на продажу оборудования в СССР, в том числе, был направлен на то, чтобы застопорить ход переговоров. Понимая, что этих мер будет недостаточно, Зб. Бжезинский в одном из своих меморандумов призывал администрацию к более решительным действиям: «У нас имеется сильное законодательство, которое дает президенту возможность заставить Европу сделать выбор между Советским блоком как рынком или США как торговым партнером. Как только союзники будут вновь построены по линейке, мы сможем диктовать политические условия торговли между Западом и Востоком».⁷²³ Некоторую осторожность в отношении роста зависимости Европы и, прежде всего, ФРГ от торговли с Востоком в контексте отсутствия четкого лидерства со стороны США выражали и в Великобритании, но в чисто теоретическом плане, не расценивая текущее положение дел как угрожающее.⁷²⁴

Несмотря на все эти действия и заявления, в администрации Картера понимали, что от Брюсселя вряд ли удастся добиться шагов против нефтяной отрасли СССР, поскольку снижение добычи в Сибири ударило бы бумерангом по поставкам «красной» нефти и газа в Европу. Присутствовало также понимание внезапности столь резкого поворота от политики и риторики разрядки к языку конфронтации. За 10 предыдущих лет в Старом Свете привыкли к тому, что разрядка и меры по укреплению обороноспособности есть два непреложных фактора европейской безопасности. В выступлении представителя Госдепартамента на одном из слушаний в Палате представителей эта мысль была подкреплена цифрами: общий объем торговли, например, ФРГ со странами социалистического блока превысил в 1980 г. объемы

⁷²¹ Ibid. P. 212.

⁷²² XXVI съезд КПСС. Стенографический отчет... С. 42.

⁷²³ East – West relations: a formula for US Policy in 1981 and beyond. 1980. September 3. Zbigniew Brzezinski Collection. Box 142. JCL.

⁷²⁴ DBPO. Series III. Vol. 8. Doc. 65 [Эл. ресурс].

торговли с США. Особенностью советско-европейских контрактов являлся их долгосрочный характер, а значит, их нельзя было активировать или дезактивировать согласно «переменам политических температур».⁷²⁵ В силу всех этих причин президент Картера оказался не готов к применению жестких мер по предотвращению очередной «сделки века» между СССР и своими союзниками. Однако с приходом к власти Р. Рейгана и по мере стабилизации ситуации на нефтяном рынке готовящаяся сделка между Западом и Востоком вновь попала в центр внимания Белого дома.

Впервые о своих опасениях в этой связи президент Рейган заявил публично на саммите «Большой семерки» в Оттаве, 20 июля 1981 г. В значительной мере это было импровизацией, но она обозначила серьезность намерений президента. Ведь всего за неделю до саммита М.Рашиш, помощник госсекретаря по вопросам экономики, признался на слушаниях в подкомитете по вопросам энергетики Сената, что официальной позиции по данному вопросу еще не было выработано, что привело сенаторов в неподдельное возмущение.⁷²⁶ В ответ на экспромт Рейгана европейские участники саммита заявили, что на фоне постоянной неопределенности на Ближнем Востоке они готовы пойти на экономические риски с «советской трубой».⁷²⁷ Обсуждение этого вопроса нашло следующее отражение в итоговом коммюнике саммита: «Мы пришли к заключению, что консультации, а там, где необходимо, и координация действий требуются для гарантии того, что наша экономическая политика совместима с нашими политическими целями и вопросами безопасности».⁷²⁸

Однако даже личного выступления президента США оказалось недостаточно для того, чтобы остановить подписание договоров по строительству газопровода. Советские документы приоткрывают степень заинтересованности немецкого и французского бизнеса в этом проекте и в расширении торговых связей с СССР в целом. Главы Deutsche Bank Ф.-В. Кристианс, директора концернов Salzgitter AG Э. Пиппер и Mannesmann AG В. Беверен стали весьма частыми гостями зам. министров торговли СССР, не говоря уже о практически еженедельных обсуждениях строительства трубопровода на дипломатическом уровне. Именно бизнесмены в 1979-1980 гг. на стадии обсуждения технических характеристик проекта советскими

⁷²⁵ US-Western European Relations in 1980. Hearings before the Committee of Foreign Affairs. P. 8.

⁷²⁶ International Energy Agency and Global Energy Security Matters. Hearings before the Subcommittee on Energy, Nuclear Proliferation and government processes. House of Representatives. US Congress. 1981. July 14. Washington, 1981.

⁷²⁷ Memo, CIA, East-West Trade Control. 1980. July 9. Executive Secretariat, NSC: Meeting Files. Box 17. RRL.

⁷²⁸ Summary of Political Issues & Conference Statement of the Ottawa Economic Summit Conference. 1981. July 20. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1981/72081b.htm> (дата посещения - 07.11.2014).

ведомствами и в свете резко ухудшающегося политического климата приложили немало усилий по ускорению принятия окончательного решения о строительстве «трубы». Они же заручились поддержкой проекта у оппозиции бундестага – будущего канцлера ФРГ Г. Коля.⁷²⁹

В июле 1981 г. консорциум немецких банков во главе с Deutsche Bank и АКА Ausfuhrkredit GmbH выдал кредитные гарантии под строительство компрессорных станций, позднее к ним присоединился ряд французских банков и Экспортно-импортный банк Японии. Осенью 1981-зимой 1982 гг. были парафированы соглашения с немецкими, английской, итальянскими, французскими, немецкими фирмами по поставке необходимого оборудования.⁷³⁰ 14 ноября 1981 г. между участниками проекта было подписано соглашение о цене на газ по 5,5 долл., что было ниже стоимости алжирского газа – маркерного для европейского рынка. Наконец, 21 ноября 1981 г., в Бонне, в ходе первого визита Л.И. Брежнева за рубеж после начала афганской операции, был подписано генеральное межправительственное соглашение о строительстве газопровода.⁷³¹

Судя по документам, только после саммита в Оттаве на Потомаке приступили к планомерному анализу вопроса «трубы», причем к этому моменту уже было ясно, что заблокировать строительство малой кровью не удастся. В Белом доме согласие на сделку рассматривали как добровольную передачу в руки Москвы инструмента огромного экономического и политического влияния, что «подорвет жизнеспособность альянса НАТО», как «крупнейшее политическое поражение» США.⁷³² Между тем, в Европе позиция Вашингтона толковалась как проявление агрессии, чрезмерное и ненужное вмешательство в европейские дела, что в свою очередь воспринималось в Вашингтоне как синдром нарастания нейтралитета, своего рода «финляндизации» Старого Света.⁷³³

К августу 1981 г. в Белом доме были подготовлены основные пути и схемы влияния на судьбу «советской трубы» в Европу.⁷³⁴ Выбор стоял между тем, чтобы заблокировать строительство газопровода совсем или же отложить реализацию проекта на длительный срок, получив при этом обязательства, что эта «труба» станет последним аналогичным проектом

⁷²⁹ Меморандум. Зам. министра Осипов Н.Г. принял представителя правления западно-германской фирмы «Маннесман» 1980. 4 марта // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 977. Л. 26.

⁷³⁰ Creusot-Loire, John Brown Engineering, Nuovo Pignone, AEG-Telefunken, Mannesmann, Dresser Industries, Walter Kidde и Japan Steel Works. Краны-трубоукладчики должны были быть приобретены у американской компании Caterpillar и японской Komatsu.

⁷³¹ Федоров В. Актуальные вопросы экономических связей СССР-ФРГ // МЭиМО. 1980. № 9. С. 95.

⁷³² Proposed Trans-Siberian Natural Gas Pipeline... P. 1.

⁷³³ Sommer Th. Europe and the American Connection // Foreign Affairs. 1979. Vol. 58. № 3. P. 622-636.

⁷³⁴ Memo, US Policy on the West Siberian Pipeline. 1981. July 7. Executive Secretariat, NSC:Meeting Files. Box 1278A. RRL.

СССР в Европе. Последнее было связано с тем, что Москва стала поднимать вопрос о сооружении второй линии трубопровода (что в свете объемов полученных в 1979 г. заявок было логичным). Мнения различных департаментов, отвечающих за выработку внешнеполитического курса США, разошлись весьма значительно. В то время как представители Министерства обороны и разведка выступали за т.н. опцию 1 и 2, которые сводились к установлению одностороннего запрета на экспорт любых видов нефтегазового оборудования в СССР с последующим обсуждением этого вопроса с союзниками в Координационном комитете по экспортному контролю (КОКОМ),⁷³⁵ то глава Госдепартамента А. Хейг высказывался за «мягкую опцию» (опции 3 и 4), предполагавшую введение обязательного экспортного лицензирования высокотехнологичного и уникального оборудования после утверждения его списков в КОКОМ. Как показали предварительные контакты с европейцами, вариант Госдепартамента имел шансы быть принятым в Старом Свете, так как он оставлял пространство для маневра в переговорах с СССР. Согласие Японии и Европы на участие в ограничениях было важно потому, что эффективность одностороннего американского запрета была несущественной.

Военные и разведсообщество выступили с критикой предложения Госдепартамента, объясняя, что оно сводится к тем «дерганиям», которые предпринимались администрацией демократов еще с 1978 г., что позволило Кремлю приобрести свыше 1000 единиц нефтегазового оборудования с 1979 г. При этом они полагали в принципе возможным «выбить» из европейцев согласие на опцию 1 и 2, на что госсекретарь А. Хейг, тоже бывший военный, без обиняков заметил: «Если мы всерьез рассчитываем на поддержку опции 1 со стороны союзников, то это значит, что мы накурились опиума».⁷³⁶

В итоге, межведомственные обсуждения затянулись почти на полгода. Слишком уж много существовало ограничений разного характера вокруг принятия этого решения. С одной стороны, США были не готовы предоставить европейцам гарантии безопасности поставок ближневосточной нефти в условиях ирано-иракской войны. Даже наоборот, секвестр бюджета, предпринятый новой администрацией, обернулся в 1981 г. сокращением авианосцев США в

⁷³⁵ КОКОМ был учрежден в 1949 г. для осуществления многостороннего контроля над экспортом стратегических технологий, которые могли быть применены в военном секторе, в СССР и другие социалистические страны.

⁷³⁶ The NSC meeting minute with the President re pipeline and technology export embargo. 1981. October 16. Executive Secretariat, NSC: Meeting Files. Box 23. RRL.

Персидском заливе до одного.⁷³⁷ К тому же, для Европы, как и для США, 1981 г. оказался годом экономической рецессии. ФРГ не скрывала, что масштабный проект на Востоке послужит стимулом для сталелитейной и трубопрокатной промышленности, а также создаст немалое количество рабочих мест. Только одна немецкая фирма General Electric Germany (EAG) получала 25 тыс. рабочих мест при реализации контракта с Москвой.⁷³⁸ Во Франции новое социалистическое правительство приняло программу энергетической независимости, означавшую отказ от «энергетического моноцентризма»⁷³⁹ и предусматривавшую увеличение доли газа в энергетическом балансе с 13 до 17%, для чего, по словам министра промышленности, ответственного за энергетику, необходимо было предпринять меры по диверсификации поставок «по всем азимутам».⁷⁴⁰

В США не ожидали столь стойкого сопротивления со стороны союзников. Глава ЦРУ У.Кейси на заседании СНБ 16 октября 1981 г. в присутствии президента Рейгана прямо заявил о том, что ответная реакция Старого Света на эту инициативу никогда не анализировалась «во всей тотальности». При этом Кейси заметил, что «в любом случае, опасение нанести обиду канцлеру Шмидту не может быть краеугольным камнем нашего внешнеполитического курса».⁷⁴¹ Попытки прояснить позицию союзников по выработанным опциям также не принесла результатов. Разведывательный «рейд» зам. госсекретаря Рашиша, направленного в Европу за три недели до подписания соглашения между ФРГ и СССР, обернулся полным провалом.

В итоге, помощь пришла оттуда, откуда ее совсем не ждали – выбор стратегии в отношении «советской трубы» был окончательно определен событиями в Восточном блоке. В ночь с 12 на 13 декабря 1981 г. в Польше, на волне продолжающихся волнений, возглавляемых независимым профсоюзом «Солидарность», было введено военное положение, вся полнота власти перешла к В. Ярузельскому, возглавившему Военный совет национального спасения. В ответ на это, 29 декабря 1981 г. президент Рейган объявил о новой серии санкций, направленных против Советского Союза. В списке значилось не только приостановление полетов «Аэрофлота» в США, прекращение деятельности Советской закупочной комиссии,

⁷³⁷ Soviet Energy Export... P. 30.

⁷³⁸ Memo, NSC Assessment, The Effect of the Embargo. No date. Executive Secretariat, NSC: Meeting Files. Box 23. RRL.

⁷³⁹ Кудрявцев А. Франция: Государство и энергетика // МЭиМО. 1981. № 11. С. 117-127.

⁷⁴⁰ Journal Officiel de la République Française. Débats Parlementaires. Assemblée Nationale. 1981. Octobre 6. P. 1507.

⁷⁴¹ East-West Trade Control. 1981. July 9. Executive Secretariat, NSC: Meeting Files. Box 17. JCL.

⁷⁴¹ Memo, CIA, East-West Trade Control. 1981. Executive Secretariat, NSC: Meeting Files. Box 17. RRL.

одностороннее приостановление выпуска лицензий на продажу технологического оборудования, но и фактический запрет на продажу самого широкого спектра нефтегазового оборудования в СССР, в том числе нестратегического характера, включая тракторы-трубоукладчики, без которых строительство трубопровода было крайне затруднено.⁷⁴² Параллельно пограничная служба США инициировала программу усиления контроля над экспортом оборудования, названную символически – «Исход» (Exodus), которая была направлена на отслеживание конечного получателя при отправке высокотехнологичной продукции за рубеж. К 1984 г. в результате действия этой программы было возбуждено 346 уголовных дел, арестовано 302 человека и вынесено 207 обвинительных приговоров.⁷⁴³ Таким образом, верх взяла «опция» Министерства обороны и разведывательного сообщества, а значит, Белому дому предстояло иметь дело с тем, о чем предупреждал госсекретарь – реакцией европейских партнеров. Президент дал понять, что в рамках обсуждений с союзниками он бы хотел произвести пересмотр не только конкретного проекта газопровода, но и торгово-экономических отношений с Востоком в целом. И в центре этих дискуссий лежала проблема нарастания энергетической зависимости Европы от СССР.

Действия советского правительства в отношении Польши вызвали волну недовольства по всей Европе, но и «ковбойский тон» дипломатии новой администрации настораживал европейцев. Уже 5 января 1982 г. состоялась встреча канцлера Шмидта, который проводил свой рождественский отдых во Флориде, с президентом Рейганом. Даже по публичным документам этой встречи можно понять, что при совпадении точек зрения относительно решающей роли СССР в польских событиях, в ФРГ считали опасным ставить крест на торгово-экономическом сотрудничестве с Востоком, в том числе в свете депрессивного состояния экономики Запада. В «Совместном заявлении», выпущенном по итогам встречи, говорилось о том, что канцлер «особенно подчеркнул стратегическое значение поддержания социально-экономической стабильности в развитых странах Запада как важного элемента сохранения баланса сил между Западом и Востоком».⁷⁴⁴ Франция также присоединилась к моральному осуждению происходящего в Польше, но уже в начале января 1982 г. в Париже В/О Союзгазэкспорт и Gaz de France подписали соглашение о поставке советского газа на 25 лет.

⁷⁴² PPPUS. Statement on U.S. Measures Taken Against the Soviet Union Concerning its Involvement in Poland. 1981. December 29. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=43403&st=&st1> (дата посещения – 6.09.2014).

⁷⁴³ Unpublished Documents on the US National Economy. Reel 22. 0601.

⁷⁴⁴ PPPUS. Joint Statement Following a Meeting With Chancellor Helmut Schmidt of the Federal Republic of Germany. 1982. January 5. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=42908&st=&st1> (дата посещения – 6.09.2014).

На вопрос одного из депутатов, не противоречит ли данное действие политике поддержки польских граждан, секретарь французского правительства Жан Ле Гаррек ответил: «Мы не заинтересованы том, чтобы драматизировать ситуацию сверх необходимого». ⁷⁴⁵

Со стороны немецкой дипломатии последовали определенные шаги, призванные смягчить эффект действий США. Во время встречи с зам. министром торговли Н.Д. Комаровым весной 1982 г. министр экономики ФРГ О. Ламсдорф призвал своего коллегу к пониманию тяжелой ситуации, в которой оказался Старый Свет: «События в Польше вызвали к жизни целый ряд проблем, который отнюдь не облегчает положение дел. Правительство ФРГ стремится дать на них подходящий ответ, который не должен быть чрезмерен». Он предложил Москве занять выжидательную тактику и отложить заседание межбанковской группы по трубопроводу до тех пор, «пока политическая обстановка успокоится, тогда и вопросы решать будет легче». ⁷⁴⁶ Очевидно, с этой же целью в 1982 г. дважды переносились заседания Рабочей группы Комиссии ФРГ и СССР по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Аналогичную роль сыграл и немецкий бизнес. Так, уже 17 февраля 1982 г., Э. Пиппер, глава концерна *Salzgitter AG*, заявил зам. министру В.Н. Сушкову, что «политическая обстановка не должна влиять на экономическое сотрудничество, и фирма готова продолжить развивать сотрудничество с советскими организациями». ⁷⁴⁷ Ему вторил и глава концерна *Крупп Байц*, который во время беседы с Н.С. Патоличевым заметил, что «если бы коммерсанты всегда шли путями, которые намечают для них политики, неизвестно, куда бы они пришли». ⁷⁴⁸ Майер, представитель *Mannesmann AG*, подчеркнул в беседе с зам. министра Н.Г. Осиповым, что его фирма неоднократно обращала внимание Бонна на то, что сами США «продолжают поставлять в СССР пшеницу и некоторые другие виды продукции и не хотят учитывать интересов западноевропейских стран в торговле с соц. странами». ⁷⁴⁹ Ссылка Майера на торговлю зерном представляется очень верной. Уже в январе 1982 г., то есть спустя неделю после объявления эмбарго, на приеме в честь Нового года в советском посольстве помощник министра сельского хозяйства США Р. Летт сообщил заместитель торгового представителя СССР о том, что «если ситуация в Польше не ухудшится, то США начнут зондаж

⁷⁴⁵ Journal Officiel de la République Française. Débats Parlementaires. Assemblée Nationale. 1982. Avril 16. P. 1182.

⁷⁴⁶ Запись беседы советника-посланника посольства СССР в ФРГ Терехова В.П. со статс-секретарем министерства экономики фон Вюрценом // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 2225. Л. 2.

⁷⁴⁷ Запись беседы В.Н. Сушкова с Пиппером. 1982. 17 февраля // Там же. Л.14.

⁷⁴⁸ Запись беседы Патоличева Н.С. с директором концерна *Крупп Байцем* // Там же. Л. 37.

⁷⁴⁹ Запись беседы Костандова Л.А. с министром экономики ФРГ Ламсдорфом. 1982. 2 апреля // Там же. Л. 42.

относительно установления новой даты начала переговоров по новому долгосрочному зерновому соглашению где-то в марте или апреле с.г.». ⁷⁵⁰

Таким образом, после объявления санкций перед США стояла задача достижения консенсуса с европейскими союзниками по вопросу торгово-экономических отношений с Востоком. Эта задача должна была быть решена до проведения саммита «Большой семерки» в Версале 4-6 июня 1982 г., где международному сообществу должно было быть продемонстрировано единство «Свободного мира». В этой связи директивой № 24 СНБ от 9 февраля 1982 г. была создана группа официальных лиц во главе с Дж. Бакли, зам. госсекретаря по вопросам финансов (в нее вошли зам. министра обороны, торговли и финансов, директор отдела политического планирования СНБ. В работе активное участие принимал посол США во Франции Э. Гэлбрэйт). ⁷⁵¹ Эта команда совершила ряд поездок в Европу, сосредоточив свои усилия на убеждении Парижа и Бонна в необходимости вывести свои финансовые гарантии из проекта строительства «западносибирской трубы». Руководители СНБ также не скрывали, что одной из задач этих миссий было лишение союзников «дешевого предлога» об отсутствии консультаций, который мог бы позволить им отказаться от проведения общей с Вашингтоном политики. Переговоры велись «на полях» заседания экономического комитета НАТО в конце февраля 1982 г., во время подготовительной встречи саммита «Большой семерки» в Провансе 24 апреля 1982 г., на министерской встрече стран ОЭСР 10-11 мая и министров иностранных дел стран-членов НАТО 17-18 мая 1982 г. Однако главная цель так и не была достигнута. Париж объяснял, что действующие договоренности с СССР запрещают ему налагать какие-либо ограничения на кредиты, и отказался разглашать подробности действующей Долгосрочной программы углубления торгово-экономических отношений с СССР. ФРГ прямо заявила, что не пойдет на кредитные ограничения, так как это, в свою очередь, может дать и Кремлю повод подвергнуть пересмотру свои обязательства. «Миссия Бакли» (как ее называли в документах) достигла лишь умеренного успеха в переговорах с Италией и Бельгией, которые согласились не увеличивать поставки газа из СССР, да и то в обмен на поставки газа из Северного моря. ⁷⁵²

⁷⁵⁰ Меморандум о беседе зам. торг. представителя СССР в США Назарова В.К. с помощником министра сельского хозяйства Р. Леттом. 1982. 7 января // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 2262. Л.2.

⁷⁵¹ National Security Decision Directive Number 24. 1982. February 9. Bailey Norman Files. Box 5/1. RRL.

⁷⁵² Report on Interagency Mission to Europe (Buckley mission). Bailey Norman Files. Box 5/2. RRL.

Не удалось решить финансовый вопрос и при личной встрече лидеров Западного блока на саммите в Версале. ФРГ пыталась предложить компромисс—снизить процент государственных кредитных гарантий по проекту с 85 до 60%.⁷⁵³ Франция, которая выступала против обсуждения таких, на ее взгляд, политических вопросов, сначала вообще отказалась вводить словосочетание «ограничение кредитов» в итоговое коммюнике. Лишь после четырех часов дискуссии Ф. Миттеран согласился на включение ни к чему не обязывающего пассажа о необходимости проявлять «финансовое благоразумие» (financial prudence) в предоставлении кредитов Москве.⁷⁵⁴

Причины неудачи миссии Бакли и самого президента Рейгана состояли, на наш взгляд, в том, что США и страны ЕЭС рассматривали достижения политики разрядки с различных позиций. В Европе, по сути дела, не разделяли ставший уже хрестоматийным для Вашингтона тезис о разрядке как «улицы с односторонним движением». Об этом, прямо заявил в беседе со своим американским коллегой зам. министра иностранных дел ФРГ Г. Лаутеншлагер, подчеркнувший, что немецкая политика базируется на представлении о взаимной выгодности торговли с СССР. Этот пассаж нашел отражение и в беседе некоторых европейских представителей с американскими коллегами.⁷⁵⁵ Как показывали опросы общественного мнения, проведенные Международным коммуникационным агентством США в Европе, 68% французов и 4 из 5 немцев признавали необходимость продолжения политики разрядки с СССР, несмотря на то, что в той же Франции 73% респондентов осудили Москву за несоблюдение положений Хельсинских соглашений, а 59% всех опрошенных в Европе выразили негативное отношение к советской модели социализма. В 1972 г. только 14% респондентов придерживались такого мнения.⁷⁵⁶

Словом, Версальский саммит не выполнил возлагавшихся на него надежд, и президент Рейган вынужден был прибегнуть к «тяжелой артиллерии». Подводя итоги полугодия военного положения в Польше, где ситуация, по сути дела, не изменилась, президент объявил о расширении санкций против нефтегазового сектора СССР за счет распространения запрета на экспорт оборудования, производимого зарубежными дочерними американскими компаниями, а также техники, изготавливаемой по американским лицензиям. Если учесть, что

⁷⁵³ Allied Credit Restraints to Soviet Union. 1981. June 2. Bailey Norman Files. Box 5/2. RRL.

⁷⁵⁴ Report on the East-West Credit Issue at the Versailles Summit. 1982. June 11. Bailey Norman Files. Box 5/2. RRL.

⁷⁵⁵ Telegram Regarding Meeting with Germans. 1982. April 2. Bailey Norman Files. Box 5/2. RRL.

⁷⁵⁶ Report, Wither Western Europe: Public Opinion on Key Security Issues. 1981. April 9. Matlock Jack Files. Box 25. RRL.

те или иные элементы, запчасти и пр. производства США использовались практически во всей продукции, выпускаемой европейскими концернами, которые зачастую являлись еще и «дочками» американских предприятий, то ситуация складывалась очень серьезная.⁷⁵⁷ Фактически, это решение означало экстерриториальность национальных санкций США и привело к апогею противостояния Вашингтона и его союзников по вопросу об энергетических связях с Восточным блоком. Оно было призвано утвердить лидерство США в альянсе, подтвердить серьезность их настроя в разрешении вопроса о будущем энергетического сотрудничества Европы с СССР через отказ от плана строительства второй очереди газопровода (остановить строительство первой линии уже не представлялось возможным).⁷⁵⁸ Важно отметить, что впервые под прицелом санкционной дипломатии оказался исключительно нефтегазовый сектор СССР.

Расширение санкций, предпринятое без согласования или предупреждения европейцев, вызвало бурю негодования в Старом Свете. 28-29 июня состоялось заседание Европейского совета. В его резолюции, без конкретной ссылки на США, говорилось, что «односторонние и имеющие обратную силу решения в сфере международной торговли, попытки осуществлять экстерриториальный контроль и меры, препятствующие выполнению текущих торговых контрактов, ставят под угрозу свободу международной торговли». ⁷⁵⁹ Совет также призвал предпринять срочные меры по проведению эффективного диалога между США и ЕЭС по коммерческим вопросам. 12 августа 1982 г. Еврокомиссия представила в Министерство торговли США ноту и свои комментарии, в которых доказывалось несоответствие введенных ограничений как международному, так и национальному законодательству США и призывалось к отмене санкций.⁷⁶⁰

Как следует из документов, экстерриториальность рассматривалась в Вашингтоне как «опция по умолчанию», речь о ней шла еще с августа 1981 г. В январе 1982 г. уже существовал межведомственный консенсус о ее автоматическом введении, если не удастся достичь согласия союзников по вопросу об экспортных кредитах, хотя Министерство финансов и выступило с

⁷⁵⁷ Statement on the Extension of United States Sanctions on the Export of Oil and Gas Equipment to the Soviet Union. 1982. June 18. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=42651&st=&st1> (дата посещения – 9.09.2014).

⁷⁵⁸ В одном из анализов СНБ утверждалось, что в СССР уже ввезена большая часть необходимого оборудования к середине 1982 г. (The Soviet Gas Pipeline in Perspective, Special National Intelligence Estimate. 1982. 16 Sept. DDRS).

⁷⁵⁹ Brussels European Council. Presidency Conclusions. 1982. June. URL: http://www.european-council.europa.eu/media/849498/bruxelles_june_1982_eng.pdf (дата посещения - 2.09.2014).

⁷⁶⁰ Comments of the EC on the Amendments of 22 June 1982 to the US Export regulations. 1982. August 12. URL: http://aei.pitt.edu/1768/1/US_dispute_comments_1982.pdf (дата посещения - 2.09.2014).

критикой такого подхода. На одном из февральских заседаний Д. Риган, министр финансов, заявил, что такие меры поставят крест на всех усилиях США получить для своих компаний режим, аналогичный местным производителям. Он также подчеркнул, что этот шаг будет воспринят европейскими союзниками не иначе как «оскорбление национального суверенитета».⁷⁶¹ При этом СНБ изначально «задумывало» экстерриториальность как временную меру, не более чем на полгода, ее действие не планировали продлевать.⁷⁶²

Резко отрицательная реакция Старого Света на действия США объясняется тем, что там в то время в принципе не принимали всерьез тезиса о советской энергетической угрозе, который выступал ключевым доводом Белого дома в пользу введения санкций, ведь объемы советского экспорта в Европу в эти годы все-таки были не столь значительны (см. подробнее п. 2.3). В этой связи действия США рассматривались европейцами не как попытки Вашингтона «спасти Европу от самой себя», от ошибочного и быть может фатального расширения контактов с Востоком, а скорее как способ лишения европейских производителей конкурентных преимуществ.

Такие подозрения были небеспочвенны. Еще за год до этих событий, вскоре после саммита «Большой семерки» в Оттаве, где Рейган впервые обозначил свою обеспокоенность строительством «сибирской трубы», Белый дом под достаточно серьезным давлением Конгресса и бизнес сообщества выдал лицензию американской фирме Caterpillar на продажу СССР 200 трубоукладчиков. При этом, как следует из документов, на «полях» саммита президент пытался убедить японского премьер-министра приостановить продажу аналогичных трубоукладчиков японской фирмой Komatsu, самого серьезного конкурента Caterpillar на мировом рынке, мотивируя свою просьбу политическими соображениями.⁷⁶³ Аналогичная непоследовательность наблюдалась со стороны США и по продаже зерна. На этом фоне выглядит логичным единогласное принятие Европейским парламентом резолюции об американско-европейской торговле 8 июля 1982 г., утверждавшей, что все «эти меры есть часть общего климата конфронтации в американско-европейской торговле».⁷⁶⁴

Примечательно, что даже М. Тэтчер выступила с достаточно жестким осуждением

⁷⁶¹ East-West Economic Policy: US Position. No date. The Donald T. Regan Papers. Box 142. LOC.

⁷⁶² The Decision to Prolong Sanctions Imposed on Poland and the Soviet Union. 1981. December 13. Executive Secretariat, NSC: Meeting File. Box 51. RRL.

⁷⁶³ Telegram, Amembassy Brussels – to Sectate, 22 Jun 828551. Bailey Norman Files. Box 5. RRL.

⁷⁶⁴ European Parliament Resolution on trade relations between the USA and the EEC. 1982. July 8 // Official Journal of the European Communities. C 238/25. 1982. September 13. P. 41.

действий Р. Рейгана на почве того, что они противоречили логике свободного рынка. 2 августа 1982 г. она отдала приказ британской фирме John Brown отгрузить заказанное СССР турбинное оборудование, вопреки запретам США, применив принятый в 1980 г. закон о защите торговых интересов.⁷⁶⁵ Судя по документам, доступным в АВП РФ, решительности Даунинг-стрит придали массовые обращения английских фирм в Министерство финансов (среди них были не только такие гиганты, как John Brown) с жалобами относительно введенных ограничений после проведения Торгпредством СССР «соответствующей работы».⁷⁶⁶ Примерно в том же духе высказался и глава комиссии по международным делам французского парламента М. Фор. Он назвал экстерриториальность «тройной ошибкой» и подчеркнул, что такие меры «никогда никого не останавливали от совершения задуманного», добавив, что «в любом случае никто не может диктовать Франции, с кем она имеет права и обязанности вести дела, в какой области и в каком направлении».⁷⁶⁷

Западногерманские и французские фирмы, правительства которых поначалу не решались предпринять столь решительных шагов, как М. Тэтчер, оказались под серьезным нажимом со стороны Москвы. Из беседы зам. министра торговли В.Н. Сушкова с представителями фирм Mannesmann и Creusot-Loire, которые были обязана начать поставки компрессорных станций в СССР, следует, что Москва отказалась рассматривать наложение санкций США как «форс-мажорные обстоятельства», так как «фирмы руководствуются законами своих стран, а не законами США». Зам. министр при этом заметил, что «законы о выполнении обязательств поставщиками и во Франции, и в ФРГ предусматривают возможность для СССР требовать возмещения как прямых, так и косвенных затрат». По сути дела, бизнесменам был выставлен ультиматум, на что представитель Mannesmann посоветовал «не переоценивать способность даже такого крупного концерна повлиять на решение правительства ФРГ».⁷⁶⁸ Однако жесткость Кремля в итоге оказалась оправданной. Уже в начале сентября представитель Creusot-Loire сообщил, что «принято твердое решение правительством Франции поставить все оборудование, предусмотренное контрактами с

⁷⁶⁵ Гуменюк Е. Санкции Р. Рейгана и политика тори // МЭиМО. 1983. № 2. С. 143.

⁷⁶⁶ Об обращения британских фирм в Министерство торговли и промышленности Великобритании по поводу количественных ограничений на импорт товаров из СССР // АВП РФ. Ф. 162. 1983. Оп. 60. П. 364. Д. 10. Л. 50.

⁷⁶⁷ Journal Officiel de la République Française. Débats Parlementaires. Assemblée Nationale. 1982. Julliet 6. P. 4238.

⁷⁶⁸ Запись беседы В. Сушкова, Н. Комарова с представителями «Маннесман» Маусбах и «Крезо-Луар» Коррийона. 1982. 6 июля // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 2255. Л. 62-63.

СССР»,⁷⁶⁹ заметив при этом, что фирма рискует благополучием 12 филиалов, которые она имеет в США.

Столкнувшись с таким поведением со стороны европейского бизнес сообщества, Вашингтон был вынужден прибегнуть к смешанному методу давления и уступок. В конце августа-начале сентября 1982 г. Министерство торговли США объявило о введении временного эмбарго на экспорт любой американской продукции и услуг французским, немецким, английским, итальянским фирмам – Creusot-Loire, Dresser France, Mannesmann, John Brown, General Electric Germany, Nuovo Pignone. Позднее эта формулировка была изменена на «запрет поставки того, что относится к разведке, добыче, транспортировке» в нефтегазовом секторе.⁷⁷⁰ Санкции против европейского бизнеса – а это были именно санкции в ответ на отгрузку оборудования вопреки запрету США, введенному ранее – вызвали бурю недовольства как деловых кругах, так и в политическом истеблишменте США. Американская компания Dresser, имевшая «дочек» во Франции и Германии, обратилась в окружной федеральный суд г.Вашингтона с обжалованием санкций, а М. Уайденбаум, занимавший важный пост председателя Совета экономических консультантов при президенте, даже ушел в отставку в августе 1982 г. по причине того, что, как он выразился в интервью The New York Times, «эмбарго против западноевропейских фирм есть серьезный шаг назад, так как оно привело к дальнейшему вмешательству правительства во внешнюю торговлю».⁷⁷¹

На этом фоне еще летом 1982 г., параллельно объявлению эмбарго, на поиск общего знаменателя с союзниками была направлена группа во главе с Дж. Бакли, которая стала именоваться Группой по международной энергетической безопасности (с октября 1982 г. ее стал возглавлять А. Уоллис).⁷⁷² В ходе обмена мнения между Старым и Новым Светом, особенно интенсифицировавшегося, судя по документам, в октябре,⁷⁷³ была выработана общая позиция по вопросу об энергетическом взаимодействии с СССР.

Этой группой был также подготовлен доклад об альтернативных источниках энергии для Европы. Исследование велось в двух направлениях – пути поощрения собственно европейской добычи и поиск альтернативных поставщиков углеводородов за пределами

⁷⁶⁹ Запись беседы Комарова с представителями фирм «Маннесман» Вайсвалером и «Крезолуар» Девуасселем. 1982. 2 сентября // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 2255. Л. 74.

⁷⁷⁰ Хронология событий. 1982 // АВП РФ. Ф. 129. 1982. Оп. 68. П. 391. Д. 27. Л.114.

⁷⁷¹ Хронология событий. 1982 // АВП РФ. Ф. 129. 1982. Оп. 68. П. 391. Д. 27. Л.135.

⁷⁷² Мемо, for James Buckley from Danny Boggs. 1982. August 17. Bailey Norman Files. Box 5. RRL.

⁷⁷³ Хронология событий. 1982 // АВП РФ. Ф. 129. 1982. Оп. 68. П. 391. Д. 27. Л. 159.

Старого Света. Что касается увеличения добычи углеводородов в Европе, то ключевыми в этом вопросе были три страны – Норвегия, Великобритания и Нидерланды, обладавшие «выходом» к шельфу Северного моря и не желавшие «осушать» собственные запасы раньше времени. Еще весной 1982 г. в Госдепартаменте подготовили исследование об ускоренном введении в эксплуатацию двух крупнейших норвежских газовых месторождений в Северном море – Тролль и Слейпнер, и конфигурациях путей транспортировки этого газа на европейский рынок. Возможный план включал «треугольную сделку» – доставку норвежского газа к берегам Шотландии взамен на эквивалентный объем поставок газа Великобританией на континент. С этой же целью состоялись контакты американских официальных лиц с министром нефтяной промышленности и энергетики Норвегии Г.Г. Раммом. США предложили Осло помощь, финансовую и техническую, в разработке этих месторождений, однако, Норвегия наотрез отказалась рассматривать свои месторождения в качестве альтернативы «сибирской трубе».⁷⁷⁴ В итоге они были введены в эксплуатацию только в 1990-х гг.

Предложения США о наращивании добычи в самой Европе не были лишены логики. Помимо снижения советской нефтяной угрозы, это означало бы инвестирование средств, предлагавшихся для развития инфраструктуры на Востоке, в собственное развитие. Введение в эксплуатацию норвежского газа требовало также сооружения газопроводов – таким образом, можно было создать определенное количество рабочих мест, что было одним из основных доводов Бонна и Лондона в пользу «сибирского проекта». И все же эти предложения США оказались недостаточно убедительны.

В СНБ также был поднят вопрос о возможности участия союзников в разработке нефтегазовых месторождений США на Аляске и поставках аляскинской нефти в Старый Свет, для чего требовалось снять действующий запрет на экспорт нефти из США. Однако дальше постановки вопроса дело не двинулось. Следует заметить, что запрет на экспорт углеводородов остается в силе до сих пор, даже на фоне «сланцевой революции» в США, хотя сегодня все громче звучат голоса в пользу его отмены. В обмен Европе было предложено увеличить закупки американского угля, чтобы компенсировать потери советского газа. Не совсем понятно, насколько серьезно в самих США относились к этой идее, так как во внутренних документах говорилось о том, что переход на твердые виды топлива потребует

⁷⁷⁴ Report, The Great Norwegian Pipeline. 1982. April 6. Bailey Norman Files. Box 5. RRL.

первооружения промышленности, проведения реконструкции принимающих портов и пр., что в итоге сделало бы американский уголь «немного дороже»,⁷⁷⁵ чем газ СССР.

Что касается альтернативных газовых проектов для Европы (среди возможных поставщиков назывались Нигерия, Камерун, Тринидад – см. Приложение, табл. 21), то все они требовали дополнительных финансовых вливаний и, что важнее, времени. Ни один из них не мог быть реализован раньше 1990-х гг. Европейские же страны хотели видеть к началу нового десятилетия серьезные изменения в балансе собственного энергопотребления. Таким образом, в итоге именно советское предложение было признано аналитиками наилучшим «с чисто коммерческой точки зрения».⁷⁷⁶

Этот вывод свидетельствует о том, что в США понимали весь тот комплекс факторов, которым руководствовался ЕЭС в расширении нефтегазовых контактов с СССР. Главным же итогом наложения санкций в их экстерриториальной версии стало не приостановление строительства «трубы», а раскол и кризис в самом западном сообществе по вопросу о правомерности действий Вашингтона. Как писала британская *The Guardian*, данные санкции – «лишь печальный синдром ограниченности, с которой администрация подходит к международным делам». Ей вторила и *Sunday Times*, замечавшая, что предложение Вашингтона было бы легче принять, «если у него было бы хоть малейшее понимание, куда все это нас приведет».

В начале ноября 1982 г. на заседании СНБ Д. Риган и новый госсекретарь Дж. Шульц выступили с совместным предложением отменить санкции с последующим переносом обсуждения вопроса о контроле за трансфером технологий в КОКОМ. Министерство обороны предсказуемо выступило лишь за отмену принципа экстерриториальности, признав, что процесс принятия этого решения летом 1982 г. был «небезупречным».⁷⁷⁷ Чаша весов склонилась в пользу первого предложения.

13 ноября 1982 г., накануне визита в Вашингтон нового немецкого канцлера Г. Коля президент Рейган объявил по национальному радио о том, что им были достигнуты договоренности с европейскими союзниками по вопросам кредитов и поставок оборудования в

⁷⁷⁵ Executive summary, *Alternative Strategies for Natural Gas in Western Europe*. 1982. March. Bailey Norman Files. Box 5. RRL.

⁷⁷⁶ *The Soviet Gas Pipeline in Perspective*, Special National Intelligent Estimate. Director of Central Intelligence. 1982. September. DDRS.

⁷⁷⁷ NSC Meeting on East-West Trade Agreement and Poland. 1982. November 9. Executive Secretariat, NSC: Meeting Files. Box 68. RRL.

СССР, в связи с чем санкции, наложенные год назад, отменялись: «США наложили санкции на Советский Союз, чтобы показать, что его репрессивная политика повлечет за собой значительные издержки. Теперь, когда мы достигли соглашения с нашими союзниками <...>, эти санкции больше не нужны». ⁷⁷⁸

В чем же была суть найденного компромисса? Европейцы соглашались усилить контроль над трансфером «стратегического», «критического» оборудования для нефтегазовой сферы, в связи с чем планировалось включение отдельных технологий в список КОКОМ. ⁷⁷⁹ Большая часть оборудования, типа трубоукладчиков, в такие списки не попадала. Союзники также соглашались на ужесточение кредитной политики в отношении СССР. В этом пункте мнение Вашингтона совпало с растущими опасениями самой Западной Европы относительно платежеспособности Москвы. ⁷⁸⁰ На встрече ОЭСР в 1982 г. было принято решение о переносе СССР в международной классификации из группы стран со средним доходом в группу стран относительно богатых, что автоматически означало повышение ставки процента по кредитам с 8,5% до 12%. ⁷⁸¹ Любопытно, а скорее, парадоксально, что одновременно с этим, например, Великобритания понизила кредитный рейтинг СССР с «А» (страны с минимальным платежным риском) на более низкую категорию В, что вело к повышению на 30-40% страховых премий при оформлении кредита, а значит, и его удорожанию. ⁷⁸² Наконец, третьим элементом компромисса стало согласие партнеров на проведение исследования по вопросам альтернативных источников энергии в рамках МЭА. Европейцами были также разработаны защитные меры на случай применения советского «энергетического оружия». Голландия обязалась компенсировать до 40% газа, поставляемого по «советской трубе» при возникновении чрезвычайной ситуации. ⁷⁸³

Несмотря на то, что первый вопрос, который задали президенту после объявления о снятии санкций, был «Не слишком ли США уступили Европе?», найденная развязка, на наш взгляд, была двусторонним компромиссом. Европа отказалась от диалога с СССР по поводу второй очереди «западносибирской трубы». Более того, вплоть до середины 1990-х гг. не был

⁷⁷⁸ Radio Address to the Nation on East-West Trade Relations and the Soviet Pipeline Sanctions. 1982. November 13. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=41993&st=&st1> (дата посещения – 9.09.2014).

⁷⁷⁹ Memo for Hill. 1982. August 19. Bailey Norman Files. Box 5. RRL.

⁷⁸⁰ О переносе СССР из групп стран со средним доходом в группу стран «относительно богатых» // АВП РФ. Ф. 162. 1983. Оп. 60. П. 364. Д. 10. Л. 48.

⁷⁸¹ Memo for the President from Robert MacFarlane. 1983. January 12. Executive secretariat, NSC:Subject Files. Box 22. RRL.

⁷⁸² О переносе СССР из групп стран со средним доходом в группу стран «относительно богатых» ...

⁷⁸³ The Soviet Gas Pipeline in Perspective...

реализован ни один проект строительства новых экспортных магистралей между СССР/Россией и Европой. Список КОКОМ был действительно несколько расширен, что создавало определенные неудобства для СССР. Так, в 1985 г., во время встречи Рабочей группы Комиссии СССР и ФРГ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству советский представитель настойчиво интересовался исключением из него нефтегазового оборудования. Его немецкий коллега заметил в ответ, что это – «семейное дело, и надо разговаривать с другими семьями по этому поводу», обратив внимание, что в количественном значении имевшиеся ограничения были ничтожны.⁷⁸⁴ В целом, США не удалось убедить Европу свернуть экономическое сотрудничество с Советским Союзом. И в этом смысле вопрос о пересмотре торговли между Западом и Востоком оказался «поставленным, но не решенным»,⁷⁸⁵ хотя в 1983-1984 гг. и наблюдалось достаточно резкое, но временное сокращение объемов торговли СССР, например, с Францией и Японией, впервые с 1950-х гг. В отношении Японии снижение составило 18,5% в 1983 г. и 3,7% в 1984 г.⁷⁸⁶ С Францией общая сумма сделок в 1984 г. составила лишь 67,8% от цифры предыдущего года.⁷⁸⁷

Сама по себе логика отмены санкций, озвученная президентом Рейганом, говорит о том, что их наложение было мало связано с событиями в Польше, ведь военное положение там было отменено полгода спустя после снятия санкций. Президент прямо заявил репортерам, что «соглашение, которое нам только что удалось достичь, было нашей целью, и мы прибегли к санкциям только потому, что не смогли добиться этого прежде».⁷⁸⁸ Стало быть, в решении о снятии эмбарго были сильны и политические мотивы. В архивных документах в этой связи часто поднималась проблема близившегося размещения ракет в Европе по «двойному решению» НАТО и необходимость получить на это согласие бундестага.⁷⁸⁹ Дальнейший нажим на европейцев по вопросу «трубы» сделал бы эту цель труднодостижимой.

К следующему саммиту «Большой семерки», состоявшемуся в американском Вильямсбурге в мае 1983 г., работа по сближению позиций Европы и США в вопросе об

⁷⁸⁴ О заседании Рабочей группы Комиссии СССР и ФРГ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в Бонне. 1985. Июль 5. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 4110. Л. 137.

⁷⁸⁵ Вуллок С. Торговля Восток-Запад после Вильямсберга – проблема поставленная, но не решенная // МЭиМО. 1984. № 5. С.149.

⁷⁸⁶ Справка о советско-японских торгово-экономических отношениях // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 4108. Л. 45.

⁷⁸⁷ Справка о торгово-экономических отношениях с капиталистическими странами. 1984 // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 31. Д. 3749. Л. 37.

⁷⁸⁸ PPPUS. Q&A Session With Reporters on East-West Trade Relations and the Soviet Pipeline Sanctions. 1982. November 13. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=41994&st=&st1> (дата посещения – 9.09.2014).

⁷⁸⁹ Подробнее см.: США – Западная Европа и проблема разрядки / Отв. ред. Ю.П. Давыдов. М.1986; Garthoff R.L. Op.cit.

энергетических и торгово-экономических связях с Востоком завершилась. На очередном заседании министров энергетики стран МЭА в мае 1983 г. был представлен доклад «Природный газ: перспективы к 2000 г.», в котором уровень собственной добычи в Европе в 30% был назван минимальным для гарантии энергетической безопасности (Заметим, что в целом европейцам не только удалось выйти на эту цифру в 2000 г., но и значительно улучшить данный показатель: на рубеже XX-XXI вв. Европа наполовину обеспечивала свои потребности в голубом топливе⁷⁹⁰). В Заключительном коммюнике министерской встречи МЭА содержался призыв избежать зависимости от поставок газа из одного источника.⁷⁹¹ Наконец, снижению алармизма в восприятии советской энергетической угрозы способствовало общее улучшение положения на рынке энергоносителей: зима-весна 1982-1983 гг. совпали с первым серьезным раундом снижения цен, предпринятое ОПЕК. Специалисты компании Esso, консультировавшие правительство США, докладывали, что при текущем положении на рынке «западносибирская труба» будет загружена на минимально допустимом уровне.⁷⁹² Рост спроса на газ в Европе не превысит в ближайшие годы 2%, что в итоге сделает просто ненужной строительство второй очереди газопровода (что в итоге оказалось верно). Любопытно, что Esso также прогнозировала снижение советских валютных поступлений от продажи нефти к 1986 г. вследствие запуска эффективных программ энергосбережения в Европе.

Каковы же были итоги и последствия скандала с «западносибирской трубой»? С чисто финансовой точки зрения проигравшими оказались американские бизнесмены. К 1985 г. доля американских компаний на советском рынке нефтегазового оборудования снизилась до 31%, с 86% в 1981 г. Например, первый контракт с уже упоминавшейся компанией Caterpillar был заключен только два года спустя после вывода продукции этой компании из санкционного списка.⁷⁹³ The New York Times сообщала, что средние ежегодные потери бизнеса, вызванные ограничениями торговли с Москвой, составили 10 млрд. долл.⁷⁹⁴ Сам же трубопровод был запущен в эксплуатацию в срок, а 1984 г. стал годом пика продажи советской нефти в страны Западной Европы.

⁷⁹⁰ URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Energy_production_and_imports (дата посещения - 2.12.2014).

⁷⁹¹ 1983 Communique International Energy Agency, Meeting of the Governing Board at Ministerial Level. 1983. May 8. Donald T. Regan Collection. Box 171. LOC.

⁷⁹² The Exxon Briefing on European Energy Outlook. 1982. December. Bailey Norman Files. Box 7. RRL.

⁷⁹³ Memo for the Secretary of Commerce from Lionel Olmer, U.S. Export Controls on Oil and Gas Equipment. 1985. March 5. Matlock Jack Files. Box 25. RRL.

⁷⁹⁴ The New York Times. 1985. May 25.

Столь ожесточенный характер данной дискуссии внутри Западного блока можно объяснить тем, что он разворачивался в поле действия двух взаимосвязанных, но все-таки различных факторов: собственно энергетического и военно-политического. В то время как США рассматривали энергетическое сотрудничество с Москвой с точки зрения общего соотношения сил между Первым и Вторым миром, для Европы «весомее» была экономическая сторона вопроса. Именно поэтому Брюссель и Вашингтон так разошлись в оценках степени советской энергетической угрозы. Западная Европа, выиграв битву за одну ветку «сибирской трубы», осталась при своем видении советской угрозы как лишь одного из зол (меньшего в сравнении с ближневосточным), с которыми сталкивался Старый Свет. Как выразился канцлер ФРГ Г. Шмидт в своем выступлении в бундестаге в этой связи, «мы не должны наказывать самих себя введением санкций только потому, что в Восточной Европе происходят изменения, с которыми нельзя мириться. Нам нужен этот газ».⁷⁹⁵ В Вашингтоне же утверждали, что энергетическое сотрудничество с СССР ведет к серьезному укреплению советской обороноспособности, так как через него Москва получает доступ к западным военным технологиям. Министр обороны США К. Уайнбергер прямо заявлял, что «трубопровод имеет такое же военное значение, как и самолет».⁷⁹⁶ Такая точка зрения соотносилась с общей стратегией использования экономических преимуществ с целью достижений победы в судьбоносном противостоянии двух систем, взятой на вооружение еще администрацией Картера и мастерски использованной администрацией Рейгана в рамках санкционной дипломатии.

В том, что касается ресурсной составляющей этой дискуссии, в США в целом считали, что «наши друзья переоценивают свою нужду в поставках советской нефти». Эта точка зрения была небезосновательна, так как уже с конца 1981 г. предложение на мировом рынке нефти стало устойчиво превышать спрос, несмотря на затягивание конфликта между Ираном и Ираком. Быть может, в США это понимание было более отчетливым в силу особых отношений с Саудовской Аравией. В Европе же по-прежнему психология ожидания очередного кризиса на нефтяном рынке по «вине» Ближнего Востока брала верх над реалистичными оценками.⁷⁹⁷

Старый Свет, в свою очередь, имел основания видеть излишний алармизм в американском анализе советской угрозы Европе. Представители Французского института

⁷⁹⁵ Schmidt Statement in Bundestag on East-West relations. 1982. January 14. CO Countries. W. Germany. Box 75. RRL.

⁷⁹⁶ NSC Meeting. 1982. February 4. Executive Secretariat, NSC: Meeting Files. Box 39. RRL.

⁷⁹⁷ Gorelick S. Oil panic and the global crisis. Predictions and Myths. N.Y., 2011. P. 102.

нефти подчеркивали, что вопреки широко разрекламированным цифрам поставки газа по «трубе» из Сибири будут составлять не более 5% потребностей Европы к 1990 г. Они также относились весьма скептически к вероятности манипулирования поставками СССР, подчеркивая, что «в таком случае мы будем иметь дело с военной ситуацией, что повлечет за собой массу других ограничений».⁷⁹⁸

Отрицательное отношение США к идее сотрудничества с Москвой в энергетической сфере базировалось на выводе о бесполезности разрядки, так как активизация экономических связей с СССР в 1970-е гг. не изменила ни советскую политическую систему, ни поведение Кремля на международной арене, что было продемонстрировано в Афганистане и Польше. В Европе же выдвигали иную версию, согласно которой именно наследие разрядки и экономические связи заставили Москву воздержаться от реализации в Польше сценария 1968 г. что, по мнению ряда экспертов, фактически означало крах «доктрины Брежнева».⁷⁹⁹ (Нам европейские опасения повторения Пражской весны в 1981-1982 гг. представляются нереалистичными в связи с кардинальным различием ситуаций). Администрациями Картера и Рейгана советский нефтяной сектор рассматривался как чувствительное место противника, на которое можно и нужно было оказывать давление, особенно в условиях смены мировой энергетической конъюнктуры не в пользу производителей в первой половине 1980-х гг. Советско-европейские энергетические связи на этом же отрезке времени превратилась в самостоятельное направление политики на континенте, которое сумело пережить «второе издание» холодной войны⁸⁰⁰ и до сих пор продолжает определять особую позицию Брюсселя по спорным вопросам взаимоотношений стран НАТО с их восточным соседом.

Таким образом, если принять во внимание, что Старый и Новый Свет остались на своих позициях относительно нефтегазового сотрудничества с Москвой, то основной итог проанализированной нами «дипломатической перестрелки» имел отложенный во времени эффект, а именно завершение оформления концепта энергетической угрозы Европе со стороны Москвы, который будет с легкостью переведен в дипломатический актив в XXI в., правда, уже в принципиально иных политических условиях.

⁷⁹⁸ Proposed Siberian Pipeline... P. 25.

⁷⁹⁹ Ouimet M. The Rise and Fall of the Brezhnev Doctrine in Soviet Foreign Policy. Chapel Hill, 2003. P. 97.

⁸⁰⁰ Garthoff R. Op. cit. P. 1153.

3.3. «Третий нефтяной шок» - провозвестник глобальных перемен (1983-1986 гг.)

Драматическое действо вокруг трубопровода Уренгой-Ужгород в постановке атлантических партнеров происходило на фоне тектонических перемен в мировой нефтяной торговле. Решение конференции ОПЕК, принятое в декабре 1980 г., о двойном уровне цен – 32 долл. для саудовской легкой и 36 долл. для всех остальных членов ОПЕК – и последовавшее за ним выравнивание официальных и спотовых цен поставили точку во втором нефтяном кризисе.

Окончание кризиса, в свою очередь, обозначило начало нового периода на нефтяном рынке – периода отступления ОПЕК с занятых прежде позиций и наступления потребителей. Меры, предпринимаемые организацией в ходе данной дуэли, оказались недостаточными для выигрыша поединка, а ее тактика привела к т.н. «третьему нефтяному шоку» – термин, который Chatham House, один из известнейших британских аналитических центров, употребил для характеристики снижения цен на нефть.⁸⁰¹

Преодоление второго нефтяного кризиса стало хорошей новостью для потребителей, но оно открыло период чрезвычайной сложности для нефтяного картеля. Уже в отчете ОПЕК за 1981 г. может быть найдена такая поистине пророческая формулировка: «Дальнейшее наращивание запасов развитыми странами может привести к формированию “рынка потребителя”». ⁸⁰² У. Ланцтке, глава МЭА, выступая в Мюнхене на семинаре Института конъюнктурных исследований уже в апреле 1981 г. заявил, что «нынешнее положение на мировом рынке нефти, даже несмотря на продолжение войны между Ираном и Ираком, можно считать стабильным, <...> поэтому снабжение Западной Европы можно в обозримом будущем считать достаточно надежным». ⁸⁰³

Действительно, это пятилетие, 1981-1985 гг., для организации, ряды которой и так не отличались монолитностью, стало испытанием. Оно прошло на фоне ирано-иракской войны, одного из самых жестоких и кровопролитных конфликтов в поствоенной истории, явившейся воплощением вековой вражды между арабским и персидским миром за господство на Большом Ближнем Востоке. Поскольку для каждой из воюющих сторон нефтедоллары служили главным источником доходов, на арене ОПЕК ирано-иракское противостояние вылилось в требования

⁸⁰¹ The Third Oil Shock. The Effect of Lower Oil Prices. Chatham House Official Paper. L., 1983.

⁸⁰² ОПЕК Annual report 1981. P. 12.

⁸⁰³ О возможных перспективах экономического развития западных стран. 1981. 17 апреля // АВП РФ. Ф. 757. 1981. Оп. 26. П. 150. Д. 44. Л. 87.

повышения квот, а в случае неудовлетворительного ответа на эти запросы – в игнорирование лимитов добычи, в прикрытое или неприкрытое «воровство» клиентов друг у друга старым, как мир, методом демпинга и т.д. Процесс принятия решений организацией был также подвержен влиянию ухудшившихся отношений между Западом и Востоком и, самое главное, тем, что стало его триггером – войной СССР в Афганистане, которая серьезным образом влияла на восприятие угроз, а значит и на выработку политической стратегии элитами стран Персидского залива.

В первом параграфе этой главы мы подробно проанализировали природу второго нефтяного шока – его преимущественно ценовой и психологический характер, что уже в 1979 г. обернулось масштабным наращиванием запасов нефти развитыми странами. Естественно, что в ОПЕК не могли не знать или не заметить этого, однако, серьезные меры по противодействию скупке потребителями «черного золота» были предприняты только в посткризисной реальности. Это было связано с тем, что первоначально в условиях роста напряженности между Ираном и Ираком, наблюдавшегося с 1979 г., наращивание запасов потребителями рассматривалось как мера по смягчению, казалось бы, неизбежно грядущего кризиса.

Именно поэтому только 1982-1983 гг. ознаменовались конфликтом между Саудовской Аравией и США относительно темпов создания стратегических национальных запасов. Еще в 1980 г. Конгресс США принял закон о достаточно высоких темпах пополнения СНР – 300 тыс. бареллей в сутки.⁸⁰⁴ В итоге, к 1983 г. в соляных куполах Луизианы и Техаса (а именно так хранят запасы нефти) было «складировано» более годового импорта нефти США из региона Ближнего Востока.⁸⁰⁵ В связи с этим А. Ямани обратился к Дж. Эдвардсу, министру энергетики администрации Рейгана, со следующими, на наш взгляд, очень верными словами: «Вы выкачиваете нефть из недр Саудовской Аравии с тем, чтобы закачать ее обратно под землю здесь и использовать ее против нас как экономическое оружие». Ответ Эдвардса был весьма показательным для понимания всей сложности и, одновременно, простоты отношений Вашингтона и Эр-Рияда: «Я понимаю вашу озабоченность.<...> Но если к вам с севера спустится большой медведь, оккупирует вашу землю, овладеет вашими месторождениями и отрежет вашу нефть от остального мира, разве не благом будет то, что у нас есть горючее для

⁸⁰⁴ Beaubouef B. Strategic Petroleum Reserves U.S. Energy Security and Oil Politics, 1975-2005. Texas A&M University Press, 2007.

⁸⁰⁵ El-Mokadem A.M. OPEC and the world oil market, 1973-1983. L., 1984.

заправки танков и самолетов?»⁸⁰⁶ В свете того, что СССР активно занимался возведением с нуля и реконструкцией инфраструктуры Афганистана, в частности, реализуя проекты по строительству дорог к югу от Кабула в направлении Белуджистана, мрачные картины, рисуемые американским министром, выглядели в глазах саудитов не такими уж и фантастическими. Лишь в 1984-1985 гг., на фоне стабилизации предложения на нефтяном рынке и снижения вероятности возникновения кризисных ситуаций, Конгресс высказался за постепенное снижение темпов закупок в США,⁸⁰⁷ в том числе, по фискальным соображениям. Ведь покупка таких объемов нефти требовала серьезных бюджетных ассигнований, хотя правительство и пыталось регулярно изыскивать «специальные предложения» для пополнения запасов.

Наряду с этими процессами, детерминированными ходом и итогами второго энергетического кризиса, нефтяной ландшафт в 1981-1985 гг. оказался подвержен воздействию изменений, корни которых уходили еще в 1970-е гг. Речь идет о серьезной модификации энергетического баланса, прежде всего, развитых стран. Энергетический кризис 1973 г. вынудил потребителей запустить масштабные программы по сокращению и диверсификации импорта нефти, увеличению собственной добычи, энергосбережению. Значение этих изменений не стоит переоценивать – правы те, кто говорит, что мир по-прежнему остается зависимым от углеводородов. И все же именно в 1980-е гг. меры по энергосбережению и диверсификации, которые предприняли развитые страны, привели к существенному снижению веса нефтяного картеля в мировом топливном балансе. Во-первых, в эти годы наблюдалось реальное, долгосрочное, а не спровоцированное экономической рецессией сокращение потребления нефти в мире (см. Приложение, табл. 22). С 1979 по 1982 гг. оно составило 7 МБД, опустившись с показателя в 52,5 до 45,5 МБД.⁸⁰⁸ До сегодняшнего дня человечеству не удалось повторить такой успех. Во-вторых, спрос на нефть ОПЕК упал с 31 МБД в 1981 г. до 17-18 МБД в 1985 г., а доля ОПЕК в мировой торговле жидким топливом сократилась с 90% в 1970-е гг. до 64% в 1985 г.⁸⁰⁹ В-третьих, рост добычи нефти вне ОПЕК с 1973 по 1985 гг. составил 11 МБД, причем половина этого роста пришлось на Великобританию, Норвегию и

⁸⁰⁶ Robinson J. Yamani: The Inside Story. Atlantic Press Monthly, 1989. P. 260.

⁸⁰⁷ Beaubouef B. Op. cit. P. 82.

⁸⁰⁸ Shaffer B., Ziyadov T. Beyond the Resource Curse. Philadelphia, 2012. P. 284.

⁸⁰⁹ Al-Chalabi. Op. cit. P. 3

Мексике.⁸¹⁰ Например, в 1976-1980 гг. в одних США было пробурено 780 новых нефтяных скважин, в то время как во всех странах ОПЕК - только 20.⁸¹¹ Важно отметить скачкообразный характер этих изменений. Так, в 1978 г. добыча в Северном море выросла **сразу на 33%** после того, как в производство был введен целый ряд месторождений, что не могло не стать серьезным фактором перемен если не мирового, то европейского нефтяного ландшафта (см. Приложение, табл. 23).⁸¹²

Аналогичные явления наблюдались и в сфере интенсификации энергопользования. В странах МЭА потребление бензина на транспорте было сокращено за счет введения ограничений на скорость и стандартов энергоэффективности двигателей на 22% (для США данный показатель составил 18%). Энергетическая интенсивность жилого и промышленного сектора возросла на 6 и 30% соответственно.⁸¹³ На индивидуальном уровне, особенно в европейских странах, возникла новая модель потребления, нацеленная на экономичность и вторичное использование природных ресурсов, и не только энергетических: люди привыкли носить свитера, они стали водить экономичные машины.⁸¹⁴

Приведенные цифры наглядно демонстрируют действительно глубинный характер изменений энергопотребления 1980-х гг. Американский социолог Б. Подобник назвал 1980-е гг. периодом глобального энергетического сдвига (global energy shift), ознаменовавшегося временным постепенным отказом человечества от углеводородной зависимости в пользу новых энергетических технологий и атомной энергии.⁸¹⁵ Однако после 1986 г. этот сдвиг, так и не будучи доведенным до конца, был повернут вспять, в первую очередь, по причине снижения цен на углеводороды. Для целей данной работы важно отметить, что суммарное воздействие процессов модификации мирового энергетического потребления в итоге привело к существенному и достаточному резкому изменению соотношения сил между ОПЕК и потребителями нефти. Нефтяной картель в первой половине 1980-х гг. оказался между молотом и наковальней — потребителями, снижавшими свои аппетиты к «черному золоту», и другими производителями, наращивавшими добычу, фактически, наступая на пятки ОПЕК.

⁸¹⁰ Parra F. Op. cit. P. 249.

⁸¹¹ El-Mokadem A.M. Op. cit. P. 109.

⁸¹² Докладная записка «О факторах, влияющих на формирование позиции западноевропейских стран по общеевропейскому сотрудничеству в энергетике», научно-исследовательский отдел Дип. Академии Субботин А.К. // АВП РФ. Ф. 757. 1979. Оп. 24. П. 135. Д. 35. Л. 54.

⁸¹³ Energy Conservation in IEA Countries. Paris, 1987.

⁸¹⁴ Impact on US Energy Policy... P. 15.

⁸¹⁵ Podobnik B. Op. cit.

Конечно, столь масштабное изменение в балансе энергодобычи и энергопотребления не могло произойти в одночасье. Следовательно, страны ОПЕК могли предупредить этот поворот. Однако как бы парадоксально это ни звучало, до какого-то момента наращивание добычи нефти вне ОПЕК и сокращение потребления рассматривались членами картеля как желательное развитие событий, а высокие цены, стимулировавшие рост добычи за пределами организации, выступали, в ее глазах, самым действенным орудием, откладываявшим наступление эры «после нефти».⁸¹⁶ Такая позиция производителей имела под собой очень солидное философское обоснование – опасение близившегося истощения ресурсов, распространенное в западной научной литературе и широко популяризированное в условиях роста политического веса зеленого движения по всему миру. Эти философско-политические идеи находили воплощение в проекциях ученых-геологов и экономистов. В начале 1980-х гг. было выпущено немало прогнозов (как обычно это бывает с прогнозами – некорректных) о возможном объеме и дате «пика» мировой добычи нефти в целом и ОПЕК в частности. Хронологические рамки часа X колебались между серединой 1980-х и 2000-м годами. Например, в исследовании Министерства энергетики США от 1983 г. суммарное производство нефтяного картеля в 1985 г. оценивалось в 41 МБД, что в итоге оказалось выше реального уровня более чем в два раза.⁸¹⁷ Особенно остро страх перед грядущим «концом нефти» ощущался в малых государствах Персидского залива, где в эти годы были предприняты серьезные меры по диверсификации экономики. Например, министерская делегация Кувейта совершала поездки по американским шахтерским городкам в надежде получить представление об организации «жизни после угля». Не оспаривая общего посыла относительно истощения природных ресурсов, отметим, что по расчетам американского исследователя С. Горелика, общие доказанные запасы нефти с 1980 по 2000 гг. были увеличены в два раза,⁸¹⁸ так что паниковать по этому поводу в 1980-е гг., скорее всего, было преждевременно. Но в 1980-е гг. это воспринималось по-другому. По крайней мере, ресурсное изобилие в условиях господства высоких цен на нефть – первый индикатор дефицита любого товара— не было таким уж очевидным для современников.

В свете вышесказанного, становится понятно, почему начиная с 1970-х гг. Эр-Рияд вместе со странами Европы всячески побуждал Вашингтон к принятию более эффективных

⁸¹⁶ См.: Al-Chalabi F. Op. cit.; Parra Fr. Op. cit.

⁸¹⁷ Outlook for the world oil prices 1983, Department of Energy. 1982. June. DDRS.

⁸¹⁸ Gorelick S. Op. cit. P. 102.

мер по энергосбережению и наращиванию добычи. В ОПЕК, особенно, в королевстве требовали соответствующих политических дивидендов за то, что арабские страны, взяв на себя бремя ответственности по обеспечению мира достаточным объемом углеводородов, были вынуждены поддерживать уровень добычи гораздо выше собственных финансовых нужд. На наш взгляд, проведение такого «нелогичного» курса производителями было возможным благодаря успешному действию новой модели отношений между странами ОПЕК и развитым миром, которая создала не только климат доверия между игроками с, казалось бы, противоречащими интересами, но и наложила на страны-производители нефти определенные обязательства по поддержанию стабильности мировой экономики.

Действия, применяемые ОПЕК для защиты своих интересов после второго энергетического кризиса в таких меняющихся экономических и политических условиях, в итоге не только не дали (да и не могли дать) ожидаемого эффекта, но и существенным образом трансформировали природу организации. Начиная с 1982 г. на мировом нефтяном рынке сложилась ситуация, прямо противоположная кризису 1979-1980 гг.: цены на спотовом рынке после непродолжительной синхронии с официальной ценой ОПЕК стали расходиться. Только, в отличие от шоков 1970-х гг., расхождение в этот раз носило характер занижения, а не завышения. В 1982-1983 гг. картелем предпринимались попытки зафиксировать цену на нефть, как это делалось в 1970-е гг., но рынок отказался подчиниться его диктату. В марте 1982 г. впервые в истории ОПЕК было установлено ограничение на суммарную добычу нефти в 18 МБД (в 1977 г. она равнялась 31 МБД⁸¹⁹) и назначены национальные квоты (см. Приложение, табл. 24). Саудовская Аравия взяла на себя, пока что негласно, роль компенсирующего производителя (swing producer), обязавшись менять уровень своей добычи таким образом, чтобы суммарно организация не выходила за обозначенные пределы. В соответствии с этим, сразу же после конференции королевство заявило о снижении собственной добычи на 500 тыс. баррелей, что в итоге должно было вывести общий показатель на уровень в 17,5 МБД.⁸²⁰ Первоочередной задачей этого шага было удержания цен на отметке в 34 долл.

Решение об ограничении уровня добычи было рубежным в истории организации. С его принятием ОПЕК официально превратилась в полноценный картель, несмотря на то, что этот ярлык был прочно закреплен за ней еще в 1960-е гг. Кроме того, новая, добровольно взятая на

⁸¹⁹ Morse E. After the Fall: The Politics of Oil // Foreign Affairs. 1986. Vol. 64. № 4. P. 793.

⁸²⁰ Skeet I. Op. cit. P.186.

себя роль Саудовской Аравии фактически ставила будущее организации в зависимость от политического выбора королевства. Чрезвычайно тяжелый переговорный процесс, а также высокая вероятность пересмотра квотной системы Ираном и Ираком⁸²¹ повлекли за собой массу публикаций, пророчащих скорый развал ОПЕК. К ним даже присоединился министр финансов США Д. Риган, заявивший, что он будет очень сильно удивлен, если организации удастся соблюсти отведенные квоты.⁸²² Примерно в том же духе высказался в своей книге и бывший Генеральный секретарь ОПЕК Ф. Парра: «ОПЕК трансформировалась из распорядителя цен, функционирующего кое-как, в сбитый с толку и раздираемый противоречиями картель по ограничению добычи».⁸²³ И действительно, окрыленный победами на военном фронте Иран высказал претензии по своей квоте в 1,2 МБД уже летом 1982 г., которая, следует признать, явно была занижена в сравнении с дореволюционным уровнем производства в 5,5 МБД.

Зимой 1982-1983 гг. ОПЕК провела ряд встреч по пересмотру квотной системы с целью сохранения цены на нефть в 34 долл. за баррель, однако, этот уровень уже не соответствовал реальному рыночному, где цена по отдельным сделкам опустилась ниже 30 долл. В этой ситуации неарабские члены ОПЕК «дизертировали» первыми. Нигерия, в противовес своим обязательствам, понизила цену на нефть до 30,5 долл., Венесуэла же и вовсе заявила об отказе соблюдать национальную квоту. При этом, как следует из документов, с февраля 1982 г. ею, а также Мексикой и Оманом, велись переговоры с США о поставке по сниженной цене нефти для СНР. Интересно, что в документе относительно участия Венесуэлы в переговорах в США был сделан важный вывод о том, что «нефть больше не есть исключение из общего правила спроса и предложения».⁸²⁴

С высоты сегодняшнего дня можно сказать определенно, что в свете дальнейшего ослабления цен на рынке логичным шагом ОПЕК должно было стать снижение цен, которое бы «опредило» движение вниз спотового рынка и вернуло бы миру стабильность. Однако решится на столь серьезный шаг ОПЕК, в приоритеты которой как организации исторически входило обеспечение высоких цен на нефть, в том числе и с целью обеспечения рентабельности добычи за ее пределами, долгое время не могла. Эти колебания – защищать ли

⁸²¹ Report, OPEC Ministerial: Impact on the market (Vienna agreement). Bailey Norman Files. Box 6. JCL.

⁸²² The New York Times. 1983. March 15.

⁸²³ Parra Fr. Op. cit. P. 220.

⁸²⁴ Memorandum for Clark from Douglas Feith. The Politics of Filling SPR in a Buyer's market. 1982. February 22. Bailey Norman Files. Box 6. RRL.

уровень цен или собственный вес на рынке – в итоге разрешились в Лондоне, где в марте 1983 г. министры ОПЕК встретились с консультативными целями, а позже их встреча была превращена в экстренную конференцию после, поскольку стало ясно, что открывается возможность для достижения некоего соглашения.

По итогам этой конференции официальная цена ОПЕК была установлена на уровне в 29 долл. (что означало разовое 15% снижение), общий потолок добычи был определен в 17,5 МБД. По собственным данным ОПЕК снижение цен на 15% обошлось картелю в 40 млрд. долл. (в книге Ф. аль-Чалаби звучала цифра в 55 млрд. долл.⁸²⁵). Экспортная выручка в 1983 г. оказалась на 48% ниже показателя 1980 г.⁸²⁶ Квоты на добычу было решено пересматривать поквартально, а Саудовская Аравия официально взяла на себя роль компенсирующего производителя, что нашло отражение в итоговом коммюнике. Королевство сократило производство до 5 МБД, что было в два раза ниже уровня 1979 г. Кроме того, квота Ирана была повышена в два раза, до 2,4 МБД, а Ирак получил заверения в том, что и его квота будет расширена, как только он восстановит добывающую инфраструктуру.

Рубежность Лондонской конференции определялась даже не самим фактом первого после 1973 г. существенного снижения официальных цен на нефть. То, что участники картеля предприняли серьезные шаги по «приближению» официальной политики ОПЕК к рыночной реальности, отражало существенную модификацию положения дел в торговле нефтью по сравнению с 1970-ми гг., когда параметры рынка определялись постановлениями организации, но не наоборот.

По оценкам экспертов и по тому, как дальше развивались дела, стало ясно, что даже такие решительные меры были недостаточными, хотя какое-то время Лондонский компромисс работал. Во-первых, к моменту принятия решения в Лондоне на спотовом рынке нефть уже торговалась по цене в 28 долл., во-вторых, быть может, самое главное, соглашением не было предусмотрено никаких рычагов принуждения участников к выполнению его положений, в-третьих, не менее важно, оно не давало ответы на вызов роста добычи за пределами ОПЕК (с его положениями солидаризировалась лишь Мексика), который, в силу озвученных выше причин, еще не воспринимался картелем как угроза. В целом, Лондонское соглашение стало первым шагом ОПЕК в направлении активной защиты собственной доли на рынке, а не

⁸²⁵ Al-Chalabi F. Op. cit. P. 88.

⁸²⁶ OPEC Annual Report, 1983... P. 2.

высоких цен, что демонстрировало признание, по крайней мере, частью членом организации, пересмотра правил игры на глобальном энергетическом рынке.

Решение ОПЕК о снижении цен приветствовали в развитом мире. Министерство энергетики США оценило итоги конференции достаточно высоко, предполагая, что удержать цену на обозначенном уровне удастся ввиду выхода мировой экономики из рецессии, а также за счет того, что рост потребления в развивающемся мире постепенно нейтрализует имеющийся излишек предложения на рынке. Согласно этому же документу к концу 1984 г. был вероятен рост цен на нефть.⁸²⁷ При этом в нефтедобывающих штатах США даже стали раздаваться опасения относительно снижения цен на нефть для американской нефтяной промышленности. На одном из слушаний конгрессмен из Оклахомы М. Синар заявил, что при цене в 25 долл. добыча в его штате станет невозможной, что приведет к потере тысяч рабочих мест и, в конечном счете, к росту импортной зависимости США.⁸²⁸ Наряду с рабочими-нефтяниками и конгрессменами о судьбе своих капиталов в случае дальнейшего снижения цен стал задумываться и банковский сектор, вложивший немалые суммы в добычу в Новом Свете. Однако, голоса тех, кто обращал внимание на потенциально негативные последствия снижения цен на «черное золото», были слишком слабы.

Положительное, стабилизирующее влияние Лондонских решений на состояние мировой экономической системы было отмечено через полгода, летом 1983 г., когда впервые за два года конференция ОПЕК в Хельсинки зафиксировала «позитивные признаки стабильности на мировом нефтяном рынке и успешное исполнение принятых ранее решений».⁸²⁹ Несмотря на то, что к концу 1983 г. общий уровень добычи достиг 19 МБД, то есть, превышение «нормы» составило 1,5 МБД, ОПЕК все-таки смогла стабилизировать рынок на полтора года, проявив гибкость и способность приспосабливаться к новым реалиям на мировом рынке.⁸³⁰ Дополнительными факторами этого кратковременного успеха также стал рост экономик западного мира и, как ни странно, эскалация конфликта между Ираном и Ираком, который в 1984 г. стал особенно остро ощущаться в нефтяной системе координат, когда вслед за бомбардировкой Ираком нефтяных терминалов иранского острова Харк началась т.н. «танкерная война». Действия Саддама Хусейна вызвали справедливую панику на рынке,

⁸²⁷ Outlook for the world oil prices 1983, Department of Energy. 1983. June. DORS.

⁸²⁸ Impact on US Energy Policy of Recent OPEC Activities. Hearings before a Subcommittee on Government Operations. House of Representatives. March 16 and 17, 1983. Washington, 1983. P. 2.

⁸²⁹ Press Release 3-83 // OPEC Official Resolutions... Vienna, 1990. P. 169.

⁸³⁰ Al-Chalabi F. Op. cit. P. 112.

сопровождавшуюся неизбежным повышательным давлением на цены, но в итоге серьезных сбоев с поставками не случилось, и спотовый рынок, в целом, отреагировал на эскалацию конфликта спокойнее, чем это могло бы быть.⁸³¹ Более того, судя по документам СНБ, серьезной нехватки нефти в связи с разрастанием боевых действий в Заливе и не ожидалось ввиду наличия незадействованных мощностей в 3 МБД вне региона Ближнего Востока (в Мексике, Северном море), что могло бы «покрыть» полную остановку добычи и в Иране, и в Ираке.⁸³² В 1985 г. опасения расползания конфликта утихли вовсе, когда после серии наступлений стало ясно, что стороны будут уважать воздушное пространство других игроков Залива, прежде всего, Саудовской Аравии. Правда, Иран стал вести себя осторожнее только после очень опасного инцидента, когда его F4 сбил саудовский истребитель F-15S.⁸³³

И все же к осени 1984 г. стабилизирующее влияние Лондонского соглашения сошло на нет. Это было связано с тем, что страны-члены ОПЕК продолжали методично нарушать отведенные квоты, росла добыча за пределами картеля. Необходимость дальнейшего снижения добычи картелем стала очевидна. Осознание этого было усилено снижением цен Норвегией и упорными слухами о вероятности аналогичных шагов со стороны Великобритании. Более того, норвежская Statoil заявила о решении пересматривать цены ежемесячно с тем, чтобы приводить их в соответствие со спотовым рынком. В октябре 1984 г., на встрече в Женеве, ОПЕК снизила потолок добычи для организации до 16 МБД.⁸³⁴ Для контроля над соблюдением квот был создан Министерский исполнительный совет, однако, не имея полномочий наказывать нарушителей, он не смог существенно улучшить положения дел.

К лету 1985 г. все призывы и отдельные меры по контролю над соблюдением квот показали свою неэффективность. Саудовской Аравии в это время опустившей уровень добычи до 2,1МБД (в 5 раза ниже уровня 1979 г.) пришлось тяжелее всего. Сокращение добычи обернулось серьезной нехваткой попутного газа к 1985 г., от которого королевство серьезно зависело. Пустовали и заправочные станции.⁸³⁵ В 1984-1985 гг. бюджетные ассигнования на оборону были сокращены на 18%, на обучение персонала – на 12,8%, на развитие транспорта и

⁸³¹ Skeet I. Op. cit. P. 197.

⁸³² The Oil market situation 1984. Clark William Files. Box 5. RRL.

⁸³³ Saudi Policy Toward Iran, From Saudi Arabia Riyadh to Department of State. 1985. June 12. URL: https://www.wikileaks.org/plusd/cables/85RIYADH5470_a.html (дата посещения - 10.12.2013).

⁸³⁴ Press Release 5-84 // OPEC Official Resolutions... Vienna, 1990. P. 220.

⁸³⁵ Parra Fr. Op. cit. P. 283.

коммуникаций – на 20,1%.⁸³⁶ Подверглись коррекции и социальные выплаты и дотации, впервые в истории королевства. В 1984 г. по распоряжению короля на счета Денежно-кредитного управления королевства компанией ARAMCO было переведено 4 млрд. долл.– невиданная прежде мера. В марте 1985 г. Эр-Рияд был вынужден отказаться от строительства НПЗ в Кассиме. Дополнительным фактором, подвигнувшим Саудовскую Аравию оставить функции компенсирующего производителя, послужило решение королевства приобрести в Великобритании 72 бомбардировщика «Торнадо», 36 тренировочных самолета Hawk и 24 турбовинтовых самолета, общая стоимость которых составляла 3-4 млрд. фунтов стерлингов. Оплата заказа была произведена за счет прямой продажи нефти британским частным компаниям, BP и Shell.⁸³⁷ В свете интенсификации танкерной войны, которая в 1987 г. заставит США, Великобританию и Францию начать операцию по сопровождению танкеров в Персидском заливе, решение королевства о закупке истребителей не может считаться бесосновательным. Пять лет спустя эти бомбардировщики сыграют важную роль в проведении операции «Щит в пустыне».

В июне 1985 г. король Фахд в письменной виде, а министр А. Ямани – в форме устного выступления на конференции ОПЕК достаточно четко обозначили перспективы перед другими участниками организации, заявив, что если страны ОПЕК не примут экстренных мер по соблюдению национальных квот, то Саудовская Аравия откажется балансировать уровень добычи.⁸³⁸ Но это предупреждение не возымело никакого эффекта, быть может, потому что к этому времени они уже воспринимались как норма. Следующая конференция в октябре 1985 г. также закончилась ничем. По итогам очередной встречи ОПЕК в начале декабря 1985 г. была обозначена новая цель деятельности организации – «возвращение и защита справедливой доли рынка, соответствующей необходимому уровню доходов членов ОПЕК».⁸³⁹

Эта формулировка ознаменовала судьбоносный поворот в истории мировой нефтяной торговли. Она означала, что Эр-Рияд отказался от «цивилизованной манеры» ведения бизнеса, т.е. от контроля уровня добычи и цен в ущерб собственному бюджету, приняв решение «залить» рынок дешевой аравийской нефтью с тем, чтобы вернуть себе и ОПЕК утерянную за предыдущие годы долю на рынке. Для королевства даже катастрофическое снижение цен в

⁸³⁶ Robinson J. Op. cit. P. 266.

⁸³⁷ Telegram, From AmEmbassy Riyadh. 1986. June. Pugliaresi Lucian Files. Box 90998. RRL.

⁸³⁸ Skeet I. Op. cit. P. 215.

⁸³⁹ Press Release 4-85 // OPEC Official Resolutions... Vienna, 1990. P. 233.

итоге дало больший доход, чем добыча 2 МБД, которые практически полностью шли на внутренний рынок. Иран, Ливия, Индонезия, ввиду ограниченных возможностей добычи или сбыта ставшие главными жертвами снижения цен, выступили с осуждением такой тактики, однако, они не имели никаких рычагов влияния на такого нефтяного гиганта, как Саудовская Аравия.

Следствием смены политической линии королевства, фактически, отказавшегося защищать целостность ОПЕК, стало увольнение министра А. Ямани, занимавшего свой пост с 1962 г. и ставшего олицетворением нефтяной мощи и власти королевства. О своей отставке легендарный министр узнал из газет и новостных лент – шейх, вся карьера, которого была посвящена защите картеля, позволил себе в публичных выступлениях отклониться от курса, обозначенного королем Фахдом, и в итоге пал жертвой закулисных интриг. При этом перед своим уходом, поняв неизбежность осуществления нового агрессивного курса по возвращению рынка, он разработал эффективную стратегию ее проведения в жизнь через привлечение на саудовский рынок мелких компаний.⁸⁴⁰

И все же даже такой ход Эр-Рияда ва-банк не означал смерти ОПЕК. Первое полугодие 1986 г., прошедшее на фоне трехкратного повышения уровня добычи Саудовской Аравией, прошло в бесконечных конференциях и встречах, целью которых было определение какой-либо общей цены, за которую можно было бы зацепиться. (Одна из конференций, в апреле 1986 г., длилась 2 недели и вошла в историю как самая продолжительная встреча ОПЕК). К апрелю 1986 г. цена на нефть упала до 10,3 долл., ниже уровня 1973 г., а в августе и вовсе до антирекордной отметки в 8 долл.⁸⁴¹ Такого падения цен не ожидал никто. Кажется, в него не верили и сами страны ОПЕК. Действия Саудовской Аравии вызвали вспышки гнева на арабской и не только «арабской улице», где все происходящее расценивали как сговор саудитов с империалистами, поскольку такое снижение цен было на руку, прежде всего, производителям, т.е. развитым странам. Так, хадж 1987 г., и без того проходивший при чрезвычайных мерах безопасности, окончился столкновением полиции королевства с иранскими паломниками.⁸⁴² Лишь в декабре 1986 г., проведя 56 дней на запланированных конференциях и несчетное количество часов консультаций в неофициальном формате, ОПЕК определилась с новым уровнем цен на нефть в 18 долл., причем цена присуждалась не

⁸⁴⁰ Telegram, From AmEmbassy Riyadh. 1986. June. Pugliaresi Lucian Files. Box 90998. RRL.

⁸⁴¹ Skeet I. Op. cit. P. 219.

⁸⁴² Pelletiere S. The Iran-Iraq War: Chaos in a Vacuum. Greenwood Publishing House, 1992. P. 127.

маркерной нефти, как прежде, а корзине ОПЕК, в которую вошла и мексиканская легкая нефть.⁸⁴³

Справедливо задаться вопросом, почему ОПЕК, которая была создана для поддержания высокой цены на нефть, вынуждена была в итоге отказаться от контроля над ценами и над объемами производства – то, на чем базировалась ее мощь и успех в 1970-е гг.? Ответ на этот вопрос лежит в двух плоскостях: в глубинных изменениях на глобальном энергетическом рынке и в плоскости тех решений, которые были приняты или не приняты ею в 1981-1985 гг.

Самая очевидная, лежащая на поверхности причина неспособности ОПЕК предупредить негативное для организации развитие событий в 1980-е гг. состояла в потребности членов ОПЕК в высоком уровне валютных поступлений, особенно для крупных и населенных стран, с целью завершения модернизационных проектов, начатых еще в предыдущее десятилетие. Неспособность примирить и сопоставить текущие потребности с целями или вызовами стратегического характера является одной из самых серьезных проблем планирования любого государства, и страны-члены ОПЕК просто не были исключениями из этих правил. Краткосрочные потребности толкали страны на нарушения квотной системы, что впоследствии обернулось ценовым крахом.

Второй, более глубокой причиной, а скорее даже объяснением неспособности ОПЕК предотвратить развитие событий по худшему сценарию, является смешанное влияние новой модели отношений между ОПЕК и развитыми странами. В 1980-е гг., после небывалого скачка цен во время второго кризиса, особенно четко вырисовывается новая функция высоких цен на нефть – развитие добычи «дорогой» нефти, за пределами ОПЕК. Де факто, картель взял на себя «грязную работу», собирая шишки в прессе и в публичных выступлениях политиков, став объектом зависти и ненависти со стороны менее развитых стран, он обеспечивал столь нужное странам-потребителям наращивание добычи вне ОПЕК. Этот курс проистекал из обязательств, взятых на себя картелем. Наличие «особых отношений» между Саудовской Аравией и США сделали возможным реализацию такой схемы на практике, поскольку роль компенсирующего производителя наделяла королевство как беспрецедентной ответственностью, так и беспрецедентными рычагами влияния на судьбы ОПЕК. В литературе зачастую заостряют внимание на отношениях между Эр-Риядом и Вашингтоном, между элитой США, прежде

⁸⁴³ Press Release 8-86 // OPEC Official Resolutions... Vienna, 1990. P. 254.

всего, семьей Буш и правящим домом Сауд. На наш взгляд, отрицать наличия стратегического партнерства между этими двумя игроками невозможно, однако, его не стоит демонизировать.

Еще в 1982-1983 гг., когда ОПЕК вступила на тернистый путь борьбы со спотовым рынком за стабилизацию цен, Саудовская Аравия осознавала низкую эффективность курса по спасению ОПЕК системой паллиативных мер – назначением квот, умеренным снижением цен и т.д. Об этом красноречиво говорят некоторые документы, обнаруженные нами в библиотеке Рейгана. Летом 1983 г. в СНБ обсуждались варианты ответа на письмо министра иностранных дел королевства, подкрепленное позже посланием короля Фахда, в котором он просил президента повлиять на акционеров ARAMCO – компании Mobil, Socal, Esso, Texaco – с тем, чтобы они повысили закупки нефти в Саудовской Аравии на 3 МБД, что примерно равнялось общему уровню добычи королевства в то время. (Здесь следует оговориться, что по итогам пересмотра отношений между компаниями и правительствами в 1970-х гг. акционеры ARAMCO сохранили до 1988 г. возможность определять объемы закупок нефти у королевства с целью их последующей перепродажи на мировом рынке). По мнению СНБ, выполнение просьбы Фахда в итоге предоставило бы саудитам контроль над значительным сегментом рынка – то, чего, по сути, королевство добилось в 1986 г., но привело бы к снижению цен ниже 20 долл. за баррель. США, инвестировавшие столько средств и усилий в развитие отечественного производства, не были заинтересованы в таком развитии событий. В этой связи, было решено не отвечать прямо на письмо короля, а передать послание по дипломатическим каналам через госсекретаря Шульца. Саудитам вежливо отказали, заметив при этом, что в дальнейшем «необходимо придерживаться рыночных рычагов и развивать взаимно выгодные отношения между правительством (королевства Саудовская Аравия – О.С.) и компаниями». Отвечая подобным образом, Вашингтон не только демонстрировал нежелание видеть переворот на нефтяном рынке, но и «подставлять» президента, вся риторика которого строилась на идее невмешательства в дела рынка, как это можно понять из записей обсуждения.⁸⁴⁴ Таким образом, можно констатировать, что Эр-Рияд был готов перейти к завоеванию доли на рынке еще в 1983 г., но обязательства перед развитым миром и, прежде всего, перед США были одним из факторов, которые заставили королевство отложить ее реализацию еще на три года.

⁸⁴⁴ Memo for Clark re President's Response to King Fahd. 1983. July 25. Bailey Norman Files. Box 6. RRL.

Наконец, еще одним просчетом в тактике ОПЕК первой половины 1980-х гг. стало то, что первые попытки картеля по установлению контактов со странами-производителями нефти, не входящими в ОПЕК, были предприняты чрезвычайно поздно, когда ситуация на рынке уже вышла из-под контроля. За исключением Мексики, которая придерживалась решений организации с 1983 г., с остальными производителями (СССР, Норвегия, Великобритания) достичь прочной договоренности так и не удалось. Соглашение о единстве цен на нефть с Норвегией и Великобританией было достигнуто лишь 1984 г.,⁸⁴⁵ но только после оказания серьезного давления официальным Лондоном на компанию BNOС (British National Oil Company, основана в 1975 г. как государственная компания для разработки Северного моря и продана в 1988 г. гиганту BP), которому, в свою очередь, предшествовала практически неприкрытая угроза А. Ямани затопить рынок дешевой нефтью в случае отказа солидаризироваться с решениями ОПЕК. Однако уже в конце этого года как Великобритания, так и Норвегия пошли на снижение цен на нефть, чем подстегнули решение Эр-Рияда вернуть утерянную долю рынка.

Ограниченность источниковой базы не позволяет сделать однозначный вывод относительно того, было ли нарушение правил игры со стороны норвежской Statoil и британской BNOС неожиданным для королевства. Ясно другое – политика развитых стран-экспортеров нефти могла быть параллельна линии ОПЕК лишь на ограниченном промежутке времени. Норвежская и британская компании были продуктами эры ресурсного национализма, когда добыча такого стратегически важного сырья, как нефть, передавалась в руки национальных корпораций, противопоставляемых ТНК. Однако их нельзя сравнивать с ARAMCO или с Кувейтской национальной нефтяной компанией. Statoil и BNOС были инструментами правительств, которые идентифицировали себя с развитым миром и, как бы это противоречиво ни звучало, со странами-потребителями нефти. Великобритания и Норвегия, в конце концов, состояли в МЭА (последняя – на особых условиях). Зависимость Лондона и Осло от экспорта нефти и газа, с точки зрения структуры доходов бюджета, была несравнима с большинством стран нефтяного картеля. В конце концов, первостепенной задачей европейских нефтяных гигантов было обеспечение европейцев «местным» сырьем. Принесение доходов в бюджет ставилось в подчинение этой цели. Ради оживления экономики, ее подпитки дешевым сырьем и топливом, Лондон мог пожертвовать нефтяными доходами, чего себе не мог

⁸⁴⁵ Unpublished Documents on the US National Economy. Reel 24. 0559.

позволить, например, Кувейт или Ливия. Словом, политические, экономические императивы этих государства в сфере нефтяной торговли не могли быть в принципе идентичны приоритетам ОПЕК. Все это не означает, однако, что ОПЕК не стоило устанавливать с ними контакты, но, вероятно, такое партнерство дало бы большие результаты, если бы оно было налажено на более ранних стадиях. Консультации с СССР, крупнейшим производителем нефти в мире, и вовсе были проведены лишь в 1986 г., когда коллапс цен на нефть стал свершившимся фактом и после прихода к власти М.С. Горбачева, внешнеполитическая риторика которого, в сравнении с его предшественниками, в ОПЕК воспринималась с меньшим беспокойством.⁸⁴⁶

Для СССР серьезные процессы на мировом нефтяном рынке нефти приобрели особое звучание, совпав с не менее масштабными изменениями в отечественном нефтяном комплексе. Советский Союз представлял вызов для стран ОПЕК не только своим присутствием в Афганистане, враждебной для многих участников этой организации коммунистической идеологией, но, самое главное, последовательным наращиванием уровня добычи и экспорта, а также пристрастием к скидкам. При этом, сам СССР, как производитель, находящийся за институциональными скобками ОПЕК, был существенно, корректнее даже сказать, ассиметрично зависим от решений, принимаемых ею, причем эта зависимость с годами только увеличивалась, пропорционально росту зависимости СССР от нефтяных доходов. В этом отношении ситуация на нефтяном рынке была противоположна раскладу сил на мировой политической арене, где ОПЕК состояла (формально) в рядах Третьего мира, а СССР носил звание сверхдержавы.

Оценивая итоги Лондонского саммита ОПЕК, принявшего историческое решение о снижении цен с 34 до 29 долл., сотрудники ЦРУ с удовлетворением отметили, что найденный компромисс удовлетворил и потребителей, и производителей нефти, оставив Советский Союз главным проигравшим и вынудив Москву «вступить в схватку за поддержание стабильности своих валютных поступлений». С этой целью СССР был повышен уровень продаж в долларовую зону в с 1 до 1,5 МБД, а также предоставлены дискаунты в 2 доллара.⁸⁴⁷ Информация о демпинге со стороны СССР находит отражение в советских документах. Например, в фонде Минвнешторга нами была найдена запись беседы генерального директора

⁸⁴⁶ Al-Chalabi. Op. cit. P. 43.

⁸⁴⁷ Memo for Clark from W.Martin on OPEC and the Oil Market Situation. 1983. March 16. Bailey Norman Files. Box 7. RRL.

В/О Союзнефтеэкспорт Морозова В.П. с президентом западногерманской фирмы FEBA Oil от марта 1982 г., в ходе которой последний просил снизить цену на советскую нефть на 1,5 долл., с 29 до 27,5 долл., что было значительно ниже 34 долл., официальной цены ОПЕК в это время.⁸⁴⁸ Судя по всему, не без давления со стороны стран ОПЕК после заключения Лондонского соглашения в 1983 г. СССР вынужден был даже поднять цену на свою маркерную нефть Urals с 27,5 до 28,5 долл.⁸⁴⁹

Усилия СССР по завоеванию как можно большей доли европейского рынка нефти через предоставление благоприятных цен были мотивированы серьезной потребностью в валютных средствах. По оценке М.В. Славкиной, в период с 1976 по 1985 гг. общий объем нефтедолларов, полученных СССР, составил 107,6 млрд. долл., в то время как в предыдущее десятилетие эта цифра составила лишь 15,6 млрд.⁸⁵⁰ Важно учитывать, что «газовый поворот» не обернулся к этому времени ростом доходов для бюджета страны, поскольку строительство трубопроводов по компенсационным соглашениям в 1970-е гг. имело результатом изъятие прибылей за газ, добываемый и поставляемый на Запад по этим обязательствам в 1980-е гг.⁸⁵¹

Скачок продажи нефти в долларовую зону с целью повышения валютных доходов в первой половине 1980-х гг. не мог не повлечь сокращения продажи нефти в страны СЭВ. В 1981 г. СССР объявил о снижении поставок в социалистические страны – сразу на 10%, причем это решение было реализовано уже на следующий год.⁸⁵² По расчетам Т. Густафсона, экспорт сырой нефти из СССР в развитые страны в 1983 г., превысил, впервые в истории, экспорт в страны СЭВ, сделав скачок сразу с 142,1 млн. т. до 168,1 млн. т. в 1982-1983 гг. Для стран СЭВ эти показатели в соответствующие годы составляли 150,2 и 146,5 млн. т. соответственно.⁸⁵³ М.В. Славкина отмечает, что экспорт в страны СЭВ имел тенденцию к сокращению в относительных цифрах с 1976 г., в то время как поставки в развитые страны возросли с 1976 по 1988 гг. в 2,8 раз. Важно отметить, что относительное замедление, а затем и относительное сокращение поставок углеводородов союзникам Москвы в абсолютных числах выразилось последовательным ростом поставок. В 1972-1980 гг. абсолютное потребление нефти в 6 странах СЭВ (европейские члены) выросло на 50%, с 67,3 млн.т. в 1972 г. до 99,2

⁸⁴⁸ Отчет о переговорах Ген директора Союзнефтеэкспорт Морозова ВП с президентом фирма Феба Ойл ФРГ Хенека. 1982. 24 марта // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 2431. Л. 32.

⁸⁴⁹ The Third Oil Shock...P. 68.

⁸⁵⁰ Славкина М.В. Указ. соч. С. 126.

⁸⁵¹ The Third Oil shock...

⁸⁵² Chadwick et al. Op. cit. P. 42.

⁸⁵³ Gustafson Th. Op. cit. P. 246.

млн.т в 1980 г.⁸⁵⁴ Доля же советского экспорта в этот регион осталась на очень высоком уровне. В среднем, в 1970-1984 гг. потребности СЭВ, даже с учетом их постоянного роста в абсолютных числах, восполнялись на стабильные 70% жидким топливом из СССР.⁸⁵⁵

Острая нужда СССР в валютных поступлениях совпала не только со временем, когда цены на нефть находились под влиянием понижительной тенденции, но и с обострением проблем в советском нефтедобывающем секторе, которые были заложены еще в предыдущем десятилетии. В этом проявляется поразительная асинхронность в развитии отечественного нефтяного сектора и мирового рынка нефти. В СССР 1984-1985 гг. стали годами падения производства нефти (в 1984 г. - на 0,52%),⁸⁵⁶ в то время как повсюду в мире наблюдался рост добычи, приведший в итоге к ослаблению позиций ОПЕК, перепроизводству нефти и снижению цен. Сокращение добычи предшествовало и частично совпало с достижением пика экспорта советской нефти в развитые страны. В 1983-1984 гг. он приблизился к 170 млн. тонн нефти в год, как мы уже замечали выше. То, что в 1984 г., впервые за 20 лет уровень добычи упал, говорит о том, что СССР наращивал отгрузки в долларовую зону за счет ужимания внутреннего потребления, а также сокращения поставок в страны СЭВ.

Приведем несколько примеров для демонстрации тезиса о серьезности технических трудностей в советском нефтегазовом секторе. В 1985 г. СССР не были выполнены обязательства по поставкам жидкого топлива перед Финляндией, более чем на 70% зависевшей от советского импорта.⁸⁵⁷ Аналогичная ситуация сложилась и с поставками газа в Германию. Они оказались на таком критически низком уровне, что возникла опасность отключения автоматической системы подачи голубого топлива, обслуживавшей газопровод «Союз». Как говорилось в срочном донесении на имя зам. министра внешней торговли СССР Н.Г. Осипова, 22 февраля 1985 г. вместо предусмотренных 146,4 млн.м³ в Германию было направлено лишь 98,4 млн.м³, что привело к падению давления в «трубе» до 35 барр. На отметке в 33 барр, судя по этому документу, происходило автоматическое отключение компрессорных станций.⁸⁵⁸ Позднее в переговорах с представителями ФРГ эти сбои были объяснены техническими

⁸⁵⁴ Chadwick et al. Op. cit. P.142.

⁸⁵⁵ Подсчитано по: PlanEcon, 1986, Soviet and East European Energy Databank. PlanEcon, Inc., Washington DC.

⁸⁵⁶ Chadwick. Op. cit. P. 131.

⁸⁵⁷ О срыве поставок на экспорт Нижнекамскнефтехим. 1985. 28 июня // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 4110. Л. 34.

⁸⁵⁸ Срочное донесение т. Архипову И.В. от зам. министра Осипова. 1985. 22 февраля // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 4107. Л. 180.

неполадками и погодными условиями, однако, восполнить их до конца 1985 г. СССР так и не удалось.

Проблемы в советском нефтедобывающем секторе носили одновременно и стратегический, и технический, и логистический характер. Они являлись последствиями серьезнейших ошибок 1970-х гг., когда бурение и эксплуатация скважин велись нездоровыми высокими темпами. Это влекло за собой падение дебита скважин и, как следствие, снижение эффективности инвестиций в нефтяной сектор. Так, в 1980-1985 гг. при росте вложений на 48% прирост добычи составил лишь 13%, в то время как для 1975-1980 г. эти цифры были 41% и 21% соответственно (см. Табл.11).⁸⁵⁹ В свою очередь, те темпы роста, которые «спускались» Госпланом, были основаны не на оценке геологических и технических возможностей нефтегазового сектора, а на политическом анализе потребностей в валютных поступлениях «здесь и сейчас».

Табл. 11. Эффективность государственных инвестиций в нефтяную отрасль СССР: соотношение роста инвестиции и увеличения добычи в 1970-1985 гг.

Годы	Рост добычи, %	Рост инвестиций, %	Эффективность
1975-1970	28	38	1 к 1,35
1980-1975	21	41	1 к 2
1985-1980	13	48	1 к 3,7

Источник: Gustafson Th. Op. cit. P. 40.

В добавление к нереалистичным требованиям по темпам добычи, нефтяники столкнулись с чисто логистической проблемой доставки на места уже закупленного для сектора оборудования. Судя по докладу о работе министерства за 1983 г., представленном министром нефтяной промышленности Н.А. Мальцевым в СМ СССР, выполнение плана было просто невозможным ввиду отсутствия важнейших материально-технических ресурсов (он не был выполнен менее чем на 1%). Хроническое отставание в снабжении базовым оборудованием, наблюдавшееся на протяжении 1981-1982 гг., не было компенсировано и в 1983 г. В докладе министра прямо говорилось, что «даже выделенные фонды не полностью поставляются Госснабом».⁸⁶⁰ Дело было в том, что обычный ритм работы бюрократической машины, когда все основные «свершения» переносятся на вторую половину календарного года, приемлемый и привычный в «рядовых» сферах народного хозяйства, в случае с нефтяной

⁸⁵⁹ Gustafson Th. Op. cit. P. 40.

⁸⁶⁰ О работе по обеспечению выполнения плана 1983 года министерством нефтяной промышленности в СМ СССР // ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 142. Д. 439. Л. 5.

отраслью, которая напрямую зависела от погодных условий Западной Сибири, был просто неприемлем. Привоз оборудования во второй половине года делал невозможным его применение летом, когда работы шли наиболее интенсивно. К тому же, доставка чего бы то ни было, не говоря уже о крупногабаритных агрегатах, в конце лета–начале осени сопровождалась большими трудностями – в зоне вечной мерзлоты привоз оборудования должен был осуществляться «по зимникам». Игнорирование климатических и природно-географических условий оборачивалось значительными издержками. Случалось, что целые буровые установки и комплекты оборудования были утеряны в бескрайних болотах, в которые вечная мерзлота превращалась летом и осенью.⁸⁶¹ В добавление к этому, в 1983 г., в рамках всесоюзной программы экономии электроэнергии, нефтяной отрасли был отведен лимит энергопотребления в 1,4 млрд. квт., что повлекло за собой частые отключения системы электроснабжения на местах добычи. Так, на азербайджанских месторождениях зимой 1982-1983 гг. электроэнергия была отключена более 90 раз.⁸⁶²

Признанием серьезности сложившегося в отрасли положения на самом высоком уровне может служить тот факт, что по итогам обсуждения доклада Мальцева в феврале 1983 г. глава СМ СССР Н.А. Тихонов написал письмо главе Госплана Н.К. Байбакову, в котором указал, что «план по Миннефтепрому на 1983 год не был-таки до конца сбалансирован с материально-техническими ресурсами».⁸⁶³ Свою, быть может, немалую роль в усугублении кризиса советского ТЭК сыграл и институциональный фактор, а именно, большое количество министерств, курировавших разведку, разработку, добычу, транспортировку нефти и газа на внешние рынки,⁸⁶⁴ что создавало волокиту и путаницу, способствовало перекладывания ответственности, снижало действие материальных и прочих стимулов.

Наконец, ограничения в отношении советского сектора, введенные по настоянию США в качестве условия отмены санкций, внесли свой негативный вклад в и без того тяжелую ситуацию в советском нефтяном секторе, хотя не стоит этот вклад преувеличивать. Так, западносибирский трубопровод был запущен в эксплуатацию в срок, а 1984 г. стал годом пика продажи советской нефти в страны Западной Европы. Но «высокомерный технологический

⁸⁶¹ Интервью с нефтяником, работавшем в Западной Сибири в 1980-е гг. 29.07.2014. Волгоград. Архив автора.

⁸⁶² О работе по обеспечению выполнения плана 1983 года... Л. 3.

⁸⁶³ Письмо Тихонова Байбакову, Мартынову // Там же. Л. 64.

⁸⁶⁴ Gustafson Th. Op. cit. P. 307.

шовинизм»⁸⁶⁵ не мог не создать дополнительных трудностей для советских нефтяников, как, например, в этом прямо признался зам. министра торговли В.Н. Сушков на встрече с сотрудниками Исследовательской службы Конгресса США в мае 1982 г.⁸⁶⁶ Так, СССР пришлось потратить 356 млн. рублей на переоборудование Харцызского завода, где в 1983 г. в срочном порядке были запущены две линии нанесения антикоррозионного покрытия на трубы диаметром 1420 мм, необходимые для строительства магистрали Уренгой-Ужгород.⁸⁶⁷

Несмотря на то, что в конце 1982 г., как мы уже писали выше, санкции США в отношении нефтяного сектора СССР были сняты ввиду острой негативной реакции европейцев, де факто ряд ограничений продолжал действовать до 1986 г. На Лондонском саммите «Большой семерки» в 1984 г. был окончательно утвержден расширенный список КОКОМ, в который было внесено оборудование «двойного назначения». 13 позиций были запрещены к продаже в соц. лагерь, включая плавучие доки, газовые турбины, и еще по 64 позициям был ужесточен экспортный контроль.⁸⁶⁸ В беседах с представителями различных европейских стран советские руководители, представители министерств неоднократно выражали свое неудовольствие в связи с сохранением этих ограничений. Однако многосторонний формат ограничительных мер предоставлял их собеседникам возможность снимать с себя и своих правительств личную или прямую ответственность за имеющиеся ограничения путем апелляции к широким обязательствам перед партнерами по НАТО или ЕЭС.⁸⁶⁹ Наконец, острую политическую заточенность ограничений поставок нефтегазового оборудования в глазах советской политической элиты демонстрирует то, что ссылка на список КОКОМ была произведена М.С. Горбачевым в выступлении по итогам американо-советской встречи в Рейкьявике в 1986 г. Выражая свой скепсис относительно обещаний Рейгана «поделиться» с СССР результатами работ по СОИ, Генеральный секретарь сыронизировал: «Вы сейчас не хотите делиться с нами нефтяным оборудованием <...> и при этом рассчитываете, что мы поверим в обещания поделиться с нами разработками по СОИ. Это

⁸⁶⁵ Шемятников В. Экономическая война или экономическое соревнование? // МЭиМО. 1983. № 1. С. 34.

⁸⁶⁶ Меморандум встречи В.Сушкова с сотрудниками Исследовательской службы Библиотеки Конгресса. 1982. 25 мая // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 2262. Л. 61.

⁸⁶⁷ Письмо Михеева зам. министрам Комарову и Сушкову о поставках инструмента // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 3239. Л. 11.

⁸⁶⁸ Presidential Briefing London Economic Summit. 1984. May 29. NSC Country Files. Box 20. RRL.

⁸⁶⁹ См. например: Запись беседы зам. министра торговли Комарова Н.Д. с государственным министром по иностранным делам Великобритании М. Рикфиндом 1985. 26 июля // АВП РФ. Ф. 169. 1985. Оп. 77. П. 295. Д. 16. Л. 51; Запись беседы зам. министра Сушкова В.Н. с президентом АСТЭС Дж. Гиффеном. 1985. 25 февраля // АВП РФ. Ф. 129. 1985. Оп. 71. П. 441. Д. 46. Л. 13; О заседании Рабочей группы Комиссии СССР и ФРГ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в Бонне. 1985. 9 Июль // РГАЭ. Ф. 413. Оп.32. Д. 4110. Л. 137.

была бы своего рода “вторая американская революция”, а революции бывают не так уж часто». ⁸⁷⁰

В 1986 г., в меморандуме зам. министра торговли США Л. Ольмера, расширение списка КОКОМ будет признано противоречащим базовым правилам комитета, так как внесенное в него оборудование не являлось стратегическим. ⁸⁷¹ В одном из меморандумов СНБ, датированном тем же годом, констатировалось, что введенные ограничения не достигли поставленных политических целей: они не имели никакого отношения ни к благополучному завершению истории правозащитников А. Гинзбурга и Н. Щаранского, ни к модификации политического курса СССР после прихода к власти М.С. Горбачева. Отрицательным эффектом введенных мер против советского нефтяного комплекса в этих документах называлась потеря многомиллионных контрактов и недополучение бесценного опыта бурения, например, на континентальном шельфе. ⁸⁷² Уместно будет упомянуть, что западные нефтяные компании демонстрировали настойчивый интерес к разработке советского шельфа. Начиная с первой половины 1970-х гг. свои предложения в этой связи выдвигали французские компании (см. параграф 2.2) и голландско-британская Shell. Так, во время визита в Великобританию М.С. Горбачева в декабре 1984 г., еще в качестве секретаря ЦК КПСС, планировалось посещение советской делегацией одной из платформ компании в Северном море. Ее руководство таким образом рассчитывало заручиться поддержкой своего участия в аналогичных проектах в Баренцевом море и в районе о. Сахалин. Однако в связи со смертью маршала Д.Ф. Устинова делегация была вынуждена сократить программу визита и вылететь в Москву. ⁸⁷³ В итоге, последовательная разработка континентального шельфа была начата уже после распада СССР.

В 1983-1986 же гг., как показывают документы, Вашингтон, понимая чрезвычайную важность нефтяного сектора для СССР, делал все возможное для того, чтобы сдержать степень участия западного капитала, экспертизы и оборудования в его развитии. В отдельных случаях по каналам тихой дипломатии вводились точечные ограничения на товары, не вошедшие в

⁸⁷⁰ Выступление по советскому телевидению (итоги советско-американской встречи в Рейкьявике). Архив Горбачев-Фонда [Эл. ресурс].

⁸⁷¹ Memo for the Secretary of Commerce from Lionel Olmer, U.S. Export Controls on Oil and Gas Equipment. 1985. March 5. Matlock Jack Files. Box 25. RRL.

⁸⁷² Technology transfer Oil and Gas Equipment to USSR. 1986. Danzansky Stephen Files. Box RAC 9. RRL.

⁸⁷³ Письмо посла Великобритании Сазерленда и директора компании Шелл М. Селларса Горбачеву. 1985. 28 января // АВП РФ. Ф. 69. 1985. Оп. 77. П. 295. Д. 16. Л. 3; Письмо президента британо-советской торговой палаты Мейхью-Сандерса с приглашением посетить Великобританию с визитом Байбакову. 1985. 30 июля // Там же. Л. 32.

список КОКОМ, например, на продажу Японией робототехники.⁸⁷⁴ В 1985 г., в беседе с зам.министром В.Н. Сушкова глава Американско-советского торгово-экономического совета (АСТЭС) Дж. Гиффен прямо заявил, что его попытки организовать проведение выставки энергетического оборудования в СССР столкнулось с политическими трудностями. Дж. Шульц «в довольно резкой форме высказался против сотрудничества с СССР в области энергетики и заявил, что, несмотря на имеющуюся по закону возможность выдавать экспортные лицензии на некоторые виды оборудования в этой области, администрация США “ни под каким видом” не будет поддерживать эту выставку, не будет поощрять фирмы США участвовать в ней, а в случае обращения фирм к властям за советами по поводу участия в выставке, будет заявлять, что выступает против этого мероприятия». В этой же беседе Гиффен сослался на свою встречу с зам. министром торговли США Ольмером, который не скрывал, что Министерство торговли «не имеет возможности перебороть решение Шульца», хотя решающее слово в принятии отрицательного решения по вопросу о выставке, по его мнению, сыграл Пентагон.⁸⁷⁵ В целом, кумулятивное действие введенных против СССР ограничений, даже несмотря на оказанное сопротивление Старым Светом, отозвалось снижением объемов ввоза оборудования для бурения, разработки и разведки из западных стран. В 1983-1984 гг. общий объем советского импорта по данным статьям сократился с 972 млн. до 738 млн. рублей. В 1985 г. этот показатель и вовсе опустился до на 271 млн.⁸⁷⁶ Такое резкое сокращение объемов продаж явилось следствием сбоя в деловом цикле, когда бизнес, дезориентированный действиями Вашингтона, предпочел воздерживаться от заключения новых сделок с СССР.

Логично задаться вопросом, как при такой ситуации в советском нефтяном комплексе правительство оценивало события, происходившие на мировом рынке энергоносителей? Найти ответ на этот вопрос ввиду ограниченности источниковой базы – задача непростая. Доклады, ежеквартально представлявшиеся Академией Наук в СМ СССР «Обзоры о состоянии экономики капиталистических стран и положении на рынках нефти, газа и золота», на наш взгляд, позволяют пролить свет на интерпретирование Москвой событий на нефтяном рынке. При знакомстве с этими документами создается впечатление, что СССР, также как и страны ОПЕК, не ожидал таких успехов в деле сокращения потребления и диверсификации

⁸⁷⁴ Письмо зам. министру Манжуло – копия телеграммы от коммерческого отдела ТАСС в Токио. 1983. 16 мая // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 3239. Л. 35.

⁸⁷⁵ Запись беседы зам. министра Сушкова В.Н. с президентом АСТЭС Дж. Гиффеном. 1985. 25 февраля // АВП РФ. Ф. 129. 1985. Оп. 71. П. 441. Д. 46. Л. 9-10.

⁸⁷⁶ Внешняя торговля СССР. Статистический сборник (соответствующие годы).

импортных поставок нефти, которые были достигнуты развитым миром в 1980-е гг. Нельзя не отметить и определенную непоследовательность в выводах тех, кто подготавливал эти доклады. Например, в отчете за 4 квартал 1983 г. констатируется «усложнение» положения нефтяного картеля в связи с ростом складских и стратегических запасов у потребителей, говорится о сокращении спроса и серьезном отрыве цен на нефть на спотовом рынке от официальных цен ОПЕК вследствие наращивания добычи за пределами ОПЕК. Однако в заключении авторы приходят к выводам, противоречащим основному содержанию, что все-таки «ОПЕК сумеет сохранить свои цены».⁸⁷⁷

Так, в отчете за 1 квартал 1984 г. довод о способности ОПЕК удержать руку на пульсе нефтяного рынка подтверждался еще раз, причем обоснованием этому служил окончательный выход стран Европы из рецессии, который, как ожидалось, должен был обернуться ростом спроса на нефть в 1,5-2%.⁸⁷⁸ Уже во втором квартале 1984 г. было зарегистрировано падение цен разовых сделок на сорта нефти, близкие к экспортируемым из СССР, что, фактически, опровергало выводы отчета за первый квартал 1984 г. Но даже такая пессимистическая картина оказалось недостаточно убедительной, так как автор доклада за второй квартал 1984 г. выразил уверенность в том, что спрос на советские углеводороды будет вскоре возобновлен, так как «во всяком случае, минимум (спроса – О.С.) уже пройден».⁸⁷⁹ Примерно такие же выводы делались и относительно поставок газа.⁸⁸⁰

На наш взгляд, неверность выводов при общем верном понимании ситуации советскими специалистами могла быть отчасти обусловлена политически. Когда народное хозяйство финансово все более и более полагалась на нефтяной сектор, заявить о надвигающемся снижении цен и спроса на углеводородное сырье означало бы признать ошибочность генерального курса. Однако, наибольшее влияние, как нам кажется, на аналитиков оказывало неверие в то, что всемогущая ОПЕК могла потерять контроль над рынком. И в этом смысле сотрудники ИМЭМО, которые работали над докладом, были солидарны с зарубежными экспертами. Достаточно лишь обратиться к цитированному нами выше отчету Министерства энергетики США от июня 1983 г., в котором делались выводы о вероятности роста спроса на

⁸⁷⁷ Состояние экономики капиталистических стран и положение на рынках нефти, газа и золота в 4 квартале 1983 года // ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1256. Л. 2-20.

⁸⁷⁸ Обзор о состоянии экономики капиталистических стран и положении на рынках нефти, газа и золота в 1 квартале 1984 года // ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 144. Д. 1255. Л. 113.

⁸⁷⁹ Там же. Л. 135.

⁸⁸⁰ Письмо зам. министра Смелякова Н.Н. зам. председателю СМ СССР Архипову. 1985. 19 апреля // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 4108. Л. 160.

жидкое топливо к 1985 г. Разница состояла в том, что верность или неверность этих проекций имела принципиально различный вес для США и СССР, ввиду превращения последнего в нетто-экспортера нефти. Говоря терминами «концепции восприятия», перед нами – весьма распространенный пример стремления индивидуумов приводить получаемую им новую информацию в соответствии со сложившимися ранее представлениями.

Изменения в соотношении спроса и предложения на европейском нефтегазовом рынке имели негативное воздействие на советскую экономику, однако, их отрицательное воздействие было усугублено собственной инвестиционной политикой СССР. С конца 1970-х гг. нефтяной сектор стал поглощать все большую часть прироста капитальных вложений в промышленность, так что с начала 1980-х гг., по мнению исследователя Густафсона, можно было говорить о «растущем бремени советской энергетики». В 1977 г. эта цифра составила 46%. В 1981-1985 гг. на сектор планировалось выделить 44 млн. рублей больше, что было эквивалентно половине роста ассигнований на промышленность.⁸⁸¹ Это означало, что все остальные отрасли промышленности были вынуждены довольствоваться примерно таким же уровнем финансирования, как и в предыдущую пятилетку. Однако даже такие объемы финансирования ТЭК в итоге обернулись вовсе не впечатляющими цифрами роста (13% в 1980-1985 гг. против 21% в 1976-1980 гг.), причем 95% роста всего сектора приходилось на газ и лишь 5% – на нефть.

По аналогичному пути пошел и новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев. Сделав изначально ставку на политику энергосбережения, позднее он авторизовал повышение финансирования нефтяного сектора на 60% – и это уже на фоне коллапса цен в 1985-1986 гг. В сентябре 1985 г., выступая на совещании партийно-хозяйственного актива Тюменской и Томской области⁸⁸² он объявил о принятии постановления о комплексном развитии нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири, целью которого было «поднятие эффективности и надежности главной топливной базы страны». Сообразно возрастали и капитальные вложения. Если в одиннадцатой пятилетке (1981-1986) они составили 50 млрд., то в двенадцатой пятилетке в сектор планировалось направить 82 млрд. Важно, что в своей речи Горбачев не только признал наличие объективных проблем, обуславливающих срыв выполнения плана тюменцами на протяжении трех лет, но также то, что «раньше уже были сигналы, и довольно

⁸⁸¹ Gustafson Th. Op. cit. P. 40.

⁸⁸² Сибири-ускоренный шаг. Выступление на совещании партийно-хозяйственного актива Тюменской и Томской областейю.1985. 6 сентября // Архив Горбачев-Фонда. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21584.

основательные, к тому, чтобы осмыслить происходящее, принять необходимые меры к улучшению дел. Но сделано этого не было».⁸⁸³ Заметив, что все, так или иначе, оказались не готовы к работе в новых, сложных условиях, Горбачев подчеркнул, что «прежде всего это относится к машиностроителям», что отсылает нас к вопросу о причинах действенности эмбарго на поставку оборудования в СССР со стороны стран Западного блока. В 1987 г., на судьбоносном июньском Пленуме ЦК КПСС, давшем официальный старт перестройке, Горбачев впервые обвинил своих предшественников в бездумной трате нефтедолларов не на модернизацию экономики, а на оплату текущих «потребительских» расходов.⁸⁸⁴ Действительно, помимо роста экспорта зерна в 10 раз с 1965 по 1985 гг., в 1973-1985 гг. ввоз одежды из-за рубежа, покупаемой за нефтедоллары, вырос в 6,4 раза, а кожи – в 5,5 раз.⁸⁸⁵

Трудно ответить однозначно на вопрос о том, был ли выбор инвестиционной политики СССР в первой половине 1980-х гг. правильным. Ведь, в конце концов, соперничать в торговле промышленной продукцией при увеличивавшемся разрыве между качеством советской и западной продукции было сложно. И в этом смысле вложения в сектор, который демонстрировал положительный рост, давал валютный доход, были если не политически, то экономически вполне оправданы. Проблема состоит лишь в том, что инвестиционные решения начала 1980-х гг. были приняты в расчете на большие прибыли, на сохранение цены на нефть в районе 30 долл., но они просто не оправдались. Превратив нефтяной сектор в «локомотив» национальной экономики, начав интегрироваться в мировую экономическую систему в период политики разрядки, СССР повысил свою уязвимость к экзогенным шокам – в данном случае, к падению цен на нефть.

Важно подчеркнуть, что осознание опасности такой зависимости присутствовало среди советских ученых – относительно этого, например, предостерегал В.Ф. Коминов, входивший в «группу Примакова», на заседании ученого совета ИМЭМО еще в январе 1975 г. Он поставил вопрос о необходимости пересмотра пассивной роли СССР в установлении мировых цен на нефть, заявив: «Надо, к сожалению, констатировать, что действительно мировые цены на нефть не определяются усилиями СССР<...> Мне кажется, что эта роль была пассивной. Пора

⁸⁸³ Там же.

⁸⁸⁴ О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой. Доклад на Пленуме ЦК КПСС // Материалы Пленума ЦК КПСС. Архив Горбачев-Фонда [Эл. ресурс].

⁸⁸⁵ Славкина М. Указ. соч. С. 132.

бы ее пересмотреть <...> Но между ОПЕК и центром Рокфеллера большая связь, чем между нашими организациями».⁸⁸⁶

Таким образом, в 1985-1986 гг. СССР оказался под двойным ударом – кризиса в собственной нефтяной промышленности и, как следствие, сокращения экспорта нефти в западноевропейские страны в 1985 г. на 25%., а затем и снижения цен на нефть. У советской элиты в принципе была информация, которая позволяла поставить под сомнение оптимистический сценарий развития событий на нефтяном рынке, однако, ввиду озвученных выше причин такие выводы не были сделаны. Но, как мы уже показали выше, темпы и масштабы изменения баланса сил на мировом рынке нефти, не поддавались качественному осмыслению ни самими странами ОПЕК, ни развитыми странами.

Строго говоря, проблематика перестройки выходит за хронологические рамки данного исследования. Однако вопрос о связи вступления мирового нефтяного рынка в новый цикл низких цен на нефть и провала попытки глубокой модернизации советской экономики не может не возникать. Не ставя задачи ответить всеобъемлюще на этот вопрос, заслуживающий отдельного исследования, мы считаем уместным указать на то, что падение цен на нефть присутствовала в «перестроечном» дискурсе, начиная с 1989 г.⁸⁸⁷ Это прослеживается и по архивным документам, и по публичным выступлениям. В материалах обсуждения отчетного доклада XXVIII съезда дается прямая отсылка к «окончанию нефтяных денег» как на причину экономического кризиса конца 1980-х гг. Согласно этим документам, неполучение уровня доходов от продажи нефтедолларов, на который рассчитывалось при расширении инвестиций в сектор и при составлении планов перестройки, стало одним, но подчеркнем, лишь одним из факторов, наряду с общей неэффективностью системы хозяйствования, нереалистичной оценкой состояния экономики и финансового положения в 1985 гг.,⁸⁸⁸ в купе предопределивших крах перестройки и, пользуясь словами Е. Гайдара, гибель советской империи.⁸⁸⁹

Важной гранью дискуссии о связи снижения цен на нефть и судьбы СССР является вопрос об «американского следе» в событиях 1985-1986 гг., обсуждаемый с меньшими

⁸⁸⁶ Стенограммы заседаний ученого совета Института по теме «Экономическое положение развитых и развивающихся стран в 1974 г.». 1975. 31 января // Архив РАН. Ф. 1978. Оп. 1. Д. 455. Л. 56.

⁸⁸⁷ Западные средства массовой информации о судьбах перестройки // Архив Горбачев-Фонда. Ф. 2. Оп.1. Д. 2070; Сопещание ведущих экономистов страны в ЦК КПСС // Архив Горбачев-Фонда [Эл. ресурс].

⁸⁸⁸ Западные средства массовой информации о судьбах перестройки...

⁸⁸⁹ Анализ финансово-экономической ситуации накануне поворота к перестройке см.: Гайдар Е. Указ. соч.

эмоциями и настойчивостью, чем «советский след» в арабской «нефтяной атаке» 1973 г. На этот вопрос нельзя дать однозначного ответа. Многие обращают внимание на визит вице-президента США Дж. Буша-ст. в Саудовскую Аравию в апреле 1986 г.⁸⁹⁰ Однако как мы уже говорили выше, отказ балансировать уровень добычи ОПЕК был оформлен и артикулирован королевством еще в 1985 г. В библиотеке Р. Рейгана нами была найдена интересная обширная телеграмма, направленная Э. Уокером, заместителем главы дипмиссии США в Эр-Рияде, в Госдепартамент, в которой он подробно освещал процесс принятия Саудовской Аравией этого судьбоносного для нефтяного рынка и мировой истории решения.⁸⁹¹ Послание начиналось с общего пассажа о том, что ввиду многократно возросшего давления со стороны арабских стран на Саудовскую Аравию, королевство стало более восприимчиво к американскому влиянию. Далее говорилось, что представители американских нефтяных компаний, входящих в ARAMCO (Socal, Esso, Texaco, Mobil) находились в контакте с официальным Эр-Риядом по вопросу о будущей стратегии на рынке и что именно в контексте этой уязвимости «совет, данный главой ARAMCO Келберером и четырьмя другими партнерами ARAMCO, привел к переключению Саудовской Аравии к ценообразованию, которое позволило ей вернуть долю на рынке». На наш взгляд, не стоит ни преувеличивать, ни преуменьшать влияние партнеров ARAMCO на процесс принятия решений королевским дворцом. Так, в 1973 г. позиции компаний были гораздо сильнее в смысле контроля пакета акций ARAMCO, и все же это не помешало Эр-Рияд запустить «нефтяную атаку». Более того, призыв Келберера к отвоеванию утерянной доли рынка был логичным и даже единственно возможным ответом с финансовой точки зрения в 1986 г., так как пропорционально снижению доли добычи королевства снижались и прибыли нефтяных компаний. Странно было бы ожидать от него, бизнесмена, чего-то другого. В свете тех изменений, которые претерпел мировой энергетический рынок после второго нефтяного шока, а также плачевного финансового положения королевства, столь кардинальный поворот в политике саудовского «нефтяного гиганта» должен был случиться, рано или поздно.

На какой-то момент, в 1986 г., стало возможным говорить об окончании режима ОПЕК, т.е. такого состояния рынка, когда и цена, и объем добычи определялись коллегиальными

⁸⁹⁰ См. подробнее: Parra Fr. Op. cit. P. 286; Telegram, From AmEmbassy Riyadh. 1986. June. Pugliaresi Lucian Files. Box 90998, RRL. По версии Ф. Аль-Чалаби, цель приезда вице-президента состояла в демонстрации обеспокоенности США в связи с падением цен на нефть, которая больно ударила по американской добывающей промышленности.

⁸⁹¹ Telegram, From AmEmbassy Riyadh. 1986. June. Pugliaresi Lucian Files. Box 90998, RRL.

решениями организации, поскольку односторонние решения Эр-Рияда привели мировой рынок нефти к состоянию ценовой анархии. Однако, в долгосрочном плане, этот шаг королевства был направлен на восстановление позиций ОПЕК, по мере того, как «дорогая» неопековская нефть была постепенно вытеснена из большой игры.

В применении к развитым странам события 1985-1986 гг. возымели обратный эффект. С одной стороны, низкие цены на нефть позволили существенно снизить издержки производства – и в этом смысле потребители оказались в выигрыше. Конец 1980-начало 1990-х гг. войдут в историю как период экономического оптимизма, столь разительно отличающийся от предыдущих 15 лет, полных политических катаклизмов и социальных потрясений. С другой стороны, завоевания на поприще энергосбережения и развития собственного энергетического производства, совершенные развитым миром, не смогли выстоять под напором дешевых углеводородов. Уже в 1996 г. США импортировали столько же нефти, как и в 1978 г. – 46% потребления.⁸⁹² В итоге, и США, и Западная Европа, и Япония вновь оказались в капкане роста импортной зависимости, победа над которой была одержана такой высокой ценой в 1970-е гг. и к чему развитому миру еще придется вернуться, но уже на новой ступени развития.

⁸⁹² Greene D. Economic Scarcity: Forget Geology, Beware Monopoly // Harvard International Review. 1997. Vol. 19. № 3. P. 65.

Заключение

1970-1980-е гг. вошли в историю как период динамичных изменений всех сфер жизни мирового сообщества. Нефтяной фактор послужил одним из важнейших стимулов к этому. Возникновение нефтяного вопроса в начале 1970-х гг. в качестве одной из острейших международных проблем было предопределено целым набором причин: «ветром перемен» в глобальном политическом и экономическом порядке, серьезными подвижками на Ближнем Востоке – в ключевом для нефтяной добычи регионе.

По большому счету, политические последствия энергетического кризиса 1973-1974 гг. и сегодня определяют некоторые параметры международной действительности. Двойной залп арабской «нефтяной атаки» покончил с «эпохой дешевой нефти» и провозгласил эру ресурсного национализма, влияние которого только усилилось с началом XXI века. Этот кризис окончательно превратил нефть и энергетику в целом в один из важнейших векторов внешней политики государств.

В 1970-1980-е гг. нефтяная проблема стала одним из факторов модификации глобальной расстановки сил. Сам энергетический кризис 1973-1974 гг. уже носил внесистемный для биполярной системы международных отношений характер, поскольку ни решение ОПЕК, принятое в контексте Октябрьской войны 1973 г., ни степень действенности «энергетического оружия» не проистекали из структуры и правил взаимодействия сверхдержав, принятых в рамках классического биполярного порядка. Постановка в предельно острой форме «вопроса о нефти» была произведена группой стран Третьего мира – арабским сектором ОПЕК, а не Москвой или Вашингтоном, но ее значение было велико как для социалистического, так и для капиталистического лагеря. На протяжении 1970-х гг. энергетическая проблема занимала одну из верхних строчек в международной повестке дня, наряду с ядерным разоружением, европейской безопасностью и т.д. Политико-экономические процессы, вызванные событиями на нефтяных рынках начала 1970-х гг., запустили процесс перемен в ключевых узлах структуры биполярной системы: внутри Западного блока, между развитыми странами и ОПЕК, между СССР и западным миром.

Нефтяной фактор повлиял двояко на модус отношений США и их союзников. В ходе и непосредственно после энергетического кризиса действие «нефтяного оружия» окончательно

ввергнуло атлантическое сообщество в состояние кризиса, хотя напряжение между центрами силы западного мира начало расти еще с середины 1960-х гг. Однако в итоге задача преодоления вызова нефтяного шока выступила фактором, подталкивавшим западный мир к консолидации. Изначально подходы США и европейских стран к решению нефтяной проблемы оказались несовместимо различны в силу неравенства как в объемах природных ресурсов, так и возможностей оказывать влияние на крупнейших производителей нефти ОПЕК, а также в связи с несходством мнений относительно степени вовлеченности государства в дела рынка. Но обреченные быть союзниками в биполярном мире, Старый и Новый Свет были вынуждены выработать формулу взаимодействия на нефтяном треке, символом которого стало Международное энергетическое агентство, оказывающее и в наши дни весьма значительное влияние на формирование энергетического политического дискурса.

В процессе поиска этого компромисса развитым миром были выработаны новые форматы политического диалога, такие как Трехсторонняя комиссия, саммиты «Большой семерки» т.д., что, в конечном счете, способствовало консолидации Западного блока не только в нефтяном вопросе, но и по другим проблемам, например, финансовым, торговым и т.д. Те рецепты – технологические, экономические, управленческие, которые западный мир представил в ответ на окончание «эпохи дешевой нефти» в долгосрочной перспективе повышали его шансы на успех в биполярном противостоянии. В этом, безусловно, проявилось действие нефтяного фактора как фактора перемен глобального соотношения сил.

Нефтяная проблема поставила вопрос о пересмотре отношений развитого мира со странами-экспортерами нефти и, шире, с развивающимся миром. Успех «наступления ОПЕК» в 1973 г. превратил 1970-е гг. в десятилетие Третьего мира, поскольку вопросы о создании нового международного экономического порядка, пересмотре положения дел в мировой торговле в пользу развивающихся стран впервые стали серьезно обсуждаться на самых представительных форумах именно в эти годы. Ответом развитого мира на вызов ОПЕК, нашедшей действенные рычаги влияния на международную повестку дня, стала выработка новой модели отношений с нефтепроизводителями. Она включала активные торговые контакты, взаимодействие на двустороннем и многостороннем уровне по релевантным политико-экономическим вопросам. Основным результатом действия этой модели стало, с одной стороны, отделение ОПЕК, превратившейся в ходе энергетического кризиса 1973-1974 г. в рупор стран Третьего мира, от остальных развивающихся стран, а с другой стороны,

вовлечение картеля в западную систему бизнес связей и установок. Привязав ОПЕК, по словам академика Адрианасяна, «золотыми цепями» к Западному блоку, развитые страны сумели осуществить политическую нейтрализацию организации, запустившей «нефтяную атаку» и ставшей, таким образом, главной действующей ревизионистской силой системы международных отношений первой половины 1970-х гг.

Выработка новой модели отношений между ОПЕК и развитым миром внесла коррективы и в глобальное соотношение сил, предопределявшее параметры биполярной системы международных отношений. Москва, традиционно ставившая в своей дипломатии акцент на политическом сотрудничестве, не могла соревноваться с мощью западной промышленности и банковского сектора в рециклировании арабских нефтедолларов, что в перспективе обернулось снижением влияния и авторитета СССР в одном из ключевых регионов мира – на Ближнем Востоке. Таким образом, нефтяной фактор способствовал сближению капиталистического мира и ОПЕК, что означало «снижение веса» социалистического полюса биполярной системы.

Наконец, выход нефтяной проблемы на авансцену мировой политики добавил новое измерение в отношения Запада и СССР. Во время кризиса 1973-1974 гг. Советский Союз, будучи крупнейшим в мире производителем углеводородов, не состоявшим в ОПЕК, выступил одним из главных альтернативных партнеров Первого мира в его противостоянии с Третьим миром. С одной стороны, это вписывалось в рамки политики разрядки и мыслилось советской элитой как прямое ее продолжение. С другой стороны, наращивание сотрудничества в такой стратегически важной для государственной безопасности сфере, как нефтегазовая, являлось серьезным пересмотром модели отношений между Западом и Востоком эпохи холодной войны. Для понимания модификационного воздействия нефтяного фактора особенно большое значение имеет не столько факт налаживания торговли нефтью и газом и нефтегазовым оборудованием в контексте политики разрядки между Европой и СССР, сколько сохранение советско-европейского сотрудничества в этой сфере даже в условиях «второго издания холодной войны» первой половины 1980-х гг. Это обстоятельство маркирует формирование нового, энергетического вектора в отношениях между Старым Светом и Москвой, действие которого входило в противоречие с общим курсом западных стран в отношении СССР. Попытки Белого дома развернуть вспять советско-европейскую нефтегазовую торговлю за счет выдвигания во многом мифического тезиса о советской энергетической угрозе, по сути, были

направлены на то, чтобы загнать нефтяные связи Европы с СССР в структуру классической биполярности. В целом появление энергетического измерения в отношениях между Брюсселем и Москвой в 1970-1980-е гг. явилось новым элементом биполярной системы международных отношений. Потенциал политического влияния этого элемента со временем будет только возрастать – на сегодняшний день российско-европейские энергетические связи превратились в отдельный фактор отношений на европейском континенте.

Итак, нефтяной фактор выступил в качестве одного из слагаемых перемен биполярной системы международных отношений в 1970-1980-е гг., однако, его влияние на различные ее сегменты было неодинаковым. Так, в целом можно констатировать его консолидирующее, позитивное воздействие на отношения внутри Западного блока. Если говорить о развивающихся странах, то в 1970-е гг. нефтяная проблема, безусловно, увеличила возможность Третьего мира влиять на определение международной повестки дня. В то же время, нефть, а точнее, доходы от ее продажи, явились деструктивным фактором для единства этого элемента системы международных отношений, поскольку страны ОПЕК превратились, экономически и политически, в буфер между западными странами и менее развитыми странами Третьего мира. Наконец, энергетическая проблема внесла новый элемент в отношения между Западом и Востоком, который в конце 1970-х гг. вступил в противоречие с общим тоном этих отношений. Таким образом, можно сказать, что нефтяной шок 1973-1974 гг. привел к такой перегруппировке сил на мировой арене, которая в итоге обернулась размыванием классической структуры биполярного порядка.

К середине 1980-х гг. это стало особенно очевидным, когда на фоне возвращения к рынку потребителей способность стран-производителей нефти выступать в качестве ревизионистов системы международных отношений серьезным образом снизилась и, наоборот, возникшая зависимость от нефтедолларов поставщиков углеводородов открыла окно возможностей для стран-потребителей оказывать влияние на них. Это оказалось особенно важным для осевого конфликта биполярной системы. В 1970-е гг. широкие возможности по получению нефтедолларов, наряду с другими, внутривнутриполитическими, идеологическим и пр. причинами, позволили руководству СССР отложить проведение комплексной модернизации экономики, речь о которой велась еще с начала 1960-х гг. В то же время, нефтяная проблема поставила США и их союзников перед необходимостью провести ряд реформ, что, в конечном счете, позволило этим странам перейти на новый постиндустриальный уровень общественно-

экономического устройства. В 1980-е гг., когда острая фаза нефтяной проблемы была пройдена, а реформы, предпринятые развитыми странами, стали приносить первые плоды в виде цифр устойчивого экономического роста, сокращения безработицы и т.д., СССР, в свою очередь, оказался перед лицом очень серьезных экономических, финансовых, политических трудностей. В связи с этим к середине 1980-х гг. говорить о сопоставимости мощи сверхдержав вряд ли стало возможно, за исключением военно-промышленного комплекса, что являлось одним из условий классического биполярного порядка.

Исход судьбоносного противостояния между Москвой и Вашингтоном был предопределен целым набором причин объективного и субъективного характера. Что касается роли нефтяного фактора в этом сложном историческом явлении, то важность его состояла в том, что, во-первых, снижение цен на нефть в 1985-1986 гг. создало существенные финансовые трудности для СССР, наметившего проведение масштабных реформ, а во-вторых, в том, что многовекторные, а порой и разнонаправленные процессы, вызванные к жизни энергетическими кризисами 1970-1980-х гг., способствовали экономическому отставанию Советского Союза от США и их союзников. В условиях, когда в Вашингтоне сначала администрацией Дж. Картера, а затем и командой Р. Рейгана было принято решение об использовании экономической мощи в противостоянии с Москвой, это обстоятельство приобрело еще большее значение.

Падение цен на нефть в 1985-1986 гг. подвело черту под целым периодом в мировой экономической истории. 1981-1985 гг. были годами постепенного упадка режима ОПЕК, а 1986 г., казалось, стал его концом. Но циклический характер развития рынка предопределяет временный характер побед и поражений его игроков. В этом смысле 1986 г. был победой развитого мира лишь в одном из сетов, но не во всем матче. ОПЕК должна была потерпеть поражение в 1986 г. лишь затем, чтобы одержать победу на следующем этапе, вернув в свое распоряжение рычаги управления рынком, хотя, безусловно, возврата в «золотой век» 1970-х гг. картелю совершить не удалось. И все же рубежность 1985-1986 гг. состояла именно в том, что эта победа западного мира оказалась вкладом в исход судьбоносного противостояния США и СССР, которому уже через пару лет предстояло завершиться.

Явившись одной из первых манифестаций глобальных вызовов современности, энергетическая проблема, по большому счету, осталась нерешенной до сих пор. Фундаментально ликвидировать ее не представляется возможным, по крайней мере, без существенных технических прорывов. Остается довольствоваться лишь возможностью

управлять ею. В этом процессе есть свои взлеты и падения. А значит, способность энергетики выступать в качестве активного фактора перемен на международной арене имеет свойство увеличиваться и уменьшаться.

Усложнение структуры мирового рынка нефти в 2000-х гг. по мере распространения на него деривативных механизмов – фьючерсов и опционов – значительно повысило его уязвимость перед лицом спекулятивных действий. Это стало особенно очевидно, когда цена на нефть, достигнув в июле 2008 г. рекордных 147 долл., упала до 35 долл. к февралю 2009 г. Анализ причин такого поведения рынка привел к возникновению в экспертном сообществе спора, аналогичного спору материалистов и идеалистов. Лагерь сторонников идеи о финансово-спекулятивной природе очередного нефтяного шока апеллирует к резкому росту в 2008-2009 гг. количества сделок финансового характера, не направленных на реальную, физическую продажу нефти.⁸⁹³ Им противостоят защитники версии о серьезном дефиците предложения на мировом рынке нефти в 2000-х гг., значительном отставании ресурсной базы нефтяной промышленности на фоне галопирующего роста спроса на углеводороды со стороны таких гигантов, как Китай и Индия.⁸⁹⁴ Сотни и сотни статей, написанных в защиту обеих версий, не позволяют ни подтвердить, ни опровергнуть достоверность ни одной из теорий.

В рамках этих дискуссий также активно обсуждается вопрос о месте и роли ОПЕК в современном мире. На наш взгляд, даже в условиях отсутствия монопольного контроля над рынком, вес голоса ОПЕК в энергетических делах не следует преуменьшать ввиду неспособности ни одного другого игрока ответить симметрично на ее действия в силу физического обладания организацией материальным ресурсом. Фактор физического контроля нефти и фактор финансиализации нефтяного рынка действуют, таким образом, параллельно. Очевидно, на наш взгляд, другое: ОПЕК жива, ее инструмент воздействия на рынок – изменение уровня добычи – продолжает работать, что было продемонстрировано снижением цен на «черное золото» вслед за объявлением решения картеля не сокращать уровень производства в конце 2014 г. Схожесть текущей ситуации и событий 1985-1986 гг. –

⁸⁹³ См например: Подколзина И. Какие факторы воздействуют на динамику нефтяного рынка? // Вопросы экономики. – 2009. № 2. С. 90-104; Кондратов Д. Какие факторы воздействуют на динамику нефтяного рынка? // Общество и экономика. 2013. № 6. С. 64-83; Büyüksahin B. et al. Fundamentals, Trader Activity and Derivative Pricing // Social Science Research Network. Working Paper № 9666. 2008.

⁸⁹⁴ Alquist R., Gervais O. The Role of Financial Speculation in Driving the Price of Crude Oil // The Energy Journal. 2013. Vol. 34. № 3. P. 35-54; Chevallier J. Spéculation et marchés dérivés du pétrole // Revue d'économie financière. 2010. № 98/99. P. 353-371; Dvir E. et Rogoff K. The Three Epochs of Oil // Harvard University Working Paper. 2009; Kilian L. Not All Oil Price Shocks Are Alike: Disentangling Demand and Supply Shocks in the Crude Oil Market // The American Economic Review. 2009. Vol. 99. № 3. P. 1053-1069.

перенасыщение рынка на фоне введения новых мощностей за пределами ОПЕК (в 2014-2015 гг. речь идет о сланцевой нефти и газе) и ставка ОПЕК на понижение – поражает, но не удивляет, еще раз подтверждая вечный характер энергетической проблемы и нескончаемость игры под названием «нефтяная политика».

Подводя итоги, хотелось бы остановиться на основных выводах:

1. Пересмотр положения дел на мировом рынке нефти в конце 1960-начале 1970-х гг. был вызван переменами на Ближнем Востоке и в глобальном политическом и экономическом порядке. Накопившиеся латентные изменения совершили качественный скачок во время войны Судного дня 1973 г., когда ОПЕК был дан ассиметричный ответ на предоставление США военной помощи Израилю. Наложив эмбарго на поставки нефти в страны, поддерживавшие Тель-Авив, и увеличив цены на «черное золото» в четыре раза, организация завершила процесс установления контроля над процессом ценообразования и добычи. Был совершен переход от режима «Семи сестер» (семи крупнейших западных корпораций) к режиму ОПЕК на мировом нефтяном рынке. Покончив с «эпохой дешевой нефти», арабские страны превратили нефть в один из важнейших факторов мировой политики.

2. Энергетический кризис сообщил новые параметры конфликту между США и их союзниками. В силу географических причин (размеры собственных ресурсов), политических факторов (неравные возможности оказывать влияние на крупнейших производителей нефти в ОПЕК), подходы США и европейских странах к решению нефтяной проблемы были изначально различны, как по набору применяемых рецептов, так и в плане отношений со странами-производителями. Активная роль государства, ставка на энергосбережение, широкий фронт отношений с производителями нефти – эти элементы в большей степени были присущи европейскому подходу, в то время как в американской стратегии акцент делался, в силу специфики внутривнутриполитической ситуации, на контроле над ценами на энергоносители и развитии местной добычи. Если администрацией Картера прилагались серьезные усилия по снижению энергопотребления и импортной зависимости, то с приходом к власти Р. Рейгана в Вашингтоне окончательно отказались от вмешательства государства в энергетическую сферу. И все же, Старый и Новый свет, преодолев первоначальные разногласия, сумел скоординировать свои действия даже при несходстве отдельных позиций, что в итоге вело не

только к преодолению ими противоречий по нефтяному вопросу, но и к консолидации Западного блока в целом.

3. Нефтяной шок потребовал выработки новой модели отношений между западными странами и ОПЕК. Её действие решило двойную задачу. Во-первых, за счет вовлечения ОПЕК в систему бизнес связей западного мира, была получена гарантия того, что нефтяное эмбарго 1973-1974 гг. не повторится более. Во-вторых, США и их союзники предупредили попадание стран ОПЕК под влияние социалистического лагеря, что в перспективе обернулось снижением позиций СССР в одном из ключевых регионов мира – на Ближнем Востоке.

4. Сложившийся к концу 1970-х гг. новый status quo в энергетической политике подвергся серьезной ревизии во время второго нефтяного шока 1979-1980 гг. Несмотря на то, что и первый, и второй кризис были вызваны сбоями в поставках, их природа была различна. Если в 1973 г. речь действительно шла о физическом недостатке жидкого топлива вследствие действия эмбарго, то события 1979-1980-х гг. были порождены ценовым и психологическим шоком, вызванным ожиданием масштабной нехватки «черного золота» на рынке, которой, в итоге, так и не произошло. Течение этого кризиса развернуло ситуацию на нефтяном рынке в пользу импортеров нефти.

5. Нефтяные связи между Западным блоком и СССР, особенно активизировавшиеся после 1973 г., будучи продуктом политики разрядки, были обречены пройти через те же этапы взлетов и падения, что и отношения сверхдержав. Если для администрации Р. Никсона переговоры на нефтяном фронте с СССР были способом укрепления позиций сторонников разрядки, то администрациями Дж. Картера и особенно Р. Рейгана связи с СССР в нефтегазовой сфере стали рассматриваться в общем военно-политическом, а не собственно энергетическом контексте. В этой связи советский нефтяной сектор был осмыслен как одно из чувствительных мест, к давлению на которое США стали активно прибегать в рамках стратегии использования экономической и технологической мощи в судьбоносном противостоянии с СССР.

6. Советско-европейские энергетические связи еще с «золотых времен» разрядки превратилась в самостоятельное, самодостаточное направление политики на европейском континенте, которое сумело пережить даже «второе издание холодной войны». Этот факт демонстрирует известное различие природы и результатов политики разрядки на европейском континенте и разрядки между сверхдержавами. Неприятие европейцами в 1970-1980-е гг.

тезиса Вашингтона о советской энергетической угрозе было вызвано тем, что в Европе рассматривали нефтегазовое сотрудничество с Москвой как способ решения более узкой, по сравнению с победой в биполярном противостоянии, но не менее важной для Старого Света энергетической проблемы.

7. Модификация ситуации на энергетическом рынке в первой половине 1980-х гг., порожденная суммарным действием процессов, восходящих к 1970-м гг. (расширение добычи вне ОПЕК, ресурсная диверсификация, запуск программ энергосбережения в развитом мире), и ходом второго нефтяного кризиса, привела к созданию рынка потребителя. На фоне серьезного падения энергопотребления и расширения географии добычи произошло общее увеличение предложения на энергоносители. Это, в свою очередь, означало, что «черное золото» потеряло признаки уникального товара, которые придавали ему статус международной проблемы в предыдущем десятилетии. Нефтяная проблема временно переместилась из политического в экономическое русло.

8. Первая половина 1980-х гг. прошла под знаком эрозии режима ОПЕК. Это процесс усугублялся еще и тем, что решения, принимаемые организацией в этот период, в большей степени были подвержены влиянию политических событий, чем в 1970-е гг., что было результатом действия новой модели отношений развитого мира и ОПЕК. На фоне возвращения СССР и США к политике конфронтации, страны-члены ОПЕК и Западный блок демонстрировали совпадение восприятия угроз, например, по вопросу о советской операции в Афганистане, что, в свою очередь, заставляло картель поддерживать высокие цены на нефть, жертвуя своей способностью контролировать нефтяной рынок в будущем и вопреки своим экономическим интересам.

9. Падение цен на нефть в 1985-1986 гг. было следствием эрозии режима ОПЕК. Оно подвело черту под «золотым веком» в истории организации. С точки зрения международной политической истории особая роль снижения цен на нефть состоит в том, что оно стало одним из факторов, предопределивших исход глобального конфликта биполярной системы международных отношений не в пользу СССР.

Библиография

Источники

I. Официальные документы

Архивные материалы РФ

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)

Фонд 69. Референтура по Англии.

Год 1975. Оп.67. Папка 266. Д. 10. Л.56-58.

Год 1976. Оп.68. Папка 270. Д. 15. Л.3-4, 12, 26-27.

Год 1985. Оп.77. Папка 295. Д. 16. Л.2-3, 10, 31, 51.

Фонд 129. Референтура по США.

Год 1973. Оп.59. Папка 258. Д.40. Л. 41-46, 49, 61-70, 112, 118, 137-139, 153-159.

Год 1974. Оп.60. Папка 272. Д. 45.Л.35-39, 50-53, 55, 107.

Год 1976. Оп.62. Папка 297. Д.41. Л.1, 19, 47-57,

Год 1982. Оп.68. Папка 391. Д.27. Л. 73, 82, 85, 93, 114, 130,135, 159, 163.

Год 1985. Оп.71. Папка 441. Д.46. Л.9-14, 36, 67, 113.

Фонд 162. Посольство СССР в Великобритании.

Год 1982. Оп.59. Папка 358. Д.10. Л. 1-16, 38

Год 1983. Оп.60. Папка 364. Д.10. Л.9, 48, 50.

Фонд 757. 3-й Европейский отдел, сектор по ФРГ.

Год 1974. Оп.19. Папка 108. Д.33. Л. 1-5, 18, 27.

Год 1975. Оп.20. Папка 111. Д. 20. Л. 1-2, 7, 12; Папка 112.Д.21.Л.17-19, 50-57.

Год 1977. Оп.22. Папка 123. Д.38. Л.27-29, 58, 61, 69, 81.

Год 1978. Оп.23. Папка 130. Д. 52. Л. 42-43, 80.

Год 1979. Оп.24. Папка 135. Д.35. Л.54, 67, 154; Д.36. Л.21, 188-193.

Год 1981. Оп.26. Папка 150. Д. 44.Л.1-2, 3-4, 16, 86-87.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Фонд 5446. Совет Министров СССР.

Оп.109.Д.60. Л.11, 27, 38-39.

Оп.142. Д.439. Л.1-6, 64.

Оп.144. Д.1255. Л.46-67, 110-130, 132-150; Д.1256. т.2. Л.2-20, 89.

Оп.145. Д.506. 1-6, 100; Д.512. Л.2-3.

Оп.147. Д.473. Л.7-10, 14, 16-27; Д.1528. Л.2; Д. 1619. Л.9, 76, 83, 107, 116, 118.

3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Фонд 413. Министерство внешней торговли СССР.

Оп.31. Д.6010. Л.1-4; Д.6017. Л. 14-20, 65-72; Д.6321, Л. 1-35; Д.7098. Л. 1-200; Д.6156. Л. 52-53, 64-68; Д.6620. Л. 3-7; Д.6684. Л. 57-67; Д.6903. Л.186-215; Д.7066. Л.10; Д.7594. Л.1-6; Д.7620. Л.1-7; Д.7739. Л. 73-82; Д. 9428. Л.7-8, 59-68.

Оп.32. Д.977. Л.1, 12, 25-26, 116-118, 145; Д.1005. Л.3-4, 49, 59; Д.1027. Л.41; Д.2225. Л. 2-3, 14-16, 28, 41-43, 45, 62-67, 74; Д.2262. Л.2,13, 47, 61, 81, 100; Д.2266. Л.17, 203; 2431. Л.32-33, 37, 111; Д.2453. Л.73; Д.3239. Л.34-35, 91; Д.3749. Л.37, 65, 69; Д.4107. Л. 81-84, 180; Д.4108. Л.45, 152-153; Д.4109. Л.76-79.

Фонд 302. Постоянное представительство СССР при СЭВ.

Оп.2. Д.1162. Л.26, 36; Д.1527. Л.2,15-16; Д.1576. Л. 23-25; Д.1303. Л.59; Д.1327. Л. 159

4. Архив Академии Наук

Фонд 1731. Секция общественных наук Академии наук СССР. Оп.1. Д.109. Л. 4-29.

Фонд 1916. Александров А.П. Оп.1. Д.17. Л.1-10, 33-48.

Фонд 1978. ИМЭМО. Оп.1.Д.415. Л.3-15, 54.

Д.454. Л.141.

Д.455. Л.12-56.

Д.468. Л.7.

5. Архив Горбачев-Фонда

Фонд 1. Горбачев. Оп.2. Д.8318, Д.21584

Фонд 3. Загладин. Оп.1. Д.15063, Д.15414.

Фонд 5. Шахназаров. Оп.1. Д.17770, Д.20698

Архивные материалы США

NARA-2, College Park, Maryland

NARA AAD Project: Diplomatic Records. Central Foreign Policy Files, documenting period 7/1/1973 - 12/31/1976, Record Group 59 (Electronic Telegrams). URL: <http://aad.archives.gov/aad/series-description.jsp?s=4073&cat=TS17&bc=,sl>

Group 59. General Records of the Department of State, Bureau of Public Affairs, Office of Public Communications, 1977 – 1979. Box 1, 5, 60, 111.

Group 56: General Records of the Department of the Treasury, Office of the Under Secretary for Monetary Affairs, Office of the Assistant Secretary for International Affairs, Office of the Deputy to the Assistant Secretary for International Affairs, 1969-1979. Box 1, 5, 9, 17, 18.

Library of Congress, Washington, D.C.

Archives of the Soviet Communist Party. Hoover Archives Project. Fond 620, Opis 1, Dela 1-20.

The Volkogonov Collection. Box 24, Reel 16.

Stuart Eizenstat papers. Box 36, 59, 65, 94.

Donald T. Regan papers. Box 50, 64, 140-143, 156, 161, 215.

William E. Odom papers. Box 14, 28.

The Jimmy Carter Presidential Library, Atlanta, Georgia

RAC Project - National Security Council Documents [Эл. ресурс].

JC-1002: Records of the White House Office of Counsel to the President. Box 14.

JC-1006: Records of the Office of Science and Technology Policy. Box 13.

JC-1132: Zbigniew Brzezinski Collection. Box 42.

JC-CEA: Records of the Council of Economic Advisers. Box 21, 27, 28, 50, 51, 61, 62, 90, 91, 112, 118, 126, 127.

JC-DPS: Records of the Domestic Policy Staff. Box 209, 246, 248

JC-NSA: Records of the Office of the National Security Advisor. Box 18, 41-42, 59.

JC-WHCF: Carter White House Central Files, 1977 – 1981. Executive meetings. Box IT-12, 142.

JC-WHPO: Records of the White House Press Office. Box 20, 54,

Record Group 220: Records of Temporary Committees, Commissions, and Boards. Box 6.

The Ronald Reagan Presidential Library, Simi Valley, California

Baker, James J.: Files. Box 2.

Bailey, Norman A.: Files. Box 5, p.1-2, box 6,7

Blair, Dennis: Files. Box 5.

Bockorny, David: Files. Box OA 17459, OA 11467 Energy, OA 11471 Energy, OA 11472 Energy: Ottawa Summit.

CO Countries. CO 134 Saudi Arabia, box 161; CO 051 France, box 72; CO 054-02 West Germany, box 75.

Crippen, Dan: Files. Box 5, 20.

Clark, William: Files. Box 5.

Davis, Randall: Files. OA 12581

Danzansky, Stephen I.: Files. Box RAC 9.

Matlock, Jack: Files. Box 25.

Executive Secretariat, NSC: Country Files: Europe-Soviet Union. Box 20.

Executive Secretariat. NSC: Head of States Files. Box 29, 30.

Executive Secretariat, NSC: Meeting Files. Box RAC 12, 17, 23, 39, 51, 68, 97

Executive Secretariat, NSC: Subject Files, N-O. Box 22, 23,

NSC Coordination Office: Records. Box RAC 5.
 Pugliaresi, Lucian: Files. Box 90998 SA.
 Swanson, David: Files. OA 10315.

Richard M. Nixon Collection, the Roosevelt Study Center, Middleburg, the Netherlands

Richard Nixon National Security Files, 1969–1974 (RNNSF). [microform] ed. by Robert E. Lester. Microfilmed from the Holdings of the Nixon Presidential Materials Project, National Archives, College Park, Maryland. 2005. Fiche 2, 5-11, 13, 16-19.

Papers of the Nixon White House. President's personal files, 1969-1974. Pt.7. University publications of America, 1993. Fiche 78, 87, 417, 452, 513, 515, 536, 538.

Gerald R. Ford Collection, the Roosevelt Study Center, Middleburg, the Netherlands

Ford Personal and Post-Presidential Files. Scrapbook Collection.

Yale University Library Manuscripts and Archives, New Haven, Connecticut

Cyrus R. Vance and Grace Sloane Vance papers, 1919-2005.
 Box 8, folder 5, 6.
 Box 9, folder 19, 21.

Онлайн базы данных

CIA FOIA Declassified Documents, URL: http://www.foia.cia.gov/search_options.asp

The National Intelligence Council (NIC) Collection, URL: www.foia.cia.gov/special_collections.asp

Declassified Documents Reference System, URL: <http://gdc.gale.com/products/declassified-documents-reference-system> (вход через Yale University).

Digital National Security Archive, URL: <http://nsarchive.chadwyck.com/marketing/index.jsp> (вход через Yale University).

The National Archives, The Government of the UK, URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/> (вход через Yale University).

Документы ЕЭС (поиск по ключевым словам):

- The Archive of European Integration, URL: <http://aei.pitt.edu/>
- Le Centre virtuel de la connaissance sur l'Europe, URL: <http://www.cvce.eu/>
- The Council of the EU, URL: <http://www.consilium.europa.eu/documents.aspx?lang=en>
- The EU official documents, URL: http://europa.eu/publications/officialdocuments/index_en.htm;

Опубликованные документы

Documents on British Policy Overseas. Series III, URL: <http://dbpo.chadwyck.com/marketing/index.jsp#here> (вход через Yale University)

Vol. III. Detente in Europe, 1972-1976 / Ed. by Bennett G. – L.: Routledge, 2001 [Эл. ресурс].

Vol. IV. The Year of Europe: America, Europe and the Energy Crisis, 1972-74 / Ed. by Hamilton K. – L.: Routledge, 2006 [Эл. ресурс].

Vol. VIII. The Invasion of Afghanistan and UK-Soviet Relations, 1979-1982 / Ed. by Smith R. – L.: Routledge, 2012 [Эл. ресурс].

Records of Syria. 1918-1973. Vol. 15:1964-1973 / Ed. by Priestland J. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 1200 p.

Foreign Relations of the United States, URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments>

Vol. E-3, Documents on Global Issues, 1973–1976 / Ed. by McAllister W.B. – Washington: Government Printing Office (GPO), 2009 [Эл. ресурс].

Vol. E-4, Documents on Iran and Iraq, 1969–1972 / Ed. by Belmonte M. – Washington: GPO, 2006 [Эл. ресурс].

Vol. E-6, Documents on Africa, 1973-1976 / Ed. by Samson P., Van Hook L. – Washington: GPO, 2006 [Эл. ресурс].

Vol. E-8, Documents on South Asia, 1973-1976 / Ed. by Hibbeln P.J., Kraemer P.A. – Washington: GPO, 2007 [Эл. ресурс].

Vol. E-12, Documents on East and Southeast Asia, 1973-1976 / Ed. by Coleman B.L. et al. – Washington: GPO, 2011 [Эл. ресурс].

Vol. E-14/1, Documents on the United Nations, 1973-1976 / Ed. by McAllister W.B. – Washington, 2008 [Эл. ресурс].

Vol. XII, Soviet Union, January, 1969–October 1970 / Ed. by Mahan E. – Washington: GPO, 2006. – 701 p.

Vol. XVI, Soviet Union, August 1974-December 1976 / Ed. by Geyer D.C. – Washington: GPO, 2012. – 1149 p.

Vol. XXIV, Middle East Region and Arabian Peninsula, 1969-1972; Jordan, September 1970 / Ed. by Qaimmaqami L.W., Howard A.M. – Washington: GPO, 2008. – 999 p.

Vol. XXXI, Foreign Economic Policy, 1973–1976 / Ed. by Rasmussen K.B. – Washington: GPO, 2009. – 1111 p.

Vol. XXXVI, Energy Crisis, 1969–1974 / Ed. by Qaimmaqami L. – Washington: GPO, 2011. – 1060 p.

Vol. XXXVII, Energy Crisis, 1974–1980 / Ed. by Galpern S. – Washington: GPO, 2012. – 967 p.

Vol. VI, Soviet Union, 1977-1981 / Ed. by Taylor M.J. – Washington: GPO, 2013. – 973 p.

Документы Исполнительной власти США

American Foreign Policy Basic Documents. Department of State. Department and Foreign Service Series. Washington: GPO, 1983.

Department of State Bulletin. 1973-79. Washington: GPO, 1973-1979.

Public Papers of the Presidents of the United States. Containing Public Messages, Speeches and Statements of the President, 1969-1986. Washington : GPO, 1968-1987.

The U.S. National Economy, 1916-2001[Microfilms]: Unpublished Documentary collections from the U.S. Department of the Treasury. Part 5-7. 1973-1986.

Материалы Конгресса США

Congress and the Nation. Vol. IV - V. 1973-1976, 1977-1980. A Review of Government and Politics. Congressional Quarterly Inc. Washington: GPO, 1977, 1981.

Congressional record: proceedings and debates of the 92th-96th Congresses, Vol. 119-125. Washington: GPO, 1973-1979.

Hearings. US Senate and Congress:

1. Activities of American Multinational Corporations Abroad. Hearings before the Subcommittee on International Economic Policy of the Committee on International Relations House of Representatives. 94th Congress, 1st Session, June 5, July 17, 24, 29, September 11, 18, and 30, 1975. Washington, 1976.
2. Alternatives to Dealing with OPEC. Hearings before a Subcommittee of the Committee on Government Operations House of Representatives, 96th Congress, 1st Session, June 20 and 21, 1979. Washington, 1979
3. American Technology Transfer and Soviet Energy Planning. Hearings before the Subcommittee on Investigations and Oversight of the Committee on Science and Technology House of Representatives, 97th Congress, 1st and 2nd Sessions, Dec. 10, 1981, Feb.9, 1982. Washington, 1982.
4. Arab Boycott. Hearing before the Subcommittee on Monopolies and Commercial Laws of the Committee of the Judiciary of the House of Representatives. 94th Congress, 1st and 2nd Session on H.R.5246, H.R.12383, H.R.11488. July 9, 1975, and April 8, 1976. Washington, 1976.
5. Arab Boycott. Hearings before the Subcommittee on International Finance of the Committee on Banking, Housing, and Urban Affairs. US Senate. 95th Congress, 1st Session. Febr.21, 22, and 28; and March 17, 1977. Washington, 1977.
6. Assessment of the 1978 Middle East Camp David Agreements. Hearing before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on International Relations House of Representatives. 95th Congress, 2nd Session. September 28, 1978. Washington, 1978.
7. Balance-of-payment adjustment to higher oil price: managing the petrodollars problem. Report of the ad Hoc Committee on the Domestic and International Monetary Effect of Energy and

- Other Natural recourse pricing of the Committee on Banking and Commerce House. 93rd Congress, 2nd session, December, 1974. Washington, 1975.
8. Briefing on Department of Energy. Hearing before the Subcommittee on the Environment and the Atmosphere of the Committee on Science and Technology US House of Representatives. 95th Congress, 1st session. November 4, 1977. Washington, 1977.
 9. Coordination of United States International Economic Policy. Hearing before the Subcommittee on International Economic Policy and Trade of the Committee on International Relations House of Representatives, 95th Congress, 1st Session. September 15, 1977. Washington, 1977.
 10. Coordination of US International Economic Policy. Report Prepared for the Committee on International Relations House of Representatives by Congressional Research Service of the Library of Congress. June 8, 1977. Washington, 1977.
 11. Corporate Business Practices and US Foreign Policy. Hearing before the Subcommittee on International Economic Policy and Trade of the Committee on International Relations House of Representatives. 95th Congress, 1st Session. September 7, 1977. Washington, 1977
 12. Discriminatory Arab Pressure on US Business. Hearings before the Subcommittee on International Trade and Commerce of the Committee on International Relations House of Representatives. 94th Congress, 1st Session. March 6, 12, 13, December 11, 1975. Washington, 1976.
 13. Early Warning System in Sinai. Hearings before the Committee on Foreign Relations US Senate. 94th Congress, 1st Session on Memorandum of Agreement between the Governments of Israel and the United States. October 6 and 7, 1975. Washington, 1975.
 14. Economic Consequences of the Revolution in Iran. A Compendium of Papers submitted to the Joint Economic Committee Congress of the US. Washington, 1979.
 15. The Economic Impact of Forthcoming OPEC Price Rise and “old” Oil Decontrol. Hearings before the Subcommittee on Consumer Economics of the Joint Economic Committee Congress of the US. 94th Congress, 1st Session. July 10 and 14, 1975. Washington, 1976.
 16. The Economic Impact of the Oil Price Collapse. Hearing before the Subcommittee on Trade, Productivity, and Economic Growth of the Joint Economic Committee, Congress of the US, 99th Congress, 2nd Session, March 12, 1986. Washington, 1986.
 17. Energy and Foreign Policy. Hearings before the Committee on Foreign relations US Senate. 93rd Congress, 1st Session. On Implication of the Current Energy Problem for the US Foreign Policy. May 30 and 31, 1973. Washington, 1974.
 18. Energy Initiative of the 95th Congress. Committee on Energy and Natural Resource, US Senate. Washington, 1979.
 19. Energy Security Policy. Hearings before the Subcommittee on Fossil and Synthetic Fuels of the Committee on Energy and Commerce House of Representatives. 98th Congress, 2nd Session. Aug.29 and 30, 1984. Washington, 1985.
 20. Geopolitics of Energy. Melvin A. Conant, Fern R. Gold. (at the request of the Deputy Secretary of Defense Robert F. Ellsworth, faculty of the US National War College with the Council on

- Foreign Relations).Printed at the Request of Henry M. Jackson, Chairman Committee on Interior and Insular Affairs US Senate. Energy Publication № 95-1. January, 1977. Washington, 1977.
21. Geopolitics of Oil. Hearings before the Committee on Energy and Natural Resources US Senate, 97th Senate, 2nd Session, Febr.5, March 18, April 22, 29, May 1, and June 19, 1980. Washington, 1980.
 22. Israeli Settlement in the Occupied Territory. Hearings before the Subcommittee on International Organizations and on the Europe and the Middle East Committee of the International Relations House of Representatives. 95th Congress, 1st Session. September 12,21, and October 19, 1977. Washington, 1978.
 23. Implication of Recent OPEC Oil Price Increases. Prep.at the Request of Henry M. Jackson, Chairman Committee on Interior and Insular Affairs US Senate pursuant to S.Res. 45 a National Fuels and Energy Policy Study. Serial No 93-36 (92-71). Washington, 1974.
 24. IEA and Global Energy Security Matters. Hearing before the Subcommittee on Energy, Nuclear Proliferation and Government Processes of the Committee on Governmental Affairs US Senate, 97th Congress, 1st Session, July 14, 1981. Washington,1981.
 25. Impact on US Energy Policy of Recent OPEC Activities. Hearings before a Subcommittee of the Committee on Government Operations House of Representatives, 98th Congress, 1st Session, March 16 and 17, 1983. Washington, 1983.
 26. International Financial Institutions. Hearings before the Subcommittee on Foreign Assistance of the Committee on Foreign Relations US Senate. 95th Congress, 1st Session on S.871 to provide for Increased participation by the US in the Asian Development Bank and the Asian Development Fund and S. 872 to provide for Increased participation by the US in the International Bank for Reconstruction and Development and in the International Finance Corporation, and for other purposes. March 9 and 10, 1977. Washington, 1977.
 27. International Terrorism. Hearing before the Subcommittee on Foreign Assistance of the Committee on Foreign Relations US Senate. 95th Congress, 1st Session, September, 14, 1977. Washington, 1977.
 28. Israeli settlement in the occupied territory. Hearings before the Subcommittee on International Organizations and on the Europe and the Middle East Committee of the International Relations House of Representatives. 95th Congress, 1st session. Sept 12, 21, and October 19, 1977. Washington, 1978.
 29. Issues concerning the Transfer of US Defense Manufacturing Technology. Coproduction, Manufacturing License, and Technical Assistance Agreements. Report prepared for the Committee on International Relations US House of Representatives by the Foreign Affairs and National Defense Division, Congressional Research Service, Library of Congress. June 30 , 1977. Washington, 1977.
 30. The Middle East, 1974: New Hopes, New Challenges. Hearings before the Subcommittee on the Near east and South Asia of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives, 93rd Congress, 2nd Session. April 9, May 7, 14, 23, and June 27, 1974. Washington, 1974.

31. Middle East Arms Sales Proposals. Hearings before the Committee on Foreign Relations US Senate. 95th Congress, 2nd Session on proposed US sales of Fighter Aircraft to Saudi Arabia, Egypt and Israel. May 3, 4, 5, and 8, 1978. Washington, 1978.
32. Middle East Peace Process. Hearing before the Subcommittee on Near Eastern and South Asian Affairs of the Committee on Foreign Relations US Senate. 95th Congress, 2nd Session on Development of the Peace Process in the Middle East. June 28, 1978. Washington, 1979.
33. Middle East Peace Package. Hearings before the Committee on the Foreign Relations of the US Senate. 96th Congress, 1st Session on S.1007 a Bill to Authorize Supplemental International Security Assistance for the Fiscal Year 1979 in Support of the Peace Treaty between Egypt and Israel and Related Agreements. April 11 and 25, 1979. Washington, 1979.
34. Middle East Problems. Hearing before the Subcommittee on Near East and South Asia of the Committee on Foreign Relations US Senate. 95th Congress, 1st Session on Central Influences and Pressures at Work in Middle East Area, May 18 and 20, 1977. Washington, 1977.
35. Middle East Strategic Problems. Hearing before the Subcommittee on Near East and South Asia of the Committee on Foreign Relations US Senate. 95th Congress, 1st Session on an Evaluation of the Main Strategic Problems of the Middle East. October, 3, 1977. Washington, 1977.
36. Military Sales to Saudi Arabia – 1975. Hearings before the Subcommittee on International Political and Military Affairs of the Committee on International Relations House of Representatives. 94th Congress, 1st Session. November 4 and December 17, 1975. Washington, 1976.
37. Multinational Corporations and US Foreign Policy. Hearings before the Subcommittee on Multinational Corporations of the Committee on Foreign Relations US Senate. Congress 94th, Session 2nd on Grumman Sale of F-14's to Iran. August 9, Executive Session, and September 10, 13, 15, and 27, 1976. Washington, 1977.
38. Multinational Oil Corporations and US Foreign Policy. Report together with Individual Views to the Committee of Foreign Relations US Senate by the Subcommittee on Multinationals Corporations. January, 2, 1975. Washington, 1975.
39. North-South Dialog: Progress and Prospects. Hearings before the Subcommittees on International Economic Policy and Trade and on International Organizations of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 96th Congress, 2nd Session, May 1, 13, 15, and June 19, 1980. Washington, 1980.
40. The Persian Gulf, 1974: Money, Politics, Arms and Power. Hearings before the Subcommittee on the Near East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs U.S. Senate 93rd Congress, 2nd Session. Washington, 1975.
41. Petrodollars: Recycling and Aid Prospects. Hearing before the Ad Hoc Committee on the Domestic and International Monetary Effect of Energy and Other Natural Resource Pricing of the Committee on Banking and Currency House of Representatives. 93rd Congress, 2nd Session, December 24, 1974. Washington, 1974

42. Petroleum product shortages. Hearings before the Committee on Banking, Housing, and Urban Affairs US Senate. 93rd congress, 1st session on impact of petroleum shortage on national economy, May 7-11, 1973. Washington, 1973
43. Political and Economic Factors Governing Access to Energy in the Decades Ahead. Hearing before the Committee on Interior and Insular Affairs US Senate, 95th Congress, 1st Session, Febr.1, 1977. Washington, 1978.
44. The Political Economy of the Soviet Union. Joint Hearings before the Subcommittee on Economic Goals and Intergovernmental Policy of the Joint Economic Committee. US Congress, 98th Congress, 1st Session, July 26 and September 29, 1983. Washington, 1984.
45. Price Impact of Oil Shortages and US Energy Planning. Hearing before the Subcommittee on Energy, Nuclear Proliferation and Federal Services of the Committee on Governmental Affairs US Senate, 96th Congress, 1st Session, Feb.28, 1979. Washington, 1979.
46. Proposed Aircraft Sales to Israel, Egypt, and Saudi Arabia. Hearings before the Committee on International Relations House of Representatives. 95th Congress, 2nd Session May 8,9,10, and 16, 1978. Washington, 1978.
47. Proposed Trans-Siberian Natural Gas Pipeline. Hearing before the Committee on Banking, Housing and Urban Affairs US Senate, 97th Congress, 1st Session, Nov. 12, 1981. Washington, 1981.
48. Reappraisal of Us Energy Policy. Report of the Subcommittee on Consumer Economics Subcommittee on international Economics and Subcommittee on Priorities and Economy in Governments of the Joint Economic Committee Congress of the US march 8, 1974. Washington, 1974
49. Reassessment of Us Foreign Policy. Hearings before the Subcommittee on Future Foreign Policy Research and Development of the Committee on International Relations house of Representatives. 94th congress, 1st Session. July 15, 22, 23, and 24, 1975. Washington, 1975
50. Rethinking US Foreign Policy toward the Developing World. Hearings before the Committee in International Relations and its Subcommittee on International Development House of Representatives. 95th Congress, 1st Session. August 4; October 12; and November 1, 1977. Washington, 1977.
51. Review of the Recent Developments in the Middle East. Hearing before the Subcommittee on International Relations House of Representatives. 95th Congress, 1st Session. June 8, 1977. Washington, 1977.
52. Science, Technology, and American Diplomacy. Hearing before the Subcommittee on International Operations of the Committee on International Relations House of Representatives. 95th Congress, 2nd Session on H.R. 11548 April, 19 1978, Washington, 1978.
53. The Search for Peace in the Middle East: Documents and Statements, 1967-79. Committee on Foreign Affairs. Report. US House of Representatives. 96th Congress, 2nd Session. Washington, 1980.

54. Soviet Energy Export and Western European Energy Security. Hearing before the Subcommittee on Governmental Process US Senate, 97th Congress, 1st Session, October 14, 1981. Washington, 1981.
55. Soviet Pipeline Sanctions: the European Perspective. Hearing before the Joint Economic Committee, Congress of the US, 97th Session, 2nd Session, Sept.22, 1982. Washington, 1983.
56. US – OPEC relations. Selected Materials. Prepared by the Congressional Research Service at the request of Henry M. Jackson. Washington, 1976.
57. US-Soviet Commercial Relations: the Interplay of Economics, Technology Transfer, and Diplomacy. Prepared for the Subcommittee on National Security Policy and Scientific Developments of the Committee of Foreign Affairs, House of Representatives. Washington, 1973.
58. US-Western European Relations in 1980. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 96th Congress, 2nd Session, June 25, July 22, Sept.9, 15, and 22, 1980. Washington, 1980.
59. US Arms Policies in the Persian Gulf and Red Sea Areas: Past, Present, and Future. Report of the Staff Survey Mission to Ethiopia, Iran and Arabian Peninsula. Printed for the Use of the Committee on International Relations, House of Representatives. 94th Congress, 2nd Session. Washington, 1978.
60. US Arms Sales Policy. Hearings before the Committee on Foreign Relations and the Subcommittee on Foreign Assistance of the Committee of Foreign Relations US Senate. 94th Congress, 2nd Session on proposed sales of arms to Iran and Saudi Arabia. September 16, 21, and 24, 1976. Washington, 1977.
61. US Energy Policy toward Developing Countries. Hearing before the Subcommittee on International Security and Scientific Affairs and on International Economic Policy and Trade of the Committee on International Relations House of Representatives. 95th Congress, 1st Session. October, 28, 1977. Washington, 1978.
62. US Foreign Economic Policy Objectives. Hearing before the Subcommittee on International Economic Policy of the Committee on International Relations House of Representatives. 94th Congress, 1st Session. September 26 and October 23, 1975. Washington, 1976.
63. US Middle East Policy. Hearing before the Committee on Foreign Relations US Senate. 96th Congress, 2nd Session on the Examination of the Current Status of US Policy regard to the Middle East. March, 1980. Washington, 1980.
64. US and Persian Gulf. Report of the subcommittee on Near East of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives. 92nd Congress, 2nd session. Sept 29, 1972. Washington, 1973.
65. US Policy toward Iran, January, 1979. Hearings before the Subcommittee on Europe and Middle East of the Committee of Foreign Affairs House of Representatives. 96th Congress, 1st Session. January 17, 1979. Washington, 1979.
66. US Relations with Europe and the Soviet Union-1981. Hearings before the Subcommittee on Europe and the Middle East of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, 97th Congress, 1st Session, June 2 and 10, 1981. Washington, 1981.

67. Who is Making Foreign Agricultural Policy? Hearings before the Subcommittee on Foreign Agricultural Policy of the Committee on Agriculture and Forestry US Senate, 94th Congress, 2nd Session. Jan.22 and 23, 1976. Washington,1976.

Материалы Национальной Ассамблеи Франции

Journal officiel de la République française. Débats parlementaires, Assemblée nationale. Compte rendu integral. Paris, 1973-1986.

Документы СССР

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов. 1973-79 гг. – М.: «Международные отношения», 1974-1980.

Советско-Американские отношения. Годы разрядки. 1969-1976: Сборник документов. Т I: 1969-май 1972: в 2-х кн. Кн.1: 1969-1971/Министерство иностранных дел Российской Федерации; Государственный департамент США. – М.: «Международные отношения», 2007.

СССР и Ближневосточное урегулирование. Документы и материалы. 1967-1988. М.: Министерство иностранных дел,1989.

Материалы XXV, XXVI съездов КПСС. Стенографические отчеты. М.: Политиздат, 1976, 1981.

Документы внешней политики стран Ближнего Востока

1. Israel's Foreign Relations. Selected Documents. Vol. 1-5. Jerusalem, 1976-1984.
2. Oil as a weapon. In the struggle against imperialism and Israeli aggression, and a means to the development of an independent national economy. An international seminar, organized by: World Peace Council, Afro-Asian Peoples Solidarity Organizations, National Council for Peace and Solidarity in the republic of Iraq. Baghdad, 11-14 Nov. 1972. Baghdad, Al-Jamhuriya press, 1973. P. 26

Документы международных организаций

1. Материалы Международного Фонда Сельскохозяйственного Развития:

- Публикации базовых документов и общих сведений о Фонде: (IFAD Publications: Basic documents and manuals), URL: <http://www.ifad.org/pub/basic/index.htm>
- Справочная информация по странам, URL: <http://www.ifad.org/pub/factsheet/index.htm>

2. Материалы ООН

URL: <http://www.un.org/en/documents/ods/>

3. Материала ОПЕК и ОАПЕК

- ОАПЕК Secretary's General Annual Reports. 1973-1986. Kuwait: OАПЕК, 1974-1987.
- ОПЕК Annual Reports, 1970-1986. Vienna: ОПЕК, 1971-1987.
- ОПЕК and Future Energy Markets / prepared by the Public Information Department of ОПЕК. – L. : Macmillan, 1980.
- ОПЕК Official Resolutions and Press Releases, 1960-1980. Oxford: Oxford University Press, 1990.

- OPEC Official Resolutions and Press Releases, 1960-1990. Vienna: OPEC, 1990.
- Общая и справочная информация с официального сайта ОПЕК: URL: http://www.opec.org/opec_web/en/publications/344.htm

4. Материалы МЭА

- Energy Conservation in IEA Countries. Paris, 1987.
- The History of the International Energy Agency. Vol. I-IV / Ed.by Scott R. - Paris, 1994-2000.

Публикации документов негосударственных учреждений:

American Foreign Relations 1970-1978. Council on Foreign Relations book. N.Y., 1975-1980.

Chase Manhattan Bank Office Economic Division. How much oil - how much investments. N.Y., 1975.

Clemens W. Interdependence and/or Security: A Soviet Dilemma. Kennan Institute Occasional Paper, #28, 1977.

Kenneth W. Stein, Samuel W. Lewis. Making Peace among Arabs and Israelis. Lessons from Fifty Years of Negotiating Experience. The US Institute for Peace. Wash., 1992.

Kohl W.L. After the second oil crisis: energy policies in Europe, America, and Japan. Lexington, 1982.

The Legacy of Camp David: 1979-2009. Middle East Institute. Wash., 2009.

Oil diplomacy: the Atlantic nations in the oil crisis of 1978-79. Philadelphia, 1980.

Prospects for Peace in the Middle East. A Round Table held on September, 26, 1977 and sponsored by the American Enterprise Institute for Public Policy Research. Wash., 1977.

Report of a Study Group from the Brookings Institution. Toward Peace in the Middle East. Wash., 1976.

The Third Oil Shock. The Effect of Lower Oil Prices. Chatham House Official Paper. The Royal Institute of International Affairs, 1983.

Toward Peace in the Middle East. Report of a Study Group from the Brookings Institution. N.Y., 1975.

II. Источники личного происхождения

Мемуары

Байбаков, Н. К. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Дело жизни: Записки нефтяника / Н. К. Байбаков. – М.: Международный фонд «Фонд инноваций им. Н. К. Байбакова», 2011. – 350 с.

Байбаков, Н. К. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4. Сорок лет в правительстве. / Н. К. Байбаков. – М.: Международный фонд «Фонд инноваций им. Н. К. Байбакова», 2011. – 351 с.

Брежнев. Уйти вовремя [сборник] / Вилли Брандт, Генри Киссинджер, Валери Жискард Д'Эстен. – М.: Алгоритм, 2012. – 286 с.

Бутрос-Гали, Б. Путь Египта в Иерусалим: Рассказ дипломата о борьбе за мир на Ближнем Востоке / Бутрос Бутрос-Гали; [Пер.с англ. К.М. Труевцева; Ин-т Африки Рос. акад. наук]. – М.: Книжный дом газеты Труд: Классика плюс, 1999. – 413 с.

Виноградов, В. М. Дипломатия: Люди и события (из записок посла) / В. М. Виноградов. – М.: РОССПЭН, 1998. – 494 с.

- Виноградов, В. М. Гриф «секретно» снят. Книга об участии советских военнослужащих в арабо-израильском конфликте / В. М. Виноградов. – М.: Леспромэкономика, 1997. – 248 с.
- Грачев, А. С. Горбачев / А. С. Грачев. – М.: Вагриус, 2001. – 445 с.
- Добрынин, А. Ф. Сугубо доверительно: Посол в Вашингтоне при шести Президентах США (1962-1986 гг.) / А. Ф. Добрынин. – М.: Автор, 1996. – 687 с.
- Жискар Д'Эстен, В. Власть и жизнь / Валери Жискар Д'Эстен. – М.: Международные отношения, 1990. – 318 с.
- Жискар Д'Эстен, В. Власть и жизнь. Кн. 2. Противостояние / Валери Жискар Д'Эстен. – М.: Международные отношения, 1993. – 365 с.
- Меир, Г. Моя жизнь / Голда Меир; [Пер. с иврита Р. Зерновой]. – Чимкент: Аурика, 1997. – 555 с.
- Нетаньяху, Б. Место под солнцем. Борьба еврейского народа за обретение независимости, безопасное существование и установление мира / Беньямин Нетаньяху. – М.: Ассоциация «Алия за Эрец Исраэль», 1996. – 663 с.
- Никсон, Р. На арене: Воспоминания о победах, поражениях и возрождении / Ричард Никсон; [Пер. с англ. С. Музалевский]. – М.: Новости, 1992. – 437 с.
- Примаков, Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (Вторая половина XX - нач. XXI в.) / Е. М. Примаков. – М.: РГ, 2006. – 382 с.
- Трояновский, О. А. Через годы и расстояния. История одной семьи / О. А. Трояновский. – М.: Вагриус, 1997. – 380 с.
- Хаммер, А. Мой век – двадцатый. Пути и встречи / А. Хаммер; [Пер. с англ. Г. Салливан]. – М.: Прогресс, 1988. – 299 с.
- American perspectives of ARAMCO, the Saudi-Arabian oil-producing company, 1930s to 1980s: oral history transcript / [With an introduction by Frank Jungers]. – Berkeley: University of California press, 1995. – 716 p.
- Brzezinski, Z. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser, 1977-1981 / Zbigniew Brzezinski. – L.: Weidenfeld and Nicolson, 1983. – 587 p.
- Carter, J. Keeping Faith: Memoirs of a President / Jimmy Carter. – L., N.Y., Toronto: Bantam books, 1983. – 622 p.
- Carter, J. Blood of Abraham: Insights into the Middle East / Jimmy Carter. – Fayetteville: University of Arkansas Press, 1993 – 243 p.
- Carter, J. Palestine: Peace Not Apartheid / Jimmy Carter. – N.Y. : Simon and Schuster, 2006. – 288 p.
- Eban, A. An Autobiography / Abba Eban. – L.: Weidenfeld & Nicolson, 1978. – 628 p.
- Haig, A. M. Inner Circles: How America Changed the World. A Memoir / Alexander Meigs Haig. – N.Y.: Warner books, 1992. – 610 p.
- Dayan, M. Breakthrough. A personal Account of the Egypt – Israel Peace Negotiations / Moshe Dayan. – L.: Weidenfeld & Nicolson, 1981. – 368 p.
- Dayan, M. Story of My Life / Moshe Dayan. – L.: Sphere books, 1978. – 656 p.

Greenspan, A. The Age of Turbulence. Adventures in a New World / Alan Greenspan. – L., N.Y., Toronto: Lane, 2007. – 531 p.

Heikal, M. The Autumn of Fury: The Assassination of Sadat / Mohamed Heikal. – L.: Deutsch, 1983. – 290 p.

Kissinger, H. A. The White House Years / Henry Alfred Kissinger. – Boston, Toronto: Little, Brown, 1979. – 1521 p.

Kissinger, H. A. Years of Upheaval / Henry Alfred Kissinger. – L.: Weidenfeld & Nicolson; Joseph, 1982. – 1283 p.

Nixon, R. M. The Memoirs of Richard Nixon / Richard Milhous Nixon. – N.Y.: Grosset&Dunlap, 1978. – 1120 p.

Peres, Sh. The New Middle East / Shimon Peres, Arye Naor. – N.Y.: Henry Holt and Company, 1993. – 224 p.

Reagan, R. The Reagan Diaries / Ronald Reagan. – N.Y.: Harper Collins, 2007. – 767 p.

El-Sadat, A. In Search of Identity: An Autobiography / Anwar el-Sadat. – N.Y. etc.: Harper&Row, 1978. – 360 p.

El-Sadat, A. Those I Have Known / Anwar el-Sadat. – L.: Jonathan Cape, 1985. – 160 p.

Schultz, G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State / George Shultz. – N.Y.: Scribner's, 1993. – 1184 p.

Vance, C. Hard Choices: Critical Years in America's Foreign Policy / Cyrus Vance. – N.Y.: Simon & Schuster, 1983. – 541 p.

Интервью

Интервью с Примаковым Е.М. 22.07.2014. Москва. Архив автора.

Интервью с нефтяником, работавшем в Западной Сибири в 1980-е гг. 29.07.2014. Волгоград. Архив автора.

III. Пресса и периодика

Газеты, общественно-политические и деловые журналы

Правда, 1969-1986.

Новое время, 1973-1986.

Business Week, 1973-1986.

Foreign Affairs, 1973-1986.

Foreign Policy, 1973-1986.

The Economist, 1973-1986.

Keesing's Contemporary Archives. Volume 19 – 25, 1973-1979.

Le Monde, 1973-1986.

The National Association of Manufacturers (NAM). Reports. Wash., 1973-1977.

The New York Times, 1973-1986.

The New Middle East. L., 1973.

Middle East Economic Digest. L., 1973-1979.
 ОАПЕС. News Bulletin. Kuwait. 1975 – 1979.
 The Wall Street Journal, 1973-1986.
 The Time, 1973-1986.
 The Washington Post, 1973-1979.
 Vital Speeches of the Day, 1973-1979

Академические журналы

Геология нефти и газа, 1973-1986.
 Мировая экономика и международные отношения, 1973-1986.
 Нефтяное хозяйство, 1973-1986.
 Новая и новейшая история. 2000-2014.
 США-Канада: экономика, политика, культура (США-экономика, политика, идеология), 1973-2014.
 Экономика нефтедобывающей промышленности, 1976-1986.
 The American Political Science Review, 2000-2014.
 The International Security, 1976-2014.
 The Cold War History. 1999-2014.
 The Journal of Conflict Resolution, 2000-2014.
 The Journal of International Studies, 2000-2014.
 The Middle East, 1976-2014
 The Middle East Journal, 1973-2014.

IV. Статистические и справочные материалы

1. Внешняя торговля СССР 1970-1986. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1971-1987.
2. Лопатин В.В. Прописная или строчная? Орфографический словарь / В.В. Лопатин, И.В. Нечаева, Л.К. Чельцова. — М.: Эксмо, 2011. - 512 с.
3. Народное хозяйство СССР. 1970-1986. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1971-1987
4. Материалы Международного Валютного Фонда
 - Электронное информационное издание (Factsheets List), URL: http://www.imf.org/cgi-shl/create_x.pl?fcteng
 - Факты и статистика (по странам), URL: <http://www.imf.org/external/np/fin/tad/exfin1.aspx>
5. Справочная служба Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, URL: <http://www.ruslang.ru/agens.php?id=sprav>
6. BP Statistical Review of the World Energy, 2014. 63rd edition. L., Pureprint Group Limited, 2014.

Литература

Отечественная литература

- Андреасян, Р. Н., Казюков, А. Д. ОПЕК в мире нефти / Р. Н. Андреасян, А. Д. Казюков. – М.: Наука, 1978. – 232 с.
- Арбатов, А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США / А. Г. Арбатов. – М.: Политиздат, 1984. – 318 с.
- Арбатов, Г. А. Ястребы и голуби холодной войны / Г. А. Арбатов. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2009. – 222 с.
- Барановский, В. Г. Европейское сообщество в системе международных отношений / В. Г. Барановский; [Отв. ред. В. И. Гантман]. – М.: Наука, 1986. – 319 с.
- Бартель, Г. ОПЕК в мировом капиталистическом нефтяном хозяйстве / Г. Бартель // Арабские страны: история и современность (социальные, экономические и политические проблемы): сборник статей / [Ред.: Е. А. Лебедев, Р. Н. Андреасян, Р. Г. Ланда и др.]. – М.: Наука, 1981. – С. 3–11.
- Барышев, А. П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций, 1945-2009 / А. П. Барышев. – М.: Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009. – 1339 с.
- Батюк, В. И. Американская военная стратегия на Большом Ближнем Востоке [Эл.ресурс] / В.И. Батюк. - URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=260>
- Батюк, В. И. Трудное партнерство. Двусторонние режимы и институты в российско-американских отношениях после окончания холодной войны / В.И. Батюк. – М.: Прометей, 2008. – 212 с.
- Белоусова, К. А. Политика США на Ближнем Востоке в 1958-1975 гг. / К. А. Белоусова. – М.: МПГУ, 2009. – 222 с.
- Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт: монография: в 2 т. / О. А. Колобов (рук.) и др. – Н. Новгород: ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А. П. Гайдара. – 2008. – 2 т.
- Борисов, Р. В. США: ближневосточная политика в 70-е годы / Р. В. Борисов. – М.: Наука, 1982. – 216 с.
- Боронов, Р. Нефть и политика США на Ближнем Востоке / Р. Боронов. – М.: Наука, 1977. – 271 с.
- Бугров, Е. В. США: нефтяные концерны и государство / Е. В. Бугров. – М.: Наука, 1978. – 264 с.
- Быков, А.Ю. Арабская нефть в мировой политике конца 20 столетия / А.Ю.Быков. – М.: Экон.фак. МГУ, 1999. – 51 с.
- Валькова, Л. В. Саудовская Аравия: нефть, ислам и политика / Л. В. Валькова. – М.: Наука, 1987. – 254 с.
- Васильев, А. М. Персидский залив в эпицентре бури / А. М. Васильев. – М.: Политиздат, 1983. – 288 с.

Васильев, А. М. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму / А. М. Васильев. – М.: Наука, 1993. – 399 с.

Вахитов, Г. Г. Нефтяная промышленность России: вчера, сегодня, завтра. Опыт разработки месторождений углеводородов в 1950–2012 гг. / Г. Г. Вахитов. – М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2012. – 400 с.

Волобуев, В. П. Финансовые дилеммы США: эволюция бюджетного регулирования экономики / В. П. Волобуев; [Отв. ред. В. М. Шамберг]. – М.: Наука, 1987. – 191 с.

Воронцов, Г. А. США и Западная Европа. Новый этап отношений. / Г. А. Воронцов. – М.: Международные отношения, 1979. – 343 с.

Гайдар, Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. – М.: РОССПЭН, 2006. – 439 с.

Гайказов, М. Н. Валентин Дмитриевич Шашин - блистательный стратег нефтяной промышленности / М. Н. Гайказов. – М.: Нефть и газ, 2006. – 396 с.

Гарбузов, В. Н. Революция Рональда Рейгана / В. Н. Гарбузов. – М.: Наука, 2008. – 564 с.

Георгиев, А. Г., Озолинг, В. В. Нефтяные монархии Аравии: проблемы развития / А. Г. Георгиев, В. В. Озолинг. – М.: Наука, 1983. – 223 с.

Горбунов, С. В. США в международно-валютной финансовой системе / С. В. Горбунов; [Отв. ред. Н. П. Шмелев]. – М.: Наука, 1989. – 139 с.

Гусейнов, В. А. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации / В. А. Гусейнов и др. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 590 с.

Гусова, З. М. Международно-правовые вопросы деятельности организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) / З. М. Гусова. – М.: Современ. Экономика и право, 2003. – 119 с.

Дребушевский, А.С. Отечественное востоковедение об организации стран - экспортеров нефти (ОПЕК) и ее роли в международных отношениях во второй половине XX - начале XXI веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Дребушевский Александр Сергеевич. – Томск, 2010. – 243 с.

Дудко, Д.Г. Нефтеэкспортная политика ОПЕК: ретроспектива и современность / Д.Г. Дудко // Внешнеэкономический бюллетень. – 2003. – № 7. – С. 28–35.

Дунаев, С. А. Роль нефтяной политики Ирака в борьбе стран Персидского залива против нефтяных компаний / С. А. Дунаев // Экономическая политика зарубежных стран: сборник научных трудов; [Отв. ред. И. П. Фаминский]. – М.: МГУ, 1979. – 128 с.

Ершов, Ю.А. Место России в мировой энергетике будущего / Ю. Ершов // Внешнеэкономический бюллетень.— 2003. — №10. — С. 25-33; № 11. — С. 28-33.

Журкин, В. В. США и международно-политические кризисы / В. В. Журкин. – М.: Наука, 1975. – 324 с.

Загладин, Н. В. США: общество, власть, политика / Н. В. Загладин. – М.: Русское слово, 2001. – 239 с.

Захаров, А. М., Фомин, О. И. Кэмп-Дэвид: политика, обреченная на провал / А. М. Захаров, О. И. Фомин. – М.: Международные отношения, 1982. – 291 с.

Закария, М. Г. Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в. / М. Г. Закария, А. И Яковлев. – М., 1998. – 119 с.

Звягельская, И. Д. Ближневосточный конфликт: история, динамика, перспективы. Конспект лекций / И. Д. Звягельская. – М.: Макс-Пресс, 2005. – 146 с.

Звягельская, И. Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке. (Середина 70-х-вторая половина 80-х гг.) / И. Д. Звягельская. – М.: Наука, 1990. – 191 с.

Звягельская, И. Д., Карасова, Т. А., Федорченко, А. В. Государство Израиль / И. Д. Звягельская, Т. А. Карасова, А. В. Федорченко. – М.: ИВ РАН, 2005. – 559 с.

Инджикян, Р. О. ОПЕК в мировом капиталистическом хозяйстве / Р. О. Инджикян. – М.: Международные отношения, 1983. – 149 с.

Казак, В. В. Ближний Восток: проблема экспансии терроризма и исламского экстремизма (70-90-ые гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Казак Владимир Владимирович. – Владимир, 2006. – 193 с.

Капица, Л. М. Нефтедоллары: бизнес и политика / Л. М. Капица. – М.: Знание, 1979. – 64 с.

Караганов, С. А. и др. США - диктатор НАТО / С. А. Караганов, Г. А. Трофименко, В. С. Шейн. – М.: Советская Россия, 1985. – 207 с.

Кириллова, В. М. Причины возникновения и развития ОПЕК в 1960 - 1970 годах XX столетия / В. М. Кириллова // Актуальные проблемы исторической науки. – Вып. 2. – Пенза, 2005. – С. 15–26.

Кокошин, А.А. Международная энергетическая безопасность / А. Кокошин. – М.: Европа, 2006. – 80 с.

Ковалев, С. В. Путь к созданию Совета сотрудничества арабских государств Залива: эволюция взаимоотношений аравийских монархий к формированию региональной системы коллективной безопасности (конец 60-ых-1981 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ковалев Сергей Владимирович. – М., 2005. – 210 с.

Колобов, О. А. Документальная история арабо-израильского конфликта / О. А. Колобов, А. А. Корнилов, А. А. Сергунин. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1991. – 177 с.

Колобов, О. А. Процесс принятия внешнеполитических решений: исторический опыт США, государства Израиль и стран Западной Европы / О. А. Колобов, А. А. Корнилов, А. С. Макарычев, А. А. Сергунин. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1992. – 235 с.

Колобов, О. А. Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины / О. А. Колобов. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1993. – 223 с.

Колосов, Г. В. Военно-политический курс Англии в Европе / Г. В. Колосов. – М.: Наука, 1984. – 240 с.

Конопляник, А.А. Конфликт в Персидском заливе: экономические предпосылки и последствия / А. Конопляник // Мировая экономика и международные отношения. – 1991. – №4. – С. 81-93.

Конфликты и кризисы в международных отношениях: проблемы теории и истории. Проблемы американистики. Вып. 11. – М.: Макс-пресс, 2001. – 297 с.

Конфронтация или диалог: стереотипы антисоветизма в региональной внешней политике США / Л. А. Лещенко, В. А. Кременюк, С. А. Караганов. – Киев: Наук. Думка, 1989. – 345 с.

Корнеев, А.В. Россия и актуальные вопросы международной энергетической безопасности / А. Корнеев // США - Канада: экономика, политика, культура. – 2006. — №4. – С. 55-64.

Кременюк, В. А. Политика США в развивающихся странах. Проблемы конфликтных ситуаций, 1945 – 1976 / В. А. Кременюк; [Под ред. В. С. Руднева]. – М.: Международные отношения, 1977. – 221 с.

Крылов, М. М. «Концепция восприятия» Р. Джервиса в теории и историографии международных отношений (последняя четверть XX – начало XXI в) / М. М. Крылов // Вестник Московского университета. – Серия 8. История. – 2008. – № 5. – С. 46–57.

Уроки истории нефтяного рынка / В. И. Кузьмин [и др.]. – М., 2007. – 125 с.

Куренков, Ю. В., Мангушев, К. И. Нефть и энергетическая стратегия / Ю. В. Куренков, К. И. Мангушев // США – экономика, политика, идеология. – 1980. – №1. – С. 34–45.

Лебедева, М. М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии / М. М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 270 с.

Липкин, М. А. Британия в поисках Европы: долгий путь в ЕЭС. 1957-1974 гг. / М. А. Липкин. – СПб.: Алетейя, 2009. – 237 с.

Лосев, С. А., Тыссовский, Ю. К. Ближневосточный кризис: нефть и политика (Новые полит.-экон. факторы и их влияние на расстановку сил в регионе) / С. А. Лосев, Ю. К. Тыссовский. – М.: Международные отношения, 1980. – 256 с.

Лукин, В. П. «Центры силы»: концепции и реальность / В. П. Лукин. – М.: Международные отношения, 1983. – 255 с.

Манькин, А. С. Введение в теорию международных отношений: учебное пособие / Отв. ред. А. С. Манькин. – М.: Изд-во Московского университета, 2001. – 317 с.

Манькин, А.С., Уразов, А.М. Ближний Восток на перепутье (конец 1950- х – начало 1960- х гг.) / А.С. Манькин, А.М. Уразов // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2009. – №7. – С.3-8; № 8. – С. 3-8.

Маргелов, М. В. Нефтяной фактор мировой политики / М. Маргелов // США - Канада: экономика, политика, культура. – 2004. – №8. – С. 68-77.

Маркарян, Р. В. Зона Персидского залива в планах и политике Запада / Р. В. Маркарян. – М., 1985.

Маркарян, Р. В. Зона Персидского залива: проблемы, перспективы / Р. В. Маркарян. – М.: Наука, 1986. – 154 с.

Матяш, В. Н. Россия – США: нефть и геополитика (Политологический анализ) / В. Н. Матяш. – М., 2004. – 122 с.

Машин, В. В., Яковлев, А. И. Персидский залив в планах и политике Запада / В. В. Машин, А. И. Яковлев. – М.: Международные отношения, 1985. – 237 с.

Медведко, Л. И. Ближний Восток: самый продолжительный “конфликт века” / Л. И. Медведко // Вопросы истории. – 1988. – №6. – С. 131–145.

- Медведко, Л. И. Этот Ближний бурлящий Восток / Л. И. Медведко. – М.: Политиздат, 1985. – 352 с.
- Мельников, Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945-1982 гг. / Ю. М. Мельников. – М.: Политиздат, 1983. – 368 с.
- Мельянцев, В. А. Арабо-исламский мир в контексте глобальной экономики / В. А. Мельянцев. – М., 2003. – 75 с.
- Мирский, Г. И. Внешняя политика развивающихся стран. Общие проблемы и методология исследования / Г. И. Мирский. – М.: Международные отношения, 1983. – 240 с.
- Мирский, Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия / Г. И. Мирский. – М.: Наука, 1976. – 406 с.
- Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее: учебное пособие / А. С. Манькин и др.; [Под ред. А. С. Манькина]. – М.: Олби-Принт, 2010. – 628 с.
- Морозова, И. Н. Особенности мирового рынка нефти последней четверти XX века и роль арабских продуцентов Персидского залива / И. Н. Морозова // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2002. – № 3. – С. 72–85.
- Наринский, М. М. История международных отношений, 1945-1975: учебное пособие / М. М. Наринский. – М.: РОССПЭН, 2004. – 263 с.
- Национализм в мировой истории: сб. статей / Под ред. В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана. – М.: Наука, 2007. – 600 с.
- Национальные интересы: теория и практика: сборник статей / Под ред. Э. А. Позднякова. – М., 1991. – 235 с.
- Нефть страны Советов: проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991 гг.) / В. Ю. Алекперов и др.; [Под общ. ред. В. Ю. Алекперова]. – М.: Древлехранилище, 2005. – 616 с.
- Никонов, В. А. Республиканцы: от Никсона к Рейгану / В. А. Никонов. – М.: Изд.-во МГУ, 1988. – 298 с.
- Овинников, Р. С. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана / Р. С. Овинников. – М.: Политиздат, 1986. – 400 с.
- Овинников, Р. С. Уолл-стрит и внешняя политика / Р. С. Овинников. – М.: Международные отношения, 1980. – 272 с.
- Осадчая, И. М., Козлова, К. Б. и др. Государство и экономика развитых капиталистических стран в 80-х годах / И. М. Осадчая, К. Б. Козлова, В. Б. Студенцов и др. – М.: Наука, 1989. – 266 с.
- Осипов, А. И. США и арабские страны: 70-е - начало 80-х годов / А. И. Осипов; [Ред. В. В. Озолинг]. – М.: Наука, 1983. – 227 с.
- Осипов, А. И. Экономическая экспансия США в арабских странах / А. И. Осипов. – М.: Наука, 1980. – 321 с.
- Перовский, В. Ф. Доктрина «национальной безопасности» в глобальной стратегии США / В. Ф. Перовский. – М.: Международные отношения, 1980. – 338 с.

Печатнов, В. О. Демократическая партия США: избиратели и политика / В. О. Печатнов. – М.: Наука, 1980. – 247 с.

Печатнов, В. О., Манькин, А. С. История внешней политики США: учебник для студентов вузов / В. О. Печатнов, А. С. Манькин. – М.: Международные отношения, 2012. – 669 с.

Печатнов, В.О. От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателя / В.О. Печатнов. – М.: Наука, 2008. – 501 с.

Пиотровская, И. Л. Страны Аравийского полуострова: нефть, финансы, развитие / И. Л. Пиотровская. – М.: Наука, 1981. – 192 с.

Подколзина, И. Какие факторы воздействуют на динамику нефтяного рынка? / И. Подколзина // Вопросы экономики. – 2009. – №2. – С.90-105.

Политические сдвиги в странах Запада: конец 70-х-80-е гг. / С. П. Перегудов и др. – М.: Наука, 1989. – 247 с.

Примаков, А. Е. Персидский залив: нефть и монополии / А. Е. Примаков. – М.: Мысль, 1983. – 160 с.

Примаков, Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта / Е. М. Примаков. – М.: Мысль, 1978. – 376 с.

Примаков, Е. М. История одного сговора (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-ых гг.) / Е. М. Примаков. – М.: Политиздат, 1985. – 319 с.

Примаков, Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) / Е. М. Примаков. – М.: РГ, 2006. – 382 с.

Проблемы и противоречия американской экономики / Отв. ред. Е. С. Шершнева. – М.: Наука, 1978. – 615с.

Разумнова, Л. Л., Светлов, Н. М. Мировой рынок нефти: механизм ценообразования в период «третьего нефтяного шока» / Л. Л. Разумнова, Н. М. Светлов // Мировая экономика и международные отношения – 2010. – № 2. – С. 3–13.

Рачков, Б.В. Нефть и мировая политика / Б.В. Рачков. – М.: Международные отношения, 1972. – 272 с.

Рогов, С. М. США на рубеже веков / С. М. Рогов, В. А. Кременюк, Ю. П. Давыдов и др. – М.: Наука, 2001. – 495 с.

Румянцев, В. П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. / В. П. Румянцев. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. – 356 с.

Сейфульмулюков, И. А. Страны ОПЕК в развивающемся мире / И. А. Сейфульмулюков. – М.: Наука, 1989. – 187 с.

Сидоров, А. А. Мировая экономика и международные отношения в эпоху «холодной войны». Проблемы взаимосвязи и взаимозависимости: учебное пособие / А. А. Сидоров. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 192 с.

Симония, Н. А. Глобальный финансовый кризис и мировой нефтегазовый сектор / Н. А. Симония // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №4. – С.13-21.

Симония, Н. А. Нефть в мировой политике / Н. А. Симония // Международные процессы. – 2005. – Том 3. – № 3, сентябрь-декабрь. – С. 4–17.

Системная история международных отношений, 1918-2000: в 4 т. Т. 3. События 1945-2003 / В. И. Батюк, А. Д. Богатуров, Т. В. Бордачев и др.; [Под ред. А. Д. Богатунова]. – М.: Московский рабочий, 2003. – 718 с.

Славкина, М. В. Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960-1980-е гг. / М. В. Славкина. – М.: Наука, 2002. – 220 с.

Современные внешнеполитические концепции США / Г. А. Трофименко, А. А. Кокошкин, В. В. Шимановский и др.; [Отв. ред. Г. А. Трофименко]. – М.: Наука, 1979. – 381 с.

Торкунов, А. В. Современные международные отношения и мировая политика: учебник / А. В. Торкунов, И. Г. Тюлин, А. Ю. Мельвиль и др.; [Отв. ред. А. В. Торкунов]. – М.: Просвещение, 2004. – 989 с.

Стрежнева, М. В. Великобритания и Западная Европа: политические аспекты / М. В. Стрежнева; [Отв. ред. Н. С. Кишилов]. – М.: Наука, 1988. – 188 с.

Супян, В. Б. Экономика США: учебник для студентов вузов / В. Б. Супян, А. В. Корнеев, В. И. Соколов и др.; [Под ред. В. Б. Супяна]. – М.: Питер, 2003. – 650 с.

Сухов, В. Д. Нефтяные истоки энергетического кризиса / В. Д. Сухов // Московский институт международных отношений. Ученые записки. Вып. 4. М., 1975.

США – Западная Европа и проблема разрядки / Отв. ред. Ю. П. Давыдов. – М.: Наука, 1986.

Уразов, А. М. Политика США и Великобритании на юге Аравийского полуострова в 1958 – 1962 гг. / А. М. Уразов // Новая и новейшая история. – 2011. – № 3. – С.54–66.

Уткин, А. И. Доктрина атлантизма и европейская интеграция / А. И. Уткин. – М.: Наука, 1979. – 212 с.

Уткин, А. И. Мировая холодная война / А. И. Уткин. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 732 с.

Уткин, А. И. Стратегия глобальной экспансии: внешнеполитические доктрины США / А. И. Уткин. – М.: Международные отношения, 1986. – 288 с.

Фоменко, О. В. Нефтяной фактор глобального энергетического равновесия: политологический анализ: дис. д-ра политических наук: 23.00.04 / Фоменко Олег Витальевич. – М., 2004. – 303 с.

Фурсенко, А. А. Династия Рокфеллеров: Нефтяные войны (конец XIX - начало XX века) / А. А. Фурсенко. – М.: Дело, 2015. – 702 С.

Фурсенко, А. А. Нефть и политика: история и современность / А. А. Фурсенко // Новая и новейшая история. – 1987. – № 3. – С. 69–87.

Халилов, В. Х. От «плана Роджерса» к Кэмп-Дэвиду: Американо-египетские отношения, 1970—1979 гг. / В. Х. Халилов. – Ташкент: Узбекистан, 1983. – 166 с.

Хворостяный, И. М. Политика, нефть, доллары / И. М. Хворостяный. – Киев: Политиздат Украины, 1983. – 174 с.

Хрусталева, М. А. Ближневосточный конфликт: динамика и перспективы / М. А. Хрусталева // Международные процессы. – 2006. – Т.4, №2. – С.4–18.

Хрусталева, М. А. Основные теории внешней политики государств: учебное пособие / М. А. Хрусталева. – М., 1984. – 80 с.

Цеханов, С.А. Мировой энергетический рынок и Россия: проблемы регулирования / С. Цеханов // Внешнеэкономический бюллетень.— 2002. – №2. – С.30-36.

Шарипов, У. З. Международные отношения в регионе Персидского залива и роль нефтяного фактора: Запад и страны региона: дис. д-ра политических наук: 23.00.04 / Шарипов Урал Зиятудинович. – М., 1998. – 309 с.

Шеин, В. С. США и НАТО: эволюция империалистического партнерства / В. С. Шеин; [Отв. ред. Ю. П. Давыдов]. – М.: Наука, 1985. – 192 с.

Шенаев, В. Н. и др. Западная Европа: парадоксы регулирования / В. Н. Шенаев. – М.: Мысль, 1988. – 247 с.

Шенаев, В. Н. Особенности экономического развития Западной Европы / В. Н. Шенаев. – М.: Наука, 1993. – 93 с.

Шкваря, Л. В., Айдрус, И. А. Инвестиционный потенциал арабских стран персидского залива / И. А. Айдрус, Л. В. Шкваря // Азия и Африка сегодня. – 2010. – №7. – С. 41–47.

Шмелев, Н. П. Европа: Вчера, сегодня, завтра / Н. П. Шмелев, Ю. И. Рубинский, А. А. Красиков и др. – М.: Экономика, 2002. – 822 с.

Шмелев, Н. П. Основные особенности современного экономического развития стран Западной Европы / Н. П. Шмелев, В. Н. Шенаев, Л. Н. Володин. – М.: ОГНИ, 2004. – 54 с.

Шумилин, А. И. Энергетическая стратегия России и США / А. И. Шумилин. – М.: Международные отношения, 2008. – 168 с.

Экономика США: учебное пособие / Под ред. В. Ф. Железовой. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 197 с.

Экономический цикл в США, 70-е - начало 80-х годов / Р. М. Энтов, С. П. Аукуционек, Е. В. Белянова и др.; [Отв. ред. Р. М. Энтов]. – М.: Наука, 1985. – 255 с.

Переводная литература

Гилберт, Милтон. В поисках единой валютной системы: Золото, доллар, СДР... что дальше? Фонд ХХ ст. / Милтон Гилберт; [Подгот. к печ. П. Оппенгеймером, М. Дилтри; пер. с англ. А. И. Ачкасова; общ. ред. и вступ. ст. О. М. Прексина]. – М.: Прогресс, 1984. – 350 с.

Гэлбрейт, Дж. К. Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гэлбрейт; [Пер. с англ.; под общ. ред. и с предисл. Н. Н. Иноземцева и А. Г. Милейковского]. – М.: Прогресс, 1976. – 406 с.

Ди Нольфо, Эннио. От истоков холодной войны до энергетического кризиса 1973 г. Ч. 1, ч. 2 / Эннио ди Нольфо; [Пер. с итал. под ред. М. М. Наринского]. – М.: МГИМО, 2001.

Ергин, Дэниел. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Дэниел Ергин. – М.: «ДеНово», 1999. – 284 с.

Кальвокоресси, Питер. Мировая политика после 1945 года: в 2 кн. Кн. 1 / Питер Кальвокоресси. – М.: Международные отношения, 2000. – 589 с.

Кепель, Жиль. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Жиль Кепель; [Пер. с фр. В. Ф. Денисова]. – М.: Ладомир, 2004. – 466 с.

Киссинджер, Генри. Дипломатия / Генри Киссинджер; [Пер.с англ. В. В. Львова]. – М.: Ладомир, 1997. – 847 с.

Коллон, Мишель. Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты / Мишель Коллон. – М.: Крым.мост-9Д: Форум, 2002. – 415 с.

Самуэльсон, Пауль А. Экономика: учебное пособие / П. А. Самуэльсон; [Пер. с англ. под ред. Л. С. Тарасевича, А. И. Леусского]. – М.: Бином-КноРус, 1997 – 799 с.

Экономидес, Майкл. Цвет нефти. Крупнейший мировой бизнес: история, деньги, политика / Майкл Экономидес, Рональд Олини; [Пер. с англ. А. Столяров]. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – 252 с.

Литература на иностранных языках

Акаха, Ts., Murakami, T. Soviet/Russian-Japanese Economic Relations / Tsuneo Akaha, Takashi Murakami // *Russia and Japan: An Unresolved Dilemma between Distant Neighbours*, [Ed. Tsuyoshi Hasegawa, Jonathon Haslam, and A. C. Kuchins]. – Berkeley: University of California Press, 1993. – P. 168–169.

Allen, D., Wallace, W. European Political Cooperation: Towards a Foreign Policy for Western Europe / D. Allen, R. Rummel and W. Wessels. – L.: Butterworths Scientific, 1982. – 184 p.

Alroy, C. G. The Kissinger Experience: American Policy in the Middle East / C. G. Alroy. – N.Y.: Horizon Press, 1975. – 189 p.

Anderson, J., Boyd, J. Oil: The Real Story Behind the World Energy Crisis / J. Anderson, J. Boyd. – L.: Sidgwick & Jackson, 1984. – 386 p.

Auty, R. M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. – R. M. Auty. – L., N.Y.: Routledge, 1993. – 272 p.

Ayubi, N. N. Over-stating the Arab States: Politics and Society in the Middle East / N. N. Ayubi. – L.: I. B. Tauris, 1995. – 320 p.

Arce Isaac, L. M. Petróleo y política. La Crisis Energetica / Luis Manuel Arce Isaac. – La Habana, Editorial Letras Cubanas, 1979. – 271 p.

Bannon, I., Collier, P. Natural Resources and Conflict: What We Can Do / I. Bannon, P. Collier // *Natural Resources and Violent Conflict: Options and Actions*, [Eds. I. Bannon and P. Collier]. – Washington, D.C.: World Bank. – P. 1–16.

Beaubouef, B. Strategic Petroleum Reserves U.S. Energy Security and Oil Politics, 1975-2005 / B. Beaubouef. – Texas A & M University Press, 2007. – 350 p.

Benamara, A. OPEC Aid and the Challenge of Development / A. Benamara. – L.: Croom Helm, 1987. – 130 p.

Bicchi, F. European foreign policy making toward the Mediterranean / F. Bicchi. – L.: Palgrave Macmillan, 2007. – 288 p.

Bickerton, I. J., Lausner C. L. A Concise History of the Arab- Israeli Conflict / I. J. Bickerton, C. L. Lausner. – Upper Saddle River, 1995. – 304 p.

Bill, J. The Eagle and the Lion: the Tragedy of American-Iranian relations / J. Bill. – New Haven: Yale University press, 1988. – 520 p.

Bitsch, M.-Th., Bossuat, G. L'Europe Unie et l'Afrique: de l'idée d'Eurafrique a la Convention de Lomé / M.-Th. Bitsch, G. Bossuat. – Brussels, Paris: Bruylant, 2006. – 461 p.

Biven, W. C. Jimmy Carter's economy: policy in an age of limits / W. C. Biven. – Chapel Hill: The university of North Carolina press, cop., 2002. – 368 p.

Brands, H. W. The Specter of Neutralism. The United States and the Emergence of the Third World / H. W. Brands. – N.Y.: Columbia University Press, 1989. – 379 p.

Izquierdo Brichs, F. Guerra y Aqua: Objetivos y Actitudes de los Actores en el Conflicto por Palestina: Tesis Doctoral (Departamento de Derecho Público y Ciencias Histórico-Jurídicas, Universidad Autònoma de Barcelona) / F. Izquierdo Brichs. – Barcelona, 2002. – 563 p.

Bromley, S. American Hegemony and World Oil: the Industry, the State System and the World economy / S. Bromley. – State College, PA: Pennsylvanian University Press, 1991. – 324 p.

Bundy, W. A Tangled Web: The Making of Foreign Policy in The Nixon Presidency / W. Bundy. – N.Y.: Hill & Wang, 1998. – 647 p.

Cahn, A. H. Killing Détente: The Right Attacks the CIA / A. H. Cahn. – University Park, Pennsylvania State University Press, 1998. – 232 p.

The Cambridge History of the Cold War. Vol. 3 / Ed.by M. Leffler, O. A. Westad. – Cambridge, 2012. – 712 p.

Chadwick, M., Long, D., Nissanke, M. Soviet Oil Exports: Trade Adjustments, Refining Constraints and Market Behavior / M. Chadwick, D. Long, M. Nissanke. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 263 p.

Al-Chalabi, F. OPEC at the Crossroads / F. Al-Chalabi. – Oxford: Pergamon Press, 1989. – 252 p.

Choucri, N. International Politics of Energy Interdependence / N. Choucri. – Lexington, Mass.: Lexington books, 1976. – 252 p.

Cleva, G. D. Henry Kissinger and the American Approach to Foreign Policy / G. D. Cleva. – N.Y.: Bucknell University Press, 1989. – 288 p.

Cooley, J. Payback: America's Long War in the Middle East / J. Cooley. – Washington: Brasseys, 1991. – 257 p.

Cooper, A. S. The Oil King. How the U.S., Iran, and Saudi Arabia Changed the Balance of Power in the Middle East / A. S. Cooper. – N.Y.: Simon & Schuster, 2013. – 544 p.

Dallek R. Nixon and Kissinger: partners in power / R. Dallek. – N.Y.: Harper Perennial, 2007. – 752 p.

Danielsen, A. L. The Evolution of OPEC Strategy / A. L. Danielsen. – N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1982. – 307 p.

Di Crescenzo, B. Crise de l'énergie ou crise politique? / B. Di Crescenzo. – Paris: Editions sociales, 1974. – 202 p.

Diplomacy in the Middle East / Ed. by L. Carl Brown. – L.: I. B. Tauris, 2001. – 400 p.

Donnelly, J. Realism and International Relations / J. Donnelly. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 240 p.

Dowd, D. *US Capitalist Development since 1776: Of, By, and For Which People* / D. Dowd. – N.Y.: M E Sharpe Inc., 1993. – 592 p.

Dynamics of Third Party Intervention. Kissinger In the Middle East / Ed.by Jeffrey Z. Rubin. I cooperation with the Society for the Psychological Study of Social Issue. – N.Y.: Praeger Publishers Inc., 1981. – 303 p.

Edens, D. G. *Oil and Development in the Middle-East* / D. G. Edens. – N.Y.: Praeger Publishers, 1979. – 200 p.

Emerson, St. *The American House of Saud: the Secret Petrodollar Connection* / St. Emerson. – N.Y.: Franklin Watts, 1985. – 448 p.

Engerman, D. *Know Your Enemy: The Rise and Fall of America's Soviet Experts* / D. Engerman. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 480 p.

Fain, T. W. *American Ascendance and British Retreat in the Persian Gulf Region* / T. W. Fain. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. – 292 p.

Fesharaki, F. and Isaak, David T. *OPEC, the Gulf, and the World Petroleum Market: A Study in Government Policy and Downstream Operations* / F. Fesharaki and D. T. Isaak. – Boulder Colorado: Croom Helm, 1983. – 268 p.

Fontaine, A. *La Guerre Froide, 1917-1991* / A. Fontaine. – Paris: Seuil, 2006. – 572 p.

Fulbright, J. W., Tillman, S. T. *The Price of Empire* / J. W. Fulbright, S. T. Tillman. – N.Y.: Pantheon Books, 1989. – 243 p.

Gaddis, J. L. *The Cold War: A New History* / J. L. Gaddis. – N.Y.: Penguin Books; Reprint edition, 2006. – 352 p.

Garavini, G. *After empires: European integration, decolonization, and the challenge from the global South, 1957-1986* / G. Garavini. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 336 p.

Garrison, J. A. *Games Advisors Play: Foreign Policy in The Nixon and Carter Administrations* / J. A. Garrison. – College Station: Texas A&M University Press, 1999. – 224 p.

Garthoff, R. L. *Detente and Confrontation: American-Soviet Relations from Nixon to Reagan* / R. L. Garthoff. – Washington D.C.: Brookings Institution Press; Revised edition, 1994. – 1226 p.

George, St. *An Awkward Partner. Britain in the European Community* / St. George. – Oxford: OUP Oxford, 1998. – 312 p.

Getting and Spending: European and American Consumer Societies in the 20th Century. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 492 p.

Gfeller, A. É. *A European voice in the Arab World: France, the Superpowers and the Middle East, 1970–74* / A. É. Gfeller // *Cold War History.* – 2011, # 4. – P. 659–676.

Gihel, Fr. *Deux Ans De Crise Pétrolière* / Fr. Gihel. – Paris: Éditions techniques et économiques, 1975. – 174 p.

Gilpin, R. *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order* / R. Gilpin. – Princeton: Princeton University Press, 2001. – 416 p.

Gilpin, R. *The Political Economy of International Relations* / R. Gilpin. – Princeton: Princeton University Press, 1987. – 472 p.

- Gilpin, R. *War and Change In World Politics* / R. Gilpin. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
- Gimon, C. E. D. *Capital Extranjero en Economias Dependientes* / C. E. D. Gimon. – Caracas: Academia Nacional de Ciencias Economicas, 1988. – 255 p.
- Golan, M. *The Secret Conversations of Henry Kissinger's Step by Step Diplomacy in the Middle East* / M. Golan. – Toronto: Quadrangle, 1976. – 280 p.
- Gorelick, St. *Oil panic and the global crisis. Predictions and Myths* / St. Gorelick. – N.Y.: Wiley-Blackwell, 2011. – 256 p.
- Gustafson, Th. *Crisis Amid Plenty. The politics of Soviet Energy Under Brezhnev and Gorbachev* / Th. Gustafson. – Princeton: Princeton University Press, 1989. – 388 p.
- Hakes, J. *A Declaration of Energy Independence* / J. Hakes. – N.Y.: Wiley, 2008. – 256 p.
- Hameed, M. A. *Saudi Arabia: The West and the Security of the Gulf* / M. A. Hameed. – L.: Croom Helm, 1986. – 192 p.
- Hanks, R. J. *The U.S. Military Presence in the Middle East: Problems and Prospects* / R. J. Hanks. – Washington: Institute of Foreign Policy Analysis, 1982. – 80 p.
- Hardin, G. *The Tragedy of the Commons* / G. Hardin // *Science*, Vol. 162, December 13. – 1968. – P. 1243–1248.
- Hart, A. G., Mehrling, P. *Debt Crisis and Recovery: The 1930's and the 1990's (Columbia University Seminars)* / A. G. Hart, P. Mehrling. – L.: Routledge, 1992. – 320 p.
- Heal, G., Chichilnisky, G. *Oil and the International Economy* / G. Heal, G. Chichilnisky. – Oxford: Clarendon Press, 1991. – 157 p.
- Hellema, D. et al. *The Netherlands and the Oil Crisis* / D. Hellema. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2004. – 320 p.
- Hersh, S. M. *The price of power: Kissinger in the Nixon White House* / S. M. Hersh. – N.Y.: Summit books, cop. 1983. – 698 p.
- Högselius, P. *Red Gas: Russia and the Origins of European Energy Dependence* / P. Högselius. – L.: Palgrave Macmillan, 2013. – 294 p.
- Jureidini, P. A., McLaurin, R. D. *Beoynd Camp David. Emerging Alignments and Leaders in the Middle East* / P. A. Jureidini, R. D. McLaurin. – Syracuse, N.Y.: Syracuse University Press, 1981. – 197 p.
- Kennedy, P. *The Rise and the Fall of Great Powers* / P. Kennedy. – L.: Vintage, 1988. – 704 p.
- Keohane, R. O. *International Institutions and State Power. Essays on International Relations Theory* / R. O. Keohane. – Boulder: Westview Press, 1989. – 270 p.
- Keohane, R. O. *Transnational Relations and World Politics* / R. O. Keohane. – Harvard: Harvard University Press, 1972. – 428 p.
- Khadouri, M. *Political Trends in the Arab World: The Role of Ideas and Ideals in Politics* / M. Khadouri. Baltimore: MD, Johns Hopkins Press, 1970. – 312 p.
- King Faisal and the Modernization of Saudi Arabia* / Ed. by Willard A. Beling. – L.: Westview Press, 1980. – 253 p.

- Klinghoffer, A. J. *The Soviet Union & International Oil Politics* / A. J. Klinghoffer. – N.Y.: Columbia University Press, 1977. – 389 p.
- Lesch, D. *The Middle East and the US: A historical and political reassessment* / D. Lesch. – Boulder: Westview Press, 1996. – 480 p.
- Lenczowski, G. *American Presidents and the Middle East* / G. Lenczowski. – L.: Duke University Press, 1990. – 368 p.
- Lenczowski, G. *The Middle East in World Affairs*. – G. Lenczowski. – Barkley, N.Y.: Cornell University Press, 1980. – 820 p.
- Lenczowski, G. *Oil & State in the Middle East* / G. Lenczowski. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1960. – 379 p.
- Lewis, B. *From Babel to Dragomans. Interpreting the Middle East* / B. Lewis. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 456 p.
- Lewis, B. *The Middle East. 2000 years of History from the Rise of Christianity to the Present Day* / B. Lewis. – Phoenix Press, 2000. – 448 p.
- Litwak, R. S., Well, S. F. *Superpower Competition and Security in the Third World* / R. S. Litwak, S. F. Well. – Cambridge, Mass.: Ballinger, 1988. – 295 p.
- Litwak, R. S. *Detente and the Nixon Doctrine. American Foreign Policy and the Pursuit of Stability* / R. S. Litwak. – Cambridge, Cambridge University Press, 1984. – 244 p.
- Ludlow, P. *European Integration and the Cold War: Ostpolitik-Westpolitik, 1965–1973 (Cold War History)* / P. Ludlow. – L.: Routledge, 2007. – 208 p.
- Major, P., Mitter, R. *Across the Blocs: Cold War Cultural and Social History* / P. Major, R. Mitter. – L.: Routledge, 2004. – 160 p.
- Mamdani, M. *Good Muslim, Bad Muslim: America, Cold War and The Roots of Terror* / M. Mamdani. – N.Y.: Pantheon Books, 2004. – 304 p.
- Mangold, P. *Superpower Intervention in the Middle East* / P. Mangold. - N.Y.: St. Martin's Press, 1978. – 209 p.
- Marrese, M., Vanous, J. *Soviet subsidization of trade with eastern Europe: a Soviet perspective* / M. Marrese, J. Vanous. – Berkeley: University of California Intl &, 1983. – 254 p.
- Martinez, A. R. *Historia Petrolera Venezolana* / A. R. Martinez. – Caracas: Edreca, 1974. – 237 p.
- Matusow, A. J. *Nixon's Economy Booms, Busts, Dollars and Votes* / A. J. Matusow. – Lawrence: University Press of Kansas, 1998. – 323 p.
- Meadows, D. H. et al. *The Limits to Growth* / D. H. Meadows. – N.Y.: Universe Books, 1972. – 205 p.
- Mearsheimer, J. J., Walt, St. M. *The Israel Lobby and US Foreign Policy* / J. J. Mearsheimer, St. M. Walt. – N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2007. – 496 p.
- Mélandri, P. *Une incertaine alliance: les Etats-Unis et l'Europe, 1973-1983* / P. Mélandri. – Paris: Universite Paris, 1988. – 431 p.
- Mitchell, T. *Carbon Democracy: Political Power in the Age of Oil* / T. Mitchell. - N.Y.: Verso, 2011. – 288 p.

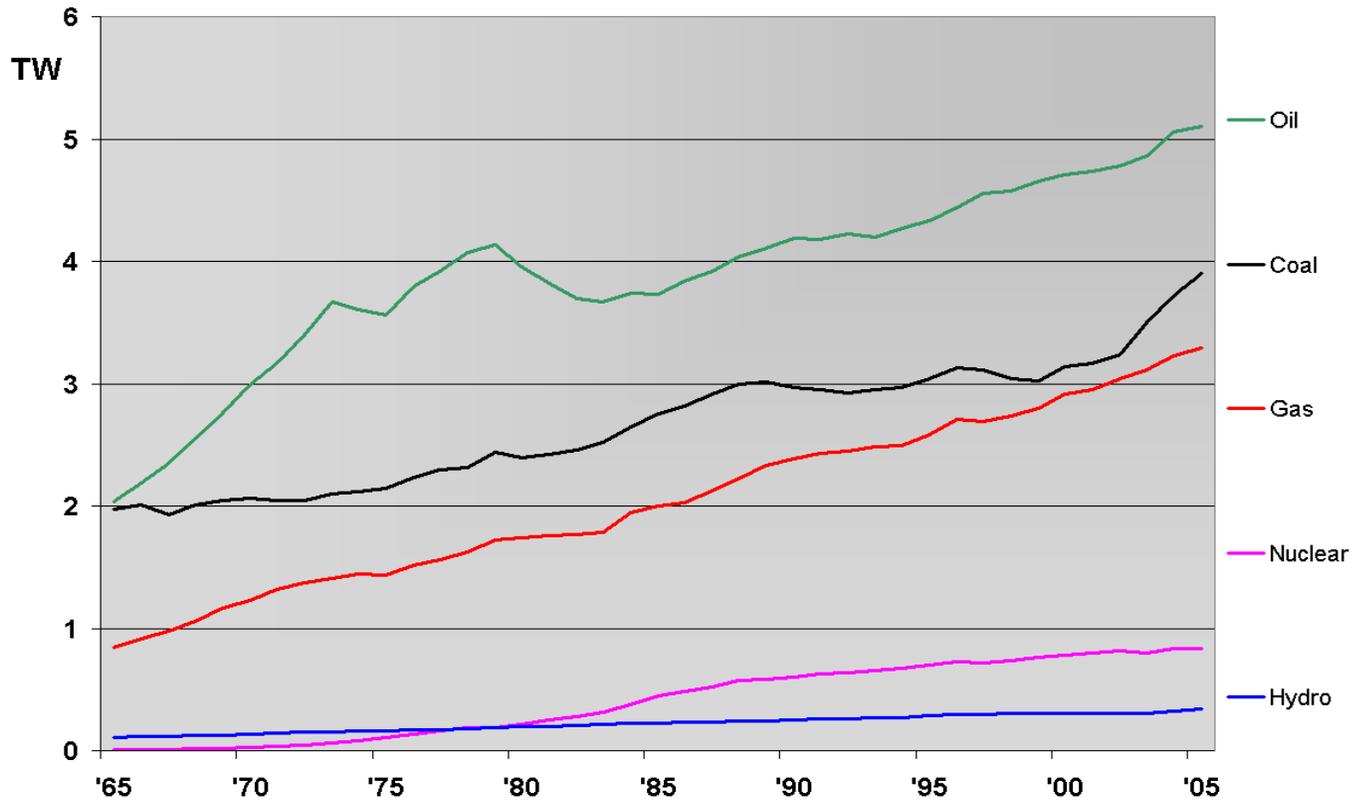
- Möckli, D., Mauer, V. *European-American Relations and the Middle East: from Suez to Iraq* / D. Möckli, V. Mauer. – L.: Routledge, 2010. – 272 p.
- El-Mokadem, A. M. *OPEC and the World Oil Market, 1973-1983* / A. M. El-Mokadem. – L.: Eastlords Pub., 1984. – 93 p.
- Morse, R. *The Politics of Japan's Energy Strategy* / R. Morse. – Berkeley: Institute of East Asian Studies, 1981. – 166 p.
- Nakhleh, E. A. *Arab-American Relations in the Persian Gulf* / E. A. Nakhleh. – Washington: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1975. – 82 p.
- Nayes, J. H. *The Clouded Lens: Persian Gulf Security and US Policy* / J. H. Nayes. – Hoover: Hoover Institution Press, 1979. – 144 p.
- Nixon and the World. American Foreign Relations, 1969-1977* / Ed. by Fredrik Logevall and Andrew Preston. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 368 p.
- North-South, a Programme for Survival: Report of the Independent Commission (the Brandt Commission) on International Development* / by Independent Commission on International Development Issues. – L.: Macmillan, 1980. – 304 p.
- Odell, P. *Oil and World Power* / P. Odell – L.: Penguin Books, 1983. – 288 p.
- OPEC and the Middle East. The Impact of Oil on Societal Development* / Ed. by R. A. Stone. – N.Y.: Praeger Publisher, 1977. – 264 p.
- Ouimet, M. *The Rise and Fall of the Brezhnev Doctrine in Soviet Foreign Policy* / M. Ouimet. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2003. – 384 p.
- Owen, R. *A History of the Middle East Economies in the 20th century* / R. Owen. – L.: I. B. Tauris, 1998. – 300 p.
- Parra, Fr. *Oil Politics: a Modern History of Petroleum* / Fr. Parra. – L.: I B Tauris & Co Ltd., 2010. – 384 p.
- Pelletiere, S. *The Iran-Iraq War: Chaos in a Vacuum* / S. Pelletiere. – N.Y.: Praeger, 1992. – 167 p.
- Perkins, J. *Confession of Economic Hit Man* / J. Perkins. – N.Y.: BeretKoehler, 2004. – 205 p.
- Perović, J, Orttung, R. W., Wenger, A. *Russian Energy Power and Foreign Relations* / J. Perović, R. W. Orttung, A. Wenger. – L.: Routledge, 2009. – 270 p.
- Petersen, T. *Richard Nixon, Great Britain and the Anglo-American Alignment in the Persian Gulf and Arabian Peninsula: Making Allies Out of Clients* / T. Petersen. – Sussex: Sussex Academic Press, 2009. – 192 p.
- Pipes, R. *U.S.-Soviet Relations in the Era of Détente: a Tragedy of Errors* / R. Pipes. – N.Y.: Westview Press, 1981. – 230 p.
- Podobnik, B. *Global Energy Shifts: Fostering Sustainability in a Turbulent Age* / B. Podobnik. – Philadelphia: Temple University Press, 2006. – 248 p.
- Porter, B. D. *The USSR in Third World Conflicts. Soviet Arms and Diplomacy in Local Wars 1945-1980* / B. D. Porter. – Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – 256 p.
- Quandt, W. B. *Camp David Peacemaking and Politics* / W. B. Quandt. – Washington: Brookings Institution Press, 1986. – 450 p.

- Ramazani, R. K. *Beyond the Arab-Israeli Settlements: New Directions for US Policy in the Middle East* / R. K. Ramazani. – Cambridge: Institute for Foreign Policy Analysis, 1977. – 69 p.
- Ravenal, E. C. *Large-scale Foreign Policy Change: the Nixon Doctrine as History and Portent* / E. C. Ravenal. – Berkeley, University of California Intl &, 1989. – 89 p.
- Robinson, J. *Yamani: The Inside Story* / J. Robinson. – N.Y.: Grove Press / Atlantic Monthly Press, 1989. – 302 p.
- Rogan, E. *The Arabs. A History* / E. Rogan. – N.Y.: Allen Lane, 2009. – 532 p.
- Ross, D. *Missing Peace: The Inside Story of the Fight for Middle East Peace* / D. Ross. – N.Y.: Farrar, Straus & Giroux, 2004. – 800 p.
- Rostow, E. *Toward Managed Peace: the National Security Interests of the US 1959 to the Present* / E. Rostow. – New Heaven: Yale University Press, 1993. – 416 p.
- Rubenberg, Ch. A. *Israel and American National Interest. A Critical Examination* / Ch. A. Rubenberg. – Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1986. – 446 p.
- Russell, J. *Energy as a Factor in Soviet Foreign Policy* / J. Russel. – Lexington: Saxon House, 1978. — 242 p.
- Rustow, D. A., Mugno, J. F. *OPEC Success and Prospects* / D. A. Rustow, J. F. Mugno. – L.: Wiley-Blackwell, 1977. – 191 p.
- Santiago, C. M. *La Crisis Energetica* / C. M. Santiago. – Madrid: Forma, 1978. – 123 p.
- Sawyer, D. H. *Soviet Perceptions of the Oil factor in US Foreign Policy* / D. H. Sawyer. – L.: Westview Press, 1983. – 183 p.
- Schwadran, B. *Middle East Oil: Issues and Problems* / B. Schwadran. – Cambridge: Transaction Publishers, 1977. – 122 p.
- Seavoy, R. E. *An Economic History of the US from 1607 to the Present* / R. E. Seavoy. – N.Y.: Routledge, 2006. – 368 p.
- Shaffer, B., Ziyadov, T. *Beyond the Resource Curse* / B. Shaffer, T. Ziyadov. – Philadelphia: Temple University Press, 2011. – 512 p.
- Sheikh, Ali Rustum. *Saudi Arabia and Oil Diplomacy* / Ali Rustum Sheikh. – N.Y.: Praeger Publishers Inc., 1976. – 180 p.
- Shlaim, A., Sayigh, Y. *The Cold War and the Middle East* / A. Shlaim, Y. Sayigh. – Oxford, Oxford University Press, 1997. – 320 p.
- Sick Gary. *All Fall Down: America's Tragic Encounter with Iran* / Sick Gary. – N.Y.: Random House, 1985. – 366 p.
- Simmons, M. R. *Twilight in the Desert: The Coming Saudi Oil Shock and the World Economy*. Hoboken: John Wiley & Sons, cop.2005 (2006). – 466 p.
- Simonnot, Ph. *L'Année de l'énergie, 1978-1979* / Ph. Simonnot. – Paris: SCM, 1979. – 239 p.
- Skeet, I. *OPEC: Twenty-Five Years of Prices and Politics* / I. Skeet. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 276 p.
- Sloan, G. R. *Geopolitics in United States Strategic Policy, 1890-1987* / G. R. Sloan. - Brighton: Whiatsheas Books Ltd., 1988. – 255 p.

- Sobell, V. *The CMEA in Crisis: Toward a New European Order?* / V. Sobell. – Washington: Praeger, 1990. – 120 p.
- Stork, J., Paul, J. *Arms Sales and the Militarization of the Middle East* [Эл. pecыpc] / J. Stork, J. Paul. – 1983. – URL: <http://www.merip.org/mer/mer112/arms-sales-militarization-middle-east>
- Strong, R. A. *Working in the World: Jimmy Carter and the Making of American Foreign Policy* / R. A. Strong. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2000. – 294 p.
- Suri, J. *Henry Kissinger and the American Century* / J. Suri. – Cambridge: Harvard University Press, 2007. – 358 p.
- A Survey of Arab Israeli-Relations* / Ed. by Cathy Hartley, Paul Cossali. – L., N.Y.: Routledge, 2004. – 496 p.
- Taylor, A. R. *The Superpowers in the Middle East* / A. R. Taylor. – N.Y.: Syracuse University Press, 1991. – 212 p.
- Terzian, P. *Prix et contrats pétroliers dans les pays arabes et en Iran*. Paris, 1982;
- Terzian, P. *L'étonnante histoire de l'OPEP* / P. Terzian. – Paris, Jeune Afrique, 1983. – 394 p.
- Thornton, R. C. *The Nixon-Kissinger years: Reshaping America's Foreign Policy* / R. C. Thornton. – St. Paul, MN: Paragon House, 2001. – 428 p.
- Turner, L. *Oil Companies in International System* / L. Turner. – L.: Allen & Unwin, 1978. – 240 p.
- Ulam, A. *Dangerous Relations: Soviet Union in World Politics, 1970-82* / A. Ulam. – Oxford: Oxford University Press Inc., 1984. – 336 p.
- Venn, F. *Oil diplomacy in the 20th Century* / F. Venn. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 1986. – 228 p.
- Waltz, K. N. *Theory of International Politics* / K. N. Waltz. – N.Y.: Addison-Wesley Pub. Co., 1979. – 251 p.
- Waltz, K. N. *Realism and International Politics* / K. N. Waltz. – L.: Routledge, 2008. – 384 p.
- Warren, N. G. *Kissinger's Grand Design* / N. G. Warren. – Washington, D.C.: AEI Press, 1987. – 111 p.
- Yergin, D. *The Quest: Energy, Security, and the Remaking of the Modern World* / D. Yergin. – L.: Allen Lane, 2011. – 816 p.

Приложение

Схема. 1. Структура мирового энергетического потребления в 1965-2005 гг., в тераваттах.

Источник: World Consumption of Primary Energy by Energy Type and Selected Country Groups, 1980-2004. Energy Information Administration, U.S. Department of Energy (July 31 2006).

Табл. 1. Уровень потребления нефти в 1969-1987 гг., в МБД.

	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
Весь мир	41,8	45,4	47,9	51,4	55,6	54,8	54,3	57,7	59,9	62,7	63,9	61,2	59,4	57,8	57,6	58,9	59,2	61,0	62,3
Страны ОЭСР	31,6	34,2	35,9	38,4	41,3	39,6	38,6	41,0	42,1	43,7	44,0	41,0	38,9	37,1	36,7	37,6	37,5	38,7	39,3
Не-ОЭСР	10,2	11,1	12,0	13,0	14,2	15,2	15,7	16,7	17,7	19,0	19,8	20,2	20,5	20,7	20,9	21,2	21,8	22,3	23,0
Европа	11,4	12,6	13,2	14,1	15,2	14,3	13,8	14,7	14,5	15,2	15,6	14,5	13,6	13,0	12,7	12,8	13,0	13,4	13,4
СССР	4,4	4,8	5,1	5,5	6,0	6,6	6,9	7,1	7,4	7,8	8,0	8,3	8,4	8,4	8,3	8,3	8,4	8,4	8,5
США	14,2	14,7	15,2	16,4	17,3	16,6	16,3	17,5	18,4	18,8	18,4	17,1	16,1	15,3	15,2	15,7	15,7	16,3	16,7

Источник: BP Statistical Review of the World Energy, 2014, расчеты автора.

Табл. 2. Добыча нефти в мире, по регионам в 1965-1987 гг., в МБД.

Год	1965	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
Мир	31,8	43,6	48,1	50,8	53,7	58,5	58,6	55,8	60,4	62,7	63,3	66,1	63,0	59,5	57,3	56,6	57,7	57,5	60,4	60,7
ОЭСР	10,8	13,2	14,0	14,0	14,4	14,5	14,1	13,7	13,7	14,6	15,6	16,6	17,2	17,6	18,5	18,9	19,8	20,1	19,7	19,7
Не-ОЭСР	21,0	30,5	34,1	36,8	39,3	43,9	44,6	42,1	46,7	48,1	47,7	49,5	45,8	41,9	38,9	37,7	37,9	37,3	40,8	41,0
ОПЕК	13,9	20,2	22,8	24,7	26,4	29,9	29,7	26,2	29,6	30,0	28,7	30,0	26,0	21,9	18,8	16,9	16,5	15,9	18,5	18,4
Не-ОПЕК	13,0	16,8	18,2	18,5	19,2	19,9	19,7	19,7	20,4	21,7	23,1	24,2	24,8	25,4	26,2	27,3	28,9	29,6	29,5	29,8
Европа	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,9	1,5	1,8	2,2	2,3	2,5	2,8	3,1	3,4	3,4	3,5	3,4
СССР	4,9	6,6	7,1	7,6	8,1	8,7	9,3	9,9	10,5	11,0	11,5	11,8	12,1	12,3	12,3	12,4	12,3	12,0	12,4	12,6
Доля ОПЕК	44%	46%	47%	49%	49%	51%	51%	47%	49%	48%	45%	45%	41%	37%	33%	30%	29%	28%	31%	30%

Источник: BP Statistical Review of the World Energy, 2014, расчеты автора.

Табл. 3. Доказанные запасы нефти в разных регионах мира, в тыс. МБД

Регион	1965	1970	1975	1980	1985	1993	2003	2012	2013	% (ср.)
Весь мир	353.7	548.5	636.6	683.4	802.6	1041.4	1334.1	1687.3	1687.9	100.0
ОПЕК	250.8	390.7	452.4	425.4	529.8	774.9	912.1	1213.8	1214.2	71.9
Бывший СССР	35.0	58.0	58.9	67.0	63.0	60.1	96.8	130.9	131.8	7.8
Страны ОЭСР	44.0	62.2	70.4	141.0	150.2	140.8	247.5	249.6	248.8	14.7
Западная Европа	2.6	6.9	17.8	16.4	14.7	17.7	17.9	11.6	12.3	0.7
США	31.4	39.0	32.7	36.5	36.4	30.2	29.4	44.2	44.2	2.6
Канада	7.5	10.7	7.1	39.5	40.9	39.5	180.4	174.3	174.3	10.3
Мексика	2.5	3.2	9.5	47.2	55.6	50.8	16.0	11.4	11.1	0.7
% ОПЕК	70.9	71.2	71.1	66.1	69.8	77.2	76.8	80.9	81.0	

Источник: BP Statistical Review of the World Energy, 2014; OPEC Annual Statistical Bulletin, 2013. URL:

<http://www.opec.org/library/Annual%20Statistical%20Bulletin/interactive/current/FileZ/XL/T31.HTM>

Табл. 4. Производство нефти ОПЕК в 1960-1986 гг., в МБД.

Страна	1973	1975	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986
Саудовская Аравия	7,6	7,1	9,2	8,3	9,5	9,9	10,3	7,0	5,0	4,5	3,6	5,2
Иран	5,9	5,4	5,7	5,2	3,2	1,5	1,3	2,4	2,5	2,0	2,2	2,1
Ирак	2,0	2,3	2,3	2,6	3,5	2,6	0,9	1,0	1,1	1,2	1,4	1,9
Кувейт	3,0	2,1	2,0	2,1	2,5	1,7	1,2	0,9	1,1	1,2	1,1	1,2
Катар	0,6	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4
ОАЭ	1,5	1,7	2,0	1,8	1,8	1,7	1,5	1,4	1,3	1,3	1,3	1,6
Ливия	2,2	1,5	2,1	2,0	2,1	1,8	1,3	1,2	1,2	1,0	1,0	1,1
Алжир	1,1	1,0	1,2	1,2	1,2	1,0	1,0	1,1	1,0	1,1	1,2	1,2
Нигерия	2,1	1,8	2,1	1,9	2,3	2,1	1,4	1,3	1,2	1,4	1,5	1,5
Габон		0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Индонезия	1,3	1,3	1,7	1,6	1,6	1,6	1,6	1,3	1,4	1,5	1,3	1,4
Венесуэла	3,4	2,3	2,2	2,2	2,4	2,2	2,2	2,0	1,9	1,9	1,7	1,9
Эквадор	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3
Итого	30,9	27,2	31,3	29,8	30,9	26,9	21,9	18,8	16,9	16,5	15,9	18,5

Источник: OPEC Report, 1983-1986.

Табл. 5. Мировые цены на нефть-сырец в 1969-1987 гг., в долл.

Год	Постоянная цена	В ценах 2013г.	Год	Постоянная цена	В ценах 2013 г.
1969	1,80	11,43	1979	31,61	101,43
1970	1,80	10,79	1980	36,83	104,12
1971	2,24	12,87	1981	35,93	92,08
1972	2,48	13,81	1982	32,97	79,59
1973	3,29	17,25	1983	29,55	69,12
1974	11,58	54,74	1984	28,78	64,53
1975	11,53	49,93	1985	27,56	59,67
1976	12,80	52,39	1986	14,43	30,67
1977	13,92	53,47	1987	18,44	37,80
1978	14,02	50,09			

Источник: BP Statistical Review of the World Energy, 2014.

Табл. 6. Рост доходов ОПЕК в 1967-1970 гг. в млрд.долл

	1967	1972	1973	1974	1978	1979	1980	1981	1983	1985	1986
КСА	0,9	2,7	4,3	22,6	32,2	57,5	102,2	113,2	46,1	25,6	21,2
Кувейт	0,7	1,4	1,7	6,5	8	16,9	17,9	14,9	9,9	9,7	6,2
Ливия	0,6	1,6	2,2	6	8,4	15,2	22,6	15,6	11,2	10,5	4,7
Катар	0,1	0,3	0,5	1,5	2,2	3,1	4,8	4,7	3,0	3,4	1,5
ОАЭ	0,1	0,6	0,9	5,5	8,3	12,9	19,5	18,7	12,8	13,4	5,9
Иран	0,8	2,4	4,4	17,8	19,3	20,5	13,5	9,3	20	13,1	6,6
Ирак	0,4	0,6	1,8	5,7	10,2	21,3	26,1	10,4	8,4	11,4	7
Алжир		0,6	1	3,3	4,6	7,5	12,5	10,7	9,7	9,2	3,8
Нигерия		1,1	2	6,7	7,9	15,9	23,4	16,7	10,1	12,3	6,3
Габон					0,5	0,9	1,8	1,6	1,5	1,7	0,8
Индонезия	0,1	0,5	0,7	1,4	5,2	8,1	12,9	14,4	9,7	9,1	5,5
Венесуэла	1,2	1,9	3	9,3	7,3	12	16,3	17,4	13,5	10,4	6,7
Эквадор			0,1	0,4	0,4	0,8	1,4	1,6	1,1	1,9	1,0
Итого:	4,9	13,7	22,6	87	114,3	192,6	275	247,7	153,9	132,0	77,1

Источник: ОПЕК Report, 1983-1986.

Табл. 7. Основные макроэкономические показатели ведущих западных экономик в 1960-1981 гг., в %.

Страны	Рост ВВП		Уровень безработицы		Изменение индекса потребительских цен		
	1960-69	1970-1979	1967-73	1974-1980	1960-1969	1970-1979	1979-1981
Франция	5,5	3,9	2,4	4,8	3,8	8,8	12,7
ФРГ	4,6	2,9	1	3,2	2,5	4,9	5,7
Италия	5,8	3	5,7	6,7	3,8	12,2	17,8
Япония	11,1	5,4	1,2	1,9	5,4	8,7	6,2
Великобритания	2,9	2,3	3,5	5,6	3,6	12,4	13,9
США	4,4	3,4	4,5	6,7	2,4	7	11,3

Источники: IMF, International Financial Statistics, Vol.37, OECD Economic Outlook, 1983.

Табл. 8. Торговый оборот ОПЕК и «Большой шестерки» в 1972-1976 гг., в млрд. долл.

Страна	1973	1974	1975	1976
США				
Импорт из ОПЕК	5	17	18,4	26,6
Экспорт в ОПЕК	3,8	7	11,2	12,2
Дефицит с ОПЕК	1,2	10	7,2	14,4
Великобритания				
Импорт из ОПЕК	3,7	8,9	7,3	7,4
Экспорт в ОПЕК	2	2,8	5	5,3
Дефицит с ОПЕК	1,7	6,1	2,3	2,1
ФРГ				
Импорт из ОПЕК	4	9,2	8,2	9,6
Экспорт в ОПЕК	2,3	3,8	6,9	8,2
Дефицит с ОПЕК	1,7	5,4	1,3	1,4
Япония				
Импорт из ОПЕК	7,5	21,6	21,1	22,5
Экспорт в ОПЕК	2,8	5,6	8,6	9,2
Дефицит с ОПЕК	4,7	16	12,5	13,3
Франция				
Импорт из ОПЕК	3,9	10,3	9,8	11,1
Экспорт в ОПЕК	1,9	3,1	5	4,7
Дефицит с ОПЕК	2	7,2	4,8	6,4
Италия				
Импорт из ОПЕК	3,4	9,5	7,9	8,1
Экспорт в ОПЕК	1,2	2,3	3,8	4,2
Дефицит с ОПЕК	2,2	7,2	4,1	3,9
Итого дефицит	13,5	51,9	32,2	41,5

Источник: Memo for Stuart Eisenstat, Equity Investment of the OPEC Countries. No date. Stuart Eisenstat's Subject Files. JC-DPS. Box 248. JCL.

Табл. 9. Баланс вооружения на Ближнем Востоке, 1975 г.

	Израиль	Египет	Изра. vs арабские страны
Вертолеты	574	911	3:1
Танки	2700	1975	3:1
Личный состав	154000	322500	5:1
Артиллерийские орудия	660	1540	9:1
ПУ, ракеты «земля-воздух»	45	500	12:1

Источник: Balance of weapons, 1975 by Institute for strategic studies. Congressional Records. Vol. 122. Part 6. S.3138. 94th congress, 2nd session. Washington, 1976.

Табл. 10. Среднегодовые темпы прироста внешней торговли СССР по группам стран в 1971-1980 гг., в %.

	1971-1975			1976-1980		
	оборот	импорт	экспорт	оборот	импорт	экспорт
Всего	7,7	10,4	4,9	5,3	5,8	4,8
Соц страны	6,4	7,6	5,3	5,4	6	4,9
Развитые страны	12,1	17,1	4,8	5,1	6,4	2,8

Источник: Внешняя торговля СССР 1922-1981 (Юбилейный статистический сборник). М.: Финансы и статистика, 1982.

Табл. 11. Торговля СССР: удельный вес отдельных стран в 1970-1981 гг., в %.

	1970	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981
Соц страны	65,2	64,5	58,5	54,1	56,3	55,6	57,3	59,8	56,1	53,7	52,8
Страны-члены СЭВ	55,6	59,6	54	48,9	51,8	50,8	52,5	55,7	51,9	48,6	47,6
Развитые страны	21,3	22,6	26,6	31,3	31,3	32,9	29,6	28	32,1	33,6	32,2

Источник: Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Разные выпуски.

Таблица 12. Удельный вес экспорта нефти и нефтепродуктов в экспорте СССР в 1972-1987 гг., в %.

Годы	%	Годы	%
1972	13,0	1980	36,4
1973	15,2	1981	37,8
1974	21,0	1982	40,2
1975	24,6	1983	41,6
1976	27,4	1984	38,9
1977	28,3	1985	38,8
1978	28,1	1986	32,9
1979	34,2	1987	33,5

Источник: Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Разные выпуски.

Табл. 13. Доходы от продажи нефти в долларовую зону в 1970-1987 гг., в млрд. долл.

Годы	Сумма	Годы	Сумма
1970	0,87	1979	9,81
1971	1,11	1980	12,97
1972	1,28	1981	15,18
1973	1,92	1982	13,16
1974	3,15	1983	12,23
1975	3,06	1984	13,00
1976	3,85	1985	12,84
1977	7,48	1986	8,19
1978	7,05	1987	13,16

Источник: Славкина М.В. Указ соч. С.127. (Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Разные выпуски).

Табл. 14. Добыча и экспорт сырой нефти из СССР в развитые страны в 1977-1986 гг., в МБД.

Годы	Добыча	Развитые страны	СЭВ-6	Годы	Добыча	Развитые страны	СЭВ-6
1977	10,9	1,3	1,5	1983	12,4	1,7	1,5
1978	11,4	1,3	1,5	1984	12,3	1,7	1,5
1979	11,7	1,1	1,6	1985	11,9	1,3	1,5
1980	12,1	1,1	1,6	1986	12,3	1,6	1,6
1981	12,2	1,1	1,6	1987	12,5	1,7	1,6
1982	12,3	1,4	1,5				

Источник: PlanEcon, Inc., East European Energy, (Цит по: Gustafson T. Ibid. P. 276).

Табл. 15. Экспорт нефти и нефтепродуктов в страны СЭВ и в долларовую зону в 1965-1986 гг.

Год	Всего экспорт	СЭВ	Долл. зона	Добыча	Год	Всего экспорт	СЭВ	Долл. зона	Долл. зона
1965	75,7	39,1	36,6	241,7	1979	180,0	106,0	74,0	569,7
1970	111,4	67,4	44,0	348,8	1980	182,5	118,9	63,6	584,5
1973	136,1	79,1	57,0	421,4	1981	186,3	116,3	70,0	587,8
1974	135,4	91,0	44,4	450,6	1982	186,3	116,6	69,7	591,1
1975	150,4	110,3	40,2	481,8	1983	188,1	115,5	72,6	594,6
1976	168,8	120,7	48,1	509,3	1984	193,0	116,0	77,0	590,7
1977	171,1	85,5	85,6	533,8	1985	193,5	112,8	80,7	595,0
1978	175,6	94,2	81,4	557,7	1986	216,4	115,4	101,0	615,0

Источник: Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Разные выпуски; Народное хозяйство СССР. Статистический ежегодник. Разные выпуски.

Табл. 16. Импорт оборудования для бурения, разработки и нефтеразведки в СССР в 1970-1985 гг., в тыс.рублей.

Годы	Нефтепереработка		Бурение,разработка, разведка		Годы	Нефтепереработка		Бурение,разработка, разведка	
	<i>СЭВ</i>	<i>Запад</i>	<i>СЭВ</i>	<i>Запад</i>		<i>СЭВ</i>	<i>Запад</i>	<i>СЭВ</i>	<i>Запад</i>
1970	15,80	5,80	12,60	7,60	1979	152,5	8,40	70,2	62,2
1971	11,70	30,0	21,30	16,60	1980	154,5	11,50	78,1	132,7
1972	6,60	37,2	12,70	20,70	1981	114,6	1,0	85,7	108,1
1973	15,0	9,70	25,40	3,30	1982	48,2	5,70	213,7	401,9
1974	5,30	34,0	25,70	4,70	1983	54,3	34,5	302,4	972,0
1975	56,2	42,9	25,10	1,0	1984	52,4	6,30	267,9	738,1
1976	33,5	0,9	30,70	159,6	1985	104,2	1,20	333,7	271,0
1977	40,9	29,2	38,6	80,9	1986	97,7	2,30	427,3	221,6
1978	93,8	197,0	51,9	185,8	1987	80,1	7,30	402,7	382,1

Источник: Внешняя торговля СССР. Статистический сборник. Разные выпуски.

Табл. 17. Главные страны ОЭСР – получатели советской нефти, в тыс. тонн.

1983	Импорт	%	Место
Нидерланды	13,49	17,3	1
Финляндия	11, 636	14,9	2
ФРГ	10,561	13,6	3
Италия	9,774	12,5	4
Франция	8,399	10,8	5
Бельгия	5,723	7,3	6
1984			
Нидерланды	13,519	16,7	1
Финляндия	10,324	12,7	4
ФРГ	11,96	14,7	3
Италия	12,098	14,9	2
Франция	7,975	9,8	5
Бельгия	7,264	8,9	6
1985			
Нидерланды	11,742	17,4	1
Финляндия	9,9	14,7	3
ФРГ	10,543	15,6	2
Италия	8, 706	12,9	4
Франция	6,344	9,4	5
Бельгия	4,922	7,3	6
1986			
Нидерланды	10,719	13,7	3
Финляндия	12,44	15,9	1
ФРГ	10,645	13,6	4
Италия	10, 861	13,9	2
Франция	8,661	11,1	5
Бельгия	5,653	7,20	6

Источник: OECD/IEA.

Табл. 18. Зависимость отдельных стран от импорта нефти из Ирана, в % от общего импорта.

Страна	1978	1979	Страна	1978	1979
Голландия	24,6	9,4	Канада	17,8	8,6
Бельгия	22,9	7,1	Швеция	17,5	7,5
Португалия	22,6	6,6	Великобритания	14,0	5,1
Дания	21,4	11,1	Италия	13,7	2,0
Австрия	19,5	2,6	Австралия	9,9	1,2
Испания	19,0	4,5	Франция	9,5	4,9
ФРГ	18,1	10,6	США	6,0	3,6
Япония	17,9	8,6			

Источник: РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 1027. Л. 41.

Табл. 19. Цены на нефть на наличном рынке в 1979-1988 гг., в долл.

Год	Dubai	Brent	Nigerian	WTI
1979	29,75	31,61	29,25	25,08
1980	35,69	36,83	36,98	37,96
1981	34,32	35,93	36,18	36,08
1982	31,80	32,97	33,29	33,65
1983	28,78	29,55	29,54	30,30
1984	28,06	28,78	28,14	29,39
1985	27,53	27,56	27,75	27,98
1986	13,10	14,43	14,46	15,10

Источник: BP Statistical Review of the World Energy, 2014.

Табл. 20. Объем инвестиций в энергетическую отрасль, 9-11 пятилетка, в млрд.руб.

	В промышленность	на энергетику	% на энергетику
Девятая пятилетка (1971-1975)			
1971	30,30	8,90	29,40
1972	32,4	9,40	28,90
1973	34,1	9,80	28,60
1974	36,6	10,40	28,40
1975	39,9	11,20	28,0
Десятая пятилетка (1976-1980)			
1976	40,6	11,40	28,20
1977	42,6	12,00	28,10
1978	45,2	13,40	29,70
1979	45,4	13,80	30,50
1980	47,6	15,10	31,70
Одиннадцатая пятилетка (1981-1985)			
1981	49,5	16,80	33,9
1982	50,9	17,70	34,8
1983	53,7	18,70	34,8
1984	61,9	22,20	35,9
1985	65,5	25,30	38,6

Источник: Gustafson Th.Op.cit.P.146.

Табл. 21. Альтернативные проекты поставок газа в Европу.

Проект	Начало реализации	Запасы в млрд м3	Стоимость ¹	надежность	Состояние, стадия разработки, переговоры	Вероятность воплощения проекта
Норвегия						
Слейпнер	1990-95	12-15	высокая	высокая	Ведутся переговоры с Британией о путях экспорта	Высокая вероятность
Тролль	1994-95	35-40	высокая	Высокая	Существуют технические проблемы	Высокая вероятность
Тромсё	1995-99	5-10	высокая	Высокая	Осло предпочитает развивать северный регион	Высокая вероятность
Алжир						
Расширение газопровода в Италию	1990	6	низкая	ненадежен	В целом Западной Европе поставки из Алжира рассматриваются как ненадежные, что усугубляется радикальной позицией по вопросам цены. -Необходимы компрессорные станции	Высокая вероятность
Второй газопровод в Италию	1995	12-18	низкая	ненадежен		Вероятно
Газопровод Сегамо (в Италию и Францию)-1	1990	4	средняя	ненадежен	Доступен технически, возможность расширять поставки по мере расширения спроса	Вероятно
Газопровод Сегамо (в Италию и Францию)-1	1995	16	средняя	ненадежен		Вероятно
Нигерия						
СПГ завод Бонни, 1-3	1990	7.5	средняя	Надежно	Проект приостановлен в 1982 году, но нуждаясь в валютных поступлениях, Нигерия пойдет на его реализацию с последующим расширением	Высокая вероятность
СПГ, Бонни, 4-6	1995	7.5	средняя	надежно		вероятно
Транссахарский трубопровод	1990	250	средняя	уязвимо	Нигерия отказалась от проекта в связи с техническими проблемами и по соображениям безопасности	Маловероятно
Камерун						

¹ Низкие – до 3 млрд долл., средние – от 3 до 5 млрд., высокие – выше 5 млрд. долл.

Завод СПГ Криби, 1-2	1990	75	средняя	надежно	Французские фирмы активно вовлечены в проект	Высокая вероятность
3 терминал	1995	35	средняя	надежно	Только если будут открыты дополнительные резервы	Вероятно
Ливия						
СПГ	1990	3-7	средняя	Достаточно надежно	Будет построен на смену заводу Брега	Вероятно
Газопровод в Италию	1995	14	низко-средняя	Достаточно надежно	Только если недавно открытые оффшорные запасы газа будут доказаны и разработаны	Вероятно
Египет						
СПГ-1	1990	3	средняя	Надежно	Необходимо дополнительные ресурсы	Вероятно
СПГ-2	1995	6	средняя	Надежно		Вероятно
Берег Слоновой Кости						
СПГ	1995	7	средняя	надежно	Даже если последние открытия будут подтверждены, скорее всего, газ будет использоваться внутри страны	Вероятно
Катар						
СПГ в Рас Лаффан	1995	9	высокая	надежно	Заморожен по причине отсутствия покупателей	Высокая вероятность
Западно-европейский газопровод	1990	17	высокая	ненадежно	Региональная политическая напряженность, высокая стоимость транзита, высокие издержки	Маловероятно
Иран						
СПГ для трубопровода Иран-Турция	1995	7	средне-высокая	Политические ненадежно	Рассматривается возможность экспорта в З.Европу	Вероятно
Трубопровод Иран-Западная Европа	1995	17	средне-высокая	Политически ненадежно	Итальянские и немецкие фирмы ведут переговоры	Вероятно

Источник: The Soviet Gas Pipeline in Perspective, Special National Intelligent Estimate. Director of Central Intelligence, 21 September 1982, RRL.

Табл. 22. Соотношение потребления первичной энергии и ВВП в 1960-1980-е гг.

Регион	1960-1972	1973-1980
Сев. Америка	1,19	0,59
Сев. Европа	1,05	0,48
Юж. Европа	1,41	1,63
Вост. Европа	0,49	0,70
СССР	0,84	0,85

Источник: Economic Bulletin for Europe, 1984, Vol. 36, No. 2, p. 158, Table 1.

Табл. 23. Потребление нефти, добыча вне ОПЕК и добыча ОПЕК в 1978-1985 гг., МБД.

Страна	1978	1982	1985	%, 1985 от 1972
США	18,3	14,8	15,2	-17
З.Европа	14,3	12,2	11,9	-17
Япония	5,4	4,4	4,4	-19
Мировое потребление	50,3	45,1	45,3	-10
Добыча вне ОПЕК	18,6	22,1	25,3	+36
Добыча ОПЕК	29,8	19,0	15,4	-48

Источник: Skeet I. Op.cit. P.211.

Табл. 24. Национальные квоты ОПЕК в 1983-1984 гг. и добыча в 1977 г., в МБД.

Страны	1983	1984	1977
Саудовская Аравия	5,0	4,35	9,2
Иран	2,4	2,3	5,7
Ирак	1,2	1,2	2,3
Кувейт	1,05	0,9	2,0
Катар	0,3	0,28	0,4
ОАЭ	1,1	0,95	2,0
Ливия	1,1	0,99	2,1
Алжир	0,725	0,663	1,2
Нигерия	1,3	1,3	2,1
Габон	0,150	0,183	0,2
Индонезия	1,3	1,189	1,7
Венесуэла	1,675	1,55	2,2
Эквадор	0,2	0,183	0,2
Итого	17,5	16,0	31,3

Источник: OPEC Reports, 1983-1986.